ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

ТОМ I

Г

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

Том I

Выпуск 4

Г

Под редакцией
Н. М. ШАНСКОГО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1972

Редакционная коллегия:

акад. *В. В. Виноградов*, проф. доктор филологических наук *О. С. Ахманова*, проф. доктор филологических наук *Р. А. Будагов*, проф. *Э. В. Севортян*, проф. *Н. С. Чемоданов*, чл.-корр. АПН СССР проф. доктор филологических наук *Н. М. Шанский*

Общая научная обработка выпуска принадлежит чл.-корр. АПН СССР проф. доктору филологических наук Н. М. Шанскому.

Авторами-составителями словарных статей выпуска являются научные работники Кабинета Этимологического словаря МГУ кандидат филологических наук *Н. С. Арапова, А. В. Боброва, Г. Л. Вечеслова*, кандидат филологических наук *Р. С. Кимягарова, Т. И. Кондакова*, кандидат филологических наук *Е. М. Сендровиц, А. С. Ястребова*. Ими же осуществлялась техническая подготовка рукописи к изданию и корректура.

Коллектив этимологического кабинета МГУ искренне благодарит членов редколлегии акад. *В. В. Виноградова*, проф. *Р. А. Будагова* и проф. *Н. С. Чемоданова*, прочитавших в первоначальном варианте весь выпуск, за многочисленные ценные замечания, позволившие улучшить настоящую работу.

Выражается также благодарность коллективу сотрудников Среднерусского словаря и коллективу составителей картотеки Словаря современного русского литературного языка за помощь, оказанную при подготовке данного выпуска.

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

7-1-5
86—72

Г

Г. Заимствовано из франц. или нем. яз. (Unbegaun RES, 1947, XXIII, 132) в XVIII в. Было введено петровской реформой графики в 1708 г., но окончательный алфавит, почти тождественный с современным, установился во второй половине XVIII в. См. Георгиев Происхождение алфавита, 81; Архангельский, Введенская О названиях букв, 17; БСЭ, II, 1956.

Га (гектар). Заимствовано из франц. яз. в первой трети XX в. По КССРЛЯ впервые встречается в поэме Луговского «Октябрь» (1932 г.).

Франц. ha «гектар» представляет собой сокращение слова hectare по начальным буквам корневых морфем, составляющих это слово: hect(o)- < греч. ἑκατόν «сто» и аге «ар». См. *ар.*

— Укр. га, бел. га, чешск. ha.

Габарди́н (ткань). Заимствовано, вероятнее всего, из франц. яз. в XX в. Впервые фиксируется в Словаре иностр. слов 1933 г. (239).

Франц. gabardine «вид саржи» (с конца XIX в.) заимствовано из исп. gabardina «грубая крестьянская одежда», которое пришло в XV в. из ср.-франц. gaverdine «вид плаща» (Dauzat, 349; Bloch-Wartburg, 271). Короминас исп. форму считает результатом контаминации слов gaban «пальто» и tabardina, уменьш. от tabardo «кафтан», и первую фиксацию относит к 1423 г. (Corominas, II, 605). Французские словари происхождение слова считают неясным. Английские (Skeat, 231; Partridge, 243) восстанавливают первоначальное знач. как «одежда пилигрима» и пытаются объяснить gabardine «грубая мужская шерстяная одежда» > «шерстяная ткань» через ср.-в.-нем. walfart, wallevart (нем. Wallfahrt «паломничество»): wallen «бродить, странствовать», fart «путешествие» — дериват от faran «идти». См. также БЕР, 220.

— Укр. габарди́н, бел. габардзі́н, польск. gabardyna, чешск. gabarden, gabardin, словацк. gabardén, болг. габарди́н, с.-х. габарден.

Габари́т. Заимствовано из франц. яз. (СИС 1964, 146) в середине XIX в. Впервые фиксируется в Словотолкователе Бурдона и

Михельсона 1866 г. в форме *габари* «лекало, деревянная модель какой-либо части корабля, находящаяся на каждом судне для того, чтобы всякое усовершенствование или починка могли быть представлены сперва по модели» (БМ, 121). В форме *габарит* по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г.

Франц. gabarit «габарит; лекало; модель» (встречается с 1678 г. как морской термин) заимствовано из провансальск., где gabarrit — дериват от garbi (<*garwi «приготовление»), откуда знач. «модель», может быть, под влиянием итал. garbo «модель; шаблон» (Dauzat, 349).

— Укр. габари́т, бел. габары́т, польск. gabarit.

Га́вань. Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 77; Преображенский, I, 113; Виноградов Очерки, 52; Фасмер, I, 379; Кутина, 165; КрЭС, 72). Первоначально бытовало в различных формах, из которых *хавен* («Письма и бумаги Петра Великого») и *гавенъ* («Книга Устав морской») наиболее точно передают голл. haven; *гавон* и *гаванъ*. Приводимая Смирновым (77) форма *гавенъ* может рассматриваться как передача нем. Hafen «гавань», в свою очередь заимствованного из голл. яз. О связях голл. haven с родственными словами в других и.-е. яз. см. Meulen, 78; Преображенский, I, 113; Kluge, 279; Shipley, 3; Hellquist, 229.

Считать рус. *гавань* заимствованием из нем. яз. (Горяев 1896, 63) нельзя по причинам исторического и фонетического порядка.

Форма *гавань* появилась в результате лексической ассимиляции со словом *пристань* (КрЭС, 72; Рейцак, 67; Рейцак Германизмы, 18). Об истории этого слова как морского термина см. Богородский, 149—167.

— Укр. га́вань, бел. га́вань.

Га́вкать. Кроме вост.-слав. яз. (укр. *га́вкати*, бел. *га́ўкаць*), известно еще в болг. яз.: диал. *га́вкам* (БЕР, 220). См. также несколько отличающееся в словообразовательном отношении чешск. hafati «гавкать». Как просторечное, слово имеет позднюю фиксацию: по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1790 г. Образовано с помощью суф. *-кати* от звукоподражательного *гав*, об индоевропейских родственных связях которого см. Berneker, I, 297; Преображенский, I, 113; Фасмер, I, 379; Holthausen Bemerkungen, 148. См. *говор*.

Рум. hâucai — тж заимствовано из вост.-слав. яз. (Васченко, 13).

Гаво́т (танец). Заимствовано из франц. яз. в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. gavotte «гавот» является субстантивировавшимся в форме ж. р. заимствованием XVI в. из провансальск. gavoto

«танец гавотов», деривата от gavot «грубиян; олух» — иронического названия жителей Верхних Алъп в Провансе. См. Gamillscheg, 463; Dauzat, 357; Skeat, 236; Partridge, 248. Некоторые исторические данные см. в книге Н. П. Ивановского Бальный танец XVI—XIX вв. (98).

— Укр. гавóт, бел. гавóт, польск. gawot (впервые зафиксировано в 1696 г. — Linde, II, 32), чешск. gavotta, болг. гавот, с.-х. гавота.

Га́га (полярная морская утка). Восточнославянское: укр. *га́га*, бел. *га́га*. По ССРЛЯ впервые отмечается в Дневных записках Ивана Лепехина 1780 г. Образовано точным удвоением звукоподражательного корня (Булаховский Славянские наименования птиц, 156; Горяев 1892, 30; КрЭС, 72). Преображенский (I, 113) связывает непосредственно с междометием *га-га!* Ср. подобное же образование латышск. gāga «морская утка» (Trautmann, 74—75; Фасмер, I, 380). Ср. также лит. gagà «гага» (Pokorny, 407). См. *гоготать*.

Болг. и макед. *гага* «клюв» заимствованы из турецк. яз. (Berneker, I, 290; Младенов, 95). Однако некоторые ученые их продолжают объединять с рус. словом (Mann, 36).

Гага́ра. Восточнославянское: укр. *гага́ра*, бел. *гага́ра*. Впервые фиксируется в Полетике 1763 г. в знач. «водяная курочка» (70). Ср., однако, встречающееся под 1671 г. в Актах, относящихся до юридического быта древней России: «два *Гагарья* озерка» (по КСРС). Образовано с помощью суф. *-ара* (выделяемого также в *байдара, кошара*) от звукоподражательного *га-га*. См. Булаховский Славянские наименования птиц, 156; КрЭС, 72; Промптов Птицы в природе, 337. Родственно болг. *гагара́шка* «corvus pica» (об этом см. БЕР, 221—222), а также латышск. gāgars «гусь», ср.-в.-нем. gâgen, gâgern «кричать по-гусиному». Об этом см. Berneker, I, 290; Фасмер, I, 380; Trautmann, 74—75; Pokorny, 407; а также Suolahti Die deutschen Vögelnamen, 414—415.

Гад. Общеславянское, имеющее точные соответствия в балт. и германских яз.: др.-рус. *гадъ* «пресмыкающееся, змея», укр. *гад* (бранное), бел. *гад* «змея; злонравный человек», польск. gad «пресмыкающееся», чешск. had — тж, словацк. had «змея», в.-луж. had, н.-луж. gad «яд; ядовитая змея», полаб. gad, ст.-сл. **гадъ** «пресмыкающееся», болг. *гад* «хищный зверь; вошь», макед. *гад* «земноводное; нечисть», с.-х. *гад* «гадина, мерзость», словенск. gàd; лит. gė́da «стыд, позор, срам», др.-прус. gīdan (accusativ от сущ. со знач. «стыд»), ср.-в.-нем. quād «грязь, отбросы, мерзость», quāt «злой», kōt, kāt — тж, нов.-в.-нем. Kot «грязь», голл. kwaad «злой, плохой», тирольск. Kōt «насекомое», др.-англ. cwèd «плохой, скверный». Восходит к и.-е. *gu̯ē[u]-, *gu̯ō[u]dh-, представляющим собой дерива-

ты с помощью расширителя dh- от *gu̯ōu-, gu̯ū- «грязь, нечисть». Таким образом, первоначальное знач. — «нечто отвратительное, мерзкое». См. Преображенский, I, 114; Zubatý Slavische Etymologien, 422; Zupitza Die germanische Gutturale, 86; Berneker, I, 289—290; Фасмер, I, 381; Sławski, 247; Pokorny, 483—485; SA, 235; БЕР, 222.

О табуистической основе знач. «змея» в слав. яз. см. Meillet Linguistique historique et linguistique générale, 286—287; Quelques hypothèses, 14.

О связи с польск. żadny «гадкий, отвратительный» см. Фасмер, I, 381; Fraenkel LEW, 142.

Гада́ть. Общеславянское: др.-рус. *гадати* «думать, полагать», укр. *гада́ти* «думать; предполагать», бел. *гада́ць* «угадывать, ворожить; говорить; намереваться», польск. gadać «говорить; болтать», чешск. hádati, словацк. hádať, каш. gadac «говорить», н.-луж. gadaś «предсказывать, предполагать», болг. *гада́я*, словенск. gádati «стараться разгадать». Обыкновенно, возводя к и.-е. корню ghend-, ghed- «хватать; понимать; схватывать», связывают с греч. χανδάνω «схватываю», алб. gjënj «нахожу», лат. praehendo «хватаю, понимаю», гот. bi-gitan «находить», др.-исл. geta «достигать, предполагать, догадываться», др.-в.-нем. pigezzan «достигать», н.-в.-нем. vergessen «забывать» (Pokorny, 437—438; Berneker, I, 288; Machek, 120; Младенов, 95; Горяев 1896, 4; Holub—Kopečný, 118—119; БЕР, 223). Фасмер, кроме того, предположительно относит сюда же лит. godóti «стараться, думать», godýti «нащупывать, догадываться чутьем», латышск. gùods «честь, почет, почесть» (Фасмер, I, 381). К этому присоединяется Френкель, который к тому же объединяет лит. godóti «уважать, чествовать» с рус. *год* (Fraenkel LEW, 159—160). Славский сюда же прибавляет латышск. gãdât «думать, заботиться; пробовать» (Sławski, 247).

Менее вероятно мнение об образовании глагола *гадать* от *гад* «порицатель» (Brückner KZ, 1918, XLVIII, 220; КрЭС, 73; сюда же см. семантический анализ Зубатого, поддержанный Славским, выявляющий первоначальное знач. праслав. *gadati «догадываться, угадывать, ворожить, предсказывать» (Zubatý, I, 242—245; Slawski, 247).

В рус. яз. знач. «ворожить» — позднее; по КСРС впервые встречается в «Житии протопопа Аввакума» 1672 г.

Га́дить. Общеславянское: др.-рус. *гадити* «посрамлять», укр. *га́дити*, бел. *га́дзіць*, чешск. haditi «порочить, поносить», словацк. gaditi «относиться с пренебрежением, укорять», ст.-сл. **гадити** «порицать, хулить», болг. *га́дя* «пачкать», макед. *гади се* «испытывать отвращение, брезгать», с.-х. *га̏дити* «испытывать отвращение», словенск. gáditi «унижать, порицать». Праслав. *gaditi образовано с помощью суф. -iti от сущ gadъ в и.-е.

знач. «нечто отвратительное, мерзкое» (см. *гад*). О развитии знач. от «грязнить (cacare), пятнать, осквернять» к «портить, вредить» см. Горяев 1892, 30—31.

Га́дкий. Восточнославянское: укр. *гидки́й*, бел. *га́дкі* (ср., однако, также болг. *га́дък* — БЕР, 222). По КСРС встречается в Интермедии XVIII в., а по ССРЛЯ впервые фиксируется в Росс. Целлариусе 1771 г. Образовано с помощью суф. *-ък-* от основы незафиксированного прил. *гадый*, косвенным подтверждением существования которого является в рус. яз. наречие *гаже*; ср. также болг. *га́ден*, макед. *гаден*, с.-х. *га̏дан*, словенск. gádji.

Га́дость. Кроме вост.-слав. яз., встречается в некоторых южнослав. яз.: (укр. *гидо́та*), бел. *га́дасць*, болг. *га́дост*, макед. *гадост*, словенск. gádast. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Гейма 1799 г. (ср. отмеченную в Росс. Целлариусе 1771 г., 89 — форму *гадкость*). Образовано с помощью суф. *-ость* от прил. *гадый*. См. *гадкий*.

Гадю́ка (змея). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. Является экспрессивным образованием — с помощью суф. *-юка* — от *гад* «змея; пресмыкающееся».

— Укр. гадю́ка и бел. гадзю́ка, гадю́ка (вероятно, заимствованы из рус. яз.).

Га́ер (клоун, паяц). Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. (Младенов, 96; Фасмер, I, 382; КрЭС, 73). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Лексиконе 1762 г.

Франц. un gaillard «весельчак, силач, славный парень», переоформленное в рус. яз. в результате аттракции под влиянием nomina agentis на *-ер*, вероятно, связано с галльско-романским *galia «сила» (Bloch—Wartburg, 272; Dauzat, 350). Связь с франц. gai «веселый, живой» (Младенов, там же; КрЭС, 73) и с греч. γαῦρος «веселый» вторична и возникла под влиянием знач. рус. *гаер*.

В заимствовании из нем. яз., где Geiger — «скрипач» (Грот РФВ, 1879, I, 36; Горяев 1896, 6), сомневался уже Фасмер (I, 382).

— Бел. га́ер, болг. га́ер.

Газ (хим.). Заимствовано, вероятнее всего, из голл. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается Новым словотолкователем Яновского 1803 г. в форме *гас*.

Голл. gas «газ» представляет собой искусственное образование брюссельского химика Гельмонта (van Helmont, 1577—1644), наряду с непрививщимся blas, на базе греч. χάος «хаос, первичное бесформенное состояние мира». См. Фасмер, I, 382; Paul, 212; Dauzat, 357; Skeat, 235.

— Укр. газ, бел. газ, польск. gaz, болг. газ, словенск. gáz.

Газ (ткань). Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, I, 382) во второй половине XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. То же знач. — «золотая или серебряная тесьма, употребляемая по большей части на обшивку платья», отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г. в форме *гасъ* (Яновский, I, 524). В знач. «легкая ткань» впервые зафиксировано в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. gaze «вуаль; марля» образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе собственного Gaze (араб. Gazza, греч. Γάξα — назв. города в Палестине) (Dauzat, 357; Фасмер, I, 382; Младенов, 96; Bloch—Wartburg, 277; Holub—Kopečný, 117; БЕР, 224). Связь с араб. kazz «шелк; шелковые охлопки», предполагаемая Локочем (Lokotsch, 55), Паулем (Paul, I, 214) и Блоком (Bloch—Wartburg, 277), по-видимому, вторична.

— Укр. газ, бел. газ, польск. gaza, чешск. gáz, словацк. gáz, болг. газ, макед. газа, с.-х. гáза, словенск. gáza.

Газго́льдер. Заимствовано из англ. яз. (СИС 1954, 143) в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в форме *газголдер(ы)* в Словаре Толля 1875 г.

Англ. gasholder «газохранилище» — сложение gas «газ» и holder «(в сложных словах) держатель».

— Укр. газго́льдер, бел. газго́льдэр, болг. гáзхолдер.

Газе́ль (животное). Раннее заимствование из франц. яз. (Фасмер, I, 250). По КСРС впервые встречается в «Травнике (перевод немчина Николая Любчанина)» 1534 г.: «звери... называют ихъ *газеле* подобни суть козлу».

Франц. gazelle в конце XIII в. заимствовано из араб. gazāl (ghazâl) «антилопа; газель» (Bloch—Wartburg, 277; Dauzat, 357), которое под влиянием североафриканского произношения перешло в gazēl (Lokotsch, 55).

Арабский первоисточник ощущается на всем протяжении бытования этого слова в рус. яз. См. одну из первых фиксаций — в Словаре ручной натуральной истории 1788 г. (I, 88): «самое название ее, из арабского языка взятое, значит козу».

— Укр. газе́ль, бел. газель, польск. gazela, чешск. gazela, словацк. gazela, болг. газе́ла, макед. газе́ла, с.-х. газѐла, словенск. gazéla.

Газе́ль (тип стихосложения). Заимствовано, вероятно, из перс. яз. в первой трети XIX в. Впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г. (XIII, 67—68) в формах *газаль* и *газель*. Форма *газаль* сохранялась в качестве факультативной до начала XX в. Возможно, однако, что в рус. яз. слово *газель* было заимствовано из нем. яз., так как именно немецкие поэты Рюкерт и Платен сделали первые переводы персидских газелей (ЛЭ 1929, II, 350—351).

— Укр. газе́ла, бел. газе́ла, польск. gazel, чешск. gazel, словацк. gazel, болг. газе́ла, словенск. gazéla.

Газе́та. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Преображенский, I, 115; КрЭС, 73). По КСРС впервые встречается в Письмах и бумагах Петра Великого под 1707 г.

Франц. gazette, в совр. франц. яз. замененное на journal, заимствовано в XVI в. из итал. яз. (Dauzat, 357). Итал. gazzetta, венецианское gazeta «мелкая монета достоинством в 2 сольди» (такова была плата за прочтение свода ведомостей, издаваемого в Венеции с 1563 г.) > «свод ведомостей; газета», вероятно, является дериватом от итал. gazza «сорока» (на этих монетах была вычеканена птица) (Olivieri, 324); сороку же имели эмблемой первые газеты (Горяев 1896, 8; Преображенский, I, 115). Локоч и Скит связывают итал. gazzetta с лат. gaza «сокровище», заимствованным из греч. γάξα «казнохранилище», которое в свою очередь заимствовано из перс. ganj, gänğ «сокровище» (Lokotsch, 85; Skeat, 236).

— Укр. газета заимствовано из рус. яз. (Кравчук Етимологія, 80), как, вероятно, и бел *газе́та*; польск. gazeta, болг. газе́та — также из рус. яз. (БЕР, 224), с.-х. газета.

Га́зик. Собственно русское. Появляется в 30-х годах XX в. Встречается в «Книге для родителей» А. С. Макаренко, 1937 г. Образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. *-ик* от аббревиатуры *ГАЗ* — «Горьковский автомобильный завод, который начал выпускать эту машину в 1933 г.» (БСЭ, I, 269).

— Чешск. gazik заимствовано из рус. яз.

Гази́ровать (насыщать газом). Заимствовано из нем. яз. в первой трети XX в. Впервые фиксируется в Словаре иностр. слов 1933 г. (241), где также указывается нем. источник заимствования. Ср., видимо, окказиональное употребление глагола *газировать* «иносказательно, завуалированно выражать мысль» Панаевым в 1841 г. (Панаев Литературные воспоминания, 245), деривата от *газ* «легкая ткань».

Нем. gasieren «насыщать газом», словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ировать*, является суффиксальным дериватом от сущ. Gas.

— Укр. газува́ти, бел. газіраваць, болг. гази́рам, с.-х. газирати.

Газифика́ция. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре иностр. слов Чудинова 1909 г.

Нем. Gasifikation «газификация», словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ация*, вероятно, заимствовано из франц. яз., где gaseification — тж является дериватом от глагола gaséifier «превращать в газ».

— Укр. газифікація, бел. газіфікацыя, польск. gazyfikacja, болг. газифика́ция.

Газифици́ровать (превращать в газообразное состояние). Заимствовано из нем. яз. в 30-х годах XX в. (по материалам КССРЛЯ).

Нем. gazifizieren «превращать в газ», словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ировать*, является дериватом от сущ. Gas «газ».

— Укр. газифікува́ти, бел. газіфікава́ць.

Газова́ть. Заимствовано из франц. яз. в середине XX в. Встречается — как новое, еще в кавычках — в «Записках штурмана» Расковой (1939 г.). Ср. менее вероятное мнение Махароблидзе о собственно русском образовании этого слова (Махароблидзе Вопросы культуры речи, 1959, 2, 180).

Франц. gazer «быстро ехать (когда хорошо работает мотор)», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-овать*, является дериватом от gaz «газ» (Dauzat, 357).

— Укр. газува́ти, бел. газава́ць, польск. gazować.

Газоли́н (горючее; недоочищенный бензин). Заимствовано, вероятнее всего, из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Березина 1875 г. в знач. «очищенный петролеум».

Франц. gazoline — тж образовано с помощью суф. -ine, служащего для образования назв. химических продуктов, на базе сложения слов gaz «газ» и лат. oleum «масло».

— Укр. газолі́н, бел. газалін, польск. gazolina, чешск. gazolin, словацк. gazolín, болг. газолѝн, с.-х. газолин, словенск. gazolín.

Газо́н. Заимствовано из франц. яз. в начале XVIII в. По КСРС впервые фиксируется в «Книге о способах, творящих водохождение рек свободное», 1708 г.: «*газоны*, или дерны луговые».

Франц. gazon «дерн, газон» в XIII в. заимствовано из франкск. *waso, которое, будучи заимствовано в нем. яз., дало совр. Wasen (Bloch—Wartburg, 277; Gamillscheg, 464). Фасмер считает франц. gazon заимствованием из др.-в.-нем. waso (Фасмер, I, 382), в то время как в действительности источником этого нем. слова является, видимо, также *waso.

— Укр. газо́н, бел. газо́н, польск. gazon, чешск. gazon, болг. газо́н.

Гайдама́к. В рус. литературном яз. укрепляется из укр. яз. (Фасмер, I, 383) в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Соколова 1834 г.

Укр. *гайдама́ка* (так назывались повстанцы-украинцы, поднявшиеся в 1769 г. для борьбы против польской шляхты) образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе заимствованного из турецк. haidamak «бродяга, разбойник» (Miklosich TEl, I, 302; Berneker, I, 375; Lokotsch, 61;

Фасмер, I, 383; Sławski, 391—392), которое некоторыми учеными осмысливается как сложение *гайда* (ср. *айда*) и никем не объясняемого *(т) мак* с общим знач. «гнать скотину» (см., впрочем, Дмитриев Турецкий язык, 54: «турецкий инфинитив с суф. *-так/-тек* по своей природе стоит ближе к имени, чем рус. инфинитив, и склоняется»). См. Горяев 1896, 10; Преображенский, I, 116; Miklosich, 83.

Из чагатайск. и татарск. hайдамак «гнать» выводят укр. *гайдамака* Будагов (Словарь, 311) и Дмитриев (23).

— Бел. гайдамáк, польск. haidamak, чешск. hajdamák, болг. хайдамáк.

Гайду́к. Заимствовано из польск. яз. (Горяев 1896, 11; Преображенский, I, 116). По КСРС впервые, вероятно, окказионально, встречается в «Повести о прихожении литовского короля Степана на Псков» по списку XVI в., однако основные фиксации относятся к XVII в., в частности, в Алфавите иностранных речей: «*гайдуки*, стрѣлцы пѣшия». Знач. «выездной лакей, слуга высокого роста, одетый в венгерскую одежду» появилось в Петровскую эпоху, по КСРС встречается в «Походном журнале» под 1722 г.

Польск hajduk заимствовано из венг. hajduk, мн. ч. от hajdú «пехотинец, телохранитель» (Преображенский, I, 116; Brückner, 167; Zarębа, 114; Reychman, 210—211), которое было — в форме hajdud — усвоено турецк. яз. в знач. «разбойник» (Miklosich, 85; Lokotsch, 61; Фасмер, I, 383—384; Дмитриев, 45), так как «свободные» гайдуки промышляли разбоем (Berneker, I, 375), а из турецк. яз. было заимствовано болг. яз. *хайдут* «грабитель» (Горяев 1896, 11; Lokotsch, 61). Венг. hajdú считают видоизменением прич. hajtó «гоняющий; погонщик» от глагола hajt «гонять» (Bárczi Géza, 108). Из польск. яз. было заимствовано и нем. Heiducke (Machek, 121), под влиянием которого, вероятно, возникла форма *гейдукъ*, отмечаемая в Новом словотолкователе Яновского 1803 г. (I, 499).

— Укр. гайду́к, бел. гайду́к, чешск. hajduk, болг. хайду́к, с.-х. хàjдук, словенск. hajdúk.

Га́йка. В рус. яз. появляется в XVII в. (Виноградов Очерки, 55). По КСРС впервые встречается в Книгах Тульских и Каширских заводов под 1647 г. Считают собственно русским, образованным с помощью суф. *-ка* (ср. *байка* от *баять*) от диал. глагола *гаить* «закрывать; задерживать» (Горяев 1896, 12; КрЭС, 73). Ср. также с.-х. gájiti «огораживать», чешск. hájiti «защищать», которые Славский связывает с *гай* «лес» (Sławski, 249).

Менее вероятно мнение о заимствовании этого слова из нем. яз., которого придерживаются Преображенский (I, 116) и Виноградов (Очерки, 55); об этом см. Фасмер, I, 384.

— Укр. га́йка и бел. га́йка заимствованы из рус. яз., как и болг. гайка (РЧД, 116).

Гаймори́т. Собственно русское. Встречается в книге Воячека «Ушные, носовые и горловые болезни» (1926 г.; II, 71). Образовано с помощью суф. *-ит,* употребляющегося в медицинской терминологии для названия болезни от основ терминов, обозначающих органы человеческого тела (Виноградов Об основном словарном фонде, 181), в данном случае *гайморову полость* (от имени англ. анатома XVII в. Highmore).

— Укр. гаймори́т, бел. гаймары́т.

Гайта́н (плетеный шнурок или тесьма). Древнерусское заимствование из ср.-греч. яз. (Фасмер, I, 384; Преображенский, I, 116). По Срезневскому (I, 508) и КСРС впервые встречается в Собрании государственных грамот под 1503 г. Отмечается в различных формах: *голтан, гайтан, гойтан* (данные КСРС); диал. *гавита́н, говета́н, гита́н, ганта́н, гота́н, госта́н.*

Ср.-греч. γαιετανόν восходит к ср.-лат. gaitanum «пояс с пришитым карманом», которое заимствовано, вероятно, из галльск. яз. (Фасмер, I, 384; Walde—Hofmann, 1938, I, 576). Связь с назв. итал. города Gaëta (по-греч. καιήτη, по-лат. Caieta), ранее предполагавшаяся всеми учеными, является народноэтимологической и вторичной (об этом см. Walde—Hofmann, I, 576; Фасмер, I, 384).

Против заимствования из турецк яз., предположенного Горяевым (Горяев 1896, 13) и Бернекером (I, 291), высказывался уже Преображенский (I, 116). Турецкое слово заимствовано из греч. яз. и в свою очередь, видимо, явилось источником лишь болг. *гайта́н* (РЧД, 116; БЕР, 225). Локоч возводит турецк. gajtan к араб. сущ. мн. ч. ḫītan (ед. ч. ḫait «нитка, нить») (Lokotsch, 51).

— Укр. гайта́н «пояс с кошельком», бел. гайтан «шнурок», болг. гайта́н «перевитая веревка для обшивания и украшения на одежде», макед. гајтан «шнур, галун», с.-х. га́јтан.

Гала́ктика. Представляет собой переоформление по типу слов на *-ика* заимствованного из греч. яз. сущ. *галаксия* «Млечный Путь» (<греч. γαλαξίας «Млечный Путь»), которое впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г. (I, 503) и сохраняется на протяжении XIX и начала XX вв. Так, еще в Словаре Чудинова 1909 г. приводится только эта форма (13). Ср. чешск. galaxie, с.-х. Галаксија, словенск. galaksíja. В 20-е годы XX в. в связи с установлением факта объединения звезд в определенные системы происходит, наряду с изменением формы, семантический сдвиг: слово *галактика* начинает употребляться в знач. «звездная система». См. Паренаго Строение вселенной, 5.

— Укр. гала́ктика, бел. гала́ктыка, польск. galaktyka, болг. гала́ктика, с.-х. Галактика.

Галантере́я. Заимствовано в Петровскую эпоху из нем. яз. (Смирнов, 78; Фасмер, I, 385; Hüttl-Worth, 65), как и польск. galanteria (Brückner, 132; Korbut, 397). По КСРС впервые отмечается в Архиве князя Куракина под 1705 г. в формах *галантерія, галантирія.*

Нем. Galanterie «предметы роскоши; модный товар» возникло лексико-семантическим способом словообразования на базе заимствованного из франц. яз. Galanterie «галантность; обходительность» (ср. рус. *галантерейное обхождение*). Франц. galantérie «вежливость, обходительность, галантность» является дериватом от galant «вежливый, обходительный, воспитанный» (Dauzat, 351).

Мнение Горяева (Горяев 1896, 15) и Преображенского (I, 116) о франц. источнике рус. слова маловероятно. См. *галантный.*

— Укр. галантере́я, галантерія, бел. галантэре́я, польск. galanteria, чешск. galantérie «галантный поступок; мелкие украшения, торговля ими», словацк. galantéria, болг. галанте́рия, макед. галантерија, с.-х. галантѐрија «услужливость; магазин», словенск. galanterija.

Галанти́н (холодное заливное). Заимствовано из франц. яз. (Горяев 1896, 16) в начале XIX в. Впервые фиксируется в Словаре И. Татищева 1827 г. (I, 343): «galantine — *галантин*, блюдо из жирного куриного бульона, из коего вынуты все кости». По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. в формах *галантир, галантин.*

Франц. galantine «студень» (с XIII в., более ранняя форма galatine) заимствовано из ср.-лат. galatina < gelatina (об этом переходе см. Bloch—Wartburg, 272), деривата от глагола gelare «замерзать».

Махек, видимо, ошибочно трактует чешск. galantina как заимствование из нем. Gelatine (Machek, 114); нем. слово заимствовано алхимиками XVI в. из н.-лат. gelatina «студнеобразное вещество» (Kluge, 243).

Форма *галантир* появилось в рус. яз. в результате контаминации со словами на *-ир* (*гарнир* и т. п.). См. *желатин, желе.*

— Бел. галанцір, польск. galantyna, чешск. galantina.

Гала́нтный. Заимствовано в 60-х годах XIX в. (Виноградов. Очерки, 392; Сорокин, 156) из франц. яз. (Фасмер, I, 385). Формы *галантъ, голантъ* «обходительный» обнаружены Смирновым в Архиве князя Куракина (Смирнов, 78, 91).

Франц. galant «вежливый, обходительный», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-н-ый*, в знач. «услужливый по отношению к женщине» заимствовано в

XVI в. из итал. яз., в который в XIV в. пришло из франц. прич. наст. врем. от ст.-франц. глагола galer «забавляться» (Dauzat, 351), возможно, деривата от ст.-франц. gale «удовольствие, радость» (ССРЛЯ, III, 22).

Нем. galant «соответствующий новейшей моде», которое Фасмер считает возможным источником рус. слова, заимствовано из франц. яз. в конце XVII или начале XVIII в. (Фасмер, там же).

Маловероятна точка зрения Голуба и Копечного, что источником является араб. Chila «великолепная драгоценная одежда» > исп. gala «пир, бал в вечерних туалетах» (Holub—Kopečný, 116). См. *джентльмен.*

— Укр. гала́нтний, бел. гала́нтны, польск. galant «франт; галантный человек», чешск. galantní, словацк. galantný, болг. галантóн «учтивый человек, который со вкусом одевается», гала́нтен «галантный», макед. гала́нтен, с.-х. гала̀нтан, словенск. galánten.

Галде́ть. Собственно русское. По КСССРЛЯ впервые встречается в «Трудах общества любителей российской словесности», 1820 г. Образовано с помощью суф. *-еть* от *галда* «крик, шум», по говорам еще известного в формах *голда́* «брань», *галда́* «шумный разговор» (Опыт, 35, 39). Ср. также польск. galdę «шум, гвалт». Второй вариант является результатом закрепления на письме акающей формы. *Голда* является дериватом с помощью суф. *-да* от звукоподражательного *гол*, которое выделяется также в *голос, глагол* (см.) — Brückner Über Etymologien und Etymologisieren, 209; КрЭС, 73. Фасмер сопоставляет сущ. *голда* с родственными в герм. яз.: гот. gōljan «приветствовать», нов.-в.-нем. gellen, др.-в.-нем. gëllan «громко кричать» и затем соотносит с глаголом *га́литься* «радоваться, ликовать» (Фасмер, I, 385), а Горяев с др.-в.-нем. gal-m «крик, шум, брань» (Горяев 1896, 17).

Лит. alda через бел. посредство заимствовано из рус. яз. (Brückner, там же).

Гале́ра. Заимствовано, вероятнее всего, из итал. яз. (Горяев 1896, 18; Преображенский, I, 117; Ефремов Освоение заимствованных слов, 80). Смирнов (79) и Фасмер (Фасмер, I, 386) предполагают нем. источник. Впервые фиксируется в памятнике 1665 г. (Огиенко, 362).

Итал. galera (с XV в.) является изменением более древнего galea (XI—XII вв.), заимствованного из греч.-визант. γαλέα «мелкий хищник», родственного др.-инд. girih̥ «мышь» (Boisacq, 139). Судно названо по признаку скорости движения. См. Olivieri, 324; Corominas, 627—628; Dauzat, 351. Др.-рус. яз. вплоть до XIV в. отражает грецизмы *галеꙗ, галѣꙗ, галіа* «галера» (Срезневский, I, 509 и материалы КСРС).

О совр. чешск. galeje, galej см. Holub—Kopečný, 116.

— Укр. гале́ра, бел. гале́ра, польск. galera, чешск. galeje, galej, galéra, словацк. galeja, болг. гале́ра, с.-х. галера, гàлија, словенск. galêra.

Галере́я. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 78—79; Фасмер, I, 386; применительно к польск. galerja см. Korbut, 509). По КСРС впервые встречается в Письмах и бумагах Петра Великого 1688—1701 гг., Картотекой же отмечаются формы этого слова: *галерія, галарея, галлерея, галдерея* (последняя форма — результат народного осмысления слова *галерея* «гульбище» под влиянием *галдеть*; см. Фасмер, I, 253, а также Виноградов Очерки, 344).

Нем. Galerie в XVI в. заимствовано из итал. яз. (Paul, I, 210; Горяев 1896, 19), в котором galleria восходит к ср.-лат. galeria < galilea, обыкновенно связываемого с собственным именем Galilea (или Galilaea), которым обозначалась паперть в одной из римских церквей (Dauzat, 352; Bloch—Wartburg, 272—273; Olivieri, 325; БЕР, 227), а это объясняют как транслитерацию греч. Γαλιλαία, производного с помощью суф. -ια, прибавляемого к назв. местностей, от еврейск. Gālīl «определенная местность» от gālīl «всякая местность» (Partridge, 244).

Некоторые ученые связывают ср.-лат. galeria с греч. κάλον «дерево; бревно» (Skeat, 232; Holub—Kopečný, 116).

— Укр. галере́я, бел. галерэ́я, польск. galeria, чешск. galerie, словацк. galêria, болг. галерия, макед. галерија, с.-х. гàлерија, словенск. galerija.

Галёрка. Собственно русское. Появилось, вероятно, во второй половине XIX в. Впервые фиксируется в Словаре Стояна 1915 г. (116). Является просторечн. образованием на базе *галерея* «верхние ярусы в театре; раек» (ср. *раздевальня — раздевалка*).

— Укр. гальóрка и бел. галёрка заимствованы из рус. яз.

Галéта (сухая лепешка из пресного теста). Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. (Горяев 1896, 20; Преображенский, I, 117; Фасмер, I, 386). По ССРЛЯ впервые — в форме *галет* «круглый сухарь» — отмечается в Энц. словаре Березина 1875 г. По КССРЛЯ встречается также в переписке Герцена под 1867 г.

Франц. galette «лепешка; морской сухарь» (с XIII в.), переоформленное в рус. яз. по типу слов ж. р., является деминутивом к ст.-франц. gal «галька; камень» (Gamillscheg, 453; Dauzat, 352; Bloch—Wartburg, 273; БЕР, 227), возможно, через ступень galet «плоский круглый булыжник» (Преображенский, I, 117; Фасмер, I, 386).

— Укр. галéта, бел. галéта, чешск. galeta, болг. галéта, с.-х. gàleta.

Галиматья́. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. (Горяев 1896, 21; Преображенский, I, 117; Фасмер, I, 386—387; КрЭС, 73). Впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1803 г. в форме *галиматíя* «вздор, чепуха, пустошь, смесь, бессмысленное многоречие; слова́ надутые и ничего не значащие, из коих нельзя образовать никакого понятия» (Яновский 1803, I, 508).

Франц. galimatias «путаница, вздор» около 1580 г. введено Монтенем в литературный язык в знач. «jargon des galimatias — непонятный жаргон» из студенческого арго, в котором таким образом именовались речи — состязания на ученых диспутах, уподоблявшихся петушиному бою; слово осмысливалось как сочетание лат. gelli (р. п. от gallus «петух») и греч. μαθία «знание» (Gamillscheg, 454; Bloch—Wartburg, 273; Фасмер, I, 386—387; КрЭС, 73). Державин считает, что это слово во франц. яз. пришло из исп. galimatias, в котором возникло под влиянием араб. *а'лима* «знать, быть сведущим, понимать», где возникло (на почве зубрежки трудного и непонятного языка) при столкновении с иноязычной стихией — арабским языком, который преподавался уже в XVI в. в испанских университетах (Державин Этимологические заметки, 167—168). Здесь же и у Фасмера см. другие точки зрения на происхождение франц. galimatias.

Вторичные — анекдотические — осмысления знач. этого слова см. в книге Максимова Крылатые слова (339) и Преображенский (I, 117).

— Польск. galimatias, чешск. galimatýáš, словацк. galimatiáš, болг. галимáтия, макед. галиматијас, с.-х. галимàтијас.

Галифé. Собственно русское. Появляется в 20-ые годы XX в. Встречается уже в поэме Маяковского «Про это» (1923 г.). Представляет собой сжатие фразеологического оборота *брюки галифе*. Названо по имени франц. кавалерийского генерала Gallifet. См. Фасмер, I, 386.

— Укр. галіфé и бел. галіфэ́ заимствованы из рус. яз., как, вероятно, и болг. галифé.

Гáлка. Восточнославянское: др.-рус. *галъка*, укр. *гáлка*, бел. *галка*. Отмечается без датировки Срезневским (I, 509); по КСРС самые ранние фиксации относятся к 1593 г. («Новгородские кабальные книги») и 1672 г. («Житие протопопа Аввакума»). Образовано с помощью суф. *-ъка* от *галъ* «черный» (ср. рус. диал. *галовран* «черный ворон», с.-х. gal «черная масть», *галица* «название разных черных птиц», болг. *галуница* «род черного сокола»). Таким образом, первоначальное знач. слова — «чер-

ная» (Berneker, I, 293; Преображенский, I, 117—118; Младенов, 97; Фасмер, I, 388; КрЭС, 73).

Булаховский (Общеславянские названия птиц, 102) считает *галъ* «черный» производным от *галка* (как *вороной* от *ворон*), а назв. птицы — звукоподражательным, что маловероятно.

Лит. golka, galka, alka(s) — заимствованы из др.-рус. яз. (Skardžius, 76, 28).

Га́ллий (химический элемент). Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. словаре Брокгауза и Ефрона 1893 г. и в Словаре АН 1891 г.

Франц. gallium «элемент галлий», переоформленное в рус. яз. по преимущественному типу названий химических элементов, открыт в 1875 г. и назван (от лат. Gallia «Франция») франц. химиком Лекоком де Буабодраном.

— Укр. га́лій, бел. га́лій, чешск. gallium, слова́цк. gálium, болг. га́лий, с.-х. га̀лијум.

Галлици́зм. Заимствовано из франц. яз. в последней четверти XVIII в. (Дунайвицер, 51; Hüttl-Worth, 49, 65). Отмечается уже в «Письмах русского путешественника» Карамзина 1792—1793 гг. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Франц. gallicisme «галлицизм» является книжным дериватом от лат. gallicus «галльский, т. е. средневековый французский язык» (Dauzat, 352).

— Укр. галліцизм, бел. галіцы́зм, польск. galicyzm, чешск. gallicismus, словацк. galicizmus, болг. галици́зъм, с.-х. галицизам.

Галлома́н. Собственно русское. Встречается уже в очерке Батюшкова «Прогулка по Москве» (1812 г.). Образовано по типу *англоман* (см.) на базе лат. gallus «название древних жителей Франции галлов» См. Григорьев Интернациональные сложения, 73—75.

— Чешск. galloman, болг. галоман, с.-х. галоман.

Галлома́ния. Заимствовано или из нем. или из англ. яз. Впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.: «*галломанія* — так называется чрезмерное пристрастие к французам. Это слово вошло в употребление преимущественно в XVIII в.» (XIII, 204).

Нем. Gallomanie, англ. gallomania, словообразовательно переоформленные на русской почве по типу слов на *-мания* (см. *англомания*), образовано с помощью -manie (-mania), восходящего к греч. μανία «безумие», на базе лат. gallus «название древних жителей Франции; галлы».

— Польск. galomania, чешск. gallomanie, болг. галома́ния, с.-х. галоманија.

Галло́н. Заимствовано из англ. яз. во второй половине XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Англ. gallon «мера жидких и сыпучих тел; 4,54 л.» заимствовано из ст.-сев.-франц. galon, gallon (ст.-франц. jalon, jallon), восходящего к позднелат. galona, образованному с помощью увеличительного суф. -on от gal-, корня, встречающегося в позднелат. galleta «мера жидкости» (Partridge, 245; Skeat, 232).

— Укр. галóн, польск. galon, чешск. galon, словацк. galón, болг. галóн, с.-х. галон, словенск. galóna.

Галлюцина́ция. Заимствовано из франц. яз. (о чем свидетельствует и первоначальное произношение *галлюсина́ция* — см. ССРЛЯ, III, 25—26). В рус. яз. получает распространение в середине XIX в. (Бельчиков, 42). Латинско-русский лексикон Розанова 1819 г. указывает знач. лат. hallucinatio лишь только «погрешность, ошибка, заблуждение» (910, 147).

Франц. hallucination «болезненное мнимое восприятие» является ученым образованием на базе лат. hallucinatio «обман, ошибка» и принадлежит франц. психиатру Эскиролю (1772—1840 гг.), классифицировавшему в начале XIX в. ложное восприятие на иллюзии и галлюцинации (БМЭ, VI, 285).

Об употреблении этого слова в демократической публицистике 60—70 годов XIX в. в переносном знач. (о всякого рода ненаучных и реакционных суждениях) см. Сорокин, 427.

— Укр. галюцина́ция, бел. галюцына́цыя, польск halucynacja, чешск. halucinace, словацк. halucinácia, болг. халюцина́ция, словенск. halucinácija.

Галлюцини́ровать. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. во второй половине XIX в. Встречается уже у Лескова в «Инженерах—бессребренных» (1887 г.). В словарях фиксируется в XX в., впервые — в Словаре иностранных слов Кузьминского 1933 г. в форме *галюцинировать* (СИС 1933, 249).

Нем. halluzinieren «иметь галлюцинации», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-ировать,* восходит к лат. hallucinari «сходить с ума, иметь галлюцинации». См. *галлюцинация.*

— Укр. галюцинува́ти, бел. галюцыні́раваць, польск. halucynować, чешск. halucinovati, болг. халюцини́рам, с.-х. халуцинирати, словенск. halucinírati.

Гало́п. Заимствовано из франц. яз. (Преображенский, I, 118) в Петровскую эпоху (Виноградов Очерки, 52). Впервые встречается в Письмовнике Курганова 1769 г. (389).

Франц. galop (с XII в.) является дериватом от глагола galoper (Dauzat, 352; Gamillscheg, 455; Bloch—Wartburg, 273). См. *галопировать.*

— Укр. галóп, бел. галóп, польск. galop, чешск. galop, сло-

вацк. galop, болг. галóп, макед. галоп, с.-х. гàлоп, словенск. galop.

Галопи́ровать. Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Нем. galoppieren, словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ировать*, заимствовано в XII в. из франц. galoper < ст.-франц. waloper (Kluge, 229; Gamillscheg, 455; Skeat, 232), которое восходит к франкск. *wala hlaupan «быстро, хорошо бежать» (ср. нем. wohl «хорошо» и laufen «бежать»). См. также Горяев 1896, 23; Dauzat, 352; Bloch—Wartburg, 273; Фасмер, I, 389; БЕР, 227. Преображенский (I, 118) и Скит (Skeat, 232) элемент wahl (сакс. wahl «кельт») интерпретируют как «кельтский», откуда знач. словосочетания — «ездить кельтским способом».

— Укр. галопува́ти, бел. галапíраваць, польск. galopować, чешск. galopovati, словацк. galopovat', болг. галопи́рам, макед. галопи́ра, с.-х. галопи́рати, словенск. galopírati.

Гало́ша. По мнению большинства ученых, заимствовано из франц. яз. через посредство нем. яз. (Преображенский, I, 286; Фасмер, I, 389; Machek, 115) в XVIII в. (КрЭС, 73). Впервые фиксируется в Латинско-русском лексиконе Розанова 1819 г. (874): «gallicae — *галоши* (древняя галльская обувь от дождя)».

Прежние этимологи связывали франц. galoche с лат. gallica < solea gallica «галльские сандалии». Также см. Kluge, 229; Partridge, 245.

Более вероятно, но, впрочем, не совсем понятно фонетически, сопоставление с греч. καλοπόδιον «деревянный башмак», дериватом от κᾶλον «дерево», перешедшим в ср.-лат. calopedia — тж, которое, лишь по мнению Преображенского (I, 286), закономерно дает франц. galoche (Фасмер, I, 256; Walde, 115; Skeat, 233; Holub—Kopečný, 117; Berneker, I, 474; Младенов, 97; КрЭС, 73). Доза считает возможным связь с народным лат. galopia, которое является адаптацией греч. Kalopus (буквально) «деревянная нога» — через посредство провансальск. galocha (Dauzat, 352).

Вахрос вслед за Микколой относит это слово к древневосточнославянскому пласту лексики и, не указывая путей заимствования, возводит его к ср.-лат. calcea, calcia «tibiale», которое на восточнославянской почве подверглось воздействию со стороны близкого по звучанию и смыслу слова *холоша* (в укр. «штанина; обертка»), и поэтому вместо закономерной *колоча* появилась форма *калоша* (Вахрос Наименование обуви, 108—111). Косвенным основанием для этимологии Вахроса может служить факт фиксации этого слова в Словаре Тупикова под 1495 г.: «Гридка *Колоша*» (190); «Омоско *Колошин*» (581).

Существуют попытки объяснить это слово на русском материале. Еще Миклошич связывал рус. *калоша* с *кал*, т. е. первоначальное знач. «сапоги для грязи» (Miklosich, 109). Однако уже Бернекер отвергал эту точку зрения (Berneker, I, 474).

Га́лочка. Собственно русское. Впервые фиксируется в Толковом словаре Ушакова 1935 г. (I, 539). Образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *галочка* «птичка». См. аналогичные образования в польск. ptaszek «птичка» и в болг. *птичка* «пометка на полях книги».

Га́лстук. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 79; Горяев 1896, 24; Преображенский, I, 118; Виноградов Очерки, 58; Фасмер, I, 256; КрЭС, 73; Hüttl-Worth, 17). Немецкое заимствование победило голландизм *галздук* (<halsdoek), встречающееся в Сборнике выписок из бумаг о Петре Великом под 1692 г. (по (КСРС). Существовало в различных формах: *галстух, галштукъ, галстуг, гауздук, галздук, галстук* (последнее под 1718 г. в Архиве Петра Великого).

Нем. Halstuch представляет собой сложение Hals «шея» и Tuch «платок». Конечное ch передается рус. *к* в результате контаминационных влияний (ср. *фартук*). Об этом см. КрЭС, 73; Sławski, 395; Рейцак, 67.

— Укр. га́лстук, бел. га́льштук, польск. halsztuk (известное уже в XVI в.— Brückner, 168), болг. галстух.

Галу́н (тесьма для обшивки одежды). Заимствовано из франц. яз. (Горяев 1896, 25; КрЭС, 73). Предположенное Фасмером (Фасмер, I, 396) польск. посредство вряд ли возможно из-за ударе́ния. По КСРС впервые встречается — в форме *голун* — в Описи имущества боярина Романова 1659 г.

Франц. galon (с XVI в.), фонетически переоформленное на русской почве, является дериватом от глагола galonner «украшать голову тесьмой, лентами», который является родственным слову galant (Bloch—Wartburg, 273; Olivieri, 325). См. *галантный*. См. также Горяев (Горяев 1896, 25), Skeat (232), КрЭС (73), которые связывают франц. galon непосредственно с gale «красивый», «украшение; празднество», образованного с помощью увеличительного суф. -on (Skeat, 232).

— Укр. галóн, галу́н, бел. галу́н, польск. galon, чешск. Kaloun — тж является контаминированной формой под влиянием слова tkáň «ткань» (Holub, 94), словацк. galón, болг. галóн, с.-х. га̏лу́н, словенск. galún.

Галу́шка. В рус. литер. яз. укрепляется из укр. яз. (САН 1891, I, 772—773; Фасмер, I, 390; Unbegaun Рецензия, 95; КрЭС, 73). По КСРС впервые встречается в «Расходной книге Патриаршего приказа кушаньям, подававшимся патриарху Адриану» под 1698 г.: *галушки грибяные*.

Укр. *галу́шка*, вероятнее всего, заимствовано из польск.

gałuszka, которое является дериватом от gała «шар», заимствованного из нем. яз., в котором Galle «пузырь, опухоль» восходит к лат. galla «опухоль» (Miklosich, 60; Преображенский, I, 117; Berneker, I, 292; Ильинский RS, VI, 217; Фасмер, I, 396).

В КрЭС (73) слово *галушка* объясняется в пределах укр. яз. (от укр. *гала* «небольшой шар»). Потебня сопоставляет группу слав. слов с корнем *гал-* (польск. gałka, рус. *галка* «шарик», польск. gały «глаза», бел. *галы* «ягодицы») и рус. *галу́шка* со словом *желвак* (см.) (Потебня Этимологические заметки, 163).

— Болг. *галу́шка* заимствовано из рус. яз. (Младенов, 97). Чешск. haluśky и словацк. haluška заимствованы из польск. яз. (Holub—Kopečný, 120; Machek, 123).

Гальваниза́ция. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. Сменило уже в XX в. зафиксированное еще Березиным (540) собственно русское *гальванизирование*; может быть, впервые употребляется при переводе на рус. яз. «Трактата о силах электричества при мышечном движении» Гальвани, осуществленном в 1937 г.

Франц. galvanisation (с 1802 г.) представляет собой суффиксальное образование на основе собственного имени Луиджи Гальвани (1737—1798 гг.), итальянского физиолога, основателя учения о животном электричестве. См. Dauzat, 353; МСЭ 1958, II, 821 и 822.

— Укр. гальваніза́ція, бел. гальванізацыя, польск. galwanizacja, чешск. galvanisace, galvanizace, словацк. galvanizácia, болг. галваниза́ция (через рус. посредство — БЕР, 226), с.-х. галванизација.

Гальванизи́ровать. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1891 г.

Нем. galvanisieren — тж (с 1800 г.), словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ировать*, является суффиксальным производным от собственного имени Гальвани (Galvani) (Kluge, 230). См. также БЕР, 226. См. *гальванизация*.

О появлении переносного знач. у этого глагола в конце XVIII — начале XIX в. см. Сорокин, 391—392.

— Укр. гальванізува́ти, бел. гальванізава́ць, польск. galwanizować, чешск. galvanisovati, galvanizovati, словацк. galvanizovat', болг. галванизи́рам, с.-х. гàлванизовати, галванизирати, словенск. galvànizovati.

Гальвани́зм. Заимствовано, вероятно, из итал. яз. в конце XVIII в. (Веселитский, 45). В начале XIX в. употреблялось в знач. «загадочная жизненная сила, действующая на животный организм (так ранее ошибочно понимали открытые Гальвани явления, вызываемые действием электричества)» (Словарь языка Пушкина, I, 459).

Итал. galvanismo «животный магнетизм», переоформленное на русской почве по модели ученых образований на *-изм,* является суффиксальным производным от собственного имени Гальвани (Galvani).

— Укр. гальвані́зм, бел. гальвані́зм, польск. galwanizm, чешск. galwanismus, словацк. galvanizmus, болг. галвани́зъм, с.-х. galvànizam, галванизам.

Гальвани́ческий. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется — в форме *галванический* — в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Франц. galvanique (с 1801 г.), словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ическ-ий,* является суффиксальным производным от собственного имени Galvani (Dauzat, 353). См. также БЕР, 226. См. *гальванизм.*

— Укр. гальвані́чний, бел. гальвані́чны, польск. galwaniczny, чешск. galvanicky, словацк. galvanický, болг. галвани́чески, галваничен, с.-х. gàlvanički.

Гальвано́метр. Ученое заимствование из зап.-евр. яз. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г. Первоначально, вероятно, под франц. влиянием, имело ударение на последнем слоге *гальваноме́тр* (об этом см. Булаховский Русское ударение, 11).

Нем. Galvanometer, франц. galvanomètre, англ. galvanometer, итал. galvanòmetro образованы с помощью суффиксоида, восходящего к греч. μέτρον «измерение, мера», от фамилии итал. физика Galvani.

— Укр. гальвано́метр, бел. гальвано́метр, польск. galvanometr, чешск. galvanometr, словацк. galvanometer, болг. галваноме́тър, с.-х. galvanòmjer, галванометар.

Гальванопла́стика. Ученое заимствование из зап.-евр. яз. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. словаре Старчевского 1847 г.

Нем. Galvanoplastik, англ. galvanoplastics, итал. galvanoplastika являются сложением корней galvano-, употребляющегося в сложных словах, связанных с гальванизацией, и восходящего к фамилии Galvani, и plastika «пластика, лепка», восходящего к греч. πλαστική «ваяние».

— Укр. гальванопла́стика, бел. гальванопла́стыка, польск. galwanoplastyka, чешск. galvanoplastyka, словацк. galvanoplastika, болг. галванопластика, с.-х. галванопла̏стика.

Га́лька. Восточнославянское: укр. *га́лька,* бел. *га́лька.* По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. Образовано с помощью уменьш. суф. *-к-а* от *галя* «маленький круглый камень», родственного (с той же перегласовкой, что и диал. *галюка* «древесная ветка; голик») прил. *голый* (см.). См. Горяев 1896, 73; Фасмер, I, 257; КрЭС, 73.

Мнение Kalima о заимствовании этого слова из коми (FUF, 18, 21) отвергалось еще Фасмером (Фасмер, I, 390).

Галью́н (уборная в носовой части деревянного корабля). Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 80). О нем. Gallion, которое Фасмер считает возможным источником рус. *гальюн* (Фасмер, I, 390), см. Kluge, 229. По КСРС впервые встречается в Письмах и бумагах Петра Великого 1688—1701 гг.

Голл. galjæn «носовая надстройка на парусном судне» заимствовано из франц. galion «парусное судно» (Vercoullie, 97), о котором см. Dauzat, 351; Bloch—Wartburg, 272. См. *галера*.

О развитии знач. из «тип судна» > «передняя часть корабля» > «отхожее место» см. Unbegaun Рецензия, 96.

— Бел. галью́н, польск. galion, с.-х. galun, galijun «тип корабля».

Гам. Восточнославянское: укр. *гам*, бел. *гамъ* (Носович, 108). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1789 г. Образовано — с одновременным чередованием — от общеслав. звукоподражательного корня *гом-* (<общеслав. *gom- «звучать»), представленного в рус. *гом, гомон*, чешск. homoniti, болг. *гъмжа* «кишеть, копошиться». См. Berneker, I, 326—327; Ильинский Славянские этимологии, 340—341; Преображенский, I, 118; Фасмер, I, 390—391; КрЭС, 74. Выходя за пределы славянских языков, Горяев (Горяев 1896, 26) и Ильинский (там же) сопоставляют рус. *гам* с ст.-франц. game, др.-в.-нем. gamen «радость, веселье», гот. gaman «товарищество».

Болг. *гам* (окказиональное) заимствовано из рус. яз. (БЕР, 228).

Гама́к. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. (Преображенский, I, 118; Фасмер, I, 257; КрЭС, 74). По КСРС впервые отмечается в Письмовнике Курганова 1790 г.

Франц. hamac (с XVII в., в XVI в. hamaca) заимствовано из исп. hamaca — тж, которое восходит к караибскому amáka «подвесная сетка для спанья». См. Gamillscheg, 504; Dauzat, 388; Corominas, II, 873—874; Фасмер, I, 391; Sławski, 399.

— Укр. гама́к, бел. гама́к, польск. hamak, чешск. hamak, болг. хама́к.

Гама́ши (мн. ч.). В форме *кама́ши* (ср. н.-в.-нем. Kamaschen) заимствовано из нем. яз., очевидно, в середине XVIII в. (см. Южаков, VI, 116—117: *гамаши, камаши*... в XVIII в. были введены в армии, но затем вытеснены сапогами с длинными голенищами). Было заимствовано в форме *кама́ши* (ср. н.-в.-нем. Kamaschen), которая в настоящее время является устар. (см. Ушаков 1935, I, 540). Совр. форма заимствована из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Березина 1875 г.

Франц. gamache, gamaches (мн. ч.) «*гамаши* — обувь, одеваемая поверх башмаков и похожая на чулочное голенище со штрипками» восходит через прованс. gamacho, garamacha «вид кожи» к исп. guadamaci (guadameci) «кожа из Гадамеса в Триполи, где она изготовлялась», которое является переоформлением арабск. gadāmasī — тж (Фасмер, I, 391; Kluge, 230; Lokotsch, 50; Holub—Kopečný, 117; Gamillscheg, 456; Paul, I, 210; Dauzat, 353).

Неверно объяснение происхождения *гамаши* из ст.-франц. gambe-jambe «нога» (Diez, 155; БМ, 131).

— Укр. гама́ша, бел. гама́ш, польск. kamasze, чешск. gamaše, словацк. gamaša, gamaše (мн. ч.), болг. гама́ши, с.-х. гамашне, камашне, словенск. gamaša (ед. ч.).

Гамби́т (ход в шахматной игре). Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Энц. словаре Березина 1875 г.

Франц. gambit «ход в шахматной игре через два места пешкою и слоном» произошло от итал. gambetto<dare il gambetto «подставить ногу, дать подножку» (БМ, 131; САН 1891, I, 774; ССРЛЯ, III, 32; СИС 1954, 151). Итал. gambetto «быстроногий, легкой походкой» от gamba «нога» (Skeat, 233).

Неверна этимология слова gambit «ход в шахматной игре», предлагаемая Гамильшегом, возводящим его к н.-прованс. cambi «обмен, замена», соответствующему франц. change «мена» (Gamillscheg, 456; Partridge, 91).

— Укр. гамбі́т, бел. гамбі́т, польск. gambit, чешск. gambit, словацк. gambit, болг. гамби́т, с.-х. гамбит, словенск. gambít.

Га́мма (назв. греч. буквы). Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XVIII в., первоначально употреблялось в качестве музыкального термина. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. gamme, нем. Gamme являются заимствованиями из греч. γ (γάμμα) «гамма; назв. третьей буквы греч. алфавита». Происхождение греч. γ неясно. Вероятнее всего, греч. γ «гамма, назв. буквы греч. алфавита» из семитск. яз., ср. еврейск. gīmel и слова, употребляемые для обозначения верблюда: еврейск. gāmāl, арамейск. gamlā, нильско-нуб. kam (Frisk, 288; Partridge, 245). См. *гамма* (муз.).

— Укр. га́мма, бел. га́ма, польск. gamma, gama, чешск. gama, gamma, словацк. gama, болг. га́ма, макед. гама, с.-х. га̏ма, гамма, словенск. gáma.

Га́мма (муз.). Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XVIII в. (Фасмер, I, 391). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. gamme, н.-в.-нем. Gamme «гамма, семь главных нот» восходят к итал. gamma «гамма (муз.)» < греч. γάμμα «гам-

ма, назв. третьей буквы греч. алфавита γ» (см. *гамма* «назв. греч. буквы»). Назв. было введено в начале XI в. аббатом Гвидо Ареццо, который заменил шесть букв римской таблицы, содержащей семь тонов или степеней натурального голоса, буквами ут, ре, ми, фа, соль. *Гамма* первоначально употреблялась для обозначения первого тона нотной системы, а позднее для обозначения целиком всех тонов нотной системы. См. Яновский 1803, I, 514; Толль 1863, I, 580; Dauzat, 353; Фасмер, I, 391; Gamillscheg, 456.

— Укр. га́ма, бел. га́ма, польск. gama, чешск. gama, gamma, словацк. gama, болг. га́ма, макед. гама, с.-х. гама.

Га́мма-глобули́н (мед.). Терминологическое заимствование середины 40—50-х годов XX в. (как об этом свидетельствуют работы по медицине и практические руководства по производству *гамма-глобулина* — 1953 г., 1955 г. и т. д. — см. об этом БМЭ 1957, IV, 331). *Га́мма-глобули́н* — «белковая фракция сыворотки крови», слово употребляется и во мн. ч. — *га́мма-глобули́ны.* Термин введен в 1937 г. шведским химиком А. Тизелиусом. В СССР применение гамма-глобулина для клинических целей было начато в 1946 г. (БМЭ 1957, IV, 331).

Га́мма-глобули́н — искусственное образование сложносуффиксального характера, представляющее сложение греч. γάμμα «гамма, назв. третьей буквы греч. алфавита», употребляющееся обычно в научной терминологии для различных порядковых обозначений (ср. *гамма-лучи, гамма-метод* и т. д.), и *глобули́н* (мн. ч. *глобули́ны* «наиболее распространенная в природе группа животных и растительных белков» — МСЭ 1958, II, 1179), суффиксального производного от лат. globulus «шарик, круг» (Ананьев, 466), так как суф. *-ин-* характерен для образования назв. лекарственных препаратов. См. *гамма* (назв. греч. буквы), *глобус, гемоглобин.*

Гангре́на (мед.). Древнерусское заимствование из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **гаггрена, гангрена** (Срезневский, I, 509; Дьяченко, 118) «антонов огонь, недуг» < греч. γάγγραινα «разъедающая язва», ср.-греч. γόγγρος «нарост, нарыв на дереве», восходящего к греч. γράω «ем, грызу» (Boisacq, 139; Frisk, 281, 326; Partridge, 246). Разнобой в передаче ст.-сл. **гаггрена, гангрена** «недуг, антонов огонь» отражен формами *гагрина* (в «Письмах Курбского», XVI в., список XVII в.), *гаграна* — в Сочинениях Максима Грека, XVI в., *гагрена* — в Памятниках смутного времени, начало XVII в., *гангрена* — в Великих Четьих — Минеях, XVI в.

Ошибочно мнение Фасмера, считающего, что *гангрена* является научным заимствованием из н.-в.-нем. Gangräne или франц. gangrène, восходящего к лат. gangraena «гангрена» (Фасмер, I, 392).

Неправильна этимология Скита (Skeat, 234), считающего греч. gangrene «гангрена» родственным γέρων «старый», др.-инд. jaras «старый возраст».

— Укр. гангре́на, бел. гангрэ́на, польск. gangrena, чешск. gangréna, словацк. gangréna, болг. гангре́на, с.-х. га̀нгрēна, словенск. gangréna.

Гангрено́зный. Заимствовано, вероятно, из лат. яз. в середине XIX в. В рус. яз. переоформлено с помощью суф. *-н(ый)*. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г.

Н.-лат. gangraenosus «гангренозный, омертвелый, зараженный антоновым огнем» (отсюда заимствовано франц. gangrèneux, gangrèneuse — тж) — суффиксальное производное (суф. -os-us) от gangraena «гангрена», восходящего к греч. γάγγραινα «разъедающая язва» (Bloch—Wartburg, 274; Dauzat, 353). См. *гангрена.*

— Укр. гангрено́зний, бел. гангрэно́зны, польск. gangrenowaty, zgangrenowaty, чешск. gangrenosní, gangrenózní, словацк. gangrenózny, болг. гангрено́зен, с.-х. гангренозан, словенск. gangrenózen.

Га́нгстер. Заимствовано из англ. яз. США в XX в. Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов 1942 г. (136) в форме *га́нгстер, ге́нгстер.*

Англ. gangster «бандит» от gang «банда» < gang «группа людей, работающих вместе; бригада» (Shipley, 163; Dauzat, 353) образовано при помощи агентивного суф. -ster (Partridge, 246).

— Укр. га́нгстер, бел. га́нгстэр, польск. gangster, чешск. ganster, словацк. gangster, болг. га́нгстер, с.-х. ганстер, словенск. gángster.

Га́ндбо́л (ручной мяч). Заимствовано из англ. яз. США в Советскую эпоху. Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов 1933 г. (251) в формах *гандбол, гендбол, хэндбол* (фонетическое написание).

Англ. hand-ball «ручной мяч» представляет собой сложение hand «рука» и ball «мяч», ср. *хэндбол.* Ср. *баскетбол* (см.), *волейбол* (см.), *футбол* (см.).

— Укр. га́ндбол, бел. гандбо́л, га́ндбол, чешск. handbal, словацк. hádzaná, макед. хазе́на, с.-х. хандбал.

Гантели (обычно мн. ч.; спорт.). Заимствовано из нем. яз. в Советскую эпоху (ССРЛЯ, III, 34; Ушаков 1935, I, 541).

Нем. Hantel «гимнастическая гиря, гантель (спорт.)», Hanteln (мн. ч.) восходит к н.-нем. hantel «рукоятка, ручка, поручни» (Kluge, 288).

— Бел. гантэль, польск. hantle.

Гаоля́н (вид проса). Заимствовано из китайск. яз. в XX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г. Од-

нако с написанием через дефис *гао-лян* встречается уже в Новом Энц. словаре Бр.—Ефр. (XII, 634).

Гаоля́н «маньчжурское просо, китайское просо, разновидность сорго» <китайск. kaoliang (буквально) «высокая трава» (Ушаков 1935, I, 541; СИС 1954, 152).

— Укр. гаоля́н, бел. гааля́н, польск. gaolian, болг. гаоля́н.

Гаплоло́гия (лингв.). Ученое образование, возникшее, очевидно, в XIX в. (Марузо, 66).

Представляет собой сложение греч. ἁπλόος, ἁπλοῦς «простой, незатейливый, безыскусственный; чистый, настоящий, подлинный» и λόγος «слово, речь» (см. Дворецкий, I, 195, 1034; Марузо, 65—66). *Гаплоло́гия* — особый случай диссимиляции, при котором одна из двух одинаковых артикуляций не произносится. Ср. *гаплолалия*, редко встречающийся синоним гаплологии, от греч. ἁπλόος, ἁπλοῦς «простой» и λαλία «болтовня, пустословие; говор, наречие». Ср. *гаплоидная*.

— Польск. haplologie, чешск. haplologie.

Гара́ж. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. (Ушаков 1935, I, 541). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г.

Франц. garage «гараж» — суффиксальное производное от garer «поместить под навес, прикрытие; убрать; защитить» (Dauzat, 354; Holub—Kopečný, 117; Bloch—Wartburg, 275). Слово стало интернациональным.

— Укр. гара́ж, бел. гара́ж, польск. garaż, чешск. garáž, словацк. garáž, болг. гара́ж, макед. гара́жа, с.-х. гара́жа, словенск. garáža.

Гарантировать. Заимствовано из франц. яз. или нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 81).

Франц. garantir «ручаться, гарантировать», нем. garantieren — тж (<франц. garantir), словообразовательно переоформленные в рус. яз. с помощью суф. *-овать*, восходят к ср.-лат. g(u)arantire «ручаться, поручиться», ср. нем. gvarantiren — тж (XVIII в.), см. *гарантия*. См. Sławski, 383; Brückner, 165; Dauzat, 354; Gamillscheg, 457; Kluge, 231.

— Укр. гарантува́ти, бел. гарантава́ць, польск. gwarantować, чешск. garantovati, словацк. garantovat', болг. гаранти́рам, макед. гаранти́ра, с.-х. гарантирати, словенск. garantirati.

Гара́нтия. Заимствовано из франц. или нем. яз. в Петровскую эпоху (Christiani, 25; Смирнов, 81). По КСРС впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого (I, 1688—1701 гг.). В Словаре АН 1891 г. дается еще форма с двояким ударением *гара́нтія* (I, 775). По КСРС также в Письмах и бумагах Петра Великого (1688—1701 гг.) встречается и в форме *гвара́нция*, а у Смирнова (81) в Архиве князя Куракина — в форме *ква-*

рантія. И *кварантія*, и *гваранция* являются передачей или непосредственно польск. gwarancja (см. рус. в форме *гварáнция*), или нем. Guarantie (XVIII в.), скорее всего, через польск. посредство.

Франц. garantie (нем. Garantie «порука, залог, обеспечение» заимствовано из франц. яз.) восходит к ст.-франц. garant «поручитель», передающему др.-нем. wërënto «поручитель, поручающий», прич. наст. врем. от др.-в.-нем. глагола wërën «поручать» (ср. англосакс. warant «оправдание», вульг.-лат. varandia, varantus, тевтонск. wahren «охранять» (Dauzat, 354; Bloch—Wartburg, 274; Sławski, 383; Фасмер, I, 392; Kluge, 185; Mazon, 15; БМ, 183).

— Укр. гарáнтія, бел. гарáнтыя, польск. gwarancja, чешск. garancie, словацк. garancia, болг. гарáнция, макед. гаранција, с.-х. гаранција, гарáнтија, словенск. garancija.

Гардемари́н. Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 81). По КСРС впервые отмечается в Архиве князя Куракина (1711 г.). Звание установлено Петром I для воспитанников старших рот Морской академии в 1716 г.

Голл. guardemarinê «гардемарин» восходит к франц. яз., где gardemarine «морская стража; морской чин» — сложение слов garde «гвардия» от garder «охранять» и marine «морской». Gardes de marine «морские стражи» были учреждены во Франции при Людовике XIV (Энц. лексикон 1835, XIII, 309). См. БМ, 133; Фасмер, I, 393; САН 1891, I, 776.

Неверно мнение Фасмера (I, 393) о непосредственном заимствовании слова из франц. яз.

— Укр. гардемари́н, бел. гардэмари́н, болг. гардемари́н.

Гарде́ния. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. или непосредственно из ученой латыни в конце XVIII в. или в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Н.-лат. gardenia «гардения, назв. садового растения» (откуда заимствовано франц. gardénia — тж) является ученым образованием, возникшим в 1777 г. на базе собственного имени. Растение названо в честь шотландского ботаника Александра Гардена. См. Dauzat, 354; Gamillscheg, 458; Bloch—Wartburg, 275; Partridge, 246—247; БМ, 133.

— Укр. гарде́нія, бел. гарды́нія, польск. gardenia.

Гардеро́б. Заимствовано из франц. яз. в XVIII в. Встречается (по КСРС) уже в Архиве князя Куракина, 1722 г. (но дается только один пример). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г.

Франц. garderobe «шкаф, гардероб» образовано путем сложения сущ. garde «хранение» (от garder «хранить») и robe «платье». См. Горяев 1896, 28; Dauzat, 354; Фасмер, I, 393; Bloch—Wartburg, 275; Брандт РФВ, 1890, XXIII, 294; Kluge,

232; КрЭС, 74. Первоначальное знач. — «шкаф, гардероб», позднее появляются знач. «одежда; раздевальня; артистическая уборная». Всеми языками слово заимствуется почти со всеми знач. франц. garderobe.

— Укр. гардеро́б, бел. гардэро́б, польск. garderoba «раздевальня, артистическая уборная; одежда», чешск. garderoba «раздевальня; шкаф; одежда», словацк. garderóba «одежда, шкаф», болг. гардеро́б, с.-х. гардеро́ба — тж и «уборная артистическая», словенск. garderóba.

Гарди́на. Заимствовано из нем. яз. в форме *гордина* в Петровскую эпоху (см. Кугорн «Новое крепостное строение» — 1709 г.; Смирнов, 92).

Нем. Gardine «занавес, гардина, портьера» < н.-нем., н.-в.-нем. Gardine — тж; ср. ср.-н.-нем. gordîne — тж, которое, очевидно, заимствовано через голл. посредство (голл. gordijn — тж) из франц. яз., где courtine «занавес, гардина» восходит к лат. cortina «драпировка на двери» (ср. итал. cortina, англ. curtain — в знач. «драпировка, занавес»). См. БМ, 133; Горяев 1896, 29; Фасмер, I, 393; Dauzat, 214; Bloch—Wartburg, 158.

— Укр. гарди́на, бел. гардзі́на, болг. гарди́на, с.-х. гардина, словенск. gardína.

Гаре́м. Заимствовано из франц. яз. в начале XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. в формах *гарам* и *гарем*. В Словаре языка Пушкина слово дается в формах *харем* и *гарем* (I, 459). В форме *харем* слово встречается уже у Д. Кантемира (в примере: ...«внитие в *харем*») в «Книге систима или состояние мухаммеданския религии» (1722 г.).

Франц. harem «гарем, помещение в доме для женщин; женская половина дома» (переведено Wicquofort'ом в 1663 г.) является книжным заимствованием через посредство турецк. яз. из арабск. harām «недоступный, запрещенный; святыня; запрещенная вещь» (так как вход в гарем разрешен только хозяину, главе дома) от harama «запрещать, удерживать от чего-л.». См. Hüttl-Worth, 65; Dauzat, 384; Фасмер, I, 393; Kluge, 288; Преображенский, I, 119; Bloch—Wartburg, 301.

Неверна трактовка слова *гарем* как непосредственного заимствования из турецк. яз. (Paul, I, 275; Lokotsch, 64; Горяев 1896, 30).

— Укр. гаре́м, бел. гары́м, польск. harem, чешск. harém, словацк. hárem, болг. ха́рем, макед. харем, словенск. hárem.

Га́ркать. Общеславянское: др.-рус. *гъркати* «ворковать», укр. *га́ркати*, бел. *га́ркаць*, чешск. hrkati «каркать, кричать, трещать», болг. *гара́ком* «производить шум», с.-х. *гра́кати* «каркать, кричать», словенск. gŕkati «кричать, ворковать» (о разной огласовке корня см. Шахматов ИОРЯС, 1902, VII, 2, 333—334). Ставившиеся ранее в один генетический ряд со слав. форма-

ми лит. gargéti «бурлить, клокотать», латышск. gârht, gârgt «храпеть, хрипеть» (Berneker, I, 295; Преображенский, I, 119) теперь разделяются: Френкель в статье gargéti не упоминает слав. форм (Fraenkel, 137), а Покорный праслав. *gъrkati не сопоставляет с балт. яз. (Pokorny, 439). По происхождению — звукоподражательное. Горяев (Горяев 1896, 31) сопоставляет со словами *грaять, грач* (см.).

Гармóника (музыкальный инструмент). Заимствовано из нем. яз. в первой трети XIX в. (Фасмер, I, 394; МСЭ 1958, II, 852; Вертков Атлас музыкальных инструментов, 32). Как назв. совр. музыкального инструмента впервые фиксируется в Словаре Соколова 1834 г. (по ССРЛЯ) и в Энц. лексиконе 1835 г. (XIII, 316). Зафиксированное Новым словотолкователем Яновского 1803 г. (I, 519) слово *гармоника* служило для обозначения особого музыкального инструмента, изобретенного Б. Франклином в 1762 г. Более раннюю фиксацию этого знач. (по КСРС) см. в Письмовнике Курганова 1790 г.

Нем. Harmonika «гармонь» заимствовано из англ. harmonika — слово, которым Франклин назвал изобретенный им музыкальный инструмент; оно восходит к лат. harmonica, субстантивированному в форме ж. р. прил. harmonicus «соразмерный; гармонический», заимствованному из греч. яз., в котором ἁρμονικός «гармонический» является дериватом от сущ. ἁρμονία «соразмерность; гармония». См. Kluge, 289; Partridge, 279.

— Бел. гармóнік, польск. harmonika «губная гармошка», чешск. harmonika, словацк. harmonika, болг, хармóника, с.-х. хармòника, словенск. harmónika.

Гармони́ровать. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. harmonier «гармонировать, быть в соответствии, находиться в согласии», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-ировать,* являeтся дериватом от harmonie «гармония, созвучие, согласие», восходящего к лат. harmonia — тж (Dauzat, 385). См. *гармония.*

— Укр. гармоніюва́ти, бел. гарманіраваць, польск. harmonizować «гармонировать, гармонизировать», чешск. harmonisovati «гармонировать, гармонизировать», harmonovati, словацк. harmonizovat, harmonovat, болг. хармони́рам, с.-х. хармонирати, словенск. harmonírati, harmonizirati.

Гармони́ческий. Заимствовано из лат. яз. в конце XVII в. По КСРС впервые отмечается в форме *прогрессіо... армоническое* в «Арифметике» Магницкого (1703 г.), а в форме *гармонический* встречается у Гюйгенса в «Книге мирозрения или мнения о небесно-земных глобусах и их украшениях» (1724 г.).

Лат. harmonicus «соразмерный, стройный», словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-еский,* восходит к греч. ἁρμονικός «гармоничный, сведущий в законах гармонии» (Dauzat, 385; Bloch—Wartburg, 302), являющемуся суффиксальным производным от ἁρμονία «гармония, согласие, созвучие». См. *гармония.*

— Укр. гармоні́йний, гармоні́чний, бел. гарманічны, польск. harmonijny, harmoniczny, чешск. harmonický, словацк. harmonický, болг. хармони́чен, хармони́чески, макед. хармоничен, с.-х. хàрмоничан, гàрмоничнӣ, словенск. harmóničen.

Гармони́чный. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г., хотя встречается раньше уже в произведениях Ф. М. Достоевского.

Франц. harmonique «соразмерный, стройный, относящийся к гармонии», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-н(ый),* восходит к лат. harmonicus — тж < < греч. ἁρμονικός «гармоничный» (Dauzat, 385). См. *гармония.*

— Укр. гармоні́йний, гармоні́чний, бел. гарманічны «гармонический», польск. harmonijny, чешск. harmonický, словацк. harmonický, болг. хармони́чен, макед. хармоничен, с.-х. хàрмоничан, гàрмоничнӣ, словенск. harmóničen.

Гармо́ния. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху. Первоначально существовало в форме *армония* (отмечается у Ф. Прокоповича — Смирнов, 81; Фасмер, I, 394; по КСРС — в «Науке красноречия си есть Риторика» (XVIII в.) и «Истории о Париже и Вене» (XVIII в.).

Польск. harmonia «гармония, созвучие, согласие», очевидно, непосредственно из лат. яз. (без франц. посредства). Лат. harmonia «гармония, согласие, созвучность тонов, красок, образов» восходит к греч. ἁρμονία «соединение, соответствие, связь; стройность, соразмерность», являющемуся производным от ἁρμόζω «привожу в порядок; соединяю, скрепляю, сочетаю, приноравливаю» < ἅρμα «средство передвижения, упряжь» (Фасмер, I, 394; Sławski, 407; Горяев 1896, 33; Boisacq, 79; Dauzat, 385; Bloch—Wartburg, 302).

— Укр. гармо́нія, бел. гармо́нія, польск. harmonia, чешск. harmonie, словацк. hármonia, болг. хармо́ния, макед. хармонија, с.-х. хàрмонија, словенск. harmonía.

Гармо́нь. Собственно русское, Впервые фиксируется у Грандилевского (123) в 1907 г. Представляет собой просторечную аббревиацию областного *гармо́ния* «гармонь» с одновременным переоформлением по модели слов на *-онь.* См. аналогичные, преимущественно просторечные или диалектные процессы: *фелоний — фелонь, трагедия — трагедь.* См. *гармония.*

Гарнизо́н. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху (Christiani, 36; Смирнов, 82—83; Виноградов Очерки, 52). По КСРС впервые отмечается в Походном журнале (1695—1726 гг.) под 1705 г. Ср. встречающееся у Ф. Прокоповича в форме *гварнизон* (Смирнов, 82); у Петра I (под 1702 г.; Christiani, 36)—также в этой форме *гварнизон,* которая заимствована из итал. яз., где guarnigione — «гарнизон, гарнизонная служба».

Франц. garnison «гарнизон, команда в городе» — дериват от garnir «снаряжать, вооружать, защищать». Первоначально обозначало «вооружение, снаряжение, амуниция», затем приобрело знач. «те, кто защищают». Употребляется как специальное назв. войсковых частей, защищающих какое-л. место (Dauzat, 355; Фасмер, I, 394; Gamillscheg, 460; Kluge, 233; Горяев 1896, 34; Преображенский, I, 119). См. *гарнир.*

Форма *гарни́зá,* употребленная Н. В. Гоголем в «Ревизоре», не имеет общепринятого объяснения происхождения, но, вероятно, является формой мн. ч., образована в результате своеобразной реэллинизации. Появилась «в жаргоне семинаристов или, во всяком случае, в жаргоне людей, знавших греч. яз.». Могла возникнуть также под влиянием собирательных сущ. типа *беднота, мелкота.* Слово *гарниза* стало восприниматься, будучи сущ. с собирательным знач., как сущ. ед. ч. (Гальди, 32).

— Укр. гарнізо́н, бел. гарнізо́н, польск. garnizon, чешск. garnisonní «гарнизонный», словацк. garnizóna, болг. гарнизо́н, макед. гарнизо́н, с.-х. гарни̏зо̄н, словенск. garnizón, garnizíja.

Гарни́р (кулин.). Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г., но встречается уже у Гоголя в «Мертвых душах» (1848 г.), II, глава 3.

Франц. garnir «убирать, украшать», субстантивировавшееся на русской почве (ср. *жуир,* отмечаемое уже в романе Тургенева «Новь» — 1877 г., «любитель удовольствий и наслаждений, весело и беззаботно живущий человек, ищущий в жизни только удовольствий» от франц. jouir «пользоваться чем-л., наслаждаться»; см. *жуир, жуировать*) и означающее в настоящее время «приправа из овощей к мясным и рыбным кушаньям», < ст.-франц. guarnir «снабжать чем-л.», восходящего к герм. *warnjan «снабжать, наделять, украшать; застраивать; вооружать». См. *гарнизон, гарнитур.* См. Kluge, 233; Dauzat, 355; Bloch—Wartburg, 537.

— Укр. гарні́р, бел. гарні́р, польск. garnirować «гарнировать (кулин.); украшать чем-л. платье, пришивать украшения на платье», чешск. garnýrovati «гарнировать», garnyr, karnýr «рюшь, волан, украшения на одежде», словацк. garnír «волан,

оборка», болг. гарнитýра, макед. гарни́ра «гарнировать; (перен.) украшать, украсить», с.-х. гарнирунг, словенск. garníranje.

Гариту́р (комплект, набор). Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 82; Фасмер, I, 394) в формах *гарнитýра, гарнитýр, гартýр*.

Нем. Garnitur «украшение, наряд, драгоценности», затем — «полный комплект, набор предметов, служащих для какой-л. определенной цели», восходит к франц. garniture (более старая форма garneture) в знач. «прибор, гарнитур, комплект», являющемуся производным от garnir «снабжать, украшать, отделывать» (Kluge, 233; Dauzat, 355; Gamillscheg, 460; Bloch—Wartburg, 275). См. *гарнир, гарнизон*.

— Укр. гарнітýр, бел. гарнітýр, польск. garnitur, чешск. garnitura, словацк. garnitúra, болг. гарнитýра, макед. гарнитýра, с.-х. гарнитýра, словенск. garnitúra.

Га́рный. Заимствовано из укр. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г., хотя отмечается раньше — уже у Гоголя в «Вечерах на хуторе близ Диканьки» — 1836 г. В совр. рус. литер. яз. считается обл. и в словарях обычно не встречается.

Укр. *га́рний* «красивый, хороший, милый» обычно сопоставляется с греч. χάρις «благодарность» (Преображенский, I, 119; Miklosich, 85; Berneker, I, 384—385). Производными от греч. считаются и др.-рус., рус. диал. *ха́рный* «дружелюбный, приветливый», диал. *гарный* «свадебный, княжеский», *гарные гости* «свадебные, поезжане, бояре, первые, почетные» (Даль 1880, I, 345), болг. *ха́рен* «хороший» (Младенов, 666), с.-х. *ха́ран, ха́ран* «благодарный», *гар* «благодарность». См. Фасмер, I, 394 и литературу, указанную им в соответствующей словарной статье.

— Бел. га́рный «ласковый, хороший, милый» — из укр. яз.

Га́рпия. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г. в форме мн. ч. *гарпии*. В форме ед. ч. *гарпия* фиксируется Словарем Даля 1863 г. (дано по ССРЛЯ).

Франц. harpie «хищная птица; богиня, божество вихрей и бурь; злая женщина, ведьма» восходит к лат. harpya «божество вихрей и бурь; хищница», которое заимствовано из греч. яз., в котором ἅρπυιαι «гарпии» — отглагольное образование от ἁρπάζειν «хватать, похищать», ἁρπάζω «хватаю, похищаю» (Bloch—Wartburg, 302; Gamillscheg, 509; Frisk, 148—149; САН 1891, I, 778; БМ, 134). Первоначальное знач. слова — «Гарпии, мифологические божества вихрей и бурь», затем на базе этого знач. — *гарпия* «хищница» (ср. *гарпия* «хищная птица») > «злая женщина, злодейка, ведьма».

— Укр. га́рпія, бел. га́рпія, польск. harpia, чешск. Harpuje (миф.), harpuje (зоол.), словацк. Harpua, harpua «злая женщина, злодейка», болг. харпија (миф.), ха́рпия, с.-х. харпија (миф.), слове́нск. harpíja.

Гарпу́н. Заимствовано из нем. яз. во второй половине XVIII в. По КСРС впервые отмечается в «Дневных записях путешествия доктора Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства» (1772 г.).

Нем. Harpune «гарпун, род остроги с широким острием для ловли китов и тюленей» восходит к голл. harpoen — тж, заимствованному, вероятно, из франц. яз., где harpon «гарпун» является дериватом от ст.-франц. harper «схватить в когти», ср. ст.-франц. harpe «коготь», лат. harpe «меч в виде серпа», греч. ἅρπη «серп» (Sławski, 409; Kluge, 289; Dauzat, 385; Shipley, 280). См. Gamillscheg, 509—510; Paul, I, 276; Горяев 1896, 35. См. *гарпунер.*

— Укр. гарпу́н, бел. гарпу́н, польск. harpun, чешск. harpuna, словацк. harpúna, болг. харпу́н, с.-х. харпун, словенск. harpúna.

Гарпунёр. Заимствовано из голл. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС впервые отмечается у К. Алярда в «Новом галанском корабельном строении» (1709 г.) в форме *гарпонїер.* В словарях XVIII—XIX вв. не фиксируется. В этом знач. употребляется *гарпунщик* (см. Словарь Даля 1863 г.). Впервые по ССРЛЯ дается в форме *гарпуне́р* в Словаре Ожегова 1952 г.

Голл. harpoenier «гарпунщик, гарпунер» является суффиксальным производным от harpoen «гарпун, вид остроги для ловли китов и тюленей», заимствованного, вероятно, из франц. harpon — тж. См. *гарпун.*

— Укр. гарпу́нник, бел. гарпу́ншчык, польск. harpunnik, чешск. harpunář, болг. харпуне́р, с.-х. харпунаш, словенск. harpúnar.

Гарсо́н. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Березина 1875 г.

Франц. garçon «мальчик; слуга; мелкий служащий, клерк», по-видимому, представляет собой франкск. wrakjo (Wracchio, имя собственное, IX в.) «наемный солдат». Франкск. wrakjo заимствовано из англосакс. wrekkio, др.-в.-нем. rekko «наемный солдат; эмигрант, преследуемый законом». Из знач. «наемный солдат» развились знач.: с одной стороны, garçon — «мальчик», с другой — «слуга, половой», давшее затем знач. «мелкий служащий» (Gamillscheg, 457; Dauzat, 354).

— Польск. garson, чешск. garson, словацк. garsón, болг. гарсо́н, с.-х. гарсон.

Гарсоньéрка. Заимствовано из франц. яз. в XX в., очевидно, в 50-е годы. Не зафиксировано ни в одном из словарей совр. рус. литер. яз.

Франц. garçonnière «гарсоньерка, однокомнатная квартира для холостяка», словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ка,* образовано морфолого-синтаксическим способом от garçonnière (прил. ж. р.) «мальчишеская», производного от garçon «мальчик; слуга» (Bloch, 274; Dauzat, 354).

— Польск. garsoniera, чешск. garsoniéra, словацк. garsoniéra, с.-х. гарсонијера, словенск. garsonjêra, garsonjêrka.

Гáрус. Заимствовано из польск. яз. в XVI в. По КСРС впервые отмечается в Архиве Строева (1567 г.). В Таможенных книгах Тихвинского монастыря (под 1626 г.) по КСРС фиксируется в форме *гаруст* (в примере: «100 аршин *гарусту*»).

Ст.-польск. aras, harasz, haras (Linde, V, 28), польск. harus, arus «род шерстяной материи» восходит к назв. города Аррас (Arras) во Фландрии, где изготовлялась первоначально такая материя. Преображенский (I, 119) предполагает, что в польск. яз. слово из итал. arazzo «обои, шпалеры», где оно восходит к назв. северо-франц. города Аррас. См. Горяев 1896, 36; САН 1891, I, 779; Грот ФР, 2, 1876, 484; Фасмер, I, 395; Karłowicz, 14; Преображенский, I, 119.

Ошибочно мнение Фасмера (Фасмер, I, 395), считающего, что в польск. яз. слово *гарус* из н.-в.-нем. Arras, Harras.

Вряд ли есть соотношение с нем. Haar «волос, шерсть» (БМ, 135; Рейф, I, 161; ССРЛЯ, III, 44).

— Укр. гáрус, бел. гáрус, словацк. haras (спец.), болг. гáрус.

Гарцевáть. Заимствовано из польск. яз. в конце XVII в. По КСРС в форме *гарцовать* отмечается в Письмах и бумагах Петра I 1702—1703 гг. (ср. *гарцование,* фиксируемое по КСРС в Алфавите иностранных речей, XVII в.). Написание *гарцовать* (по орфографическим нормам) сохраняется и в словарях XVIII в., XIX в. (ср. *гарцовать* — САН 1847, I, 256). В форме *гарцевать* с совр. написанием по ССРЛЯ фиксируется лишь в Словаре Ожегова 1949 г.

Польск. harcować «гарцевать», в ст.-польск. — «биться в поединке перед строем», вероятно, заимствовано из ст.-чешск. яз., где harcovati (сейчас устар.) имело знач. «биться перед строем, гарцевать», в свою очередь, является, вероятно, дериватом от harc «схватка, стычка, поединок» (Sławski, 403—404), заимствованного из ср.-в.-нем. harz, harze (<hërze, herzu «сюда»). См. Miklosich, 83; Горяев 1896, 37; Karłowicz, 204; Преображенский, I, 119; Фасмер, I, 395; Sławski, 403—404.

— Укр. гарцюва́ти, бел. гарцава́ць, польск. harcować, чешск. harcovati, словацк. harcovať, с.-х. устар. harcovati, словенск. harcováti.

Га́ршнеп. Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г., хотя встречается раньше в произведениях художественной литературы (С. Аксаков Записки ружейного охотника, 1852, VI, 58; Н. Некрасов, Песня о труде). В форме с совр. ударением *га́ршнеп* фиксируется в Словаре АН 1891 г. (I, 779). До Словаря АН 1891 г. слово обычно встречалось в форме *гаршнеп* с иным ударением (см. Даль 1880, I, 345). В Словаре Гавкина 1894 г. (85) дается в форме *гаршнепф*, отражающей произношение нем. слова.

Нем. Haarschnepfe «бекас», буквально «волосяной кулик» («Господа немцы назвали его «*гаршнепом*», то есть «волосяным куликом», вследствие того, что он имеет длинные перышки, растущие по верхней части его шеи и лежащие вдоль спины» — Аксаков «Записки ружейного охотника», VI, 58), — сложение слов Haar «волос» и Schnepfe «бекас» (от Schnabel «клюв, нос», назв. дано из-за выдающегося, обращающего на себя внимание своим размером клюва, ср. подобное же образование: франц. bécasse от bec «клюв» и греч. Slolopax см. у Kluge, 670), восходящее к др.-в.-нем. hor-snëpfa — тж. См. САН 1891, I, 779; Kluge, 670; Фасмер, I, 395. Ср. *вальдшнеп* (см.), *дупель* (см.).

— Укр. га́ршнеп, бел. гаршне́п.

Гарь. Собственно русское. По Словарю Срезневского впервые встречается в Душевной грамоте князя Владимира Андреевича 1410 г. (Срезневский, I, 510). Образовано с помощью темы *-ь* с одновременным чередованием от основы глагола *гореть* (см.). См. Преображенский, I, 119—120; КрЭС, 74; а также Berneker, I, 333; Фасмер, I, 395—396; см. *жар*.

Гаси́ть. Общеславянское, имеющее точные соответствия в балт. яз.: др.-рус. *гасити*, укр. *гаси́ти*, бел. *гасіць*, польск. *gasić*, чешск. hasiti, словацк. hasiť, в.-луж. gasyć «тушить», полабск. góse «он тушит», болг. *гася*, с.-х. *га́сити*, словенск. gasíti; лит. gesýti «гасить», родственно греч. σβῶσαι «погасить» (Преображенский, I, 120; Berneker, I, 295; Фасмер, I, 396; Pokorny, I, 479—480; Trautmann, 86). Френкель (Fraenkel Zur tocharischen Grammatik, 229) и Фасмер (там же) относят сюда же тохарск. käs «погаснуть». Покорный (там же), возводя эти формы к и.-е. * g^{u}es-, указывает, что они связаны со словом *ужас* (см.) через ступень удлинения (g^{u}ēs-) того же корня.

Гастри́т. Терминологическое заимствование из франц. яз. в конце XIX в. Впервые отмечается в Карманном словаре Гавкина 1900 г. (124). Фиксируемое Словарем Толля 1863 г. (I, 593) в форме *гастритис* заимствовано из новолат. яз. (ср. также заим-

ствованные из новолат. яз.: польск. gastritis — Sł. wyrazów obc., 242; с.-х. *гастритис*, словенск. gastrítis).

Франц. gastrite «катар, воспаление желудка» — медицинский термин, возникший на базе греч. слова γαστήρ, γαστρός «живот, брюхо, желудок». См. Dauzat, 356.

— Укр. гастри́т, бел. гастры́т, польск. gastritis, словацк. gastritida, болг. гастри́т, с.-х. гастритис, словенск. gastrítis.

Гастролёр. Собственно русское. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре Ушакова 1935 г. Образовано от основы сущ. *гастроль* «гастроль» суффиксальным способом по модели *контролер* (см.) и т. д.

— Укр. гастролéр, бел. гастралёр, болг. гастрольóр.

Гастро́ли (мн. ч., театр.). Заимствовано из нем. яз. (Фасмер, I, 396) во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в форме с иным ударением *га́строль* в Словаре АН 1891 г. В форме с совр. ударением *гастро́ль* фиксируется в Словаре Ушакова 1935 (I, 545).

Нем. Gastrolle «гастроль», буквально значащее «роль гостя», является сложением слов Gast «гость» и Rolle «роль, деятельность». См. Фасмер, I, 396; САН 1891, I, 780; Словарь Гавкина 1894, 85; СИС 1954, 155.

— Укр. гастро́ль, бел. гастро́ль, болг. гастро́л.

Гастроли́ровать. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. Образовано с помощью суф. *-ировать* по модели *адаптировать* (см.), *анонсировать* (см.), *вояжировать* (см.) и т. д. от основы сущ. *гастроль* «гастроль». См. *гастроль*.

— Укр. гастролюва́ти, бел. гастраліраваць, болг. гастроли́рам.

Гастроно́м (гурман, любитель и знаток вкусных блюд). Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Франц. gastronome «гастроном, лакомка, любитель вкусных блюд, любитель вкусно поесть» — обратное образование от gastronomie «искусство приготовления пищи», заимствованного из греч. γαστρονομία — тж. О греч. см. *гастрономия*. См. Горяев 1896, 445; Dauzat, 356; Фасмер, I, 396.

Неверно мнение Горяева (Горяев 1896, 445) о непосредственном заимствовании из греч. яз.

— Укр. гастроно́м, бел. гастрано́м, польск. gastronom, чешск. gastronom, словацк. gastronom, болг. гастроно́м, макед. гастроном, с.-х. гастрòном, словенск. gastronóm.

Гастрономи́ческий. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г.

Франц. gastronomique «гастрономический», являющееся суффиксальным производным от gastronomie «гастрономия;

понимание тонкостей кулинарного искусства» (Dauzat, 356), словообразовательно переоформлено в рус. яз. с помощью суф. *-еский*. См. *гастроном, гастрономия*.

— Укр. гастрономі́чний, бел. гастранами́чны, польск. gastronomiczny, словацк. gastronomický, болг. гастрономи́чен, гастрономи́чески.

Гастроно́мия. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Франц. gastronomie «гастрономия, понимание тонкостей кулинарного искусства; общее назв. пищевых товаров высококачественного приготовления» заимствовано из греч. яз., где γαστρονομία «искусство приготовления пищи» — сложение слов γαστήρ, γαστρός «желудок» и νόμος «закон» (БМ, 137; Горяев 1896, 445; Фасмер, I, 396; Gamillscheg, 461; Dauzat, 356; Bloch—Wartburg, 276).

Неверно мнение Горяева (Горяев 1896, 445) о непосредственном заимствовании из греч. яз.

— Укр. гастроно́мія, бел. гастроно́мія, польск. gastronomia, болг. гастроно́мия, макед. гастрономија, словенск. gastronomíja.

Гать (настил через топкое место). Общеславянское: др.-рус. *гать*, укр. *гать*, бел. *гаць*, польск. gać, чешск. hať, словацк. hať, в.-луж. hat «пруд», н.-луж. gat «пруд», полаб. gotei (мн. ч.) «плотина», с.-х. *га̑т* «канава для стока воды», словенск. gât «плотина». Образовано с помощью темы *-ъ* (<ĭ) от и.-е. корня, выделяемого в греч. βαίνω «иду», лат. venio, др.-инд. gātúṣ «путь», авест. gātu- «место» (Noha Die čechische Sprachwissenschaft, 214; Фасмер, I, 397; Machek, 126).

Маловероятно сближение с рус. диал. глаголом *загаить* «закрыть», польск. диал. gajna «верша» (Berneker, I, 296; Miklosich, 60). Об этом см. уже у Преображенского (I, 120).

Следует также отклонить связь с рус. *гачи* «штаны», польск. gacie «штаны» (Brückner, 131).

Га́убица. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Christiani, 34; Смирнов, 82). По КСРС впервые отмечается в форме *гоубица* в Письмах и бумагах Петра Великого (1688—1701 гг.), а в форме *гаубица* — в Переписке и бумагах графа Б. П. Шереметьева, под 1705 г.

Польск. haubica «вид орудия» заимствовано из нем. Haubitze — тж (ср. раннее н.-в.-нем. hauf(e)niz «тяжелое орудие»), которое было воспринято во время гуситских войн из чешск. яз. Ст.-чешск. houf(e)nice и чешск. houfnice «деревянное орудие (праща), которым метали камни в огромном количестве» < houfně «массами, в массах, в большом количестве», восходящего, в свою очередь, к houf, huf «толпа, куча». Таким образом, первоначальное знач. — *гаубица* «деревянная праща для

метания камней». Из польск. яз. было заимствовано со знач. «артиллерийское орудие с коротким стволом, среднее между пушкой и мортирой, стреляющее перекидным огнем». См. Brückner, 173; Karłowicz, 207; Kluge, 292; Machek, 140; Holub—Kopečný, 130; Sławski, 411; Фасмер, I, 397.

Неверно мнение Фасмера (Фасмер, I, 397) о непосредственном заимствовании из нем. яз.

— Укр. га́убиця, бел. га́ўбіца, польск. haubica, болг. га́убица, с.-х. хаубица, словенск. havbica.

Гауптва́хта. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Виноградов Очерки, 52; Фасмер, I, 397; Смирнов, 82). По КСРС впервые отмечается в Походном журнале (1695—1726 гг.) в форме *гоптвахта*. По КСРС фиксируются формы этого слова, вошедшие в рус. яз. в XVIII в. с различным написанием, но затем вытесненные одной формой — *гауптвахта*; ср. *гобвахта* — «Гистория о Долторне», список XVIII в. (Горяев 1896, 40; Фасмер, I, 397 — дают ее как народную форму — *гобвахта* «помещение для арестованных»); *гауптвахт* (в форме м. р.) — в «Автобиографии» А. В. Суворова, 1786 г.; *говвахта* — в Письмовнике Курганова, 1790 г.; *гоуб-вахта* — в «Обстоятельных и верных историях двух мошенников Ваньки Каина и Картуша», 1793 г. По ССРЛЯ отмечается в форме *гоуптвахта* в Лексиконе Вейсмана 1731 г.

Нем. Hauptwache, Hauptwacht «гауптвахта, главный караул, главная сторожка» — сложение слов haupt «главный, основной» и Wache, Wacht (формы синонимичны) «караул, стража» (см. *вахта*). См. БМ, 138; САН 1891, I, 781; Горяев 1896, 40; Преображенский, I, 120; Фасмер, I, 397). Первоначальное знач. — «главное караульное помещение», затем — «помещение для содержания под арестом военнослужащих», отсюда выражение *посадить на гауптвахту* (Березин 1875, 572; БСЭ 1928, X, 27).

— Укр. гауптвахта, бел. гауптвахта, болг. хауптвахта.

Гаше́тка. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в Словаре Чудинова 1908 г. (143).

Франц. gâchette «спуск ружья», являющееся суффиксальным производным от gâche «часть замка, в которую входит замочный язычок, вырез, гнездо», было словообразовательно переоформлено на русской почве с помощью суф. *-к(а)* по типу *авиетка* (см.), *гризетка* (см.) и т. д.

— Укр. гаше́тка, бел. гашэ́тка.

Гаши́ш (наркотическое средство). Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые встречается в Дополнениях к Словарю Толля (1866 г.).

Нем. Haschisch «гашиш, наркотическое средство» является заимствованием из франц. hachi(s)ch «гашиш», которое восхо-

дит к араб. hašiš, первоначальное знач. которого «трава, сено», позднее получило суженное знач. «индийская или бенгальская конопля», употребляющаяся для приготовления наркотика. См. Lokotsch, 66; Горяев 1896, 41; БМ, 138; САН 1891, 781; Dauzat, 382; Sł. wyrazów obc., 264; Kluge, 291.

— Укр. гаши́ш, бел. гашы́ш, польск. haszysz, чешск. hašiš, болг. хаши́ш, с.-х. ха̏шиш.

Гвалт. Древнерусское заимствование из польск. яз. Встречается уже в Жалованной грамоте 1388 г. в форме *кгвалтъ* в знач. «насилие» (Срезневский, I, 1203). Впервые по КСРС в форме *гвалт* со знач. «насилие» фиксируется в Архиве князя Куракина 1710 г. В знач. «шум, крик, вопль» *гвалт* по КСРС отмечается в Документах Булавинского восстания, 1708 г.

Польск. gwałt «насилие, принуждение; крик, беспорядок, суматоха» < ср.-в.-нем. gewalt «сила, мощь, власть», являющегося причастным производным от walten «господствовать, властвовать» (Sławski, 382; Фасмер, I, 398; Грот ФР, 2, 484; Преображенский, I, 121; БМ, 139; Brückner, 164; Berneker, I, 364).

Иную точку зрения на происхождение польск. gwałt выдвигает Корбут (Korbut PF, 1893, IV), полагающий, что польск. gwałt из еврейск. разговорного яз. (ср. Преображенский, I, 121: «из польск. яз. или, может быть, вернее, прямо из еврейского жаргона»). В пользу этого, доказывает он, свидетельствует утеря гласного.

Однако против этого выступает Винер (Wiener AfslPh, 1898, XX, 623), считающий, что исчезновение гласного не дает основания говорить о посредничестве еврейск. яз., так как в еврейск. разговорном яз. это слово звучит как [гвалт], а недостаток *е* в польск. яз. закономерен (ср. gmach «здание» < ср.-в.-нем. gemach и т. п.). См. Sławski, 382; Фасмер, I, 398.

— Укр. гвалт, бел. гвалт, польск. gwałt, чешск. kvalt «поспешность», словацк. gvalt «насилие» (устар.), в.-луж. gwałt «сила, натиск, беда».

Гвардеец. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в «Веселом и шутливом Меландре» (перевод с лат. яз., 1789 г.). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1789 г. Образовано суффиксальным способом (суф. *-ец-*) по модели *армия—армеец*. Ср. *армия* (см.), которое первоначально было заимствовано в форме *армея* и основа которого была представлена как *армej-* (ЭСРЯ, I, 1, 145). При образовании слова *гвардеец* использована та же словообразовательная модель. Фасмер (I, 398) предполагает, что *гвардеец* образовано от *гвардея*. Однако эта форма не фиксируется ни одним из словарей, очевидно, из-за своего просторечного характера, ср. так-

же просторечн. *Расея, армея,* по-видимому, так же возникла и *гвардея.* См. *гвардия, гвардейский.*

— Укр. гвардíэць, бел. гвардéец, польск. gwardzista, чешск. gardista, словацк. gardista, болг. гвардéец, макед. гардист, с.-х. гàрдист(а), словенск. gardíst.

Гвардéйский. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Записках В. А. Нащокина (1759 г.). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Росс. Целлариусе 1771 г. Образовано суффиксальным способом от основы *гвардej-* (суф. *-ск-*) по модели *армия—армейский.*

— Укр. гвардíйський, бел. гвардзéйскі, польск. gwardyjski, чешск. gardový, словацк. gardový, болг. гвардéйски, макед. гардиски, с.-х. гàрдијскӣ, словенск. gárden.

Гва́рдия. Заимствовано из итал. яз. через посредство польск. яз. во второй половине XVII в. Впервые отмечается в 1667 г. (см. в примере: «приезжал из Бурдя королевской *гвардии* капитан Потемкин»; см. Hüttl-Worth, 65).

Польск. gwardia «гвардия» восходит к итал. guardia «стража, караул», заимствованному из ср.-лат. guardia — тж, являющемуся древним заимствованием из герм. * wardō «стеречь, беречь, защищать» (ср. др.-в.-нем. warten «обращать внимание, караулить», ср.-в.-нем. warten — тж, ср.-н.-нем. warden «охранять, заботиться», ср.-голл. waerden, англосакс. weardian, др.-фриз. wardia «смотреть за чем.-л., кем-л.», др.-исл. varða «стеречь, караулить», н.-в.-нем. warten «ходить, ухаживать», Warte «сторожевая вышка»). См. Фасмер, I, 398; Kluge, 840; Sławski, 383; Преображенский, I, 121; БМ, 139. См. *авангард, город.*

— Укр. гва́рдія, бел. гва́рдыя, польск. gwardia, чешск. gvardija, gvardie, garda (устар.), словацк. garda, болг. гва́рдия, макед. гâрда, с.-х. гарда, gvardija, словенск. gárda.

Гвозди́ка. Древнерусское производное *гвозника* (<*гвоздьника*, обе формы в «Хождении Афанасия Никитина», XV в. — Срезневский, I, 512) с помощью суф. *-ик(а)* (ср. *повилика, черника, брусника*) *от гвоздныи,* образованного посредством суф. *-ьн-* от *гвоздь* (см.). См. КрЭС, 74. По КСРС в форме *гвоздника* отмечается в Софийском временнике списка XVI—XVII вв.: в форме *гвоздика* (под 1502 г.) — в Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией; в форме *гвоздига* — в Приходно-расходных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря.

Неверно объясняется *гвоздика* Бернекером (Berneker, I, 366), Фасмером (I, 399), Брюкнером (Brückner, 166), Славским (Sławski, 387), Клюге (Kluge, 506) и др. как семантическая калька с польск. gwoździk «гвоздик» (уменьш. от gwóźdź «гвоздь»), которое является словообразовательной

калькой ср.-в.-нем. negelkīn, neilkīn, ср.-в.-нем. negellīn «гвоздика».

Назв. дано по тому, что семена цветка напоминают маленький гвоздь.

— Укр. гвозди́ка, бел. гваздзі́к, гваздзі́ка «пряность», польск. goździk, чешск. hvozdík.

Гвозди́ть. Собственно русское. В форме *гвоздити* в знач. «прибить, прикрепить» впервые отмечается в Словаре Срезневского, но встречается обычно с префиксами (ср. Срезневский, II, 1390)— *пригвоздити* «прикрепить гвоздями, удержать, привязать» в «Слове о полку Игореве», в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. Образовано суффиксальным способом от общеслав. *гвоздь* (см.). Является просторечным. См. САН 1891, I, 782; Ушаков 1935, I, 546. Переносное знач. «настойчиво повторять одно и то же; твердить, долбить; донимать» впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г.

— Бел. гво́здаць.

Гво́здь. Общеславянское: др.-рус. *гвоздь, гвоздъ, гвоздии,* укр. *гві́здь,* бел. *гвозд,* ст.-польск. gwozd «горный лес», польск. gwóźdź, goździ, ст.-чешск. hvozd «горный лес», словацк. hvozd «гвоздь», в.-луж. gózdź, н.-луж. gózdź «лес», ст.-сл. **гвоздь, гвоздии,** болг. *гво́здей,* с.-х. *гвȏзд* «лес; камень, торчащий из земли», словенск. gȍzd «лес, бор».

Обыкновенно связывают со словами германской группы языков: др.-в.-нем. questa, ср.-в.-нем. queste, quast, нем. Quaste «пучок, охапка веток, веник», ирл. gat «пастушечий кнут», др.-исл. gaddz «колючка» (Berneker, I, 365; Фасмер, I, 399; Pokorny, 480, 485; БЕР, 234) или с гот. gazds «колючка», др.-в.-нем. gart «колючка» (Walde—Hofmann, I, 636; Meillet Études, 261—262; Moszyński Uwagi, 201). Последние слова, однако, уже Преображенский, ссылаясь на Торпа (Torp, 133), связывал со словом *жердь* (Преображенский, I, 121). Объясняя славянскую форму без *в* (польск. góźdź) фактом двух вариантов начала слова gh- и ghu-, Бернекер сближает славянское слово с лат. hasta «копье», гот. gazds «колючка» (Berneker, I, 365—366).

Трубачев считает возможным объяснить это слово на славянском материале. По его мнению, общеслав. *gvozdь, *gvozdьjь образованы с помощью суф. -io-, -ijo- от основы *gvozd- (*gvozd-io), представленной в слав. gvozdъ «лес» (последнее слово Бернекером и Покорным неправомерно отделяется от gvozdь «гвоздь»). Первоначальное знач. было «кусок дерева; клин». Анализируя чешск. диал. форму závozda «klin do sekery», он заключает, что праслав. *gvozd- — резкий пример протезы g (как в словенск. gǫžvica, болг. *гу́щер* «ящерица») и подкрепляет версию об исходности формы *vozd-

балтийским материалом, до него никем не привлекавшимся: лит. vẽdas «дубина», латышск. vęzda (Трубачев Славянские этимологии, 34—36).

Где (наречие). Общеславянское: др.-рус. *къдѣ, кдѣ, гдѣ,* укр. *де,* бел. *две,* польск. gdzie, чешск. kde, словацк. kde, в.-луж. hdźe, н.-луж. žjo, že, źo, ст.-сл. **къдѣ,** болг. *къдé, де,* с.-х. *где,* словенск. kdaj, gdȇ, kjè. Образовано с помощью наречного суф. *-de, который выделяется также в словах *здесь, везде* (см.), от местоименной основы *къ- (см. *кто*) (Соболевский Лекции, 65; Горяев 1896, 44; Преображенский, I, 122; КрЭС, 75) индоевропейского характера: др.-инд. kúha «где», вед. kū- «где», авест. kudā, kū- «где», алб. kū- «где», лидийск. kud «где, куда» (Преображенский, там же; Фасмер, I, 400; Pokorny, 284; Георгиев Исследования, 163).

Др.-рус. *къдѣ* (вместо *къде* под влиянием местн. пад.; см., однако, Соболевский Лекции, 65 — об исходности суф. *-дѣ*) > *где* в результате озвончения после падения редуцированных (эта форма зафиксирована уже в Житии Нифонта под 1219 г.). Во многих слав. яз. произошло упрощение группы согласных, образовавшихся после падения редуцированных. См. Georgiev RES, 1965, XLIV, 13.

Гегелья́нец. Собственно русское. Появилось, очевидно, в конце XIX в. — начале XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Бр.—Ефр. 1905 г. (в форме *гегелист* встречается раньше — в Словаре Толля 1863 г.). Является суффиксальным производным (суф. *-янец*) от имени собственного *Гегель,* немецкого философа-идеалиста (1770—1831 гг.), образованным по модели, ср. *вольтерьянец* (см.), *вегетарианец* (см.) и т. д.

— Укр. гегельянець, бел. гегельянец, чешск. hegelián, hegelovec, heglovec, словацк. hegelista, (устар.) hegelián, heglovec, с.-х. хегеловац, словенск. hegeljánec, héglovec.

Гегемо́н. В знач. «вождь, руководитель» заимствовано из нем. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в Словаре иностр. слов 1933 г. (261). Но слово *гегемония* (см.) есть уже в Энц. лексиконе 1835 г. (XIII, 403). Др.-рус. *игемонъ* «начальник области», отмечаемое в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. (трудно решить вопрос: отмечается начиная с Остромирова евангелия или встречается только в Остромировом евангелии), является заимствованием из греч. яз., где ἡγεμών, р. п. ἡγεμόνος «предводитель, глава, вождь; наставник» (Дворецкий, I, 472) — отглагольное образование от ἡγεμονεύω «идти впереди, командовать, предводительствовать».

В пользу заимствования из нем. яз. говорит начальное *г.* Нем. Hegemon «вождь, предводитель», вероятнее всего, безаффиксное производное от Hegemonie «первенство, превосход-

ство в силе, влиянии», заимствованного из греч. яз., где ἡγεμονία — «предводительство, руководство, господство, управление». См. *гегемония*.

— Укр. гегемóн, бел. гегемóн, польск. hegemon, чешск. hegemon, словацк. hegemón, болг. хегемóн, макед. хегемонија «гегемония».

Гегемóния. Др.-рус. заимствование из греч. яз. По КСРС в форме *игемония* «царство, государство» отмечается у Иосифа Флавия «О полонении Иерусалима» XII в. по списку XVI в. *Игемония* «владычество» фиксируется в Словаре Берынды 1653 г. (Hüttl-Worth, 65). Ср. также *игемон* «владыка, государь» (Срезневский, I, 1019). Греч. ἡγεμονία «политическое предводительство, правление, политическое первенство» — сложносуффиксальное производное на базе ἄγω «веду» и μονόω «сводить к одному». Совр. *гегемония*, вероятно, вторичное заимствование XIX в., источник которого в нем. яз. В совр. форме по ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г. в знач. «первенство в древней Греции, которое все республики уступали одной». В знач. «первенство, господство» совр. форма по КССРЛЯ впервые встречается в «Провинциальных университетах» Герцена, 1861 г.

Нем. Hegemonie — заимствование через лат. посредство греч. ἡγεμονία, о котором см. выше.

— Укр. гегемóнія, бел. гегемóнія, польск. hegemonia, чешск. hegemonie, словацк. hegemónia, болг. хегемония, макед. хегемонија, с.-х. хегѐмонија, словенск. hegemonija.

Гедони́зм. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Впервые по ССРЛЯ фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

Франц. hédonisme образовано с помощью суф. -isme от греч. ἡδονή «наслаждение».

— Укр. гедонізм, бел. геданізм, польск. hedonizm, чешск. hedonismus, с.-х. хедонизам, словенск. hedonízem.

Гедони́ст. Скорее всего, представляет новейшее заимствование из франц. яз. Фиксируется только в Орфографическом словаре 1956 г. (181).

Франц. hédoniste — коррелятивное образование к hédonisme.

Но поскольку слова *гедонизм, гедонистический, гедонический* (см.) были известны в рус. яз. намного раньше, то возможно предположить, что данное слово — собственно русское и возникло как коррелятивное образование со знач. действующего лица к сущ. *гедонизм* по модели *академизм—академист, акмеизм—акмеист* (см.).

— Бел. геданíст, польск. hedonista, с.-х. хедонисти, словенск. hedonist.

Гедони́ческий. Представляет собой видоизменение прил. *гедони-*

стический по аналогии со словами типа *энциклопедический* (при *энциклопедизм, энциклопедист* и *энциклопедия*), *вулканический* (при *вулканизм, вулканист* и *вулкан*) и под. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г. наряду с *гедонистический*. Последнее заимствовано из франц. яз., в котором hédonistique — суффиксальное производное от hédoniste. См. *гедонист*.

— Укр. гедоні́чний, бел. геданічны, чешск. hedonistický, словенск. hedonístičen.

Гее́нна. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **геѳна** (в др.-рус. яз. фонетически преобразованное в *геенна*) «ад» (Срезневский, I, 513) представляет заимствование греч. γέεννα «ад» (Фасмер, I, 400; Преображенский, I, 122). Греч. слово восходит к др.-евр. géhinnôm — тж, являющемуся по происхождению назв. долины близ Иерусалима Gē ben Hinnōm (буквально «сад сыновей Хиннома»), места жертвоприношений (Lokotsch, 56).

— Укр. геєна, бел. геена, польск. gehenna, чешск. gehenna, болг. геена.

Гей. Заимствовано из нем. яз. во второй половине XVIII в. Впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г., где отмечается уже и немецкий источник. См. также Machek, 127.

— Укр. гей, бел. гэй, чешск. hej, словацк. hej, болг. хей, с.-х. хе̑j, словенск. hej.

Ге́йзер. Заимствовано через посредство нем. яз. (Фасмер, I, 401) или англ. яз. из исл. яз. в первой трети XIX в. Впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г. (XIII, 417).

Нем. Geyser, англ. geyser представляют заимствование исл. geyser (Фасмер, там же; Skeat, 238). Последнее происходит от топонима Geyser, самого большого из горячих ключей в Исландии (Skeat, там же; Энц. лексикон 1835 г., там же; БСЭ 1952, X, 325). Географическое назв. Geyser образовано от глагола geysa «бросаться, хлынуть», производного с помощью перегласовки au/ey от исл. gaus, претерита от gjōse «бить, струиться, извергать» (Skeat, 238).

Неверно связывать данное слово с нем. heis «горячий» (БМ, 140; ССРЛЯ, III, 58; СИС 1949, 145).

— Укр. ге́йзер, бел. ге́йзер, польск. gejzer, чешск. gejsír, словацк. gejzír, болг. ге́йзер, макед. гејзир, с.-х. гејзир, словенск. géjzir.

Ге́йша (профессиональная певица и танцовщица в Японии). Скорее всего, заимствовано из англ. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. словаре Бр.—Ефр. 1893 г.

Англ. Geisha восходит к gā'shạ «танцовщица», слову китайско-японск. происхождения (The Encyclopedia Americana, 1829—1954, XII, 360).

— Укр. гéйша, бел. гéйша, польск. gejsza, чешск. gejsa, словацк. gejsa, болг. гейша, с.-х. гејша, словенск. géjsa.

Гекатóмба (торжественное жертвоприношение в древней Греции). Заимствовано через посредство лат. яз. из греч. яз. в начале XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (I, 548).

Лат. hecatombe является заимствованием греч. ἑκατόμβη, представляющего сложение ἑκατόν «сто» и βοῦς «бык», т. е. «жертвоприношение из «ста быков».

— Укр. гекатóмба, бел. гекатóмба, польск. hekatomba, чешск. hekatomba, словацк. hekatomba, болг. хекатóмба, с.-х. хекатомба, словенск. hekatómba.

Гекса́метр (шестистопный стих). Заимствовано из греч. яз. в XVII в. Впервые встречается в «Грамматике» Смотрицкого 1648 г. в форме ѥ҃ѯа́метеръ (тм҃а). В совр. форме впервые отмечается в «Письме о правилах российского стихотворства» Ломоносова 1739 г. (Ломоносов, соч., I, 13).

Греч. ἑξάμετρος — сложение на базе ἕξ «шесть» и μέτρον «мера».

Совр. форма (с начальным *г-*) представляет замену греч. заимствования на заимствование из нем. или непосредственно из лат. яз. Нем. Hexameter — заимствование лат. hexameter, источник которого греч. ἑξάμετρος (см. выше).

— Укр. гекса́метр, бел. гекса́метр, польск. heksametr, чешск. hexametr, словацк. hexameter, болг. хекзаме́тър, с.-х. хексаметар, словенск. heksámeter.

Гекта́р (100 ар, или 10 000 кв. м). Заимствовано из франц. яз. в начале XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. hectare представляет сложение на базе греч. ἑκατόν «сто» и франц. are «ар» (Dauzat, 386). См. *ар, га.*

— Укр. гекта́р, бел. гекта́р, польск. hektar, чешск. hektar, словацк. hektár, болг. хекта́р, макед. хектар, с.-х. хектар, словенск. hektár.

Гекто́граф. Собственно русское. Впервые фиксируется в Словаре АН 1891 г. (I, 785). Представляет искусственное образование на базе греч. ἑκατόν «сто» и морфемы *-граф* (<греч. γράφω «пишу»; ср. *стеклограф, сейсмограф* и т. п.), поскольку данная полиграфическая машина, изобретенная М. И. Алисовым в 1869 г. и названная им первоначально «полиграфия» (БСЭ 1952, X, 344), может давать до ста оттисков.

— Укр. гекто́граф, бел. гекто́граф, польск. hektograf, чешск. hektograf, словацк. hektograf, болг. хектогра́ф, с.-х. хектограф.

Ге́лий. Заимствовано из англ. яз. между 1868 и 1892 гг. Впервые фиксируется в Энц. словаре Бр.—Ефр. 1893 г. (XV, 270).

Англ. helium восходит к греч. ἥλιος «солнце». Такое назв.

данный газ получил потому, что был обнаружен во время солнечного затмения 1868 г. англ. учеными Локьером и Франклендом в атмосфере солнца (ТЭ 1929, V, 260).

— Укр. ге́лій, бел. ге́лій, польск. hel, чешск. helium, словацк. gel, болг. хе́лий, с.-х. хелијум, словенск. gel.

Геликóптёр. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. Впервые фиксируется в Новом энц. словаре Бр.—Ефр. (XII, 881).

Франц. hélicoptère образовано путем сложения греч. ἕλιξ «винт» и πτερόν «крыло». Ср. *автожир, вертолет.*

— Укр. гелікоптéр, бел. гелікаптэ́р, польск. helikopter, чешск. helikoptera, словацк. helikoptera, болг. хеликóптер, макед. хеликоптер, с.-х. хеликòптер.

Гелиотрóп (геодезическ.). Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. (данный геодезический прибор, служащий для подачи сигналов путем отражения солнечных лучей, был изобретен в начале XIX в. немецким ученым Гауссом — БСЭ 1952, X, 359). Впервые в рус. яз. фиксируется в Энц. словаре Березина 1875 г. (V, 593).

Нем. Heliotrop представляет искусственное образование на базе греч. ἥλιος «солнце» и τροπή «поворот».

— Укр. геліотрóп, бел. геліятрóп.

Гелиотрóп (цветок). Заимствовано из языка ученой латыни в первой трети XIX в. Впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г. (XIII, 440).

Лат. Heliotropium представляет сложение на базе греч. ἥλιος «солнце» и τροπή «поворот». Такое назв. основано на свойстве стеблей и корней данного растения изгибаться в дугу под влиянием света (Березин 1875, V, 952).

— Укр. геліотрóп, бел. геліятрóп, польск. heliotrop, чешск. heliotrop, словацк. heliotrop, болг. хелиотрóп, с.-х. хелиòтроп, словенск. heliotrór.

Гелиоцентри́зм. Очевидно, собственно русское. Впервые фиксируется в Словаре Ушакова 1935 г. (I, 548). Образовано по модели *изоморфизм, гелиотропизм* и т. п. с помощью суф. *-изм* на базе прил. *гелиоцентрический* (см.).

— Укр. геліоцентри́зм, бел. геліяцэнтры́зм, польск. heliocentryzm, чешск. heliocentrismus, болг. хелиоцентри́зъм, с.-х. хелиоцентризам.

Гелиоцентри́ческий. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XVIII в. Впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (I, 552).

Франц. héliocentrique представляет искусственное образование на базе греч. ἥλιος «солнце» и κέντρον «центр».

— Укр. геліоцентри́чний, бел. геліяцэнтры́чны, польск. heliocentryczny, чешск. heliocentrický, болг. хелиоцентри́чески, с.-х. хелиоцентричан, словенск. heliocéntričen.

Гематоге́н. Заимствовано из языка ученой латыни в начале XX в. Впервые фиксируется в Большой энциклопедии Южакова 1901—1909 гг. (VI, 372).

Лат. haematogenum «препарат из крови» представляет сложение на базе haematinus «кровяной» (<греч. αἷμα «кровь») и genus «род, вид» (<греч. γένος — тж).

— Болг. хематоге́н, с.-х. хематоген.

Ге́мма. Заимствовано из лат. яз. в первой трети XIX в. Впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г. (XIII, 460).

Лат. gemma «почка на дереве, драгоценный резной камень», родственное ст.-сл. ѧebati «пускать ростки», лит. žémbėti — тж, греч. γόμφος «гвоздь», алб. dɛmb «зуб», др.-инд. jambhaḥ — тж, восходит к * gembmā<* g͡embnā с первичным знач. «прорастающее растение» или «маленький колышек, зуб» (Walde, 336), а может быть, вообще «что-то выглядывающее наружу», откуда знач. «резной камень с каким-л. изображением».

— Укр. ге́ма, бел. ге́ма, польск. gemma, чешск. gemma, gema, словацк. gema, болг. ге́ма, с.-х. гема.

Гемоглоби́н. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. Впервые фиксируется в Энц. словаре Бр.—Ефр. 1893 г. (VIII, 300).

Франц. hémoglobine — искусственное слово, придуманное французским ученым Hoppe-Seyler'ом в 1862 г. (La grande Encyclopédie, XIX, 1058), представляет сложносуффиксальное образование на базе греч. αἷμα «кровь» и лат. globus «шар», т. е. буквально «кровяной шарик».

— Укр. гемоглобі́н, бел. гемаглабі́н, польск. hemoglobina, чешск. haemoglobin, словацк. hemoglobin, болг. хемоглоби́н, с.-х. хемоглобин.

Геморро́й. Заимствовано, скорее всего, из нем. яз. (Фасмер, I, 401) во второй половине XVIII в. По КСРС впервые встречается в 1791 г. в «Карманной книжке» Страхова.

Нем. Hämorrhöe заимствовано из лат. яз., где haemorrhois представляет в свою очередь заимствование греч. αἱμορροΐς, сложения на базе αἷμα «кровь» и ῥόος «течение». Известное ранее *геиммороиды, имороиды* «шишковидные образования, появляющиеся в результате данной болезни» (в Архиве князя Куракина 1718 г.) — заимствование нем. Hämorrhoiden «геморрой». Последнее — из лат. яз.: лат. haemorrhoides — суффиксальное производное (-oides < греч. εἶδος «вид») от греч. αἱμορροΐς. Форма *имороиды* объясняется влиянием грецизмов типа *ирой* (см. *герой*), *игемония* (см. *гегемония*) и т. п., где начальное *и* закономерно.

— Укр. геморо́й, бел. гемаро́й, польск. hemoroidy, чешск. hemoroidy, словацк. hemoroidy, болг. хемороиди, с.-х. хемореа, хемороиди, словенск. hemoroídi.

Гемофили́я (заболевание, связанное с кровотечением). Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Впервые по ССРЛЯ фиксируется в Словаре Толля (Доп.) 1875 г.

Франц. hémophilie представляет искусственное образование на базе греч. αἷμα «кровь» и φιλία «склонность», т. е. «склонность к кровотечению».

— Бел. гемафілія, польск. hemofilia, чешск. haemofilie, словацк. hemofília, болг. хемофи́лия, с.-х. хемофилија, словенск. hemofilija.

Ген. Заимствовано из англ. или нем. яз. между 1909 и 1927 гг. (термин *ген* был предложен в 1909 г. датским ученым В. Иогансеном — БСЭ 1952, X, 393). В рус. яз. впервые отмечено в назв. книги Н. И. Вавилова «Географические закономерности в распределении *генов* культурных растений», 1927 г.

В основу данного слова положено греч. γένος «род».

— Укр. ген, бел. ген, польск. gen, чешск. gen, словацк. gén, с.-х. ген, словенск. gén.

Генеалоги́ческий. Скорее всего, собственно русское. По КСРС в форме *генеалогийский* впервые фиксируется в документе 1708 г. «О передаче переводчику В. Шиллингу жалованья за приказную работу и за перевод книг». *Генеалогийский* образовано с помощью суф. *-ск-* от *генеалогия* (см.). Ср. *геометрийский* (см. *геометрия*).

Совр. форма слова, отмеченная впервые в Словаре Нордстета 1780 г. (I, 13), представляет, скорее всего, аналогическое образование по типу *исторический, математический* и под.

Однако не исключено, что *генеалогический* заимствовано (с орфографическим *г*) из франц. яз., в котором généalogique — дериват от généalogie, восходящего через лат. посредство к греч. γενεαλογία (Dauzat, 358).

— Укр. генеалогі́чний, бел. генеалагі́чны, польск. genealogiczny, чешск. genealogický, словацк. genealogický, болг. генеалоги́чен, генеалоги́чески, с.-х. генеалошки, словенск. genealóški.

Генеало́гия. Заимствовано, вероятно, непосредственно из греч. яз. в XV в. Впервые по КСРС в форме *генїалогїа* отмечается в Геннадиевской библии 1499 г., в совр. форме впервые встречается в «Разговоре о пользе наук и училищ» В. Н. Татищева, 1733 г.

Греч. γενεαλογία — сложносуффиксальное производное на базе γένος «род» и λόγος «слово».

В рус. яз. данное слово сначала бытует наряду с далее утраченными словами *родословец, родословие* (ср. «Государев родословец» XVI в. — СИЭ, 4, 190; «Книга степенная царского родословия», 1775 г., «Зерцало российских государей... изображающее их родословия», 1789 г.), последнее из которых

представляет кальку с того же греч. слова γενεαλογία (см. *родословие*).

— Укр. генеало́гія, бел. генеало́гія, польск. genealogia, чешск. genealogie, словацк. genealógia, болг. генеало́гия, с.-х. генеалòгија, словенск. genealogija.

Ге́незис. Заимствовано из англ. или нем. яз. в середине XIX в. Впервые по КССРЛЯ фиксируется в «Дневнике» Герцена 1843 г. (III, 134).

Англ. genesis, нем. Genesis — заимствование греч. γένεσις «возникновение, рождение», деривата от γενέσθαι, аориста от глагола γίγνομαι «рождаю», а не непосредственно от γίγνομαι, как считают Бурдон и Михельсон (БМ, 146).

— Укр. ге́незис, бел. ге́незис, польск. geneza, чешск. genese, словацк. genéza, болг. генéзис, макед. генéза, с.-х. генéза, словенск. genéza.

Генера́л. Заимствовано из нем. яз. (Фасмер, I, 401) в середине XVII в. Впервые фиксируется в знач. «полевой воевода» в «Книге о ратном строе» 1647 г. (Черных Очерк, 222).

Нем. General «воинский чин» представляет заимствование франц. général — тж, по происхождению субстантивированного прил., возникшего на базе словосочетания capitaine général и восходящего к лат. generalis «главный», деривату от genus «род» (Kluge, 247; Dauzat, 358).

Кроме того, данное слово существовало в рус. яз. в знач. «духовный чин». В таком знач. слово было, вероятно, заимствовано из лат. яз. католического богослужения (Kirchenlatein). По КСРС *енерал* «духовный чин» отмечается в «Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Римскою империей», 1576 г. В форме *генерал* впервые встречается в Актах исторических 1609 г. (II, 200). Лат. generalis «глава монашеского ордена» возникло в результате субстантивации generalis «главный» (Kluge, 247).

В рус. яз. формы без начального *г*, сохранившиеся и в совр. диалектах (см. Мельниченко, 64), объясняются фрикативным характером *г* в ряде рус. говоров.

Формы *енарал, енорал*, отмеченные КСРС в памятниках XVII в., — результат диссимиляции.

Неверно у Тузовой (13) относительно изменения знач. у слова *генерал* в послеоктябрьский период, поскольку изменилось не знач. данного слова, а его содержание.

— Укр. генера́л, бел. генера́л, польск. generał, чешск. generál, словацк. generál, болг. генера́л, макед. генерал, с.-х. генѐра̄л, словенск. generál.

Генерали́ссимус. Заимствовано из нем. яз. в середине XVII в. По КСРС впервые фиксируется в «Комиссариусе и резиденте» Ивана Гебдона 1660—1661 гг.

Нем. gẽneralissimus заимствовано из лат. яз., где generalissimus — превосходная степень от generale «общий, главный». См. *генерал.*

— Укр. генералíсимус, бел. генералíсімус, польск. generalissimus, чешск. generalissimus, словацк. generalissimus, болг. генералúсимус, с.-х. генералúсимус, словенск. generalísim.

Генералите́т. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, I, 401; Смирнов, 84; Виноградов Очерки, 52). Впервые по КСРС в форме *генералит* встречается в «Докладах, состоявшихся в правительствующем Сенате», 1712 г., в совр. форме см. данное слово в Полном собрании законов 1713—1719 гг. (№ 2651, 2624).

Нем. Generalität — тж возникло лексико-семантическим путем на базе Generalität «всеобщность», образованного с помощью суф. -ität от лат. generalis «общий». Знач. «генералитет» получило под влиянием general «генерал».

В рус. яз. данное слово вытеснило существовавшее ранее собственно русское *генералство,* отмеченное по КСРС в Актах..., 1695 г. Сокращенную форму *генералит* (см. выше) можно объяснить, вероятно, общей тенденцией к сокращению заимствований (ср. *гений, викарий* и под).

— Укр. генералíтéт, бел. генералíтэт, польск. generalicja, чешск. generalita, словацк. generalita, болг. генералитéт, с.-х. генералúтēт.

Генера́льный. Заимствовано в первой половине XVII в. через польск. посредство из лат. яз. (Фасмер, I, 401). Впервые встречается в «Книге о ратном строе», 1647 г. (218) и в Переписке Петра I (Смирнов, 87; Черных Очерк, 222), по КСРС — в «Учении и хитрости ратного строения пехотных людей», 1647 г.

Польск. generalny представляет заимствование лат. generalni «родовой, общий, всеобщий», деривата от сущ. genus «род».

— Укр. генера́льний, бел. генера́льны, польск. generalny, чешск. generální, словацк. generalny, в.-луж. generálny, н.-луж. generalny, болг. генера́лен, макед. генера́лен, с.-х. гёнера̄лнй, словенск. generálen.

Гене́тика. Заимствовано из англ. яз. между 1906 и 1912 г. (термин *генетика* был введен англ. биологом У. Бетсоном в 1906 г. — МСЭ 1958, II, 932). В рус. яз. впервые встречается в назв. книги Н. И. Вавилова «*Генетика* и ее отношение к агрономии», 1912 г.

Англ. genetics, в рус. яз. переоформленное по образцу слов типа *физика, гидравлика, ботаника* и под., — заимствование греч. γενητικός «относящийся к рождению, происхождению», деривату от γένος «род».

— Укр. генéтика, бел. генéтыка, польск. genetyka, чешск. genetika, словацк. genetika, болг. генéтика, с.-х. генетика, словенск. genétika.

Генети́ческий (относящийся к генезису). Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. Впервые по ССРЛЯ фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

Франц. génétique «генетический» — заимствование греч. γενητικός «относящийся к рождению, происхождению» (Dauzat, 359).

— Укр. генети́чний, бел. генетычны, польск. genetyczny, чешск. genetický, словацк. genetický, болг. генети́чен, генети́чески, с.-х. генéтичан, словенск. genétičen.

Гениа́льный. Заимствовано из нем. яз. в начале XIX в. (Фасмер, I, 402). Впервые встречается в произведениях Пушкина (Словарь языка Пушкина, I, 466).

Нем. genial (<genialisch), в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-ный,* — заимствование лат. genialis (Kluge, 247), деривата от лат. genius.

Против возможности польск. посредничества (Фасмер, I, 402) говорит поздняя первая фиксация в рус. яз.

— Укр. геніальний, бел. геніяльны, польск. genialny, чешск. geniální, словацк. geniálny, в.-луж. genialny, н.-луж. genialny, болг. гениа́лен, макед. генија́лен, с.-х. ге̑нијāлан, ге̑нијāлни, словенск. geniálen.

Ге́ний. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Фасмер, I, 402; Смирнов, 87). Впервые встречается в знач. «дух» в переведенной с нем. яз. в 1717 г. «Книге мирозрения» Гюйгенса (158), представляющей в свою очередь перевод с лат. яз. (Смирнов, 87).

Нем. Genius «дух, гений» (мифически и переносно) заимствовано из лат. яз., где genius «ангел-хранитель» — дериват от gigno «рождать, производить» (Kluge, 247; Walde, 338).

В рус. яз. *гениус* (>*гений,* ср. *викарий*) получило совр. знач. (см. Словарь Нордстета 1780 г., I, 132) под влиянием нем. Genie «гений», заимствования через франц. посредство того же лат. genius.

Сомнительна точка зрения Хюттль-Ворт (Hüttl-Worth, 65) о непосредственно лат. источнике данного слова.

— Укр. ге́ній, бел. ге́ній, польск. geniusz, чешск. genius, словацк. génius, genij, болг. ге́ний, макед. генij, с.-х. ге̑није, гениje, словенск. génij.

Генити́в. Заимствовано из лат. яз. в XX в. Впервые фиксируется в Словаре иностранных слов 1949 г. (151).

Лат. genitivus возникло морфолого-синтаксическим способом на базе прил. genitivus «родительный» (из словосочетания genitivus casus «родительный падеж»), производного от

genegare «производить, порождать, происходить» (от genus «род, происхождение»). Такое назв. данный падеж получил благодаря своему основному знач. принадлежности. Ср. *родительный* (падеж).

— Польск. genetivus, словацк. genitív, в.-луж. genetiw, с.-х. гёнитив, словенск. génitiv.

Геноци́д. Вероятно, заимствовано из франц. яз. в середине XX в. Впервые фиксируется в заключительной речи главного обвинителя от Франции на Нюрнбергском процессе в 1946 г. («Нюрнбергский процесс», II, 887).

Франц. génocide представляет сложение на базе греч. γένος «род, племя» и лат. caedere «убивать».

— Чешск. genocidium, с.-х. геноцид.

Гео́граф. Заимствовано из франц. яз. в начале XVIII в. О франц. происхождении говорит наконечное ударение (Нордстет 1780, I, 132). Впервые по КСРС отмечается в «Приемах циркуля и линейки...», 1709 г.

Франц. géographe восходит к лат. geographus, заимствованному из греч. яз., где γεωγράφος (Dauzat, 360) — сложение γῆ «земля», γράφω «описываю».

— Укр. гео́граф, бел. гео́граф, польск. geograf, чешск. geograf, словацк. geograf, болг. геогра́ф, с.-х. геогра̀ф, словенск. geográf.

Геогра́фия. Заимствовано, возможно, через польск. посредство из лат. яз. (Фасмер, I, 265; Hüttl-Worth, 65). Впервые фиксируется в Словаре Берынды 1653 г. (267) в форме *географиа*.

Лат. geographia — заимствование греч. γεωγραφία, сложносуффиксального образования на базе слов γῆ «земля» и γράφω «описываю». В греч. яз. данный термин впервые употребил ученый Эратосфен (III в. до н. э.) (КГЭ, I, 424).

В рус. яз. слово в результате зияния приобрело в конце основы j, что отражено в орфографии слова уже в 1685 г. в книге «Орбис Терарум» — *еографія* (по КСРС). Отсутствие в последнем начального *г* объясняется фрикативным произношением *г* в ряде рус. говоров либо влиянием грецизмов типа *ирой* (см. *герой*) и под. (ср. *генерал, герань*).

С совр. орфографией впервые встречается в назв. книги «География генеральная», 1718 г.

— Укр. геогра́фія, бел. геогра́фія, польск. geografia, чешск geografie, словацк. geografia, н.-луж. geografija, болг. геогра́фия, макед. географија, с.-х. геогра̀фија, словенск. geografija.

Геодези́ст. Заимствовано из франц. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС впервые встречается в Журнале или поденной книге Петра Великого под 1719 г.

Франц. géodésiste — суффиксальное производное от géodésie.

В рус. яз. сначала бытует рядом с ныне утраченным *геодет* — тж (из нем. Geodät), но по отношению к последнему представляет форму более разговорную, о чем свидетельствует следующая рукописная надпись 1769 г. на книге Котельникова «Молодой *геодет* или первые основания геодезии, содержащие все геодетское знание», 1766 г., хранящейся в Библиотеке им. Ленина: «Сия книга принадлежит *геодезисту* А. Алексееву».

— Укр. геодези́ст, бел. геадэзі́ст, польск. geodeta, чешск. geodet, словацк. geodet, болг. геодезист, словенск. geodét.

Геоде́зия. Заимствовано из франц. или нем. яз. в Петровскую эпоху. Впервые в форме *геодесіа*, что говорит о книжном характере заимствования, встречается в «Книге систима или состояния мухаммеданския религии» Кантемира, 1722 г. (Hüttl-Worth, 66). В совр. форме впервые отмечено (по КСРС) в Материалах для истории Башк. АССР под 1730 г.

Франц. géodésie, нем. Geodäsie — из греч. яз., где γεωδαισία «землемерие» (Gamillscheg, 466) — сложносуффиксальное производное на базе γῆ «земля» и δαΐζω «делю».

— Укр. геоде́зія, бел. геадэ́зія, польск. geodezja, чешск. geodesie, словацк. geodézia, болг. геоде́зия, макед. геодезија, с.-х. геодезија, словенск. geodezíja.

Гео́лог. Заимствовано из нем. яз. в первой трети XIX в. Впервые фиксируется в Словаре Соколова 1834 г. (I, 495).

Нем. Geolog — дериват от Geologie «геология».

— Укр. гео́лог, бел. гео́лаг, польск. geolog, чешск. geolog, словацк. geológ, болг. геоло́г, макед. геоло́г, с.-х. геолог, словенск. geológ.

Геоло́гия. Заимствовано из нем. яз. в начале XIX в. Впервые встречается в назв. книги Ф. Закка «*Геология*, то есть землесловие, или рассуждение о земле», переведенной с нем. яз. М. Резановым в 1801 г. В рус. яз. данное слово служило для обозначения «всеобщей науки о земном шаре, особенно географии физической» (Яновский 1803, I, 568). В совр. знач. впервые фиксируется Энц. лексиконом 1835 г. (XIV, 37) и в дальнейшем вытесняет старое назв. геологии — слово *геогнозия*.

Нем. Geologíe представляет искусственное образование на базе греч. γῆ «земля» и λόγος «учение» по модели Filologie, Venerologie и под.

Неверно у Фасмера (I, 403).

— Укр. геоло́гія, бел. геало́гія, польск. geologia, чешск. geologie, словацк. geologia, болг. геоло́гия, макед. геологија, с.-х. геологија, словенск. geologíja.

Геоме́тр. Заимствовано из лат. или греч. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС впервые встречается в драме «Слава российская», 1724 г.

Лат. geometres — тж — заимствование греч. γεωμέτρης «землемер, геометр», сложения на базе слов γῆ «земля» и μετρέω «мерить». Ср. *геометрик* — тж, собственно русское производное от *геометрия*, в книге Гюйгенса «Мірозрѣніе», 1724 г. См. *землемер*.

— Укр. геоме́тр «геометр», бел. геаме́тр — тж, польск. geometra «землемер», чешск. geometr — тж, словацк. geometer «геометр, землемер», макед. геоме́тар, с.-х. геѐометар — тж, словенск. geométer «землемер».

Геометри́ческий. Вероятно, заимствовано из лат. или греч. яз. в начале XVIII в. По КСРС впервые фиксируется в «Арифметике» Магницкого 1703 г.

Лат. geometricus, словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ескій,* — заимствование греч. γεωμετρικός, суффиксального производного от γεωμετρία. См. *геометрия*.

— Укр. геометри́чний, бел. геаметры́чны, польск. geometrycznу, чешск. geometrický, словацк. geometricky, в.-луж. geometriski, болг. геометри́чен, геометри́чески, макед. геометриски, с.-х. геомѐтрйскй, словенск. geometrijski.

Геоме́трия. Заимствовано из греч. яз., вероятно, в XIII в., о чем говорит дериват от данного слова прил. *геометрийский* «измерительный» в памятнике XIV—XV вв. (Срезневский, III, Доп., 73).

Греч. γεωμετρία «землемерие, геометрия» представляет сложносуффиксальное производное на базе γῆ «земля» и μετρέω «мерить».

Первично в рус. яз., должно быть, имело знач. «землемерие», а также и вообще «знания об измерении чего-л.». В совр. знач., приобретенном, вероятно, не без влияния греч., впервые отмечается в «Уставе ратных дел», 1629 г. (I, 5), где содержится требование, чтобы пушкари «*геометрии* от нужнейшие и потребные части были научны» (см. Кутина, 32). Но старое знач. продолжает сохраняться в геометрических рукописях XVI—XVII вв. (см. об этом Кутина, 31), в то время как совр. семантика даже в середине XVIII в. все еще продолжает восприниматься как иноземная, о чем свидетельствует следующая цитата: «*Геометрия* по-россійски называется землемерие, потому что она начало свое восприяла от размерения разных на земле мест» («Краткое руководство к теоретической геометрии» Крафта 1748 г.).

Неверно у Фасмера (I, 402).

— Укр. геоме́трія, бел. геаме́трыя, польск. geometria, чешск. geometrie, словацк. geometria, болг. геоме́трия, макед. геометрија, с.-х. геомѐтрија, словенск. geometrija.

Георги́н. Заимствовано из нем. яз. в первой трети XIX в. (Горяев

1896, 49; Фасмер, I, 402). Впервые фиксируется в Словаре Соколова 1834 г. (I, 496).

В нем. яз. цветок *далия* (см. *далия*) был переименован в Georgine в 1801 г. ученым Вильденовом в честь русского ботаника Георги (Kluge, 119; Фасмер, там же; Горяев, там же). О родовом варьировании в рус. яз. см. Шанская Вестн. Моск. ун-та, 1963, 6, 59.

— Укр. жоржи́на, польск. georgina, чешск. jiřina, словацк. georgína, макед. георги́на, с.-х. георги́на, словенск. georgina.

Геофи́зик. Собственно русское. Фиксируется только в Орфографическом словаре 1956 г. (183). Образовалось по аналогии со словом *физик* (см.), ср. также *ботаника—ботаник, органика—органик, техника — техник* и под.).

— Бел. геафізік, словацк. geofyzik, словенск. geofisik.

Геофи́зика. Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. Впервые по ССРЛЯ фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

Нем. Geophysík представляет искусственное образование на базе греч. γῆ «земля» и нем. Physik «физика» (см. *физика*), т. е. буквально «физика земли».

— Укр. геофізика, бел. геафізіка, польск. geofizyka, чешск. geofysika, словацк. geofyzika, болг. геофи́зика, макед. геофизика, словенск. geofizika.

Геофизи́ческий. Заимствовано из нем. или франц. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в БСЭ 1929 г. (XV, 408).

Нем. geophysisch, франц. géophysique «геофизический» образованы по модели терминов на -isch (нем.), -ique (франц.), (ср. нем. geographisch, франц. geographique «географический», нем. geologisch, франц. géologique «геологический» и др.) от нем. Geophysik, франц. géophysique «геофизика». См. *геофизик, геофизика.*

— Укр. геофізи́чний, бел. геафізічны, польск. geofizyczny, чешск. geofyzikální, словацк. geofyzikálny, словенск. geofizičen.

Геохи́мик. Собственно русское. Впервые отмечается в Орфографическом словаре 1956 г. (183). Сущ. *геохимик* образовано сложением морфемы *гео-* (ср. *гео-графия, гео-логия, гео-метрия, гео-физика* и т. п.) и сущ. *химик.*

Геохими́ческий. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в книге А. Ферсмана «Геохимия России», 1922 г.

Нем. geochemisch «геохимический» — суффиксальное производное от Geochemie «геохимия»; в рус. яз. подверглось фонетическому и морфологическому переоформлению под влиянием прил. *химический* (см.).

— Укр. геохімічний, бел. геахімічны, польск. geochemiczny, словенск. geokémičen.

Геохи́мия. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в книге А. Ферсмана «Геохимия России», 1922 г.

Нем. Geochemie «геохимия» — термин, предложенный в 1838 г. немецким химиком Х. Ф. Шёнбейном (БСЭ 1952, X, 585). Слово образовано сложением морфемы geo- (выделенной из Geographie, Geologie, Geometrie и т. д.) и существительного Chemie «химия». В рус. яз. нем. Geochemie подверглось фонетическому преобразованию под влиянием слова *химия* (см.).

— Укр. геохі́мія, бел. геохі́мія, польск. geochemia, болг. геохи́мия, словенск. geokemija.

Геоцентри́ческий. Заимствовано из ученой латыни в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Лат. geocentricus (откуда, по-видимому, и нем. geozentrisch) представляет собой сложное прил., образованное на базе geo- «земле-» и centricus «центральный, расположенный в середине». Морфема geo- выделена из заимствованных из греч. яз. сущ. типа geo-graphia, geo-metria и др. Прил. centricus — суффиксальное производное от сущ. centrum «центр», заимствованного из греч. яз., где κέντρον — «центр < игла < колющее орудие, стрекало». См. *география, геодезия, геохимия, центр.*

— Укр. геоцентри́чний, бел. геацентры́чны, польск. geocentryczny, чешск. geocentrický, словацк. geocentrický, болг. геоцентри́чен, геоцентри́чески, словенск. geocentričen.

Гепа́рд. Заимствовано из франц. или нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г. Французско-русские словари начала XIX в. переводят guepard словосочетанием *кудрявый тигр* (И. Татищев 1816, I, 1060).

Франц. guepard (откуда, по-видимому, нем. Gepard) «гепард» — адаптация итал. gatto-pardo «гепард» < «кошка — леопард» (Dauzat, 378).

— Укр. гепа́рд, польск. gepard, чешск. gepard, болг. гепа́рд, словенск. gepard.

Гера́льдика. Заимствовано из польск. яз. в начале XVIII в. По КСРС в форме *геральдика* и *герольдика* отмечается в Материалах для истории имп. Академии наук под 1727 г.

Польск. heraldyka «геральдика», по-видимому, заимствовано из нем. яз., где Heraldik «геральдика», в свою очередь, заимствовано из ст.-франц. (sience) héraldique «геральдика<искусство геральдов» (в турнирные обязанности геральдов входило объяснять знач. гербов и устанавливать их принадлежность владельцам). Ст.-франц. sience heraldique — калька средневеково-латинского ars heraldicus «геральдическое искусство», где прил. heraldicus представляет собой суффиксальное производное от heraldus «герольд» (Kluge 303; Sławski, 417; Dauzat, 387; Gamillscheg, 512). См. *герольд.*

— Укр. геráльдика, бел. геráльдыка, польск. heraldyka, чешск. heraldika, словацк. heraldika, болг. херáльдика, словенск. heráldika.

Геráнь. Заимствовано в конце XVIII в. из нем. яз. (Фасмер, I, 402) или из ученой латыни (Преображенский, I, 122; Фасмер, I, 402). Впервые в форме *герания* отмечается в Словаре ручной натуральной истории 1788 г. (I, 96); в форме *гераниум* — в Энц. лексиконе 1835 г. (XIV, 39), в форме *гераний* — в Словаре АН 1847 г. (I, 259). Форму *герань* словари отмечают поздно (по ССРЛЯ — впервые у Даля), но в художественной литературе *герань* и производное от нее уменьш. *геранька* встречается уже в «Бедных людях» Достоевского (1846 г.).

Лат. geranium «герань» (откуда нем. Geranium) заимствовано из греч. γεράνιον «герань», суффиксального производного от γέρανος «журавль» (растение названо по форме плодов, напоминающих клюв журавля, ср. русское назв. герани *журавлиный нос, журавельник, журавленник, журавник*), см. Prellwitz, 92; Фасмер, I, 402; Преображенский, I, 122; Горяев 1896, 50. Под влиянием южновеликорусского произношения с *г* фрикативным появляются просторечные формы *ерань, ирань, иранка* (последнее назв. легло в основу народной этимологии, согласно которой назв. цветка толкуется как «иранское растение»).

— Укр. геráнь, геráнія, бел. геráнь, польск. geranium, gerania, чешск. geranium, geránie, болг. геráний, словенск. geránija.

Герб. Заимствовано из польск. яз. в XVI в. По КСРС впервые отмечается в Памятниках дипломатических сношений России со Швецией под 1751 г.

Польск. herb «герб» заимствовано из ст.-чешск. herb, erb «герб, наследственный родовой знак < наследство», которое в свою очередь заимствовано из нем. яз., где Erbe — «наследство». См. Sławski, 415; Machek, 105; Фасмер, I, 402; Berneker, I, 378; Brückner, 171.

— Укр. герб, бел. герб, польск. herb, чешск. erb, словацк. herb, erb, болг. герб.

Гербáрий. Заимствовано из нем. яз. или непосредственно из ученой латыни в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г.

Лат. herbarius и herbarium (к которому восходит нем. Herbarium) «гербарий» — суффиксальное производное от herba «трава», введенное в XV—XVI вв. учеными как название книг, содержащих описание различных трав и их целебных свойств; на Руси такие книги назывались *травниками* (по-видимому, калька лат. herbarium или польск. zielnik — от ziele «трава»). См. Kluge, 303; Sławski, 416.

— Укр. гербáрій, бел. гербáрый, ст.-польск. herbarz «травник», польск. herbarium «гербарий», чешск. herbář, словацк. herbár, болг. хербáрий, хербáриум, с.-х. хёрбар, словенск. herbarij.

Геркулéс (крупа). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г. Сущ. *геркулес* образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе латинского имени мифического силача и героя Геркулеса (Ушаков 1935, I, 553).

— Укр. геркулéс, бел. геркулéс.

Германизáция. Заимствовано, по-видимому, из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г.

Франц. germanisation «германизация» — суффиксальное производное от germain «германский», восходящего к лат. germanicus — тж (Dauzat, 360—361).

Более раннюю датировку имеет синонимическое сущ. *германизирование* (по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.), являющееся, по-видимому, полукалькой немецкого Germanisierung «германизация». См. *германизировать.*

— Бел. германізáцыя, польск. germanizacja, чешск. germanisace, словацк. germanizácia, болг. германизáция, словенск. germanizíranje.

Германизйровать. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. Впервые отмечается в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (152).

Нем. germanisieren, франц. germaniser «германизировать»— суффиксальные производные от латинского назв. страны Germania. См. *германизация.*

— Бел. германізавáць, польск. germanizować, чешск. germanisovati, словацк. germanizovat', словенск. germanizírati.

Германий. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. Впервые отмечается в Энц. словаре Бр.—Ефр. 1893 г. (VIII, 478).

Германий был предсказан в 1870 г. Д. И. Менделеевым на основании открытого им периодического закона. Этот элемент Д. И. Менделеев назвал *экасилицием.* В 1886 г. немецкий химик К. Винклер обнаружил новый металл, тождественный по свойствам с экасилицием, и назвал его в честь своей родины Germanium (Бр.—Ефр. 1893, VIII, 478; БСЭ 1952, X, 614—615).

— Укр. германій, бел. германій, польск. german, чешск. germanium, болг. германий, словенск. germánij.

Германизм. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Нем. Germanismus, франц. germanisme «германизм» —

лингвистический термин, представляющий собой суффиксальное производное от латинского назв. страны Germania (Dauzat, 360). См. *германист, германистика.*

— Укр. германізм, бел. германізм, польск. germanizm, чешск. germanismus, словацк. germanizmus, болг. германи́зъм, словенск. germanízem.

Германи́ст. Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Нем. Germanist «германист» — суффиксальное производное от латинского назв. страны Germania. Этот научный термин был введен в нем. яз. в конце XVIII в. первоначально для обозначения специалиста по германскому праву. Знач. «филолог-германист; специалист по германским древностям» появляется и закрепляется в середине XIX в. (Kluge, 250). См. *германизм, германистика.*

— Укр. германі́ст, бел. германі́ст, польск. germanista, чешск. germanista, словацк. germanista, болг. германи́ст, словенск. germanist.

Германи́стика. Заимствовано из нем. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г.

Нем. Germanistik «германистика» — суффиксальное производное от латинского назв. страны Germania. См. *германист, германизм.*

— Укр. германі́стика, бел. германі́стыка, польск. germanistyka, чешск. germanistika, словацк. germanistika, болг. германи́стика, словенск. germanístika.

Гермафроди́т. Заимствовано из нем. яз. в начале XVIII в. По КСРС впервые отмечается в Материалах для истории имп. Академии Наук, под 1724 г.

Нем. Hermaphrodit «гермафродит» заимствовано из лат. hermaphroditus — тж, которое, в свою очередь, восходит к греч. собственному имени Ἑρμαφρόδιτος — Гермафродит, сын Гермеса и Афродиты, был соединен в одно тело с нимфой Салмакидой.

Отмечаемые в конце XVIII — начале XIX вв. формы *ермафродит* (Курганов Письмовник 1790 г. — по КСРС) и *эрмафродит* (Яновский 1803, I, 574), по-видимому, восходят к франц. hermaphrodite.

— Укр. гермафроди́т, бел. гермафради́т, польск. hermafrodyta, чешск. hermafrodit, словацк. hermafrodit, болг. хермафроди́т, словенск. hermafrodit.

Герметический. Заимствовано из франц. или нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-ическ-*, франц. hérmetique, нем. hermetisch «герметический» заимствованы из

лат. hermeticus «герметический, плотно закупоренный», деривата от имени мифического египетского жреца и алхимика Гермеса Трисмегиста, который умел закрывать сосуды и клады так, чтобы делать их недоступными (Фасмер, I, 403; Kluge—Götze, 247; Dauzat, 388; Яновский 1803, I, 575; Толль 1863, I, 637). Помимо формы *герметический,* в рус. яз. существует также форма *герметичный* (ССРЛЯ, III, 79—80).

— Укр. герметичний, бел. герметычны, польск. hermetyczny, чешск. hermetický, словацк. hermetický, болг. херметически, с.-х. хермѐтички, словенск. hermétičen.

Геройзм. Заимствовано, по-видимому, из нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Нем. Heroismus «героизм» — суффиксальное производное от Hегое «герой». См. *герой, героический.*

— Укр. героїзм, бел. гераізм, польск. heroizm, чешск. heroismus, словацк. heroizmus, болг. геройзъм, с.-х. херојизам, словенск. heroizem.

Геро́ика. Заимствовано из франц. или нем. яз. в XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Уша́кова 1935 г.

Франц. heroïque «героика» (откуда, по-видимому, нем. Heroik — тж) заимствовано из лат. яз., где heroicus «героический», в свою очередь, является заимствованием из греч. яз. (Dauzat, 388). Греч. ἡροϊκός «героический» — суффиксальное производное от ἥρως «вождь; герой». См. *герой, героический.*

— Укр. геро́їка, бел. геро́іка, польск. heroika.

Геройня. Заимствовано из нем. яз. в начале XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Вейсманновом Лексиконе 1731 г.

Нем. Heroin, Heroine «героиня», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-иня,* заимствовано из лат. яз., где heroina, в свою очередь, заимствовано из греч. яз., в котором ἡρωΐνη «героиня» — суффиксальное производное от ἥρως «герой». Ср. *герцогиня, графиня.* См. *герой, героический.*

Архаичное *героина* (отмечаемое, например, в «Евгении Онегине» Пушкина) заимствовано из нем. или франц. яз. (франц. heroïne «героиня» — из лат. heroina, см. Dauzat, 388) и морфологически переоформлено на русской почве с помощью окончания *-а.*

— Укр. героїня, бел. гераіня, польск. heroina, чешск. heroina, словацк. heroina, болг. геройня, словенск. heroína.

Геройческий. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Нем. heroisch «героический», франц. héroïque — тж заимствованы из лат. яз., где heroicus «героический», в свою оче-

редь, заимствовано из греч. яз. (Dauzat, 388). Греч. ἡρωϊκός «героический» — суффиксальное производное от ἥρως «герой».

Отмечающиеся в памятниках формы *ироический* (Алфавит иностранных речей XVII в. — по КСРС) и *иройский* (Лексикон Поликарпова 1704 г.) заимствованы непосредственно из греч. яз. (Арапова К истории слов *герой* и *героический*, ЭИ, 1968, VI, 5—6), а не являются позднейшей переделкой прил. *героический, геройский* (Фасмер, I, 403).

— Укр. героїчний, бел. гераічны, польск. heroiczny, чешск. heroický, herojský, словацк. heroický, herojský, болг. геройчески, с.-х. хѐројски, словенск. herójski, heróičen.

Геро́й. Заимствовано из нем. или франц. яз. в начале XVIII в. По КСРС впервые отмечается в комедии «Слава Российская», 1724 г.

Нем. Heroe «герой», франц. heros — тж заимствованы из лат. яз., где heros «герой» в свою очередь заимствовано из греч. яз. (Dauzat, 388). О греч. ἥρως «герой» см. Boisacq, 329).

Существовавшая в среднерусском языке форма *ирой* (по КСРС впервые фиксируется в «Русском хронографе» 1512 г.) заимствована непосредственно из греч. яз. (Арапова К истории слов *герой* и *героический*, ЭИ, 1968, VI, 5—6), а не является позднейшей переделкой сущ. *герой* (Фасмер, I, 403; КрЭС, 75).

— Укр. геро́й, бел. геро́й, словацк. héros, болг. геро́й, с.-х. хѐрој, словенск. herój.

Герунди́в. Заимствовано из лат. яз. в XIX в. Впервые отмечается в «Латинской грамматике» В. Никифорова 1890 г. (201). В словарях XIX в. со знач. «герундив» встречаются формы *герундиум* (Словарь И. Татищева 1816 г., I, 1017) и *герундия* (Сокращенный латинский словарь 1862 г., 465).

Лат. gerundivus «герундив» образовалось морфолого-синтаксическим способом словообразования в результате эллипсиса gerundivus modus (грамматический термин), в котором прил. gerundivus — суффиксальное производное от глагола gerere «делать, исполнять, совершать» (Dauzat, 361).

— Укр. герунді́в, бел. герунды́ў, польск. gerundivum, чешск. gerundivum, словацк. gerundivum, болг. герунди́в, с.-х. герундив, словенск. gerundív.

Геру́ндий. Заимствовано из лат. яз. в XIX в. Впервые отмечается в Словаре Клюшникова 1878 г. (Клюшников, I, 436). Разграничение герундия и герундива впервые проводится в «Латинской грамматике» В. Никифорова 1890 г. (Никифоров Латинская грамматика, 204). Отмечаемые ранее формы *герундиум* (Словарь И. Татищева 1816 г., I, 1017) и *герундия* (Сокращенный латинский словарь 1862 г., 465) означают не *герундий*, а *герундив*.

Лат. gerundium «герундий» — суффиксальное производное от gerere «делать, совершать». См. *ерунда.*

— Укр. геру́ндій, бел. геру́ндый, польск. gerundium, чешск. gerundium, словацк. gerundium, болг. геру́ндий, геру́ндиум, с.-х. герундиј, словенск. gerúndij.

Герц. Заимствовано из нем. яз. в начале XX в. Впервые фиксируется в БСЭ 1929 г. (XVI, 463).

Нем. Hertz «герц» восходит к Hertz — фамилии выдающегося немецкого физика (1857—1894 гг.).

— Укр. герц, бел. герц, польск. hertz, herc, чешск. hertz, словацк. hertz, болг. херц, словенск. hêrtz.

Ге́рцог. Заимствовано из нем. яз. в среднерусский период. Фасмер (Фасмер, I, 403) считает, что *герцог* заимствовано в XVII—XVIII вв.; однако уже в Ипатьевской летописи под 1235 и 1258 гг. мы находим формы *герцикъ* и *герьцюкъ* (Срезневский, I, 513). В среднерусских памятниках XV—XVII вв. (по КСРС) это слово часто встречается в формах с начальным *а*: *арцог, арцох, арцок, арцык, арцых, арцук, арцух, арциух.* В Петровскую эпоху отмечаются формы *герцох* (Письма и бумаги Петра Великого, 1706 г.) и *герцух* («Правило о пяти чинех архитектуры» Якова Бароция де Вигиола, М., 1709 г.). Совр. форма *герцог* впервые приводится, согласно ССРЛЯ, в Вейсманновом Лексиконе 1731 г.

Нем. Herzog «герцог», по-видимому, заимствовано из гот. яз., где *harjatuga «воевода» представляет собой словообразовательную кальку греч. στρατηλάτης «полководец», образованного сложением στρατός «войско» и ἐλαύνω «вести» (Kluge, 305; Paul, I, 290; Преображенский, I, 122).

— Укр. ге́рцог, бел. ге́рцаг, болг. хе́рцог, с.-х. хѐрцег.

Герцоги́ня. Заимствовано из нем. яз. в середине XVII в. (согласно Фасмеру, только с Петровской эпохи, см. Фасмер, I, 403). По КСРС впервые в форме *арцугиня* отмечается в Ревельских актах под 1654 г.; в форме *арцухина* — в Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Римскою империею под 1697 г. В Московских Ведомостях за 1703 г. отмечена форма *арцугина.* Форма *герцогиня* встречается в Походном журнале 1695... 1726 гг. под 1716 г. Совр. форма *герцогиня* по ССРЛЯ впервые отмечается в Вейсманновом Лексиконе 1731 г.

Нем. Herzogin «герцогиня» — суффиксальное производное от Herzog «герцог». Ср. *героиня, графиня.*

— Укр. герцоги́ня, бел. герцагі́ня, болг. херцоги́ня, с.-х. хѐрцегиња.

Ге́рцогство. Полукалька нем. Herzogtum. По ССРЛЯ впервые отмечается в Вейсманновом Лексиконе 1731 г.

Нем. Herzogtum «герцогство» образовано с помощью суф. -tum «-ство» от Herzog «герцог». См. *герцог, герцогиня.*

— Укр. ге́рцогство, бел. ге́рцагства, болг. херцо́гство.

Геста́по. Заимствовано из нем. яз. во второй половине 30-х годов XX в. Впервые отмечается в Словаре иностранных слов 1939 г.

Нем. Gestapo «гестапо» представляет собой аббревиатуру Geheime Staatspolizei «тайная государственная полиция».

— Укр. геста́по, бел. геста́па, польск. gestapo, чешск. gestapo, словацк. gestapo, болг. геста́по, словенск. gestápo.

Гете́ра. Заимствовано, по-видимому, из нем. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г. в формах *гетерия* и *гетера.*

Нем. Hetäre «гетера» заимствовано из греч. яз., где ἑταίρα «подруга, спутница > любовница, гетера» восходит к * ἔταιρα < * ἑταρια «подруга», деривату ἕταρος «товарищ, спутник». См. Boisacq, 291—292.

— Укр. гетера, бел. гетэра, польск. hetera, чешск. hetéra, словацк. hetéra, болг. хете́ра, словенск. hetêra.

Гетероге́нный (о звуках). Термин предложен русским лингвистом И. А. Бодуэном-де-Куртенэ в 1881 г. (Бр.—Ефр., VIII[а], 559). Прил. *гетерогенный* представляет собой переоформленное на русской почве с помощью суф. *-н-* греч. ἑτερογενής «гетерогенный, разнородный; инородный», образованное сложением ἕτερος «иной, другой» и γένος «род».

Прил. *гетерогенный* как химический и биологический термин, по-видимому, заимствовано из нем. яз., где heterogen — тж, в свою очередь, заимствовано из лат. heterogenus — тж, которое восходит к тому же греч. источнику, что и лингвистический термин. Ср. *гомогенный.*

— Укр. гетероге́нний, бел. гетэроге́нны, польск. heterogeniczny, чешск. heterogenní, словацк. heterogenný, болг. хетероге́нен, словенск. heterogen.

Ге́тман. Заимствовано из польск. яз. в начале XVI в. По КСРС впервые отмечается в Памятниках дипломатических сношений Московского государства с немецким орденом в Пруссии под 1519 г.

Польск. hetman (к которому восходит и укр. *гетьман*) «гетман» заимствовано из ср.-нем. houbetman «военачальник» (совр. нем. Hauptmann «капитан»), образованного сложением houb(e)t «голова» и man «мужчина». См. Преображенский, I, 122; Фасмер, I, 403; Sławski, 419; Hüttl-Worth, 66; Kluge, 293; Berneker, I, 378; Brückner, 171; Брандт РВФ, 1889, XXII, 125.

Маловероятно сближение *гетман* и *атаман* у Горяева (Горяев 1892, 2), Миклошича (Miklosich, 84), Бернекера (Berneker, I, 378) и др., см. *атаман.*

— Укр. ге́тьман, бел. ге́тман, ст.-польск. hetman, etman,

hejtman, hertman, польск. hetman, ст.-чешск. hajtman, hýtman, hajp(t)man, haup(t)man, ha(u)tman, hútman, чешск. hejtman (устар.) «капитан, сотник, начальник, староста», hetman «гетман», болг. хе́тман, словенск. hetman.

Ге́тры. Заимствовано из франц. яз. в XX в. (Фасмер, I, 403). Впервые отмечается в поэме А. Блока «Двенадцать» (1918 г.).

Франц. guêtre «гетры» — неясного происхождения. Существует предположение, что это слово заимствовано из др.-англ. яз., где wrist «подъем ноги > то, что прикрывает ногу». По мнению других ученых, источник франц. guêtre следует искать в франк. яз. (Dauzat, 378; Holthausen, 69; Gamillscheg, 497).

— Укр. ге́три, бел. ге́тры, польск. getry, болг ге́тры.

Ге́тто. Заимствовано из итал. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Итал. ghetto «гетто, еврейский квартал» образовалось лексико-семантическим способом от венецианск. ghetum > ghetto «литейная фабрика», деривата венецианск. диал. глагола ghetàr «лить». Знач. «еврейский квартал» возникло в XVI в., когда в Венеции район литейной фабрики оказался заселен преимущественно евреями (Olivieri, 336—337).

— Укр. ге́тто, бел. ге́та, польск. getto, чешск. ghetto, словацк. geto, болг. ге́то, словенск. géto.

Геше́фт. Заимствовано из нем. или польск. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г.

Нем. Geschäft «дело, сделка; гешефт» (откуда польск. geszeft «гешефт») представляет собой дериват от глагола schaffen «делать» (Paul, I, 235; Kluge, 251).

— Укр. геше́фт, бел. гешэ́фт, польск. geszeft, чешск. kseft, устар. ksaft «завещание», словацк. kseft, болг. геше́фт.

Гиаци́нт (растение). Заимствовано из нем. или польск. яз. в начале XVIII в. По КСРС в Письмах и бумагах Петра Великого под 1706 г. отмечается прил. *гиацинтный*: «Тулипанные, лелейные, *гиацинтные* и иные коренья...». Сущ. *гиацинт* по ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г.

Нем. Hyazinthe «гиацинт», польск. hiacynt — тж представляют собой заимствования из лат. яз., где hyacinthus — тж, в свою очередь, заимствовано из греч. яз. Греч. ὑάκινθος «гиацинт» представляет собой слово догреч. происхождения (Boisacq, 996; Kretschmer Wiener Evanos, 118; Фасмер, I, 404; Sławski, 420—421).

— Укр. гіаци́нт,бел. гіяцы́нт, польск. hiacynt, чешск. hyacint, болг. хиаци́нт, с.-х. хијаци́нт, словенск. hijacinta.

Гиаци́нт (камень). Заимствовано из нем. или польск. яз. в XVII или XVIII вв. По КСРС прил. *иацынтов* отмечается в Травнике Николая Любчанина по списку XVII в.: «цвѣтъ подобенъ

иацынтову камению...», однако сущ. *гиацинт* встречается впервые только в Словаре Нордстета 1780 г. (по ССРЛЯ).

Нем. Hyacinth «гиацинт», польск. hiacyntus, ст.-польск. jacynt, jacynkt «гиацинт» заимствованы из лат. яз., где hyacinthus — тж, в свою очередь, восходит к греч. ὑάκινθος — тж, образованному лексико-семантическим способом на базе ὑάκινθος «гиацинт» (цветок). Камень назван по окраске, напоминающей цветы гиацинта (Sławski, 420—421). См. *гиацинт* (растение).

Непосредственно к греч. ὑάκινθος восходят заимствованные др.-рус. и ср.-рус. яз. *иакынф* («Александрия» XII в. по списку XV вв.), *иакинф, оакинт* (Великие Четьи-Минеи XVI в. — материалы КСРС). Ср. антропоним *Иакинф*. К тому же греческому источнику восходит также сущ. *яхонт* (Vasmer, III, 500).

— Бел. гіяцынт, ст.-польск. jacynt, jacynkt, jachant, польск. hiacynt, ст.-чешск. jacinkt, jacink, чешск. hyacint, болг. хиацйнт, с.-х. хијàцинт.

Гиббо́н. Заимствовано из англ. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г. Двуязычные словари начала XIX в. переводят gibbon словосочетанием «долгорукая обезьяна» (И. Татищев 1827, I, 352).

Англ. gibbon «гиббон» заимствовано из франц. яз., где gibbon — тж, по-видимому, представляет собой искаженное хиндуст. bojina (в языке хиндустани bojina — заимствование из перс. bozina «обезьяна», к которому восходит также рус. *обезьяна*). См. Dauzat, 361; Skeat, 239; Partridge, 253; Vasmer, II, 238.

— Укр. гібо́н, бел. гібо́н, польск. gibbon, чешск. gibbon, словацк. gibon, болг. гибо́п, словенск. gibon.

Ги́бель. Общеславянское: др.-рус. *гибель*, укр. *ги́біль*, бел. *гі́бель*, ст.-польск. gibiel, ст.-сл. **гыбѣль**, болг. *ги́бел*. Праслав. * gybělь образовано с помощью суф. *-ělь от глагола * gybati (Мейе, 282) (ср. др.-рус. *гыбати* «погибать»), известного в составе производного глагола *погибать*.

Ги́бкий. Общеславянское: др.-рус. *гъбъкъ*, укр. *гибки́й*, бел. *гі́бкі*, польск. gibki, чешск. hybký, словацк. hybký, ст.-сл. **гыбъкъ**, с.-х. *ги́бак*, словенск. gíbək. Праслав. * gъbъkъ образовано с помощью суф. *-ъkъ от общеслав. глагола * gybati «гнуть» (ср. др.-рус. *гыбати*, рус. диал. *гибáть* «гнуть», бел. *гибáць* «гнуть туда и сюда», польск. gibać «качать», чешск. hýbati «гнуть», в.-луж. hibać — тж, н.-луж. gibaś — тж, с.-х. *ги́бати* «трогаться»). См. Фасмер, I, 404; Sławski, 275; КрЭС, 75; БЕР, 240; а также Преображенский, I, 123. См. *гибнуть*.

Ги́блый. Восточнославянское: укр. *гиблый*, бел. *ги́блый*. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Образовано с помощью суф. *-л-ый* от общеслав. глагола *гыбати* «погибать».

(др.-рус. *гыбати* «погибать», укр. *гибіти* «хиреть», бел. *гибáць* «гнуть», польск. gibać, чешск. hýbati «гнуть», ст.-сл. **гꙑбати** «погибать», с.-х. *гúбати* «трогаться»). См. *гибнуть*.

Гúбнуть. Общеславянское: др.-рус. *гибьнѫти*, укр. *гúнути*, бел. *гíнуць*, польск. ginąć, чешск. hynouti, словацк. hynúť, ст.-сл. **гꙑбнѫти**, болг. *гúна*, с.-х. *гúнути*, словенск. gíniti — восходят к праслав. * gybnoti, в котором сочетание согласных bn упростилось в n. Но так как оно не противоречило славянскому типу, то ст.-сл. яз. восстановил губной согласный под влиянием аориста **гꙑбѣ** и каузативного глагола **гоубити** (Мейе, 114).

Форма с губным встречается также в диалектах рус. яз. (о псковск. *сгибнуть* «погибнуть» см. Глускина Упрощение групп согласных, 87). Вслед за Бернекером принято считать, что * gyb- «погибать» и * gyb- «гнуть» не могут быть отделены друг от друга (Berneker, I, 373—374; Горяев 1896, 56; Преображенский, I, 123; Pokorny, 450; Фасмер, I, 404). См. *гнуть, сгинуть, гибкий*.

Гибри́д. Заимствовано, по-видимому, из нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г. Двуязычные словари начала XIX в. переводили франц. hybride, лат. hybrida, ibrida как «ублюдок (о животном); разнопородный; рожденный от родителей разной национальности» (Словарь И. Татищева 1816 г., II, 49; Розанов 1819, 938).

Лат. hybrida «двоякого происхождения, двоякой породы» заимствовано из греч. яз., где ὕβρις «наглость; насилие; кровосмешение» (различные точки зрения на этимологию греч. ὕβρις см. у Буазака — Boisacq, 997). См. Walde, 373.

— Укр. гібри́д, бел. гібры́д, польск. hybryd, hybryda, чешск. hybrid, словацк. hybrid, болг. хибри́д, с.-х. хибрид, словенск. hibrid.

Гибридиза́ция. Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Нем. Hybridisation «гибридизация» — суффиксальное производное от Hybride «гибрид». См. *гибрид*.

Заимствованное из франц. яз. *гибридация*, отмечаемое в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (155), в настоящее время является архаизмом франц. hybridation «гибридизация», суффиксального производного от hybride «гибрид».

— Укр. гібридиза́ция, бел. гібрыдыза́ция, польск. hybrydyzacja, чешск. hybridisace, hybridace, словацк. hybridizácia, hybridácia, болг. гибридиза́ция, с.-х. хибрыдизација, словенск. hibridizácija.

Гига́нт. Древнерусское заимствование из греч. яз. Впервые в форме *гигасъ* отмечается в Изборнике Святослава 1073 г. (Срезневский, I, 513); форма *гигант* появляется в памятниках XIV в. (Срезневский, I, 513).

Греч. γίγας, -αντος «гигáнт», согласно предположению Буазака (Boisacq, 147), связано с *γιγαινω «рождать»; Изюмов связывает греч. γιγας с двумя корнями — γῆ «земля» и γί γνομαι «рождаюсь» (Изюмов 1880, 295).

Сущ. *гигант* неверно трактуется у Фасмера (I, 404—405) как заимствование из н.-в.-нем. яз. в XVIII в. (др.-рус. *гигасъ, гигантъ* Фасмер считает окказионализмами), так как сущ. *гигант* и производное от него прил. *гигантский* часто встречается в др.-рус. и ср.-рус. памятниках (Геннадиевская библия 1499 г., Палея Историческая XV в.; Русский хронограф 1512 г.; Сочинения князя Курбского XVI в. по списку XVII в. и многие другие).

— Укр. гігáнт, бел. гігáнт, польск. gigant, чешск. gigant, словацк. gigant, болг. гигáнт, с.-х. гигáнт, словенск. gigant.

Гигиéна. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г. в форме *гигиена* и *игиена*. О развитии переносного знач. см. Сорокин, 427.

Нем. Hygiene, франц. hygiène «гигиена» заимствовано из греч. яз., где ὑγιεινόν «здоровье, здоровые условия; нечто полезное для здоровья» представляет собой субстантивированное прил. ср. р., суффиксальное производное от ὑγίεια «здоровье» (Dauzat, 396).

— Укр. гігієна, бел. гігіéна, польск. higiena, чешск. hygiena, словацк. hygiena, болг. хигиéна, с.-х. хигијéна, словенск. higiéna.

Гигиенúческий. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г.

Нем. hygienisch, франц. hygiénique «гигиенический», словообразовательно переоформленные на русской почве с помощью суф. *-ический,* являются суффиксальными производными от нем. Hygiene, франц. hygiène «гигиена» (см.).

Наряду с формой *гигиенический,* в рус. яз. отмечается также форма *гигиеничный* (по ССРЛЯ — начиная с Словаря АН 1891 г.), представляющая собой другой вариант словообразовательного переоформления того же слова.

— Укр. гігієнíчний, бел. гігіенíчны, польск. higieniczny, чешск. hygienický, словацк. hygienický, болг. хигиенúчен, с.-х. хигијенски, словенск. higiénski.

Гигроскопúческий. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Нем. hygroskopisch, франц. hygroscopique «гигроскопический» — суффиксальные производные от нем. Hygroskop, франц. hygroscope «гигроскоп» (в рус. яз. сущ. *гигроскоп* от-

мечается уже в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.), искусственного образования из греч. ὑγρή «влага, жидкость» и σκολέω «наблюдать». В рус. яз. нем. hygroskopisch, франц. hygroscopique были словообразовательно переоформлены с помощью суф. *-ический.*

Наряду с формой *гигроскопический,* в рус. яз. отмечается также форма *гигроскопичный* (по ССРЛЯ начиная с Словаря АН 1891 г.), представляющая собой другой вариант словообразовательного переоформления того же слова.

— Укр. гігроскопі́чний, бел. гіграскапі́чны, польск. higroskopijny, чешск. hygroskopický, словацк. hygroskopický, болг. хигроскопичен, с.-х. хигроскопан, словенск. higroskopski.

Гид. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Франц. guide «гид, проводник» заимствовано из итал. или провансальск. guida — тж, деривата глагола guidare «вести» (Olivieri, 365; Dauzat, 379).

— Укр. гід, бел. гід, болг. гид.

Гида́льго. Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII — начале XIX в. По ССРЛЯ в форме *гидалгос* и *гидалго* впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г. В Словаре И. Татищева 1816 г. (II, 31) для перевода франц. hidalgue дается форма *гидалг.* Форма *гидальго* впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г. (XIV, 206).

Нем. Hidalgo «гидальго» заимствовано из исп. яз., где hidalgo «гидальго, дворянин» появилось в результате стяжения словосочетания hijo d'algo(hijo «сын», algo «кое-кто, кто-то») «чей-то сын, сын худородных родителей». Первоначальное пейоративное знач. (*гидальго* противопоставлялись *грандам* — см.) утрачивается: в ходе истории мелкое дворянство начинает играть в государстве все более значительную роль, и слово *гидальго* приобретает знач. «благородный, дворянин, рыцарь» (Dauzat, 389).

Параллельно существующая форма *идальго* (ССРЛЯ не приводит ее вообще, хотя Словарь-справочник Аванесова и Ожегова 1959 г. и СИС 1964 г. дают форму *идальго* как предпочтительную) появляется в рус. яз. в XX в. и отражает совр. испанское произношение этого слова (*г* в *гидальго* отражает старую русскую передачу нем. h).

— Укр. гіда́льго, бел. гіда́льго, польск. hidalgo, чешск. hidalgo, словацк. hidalgo, болг. хидалго, с.-х. хидалго, словенск. hidálgo.

Ги́дра (пресноводное животное из класса полипов). Заимствовано из ученой латыни в первой половине XIX в. Впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г. (XIV, 297).

Слово hydra «гидра (полип)» образовалось в ученой латыни лексико-семантическим способом словообразования на базе hydra «гидра, водяная змея, мифологическое водяное чудовище» (см. *гидра* «мифическое чудовище»).

— Укр. гі́дра, бел. гі́дра, польск. hydra, чешск. hydra, словацк. hydra, болг. хи́дра, с.-х. хи́дра, словенск. hidra.

Ги́дра (мифическое животное). По-видимому, заимствовано из нем. яз. в конце XVII — начале XVIII вв. По КСРС впервые отмечается в произведении «Свобождение Ливонии и Ингерманляндии отечества российска». Как окказионализм, слово *идра* (с пояснением на полях *зміа*) отмечается в Геннадиевской библии 1499 г.

Нем. Hydra «гидра, водяное чудовище» заимствовано из лат. яз., где оно, в свою очередь, заимствовано из греч. яз. Греч. ὕδρη «гидра, многоголовый водяной змей» представляет собой дериват сущ. ὕδωρ «вода». См. *выдра*.

— Укр. гі́дра, бел. гі́дра, польск. hydra, чешск. hydra, словацк. hydra, болг. хи́дра, с.-х. хидра, словенск. hidra.

Гидра́влика. Заимствовано из франц. или нем. яз. в начале XVIII в. По КСРС в форме *идравлика* впервые отмечается в книге Кантемира «Систима или состояние мухамедданския религии», 1722 г.; в форме *гитролика* — в Материалах для истории имп. Академии наук под 1724 г.; в форме *гидроика* — в Письмах, указах и заметках Петра I под 1724 г. Совр. форма *гидравлика* по ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Франц. hydraulique, нем. Hydraulik «гидравлика» восходят к лат. hydraulicus «гидравлический», которое, в свою очередь, заимствовано из греч. ὑδραυλικός «гидравлический» (первоначально о водяном органе), образованного сложением ὕδωρ «вода» и αὐλός «флейта, свирель» (Dauzat, 395).

— Укр. гідра́вліка, бел. гідра́ўліка, польск. hydraulika, чешск. hydraulika, словацк. hydraulika, болг. хидра́влика, с.-х. хидра̀улика, словенск. hidravlika.

Гидравли́ческий. Заимствовано из нем. или франц. яз. в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г.

Нем. hydraulisch, франц. hydraulique «гидравлический», словообразовательно переоформленные на русской почве с помощью суф. *-ический,* восходят к лат. hydraulicus «гидравлический», которое, в свою очередь, заимствовано из греч. ὑδραυλικός «гидравлический». См. *гидравлика.*

— Укр. гідравлі́чний, бел. гідраўлі́чны, польск. hydrauliczny, чешск. hydraulický, словацк. hydraulický, болг. хидравли́чен, хидравли́чески, с.-х. хидра̀уличнй, словенск. hidrávličen.

Гидра́т. Заимствовано из нем. или франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Нем. Hydrat, франц. hydrate «гидрат» представляют собой суффиксальные производные от греч. ὕδωρ «вода» (Dauzat, 395).

— Укр. гідра́т, бел. гідра́т, польск. hydrat (и калька wodzian), чешск. hydrát, словацк. hydrát, болг. хидра́т, с.-х. хидра́т, словенск. hidrat.

Гидро́лиз. Заимствовано из нем. или франц. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в БСЭ 1929 г. (XVI, 710).

Нем. Hydrolyse, франц. hydrolise «гидролиз» — химические термины, образованные сложением греч. ὕδωρ «вода» и λύσις «распад, разложение».

— Укр. гідро́ліз, бел. гідро́ліз, польск. hydroliza, чешск. hydrolysa, словацк. hydrolýza, болг. хидроли́за, словенск. hidrolíza.

Гидро́лог. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского 1803 г. в форме *гидролог* и *идролог.*

Нем. Hydrolog(e), франц. hydrologue «гидролог» представляют собой обратные образования к нем. Hydrologie, франц. hydrologie «гидрология».

— Укр. гідро́лог, бел. гідро́лог, чешск. hydrolog, словацк. hydrolog, болг. хидроло́г.

Гидропла́н. Заимствовано из нем. или англ. яз. (ср. Sł. wyraz. obc., 282). Фиксируется уже в Словаре Гранат 1915 г. (XIV, 511).

Нем. Hydroplan, англ. hydroplane, по всей вероятности, являются видоизменением соответствующих нем. Hydroaeroplan, англ. hydroaeroplane (hydro- < от греч. ὕδωρ «вода» и (aero)-plan) (Sł. wyraz. obc., 282; ССРЛЯ, II, 95; Little 1936, I, 939—940; Partridge, 301; СИС 1954, 175). См. *аэроплан.*

Сущ. *гидро* — тж, фиксируемое у Вишневского «Между смертями» (1925 г.), является собственно русским словом, образованным путем чистого сокращения сущ. *гидроплан* (ср. *кино, радио, авто, метро* и т. д.) (Крысин Иноязычная лексика, 127).

— Укр. гідроплан, бел. гідрапла́н, польск. hydroplan, чешск. hydroplan, словацк. hydropláп, болг. хидроплан, с.-х. хидроплāн, словенск. hydroplan.

Гие́на. Заимствовано в древнерусский период непосредственно из греч. ὕαινα (ср. форму *уена,* зафиксированную в Изборнике 1073 г., Хронике Георгия Амартола, у Срезневского, III, 1159— вплоть до Азбуковников и Лексикона Берынды) и в XVIII в. через посредство лат. hyaena или нем. Hyäne (ср. формы *хиена* — Словарь ручной натуральной истории 1788 г., II, 169 —

и *гиена* — САР 1789, II, 42; см. Фасмер, I, 405; Романеев Диссертация, 21, 24.

Нем. Hyäne восходит к лат. hyaena от греч. ὕαινα (к ὗς «свинья» из-за того, что у гиены щетинистая спина); см. Фасмер, I, 405; Kluge, 322; Skeat, 284; Dauzat, 396; Boisacq, 996.

— Укр. гієна, бел. гіена, польск. hiena, словацк. hyena, болг. хиена, макед. хијена, с.-х. хијена.

Ги́кать. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. *Ги́кать* «громко вскрикивать» образовано суффиксальным способом (суф. *-ать*) от *гик* «крик, вскрик», являющегося производным с помощью суф. *-к-* от звукоподражательного *ги-* (ср. *гу* в *гукать*). См. КрЭС, 75; Горяев 1896, 59. См. *гук, гукать.*

— Укр. ги́кати, ги́кнути, чешск. houkat, словацк. húkat' «гикать».

Ги́льдия. Заимствовано из нем. яз. (Фасмер, I, 406). По КСРС впервые фиксируется в Журнале или поденной записке Петра Великого, 1710 г. Назв. было введено впервые при Петре I (Смирнов, 89; Бр.—Ефр. 1893, XIII, 542).

Нем. Gilde (первоначально «жертвенный пир», затем — «цех») (Sławski, 277; Linde, II, 43; Brückner, 140; Фасмер, I, 406; Berneker, I, 300; Горяев 1896, 61) является дериватом от нем. gelten «стоить, относиться, слыть» (Kluge, 257).

Смирнов (89) неправ, приводя польск. gildja в качестве прообраза рус. *гильдия*, так как польск. gildia является заимствованием очень поздним (XIX в.) (Sławski, 277).

Преображенский (I, 123) видит здесь такой путь развития значения: «жертва > жертвенный пир > праздничное собрание > товарищество». См. также Sławski, 277; Brückner, 140; Paul, I, 249; Горяев 1896, 61; БМ, 158; Изюмов 1880, 286.

— Укр. гі́льдія, бел. гі́льдыя, польск. gildia, чешск. hilda, gilda, словацк. gilda, болг. ги́лда, ги́лдия, словенск. ceh gílda.

Ги́льза. Заимствовано из нем. яз. (Фасмер, I, 406; ССРЛЯ, III, 100; БМ 1866, 159 и др.). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Этимологизируя нем. Hülse «гильза», Клюге (Kluge, 319) ограничивается приведением ряда параллелей: н.-в.-нем. hülse, др.-в.-нем. hulsa, нидерл. huls (корень *hēl-, *hul-, исходная форма *hulisa), англосакс. hulu; кроме того, Клюге (см. выше) указывает в качестве словообразовательных параллелей гот. jukuzi, aqizi.

— Укр. гі́льза, бел. гі́льза, польск. gilza, болг. ги́лза (из рус. яз.), с.-х. хилзна.

Гильоти́на. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. guillotine образовано в 1789 г. от собственного имени франц. врача Guillotin'a, изобретшего гильотину (ССРЛЯ, III, 100—101; Dauzat, 380; Фасмер, I, 406; БМ, 159; СИС 1954, 176; Яновский, I, 590; Изюмов 1880, 286; Толль 1863, I, 657; Энц. лексикон 1835, XIV, 227).

— Укр. гільйоти́на, бел. гільяці́на, польск. gilotyna, чешск. gilotina, словацк. gilotína, болг. гилоти́на, с.-х. гилоти́на, словенск. giljotina.

Гильотини́ровать. Заимствовано из франц. яз. в начале XX в. По КССРЛЯ впервые фиксируется в работе Ленина «О врагах народа» (1917 г.).

Франц. guillotiner (1790 г.), в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-ировать,* — дериват от сущ. guillotine (Dauzat, 380). См. *гильотина.*

— Укр. гільйотинува́ти, бел. гільяцінава́ць, польск. gilotynować, чешск. gilotinovati, словацк. gilotínovat', болг. гилотини́рам, с.-х. гилотини́рати, словенск. giljotinírati.

Гимене́й. Заимствовано, скорее всего, непосредственно из лат. яз. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Лексиконе Вейсмана 1731 г. (в формах *Гименеусъ* и *Гименеи*). Были возможны также и формы *Гимен* (Энц. лексикон 1835, XIV, 228; Толль 1863, I, 658; Петров, 73 и др.), *именей* (Яновский 1803, I, 591).

Лат. Hymenaeus, Hymen первоначально, видимо, значили «бог новобрачных Гименей»; затем приобретают переносные знач. — «свадебная песнь», «свадьба» (Dauzat, 396; Яновский 1803, I, 591; Толль 1863, I, 658; БМ, 159; СИС 1954, 177). Впрочем, Плюшар (Энц. лексикон 1835, XIV, 228) видит противоположный путь развития значений: «свадебная песнь» > «божество». Лат. hymenaeus, hymen восходят к греч. ὑμέναιος, ὑμήν (Dauzat, 396; Sł. wyraz. obc., 282).

— Укр. гіменей, бел. гименей, польск. hymen, чешск. hymen, словацк. Hymen, болг. Хименей, с.-х. Химен, хименеј, словенск. Hímen.

Гимн. Заимствовано, вероятно, из польск. яз. (Фасмер, I, 269); впрочем, Hüttl-Worth (15) видит здесь более сложный путь: греческий > латинский > польский > украинско-белорусский > русский. В формах *Гимнъ* и *имнъ* фиксируется в Лексиконе Берынды 1627 г. Преимущественное употребление формы *имн* в XVIII в., возможно, поддерживалось звучанием слова hymne во франц. яз. К концу XVIII в. возобладала форма *гимн* (Романеев Диссертация, 94).

Польск. hymn «гимн» восходит к лат. hymnus, греч. ὕμνος (Фасмер, I, 407; Brückner, 174).

Греч. ὕμνος — неясного происхождения (Boisacq, 1002).

— Укр. гімн, бел. гімн, польск. hymn, чешск. hymna, сло-

вацк. hymna, болг. химн, макед. химна, с.-х. хи̏мна, словенск. himna.

Гимнази́ст. По всей вероятности, собственно русское (ср. нем. Gymnasiast, отсутствие во франц. яз.). В таком случае образовано с помощью суф. *-ист* от *гимназия* (см.). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1789 г.

— Укр. гімнази́ст, бел. гімназі́ст, польск. gimnazjalista, чешск. gymnasista, словацк. gymnazista, болг. гимнази́ст, макед. гимнази́ст, с.-х. гимна̀зист, словенск. gimnazijec.

Гимнази́ческий. По всей вероятности, собственно русское (ср. нем. Gymnasiál, Gymnasiásten; отсутствие во франц. яз.). Образовано во второй половине XVIII в. с помощью суф. *-ический* от *гимназия* (см.). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1789 г.

— Укр. гімнази́чний, бел. гімназі́чны, польск. gimnazjalny, чешск. gymnasijní, словацк. gymnaziálny, болг. гимнази́ален, макед. гимнастички, с.-х. гимна̀зијāльскӣ, гимна̀зи́скӣ, словенск. gimnazijski.

Гимна́зия. Единой этимологии нет. Фасмер (I, 407) вслед за Смирновым (89) полагает, что слово *гимназия* появилось в рус. яз. в Петровское время и восходит через польск. gimnazjum, мн. ч. gimnazja или н.-в.-нем. Gymnasium к лат. gymnasium.

Хюттль-Ворт (Hüttl-Worth, 14) устанавливает такой путь для нашего заимствования: греческий (γυμνασία) > латинский > украинско-белорусский > русский. В качестве даты первой фиксации слова она указывает «Лексикон славенороссκий» П. Берынды (1653 г.).

Романеев (ЭИ, V, 125—127) приводит иную точку зрения. Он полагает, что «ко времени открытия в России первых гимназий при Петре Великом термин для них уже сложился». В качестве первой фиксации этого слова в форме *гимнасїумъ* он приводит Геннадиевскую библию 1499 г. Источником рус. сущ. является, по мнению Романеева, лат. gymnasium из греч. γυμνάσιον, первоначально — «место для телесных упражнений», затем — «учебное заведение». Известное в рус. яз. по библейскому тексту слово *гимна́сїѧ* было поддержано укр. *гимназия* из польск. gimnazjum от лат. gimnasium. В начале XVIII в. слово *гимназия* приобретает свою совр. форму (1719 г.).

Греч. γυμνάσιον от γυμνός «голый» (Boisacq, 158; Горяев 1896, 63; Энц. лексикон 1835, XIV, 230; БМ, 159; Изюмов 1880, 286).

— Укр. гімна́зія, бел. гімна́зія, польск. gimnazjum, чешск. gymnasium, словацк. gymnázium, болг. гимна́зия, макед. гимназија, с.-х. гимна̄зија, словенск. gimnazija.

Гимна́ст. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. в знач. «преподаватель гимнастики». В знач. «искусный в гимнастических телодвижениях» фиксируется в Словаре АН 1891 г. (I, 799).

Франц. gymnaste «гимнаст» заимствовано из лат. gymnasticus, восходящего к греч. γυμναστής «преподаватель гимнастики» (Dauzat, 381). Совр. знач. у франц. gymnaste, первоначально совпадавшее со знач. античных терминов, появилось в XIX в. (Dauzat, 381).

— Укр. гімна́ст, бел. гімна́ст, польск. gimnastyk, чешск. gymnasta (*gymnast), словацк. gymnasta, болг. гимнасти́к, макед. гимнастичар, с.-х. гимна̀стичā̀р, словенск. telovadec gimnast.

Гимнастёрка. Собственно русское. По КССРЛЯ впервые фиксируется в произведении Вересаева «На японской войне» (1907—1908 гг.). Очень привлекательна этимология Фасмера (Фасмер, I, 407), рассматривающего сущ. *гимнастерка* как суффиксальное производное от *гимнастер* «гимнаст». Однако фиксации сущ. *гимнастер* в КЭС нет. См. *гимнаст, гимнастика, гимнастический.*

— Укр. гімнастьо́рка, бел. гімнасцёрка, болг. гимнастьо́рка.

Гимна́стика. Заимствовано из нем. (Фасмер, I, 407) или франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. gymnastique, нем. Gymnastik заимствованы из лат. gymnastica от греч. γυμναστική (по мнению Фасмера, от греч. γυμναστική τέχνη (от γυμνός «голый»: атлеты были обнажены во время упражнений) (Фасмер, I, 407; Paul, I, 263; Dauzat, 381).

— Укр. гімна́стика, бел. гімна́стыка, польск. gimnastyka, чешск. gymnastika, словацк. gymnastika, болг. гимна́стика, макед. гимнастика, с.-х. гимна̀стика, словенск. telovadba gimnástika.

Гимнасти́ческий. Заимствовано, по всей вероятности, из нем. или франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1806 г.

Нем. gymnastisch, франц. gymnastique восходят к лат. gymnasticus «гимнастический» (<греч. γυμναστικός, γυμνικός «гимнастический») (Dauzat, 381). См. *гимнастика, гимнаст.*

— Укр. гімнасти́чний, бел. гімнасты́чны, польск. gymnastyczny, чешск. gymnastický, словацк. gymnastický, болг. гимнасти́чески, макед. гимнастички, с.-х. гимна̀стичкӣ, словенск. telovaden gimnàstičen.

Гинеко́лог. Заимствовано из нем. или франц. яз. (ср. Sł. wyraz. obc., 250) в середине XIX в. В пользу франц. происхождения слова говорит наконечное ударение, известное еще в конце XIX в. (ср. *гинеколо́г* — САН 1891, I, 800). Отмечается уже в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (160).

Нем. Gynäkológ(e), франц. gynécologue — агентивные дериваты от Gynäkologie, gynécologie «гинекология». См. *гинекология, гинекологический.*

— Укр. гінеко́лог, бел. гінеко́лаг, польск. ginekolog, чешск. gynekolog, словацк. gynekológ, болг. гинеколо́г, макед. гинеколо́г, с.-х. гинеко̀лог, словенск. ginekológ.

Гинекологи́ческий. Заимствовано, по-видимому, из нем. яз. в первой половине XIX в. Фиксируется уже в русском переводе С. Хотовицкого «Учебной книги гинекологии» проф. Г. К. Каруса («Lehrbuch der Gynäkologie»), 1833—1836 гг.

Нем. gynäkológisch, по всей вероятности, суффиксальное производное от сущ. Gynäkologie. См. *гинекология, гинеколог.*

— Укр. гінекологі́чний, бел. гінекалагі́чны, польск. ginekologiczny, чешск. gynekologický, словацк. gynekologický, болг. гинекологи́чески, с.-х. гинеколошки, словенск. ginekológški.

Гинеколо́гия. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XIX в. Впервые фиксируется в русском переводе С. Хотовицкого «Учебной книги гинекологии» проф. Г. К. Каруса («Lehrbuch der Gynäkologie»), 1833—1836 гг. (Энц. лексикон 1835, XIV, 234; Толль 1863, I, 660; Ольхин 1846, 131; Межов 1869, 579).

Нем. Gynäkologie является, по всей вероятности, ученым образованием на базе греч. γυνή, γυναικός «женщина» и λόγος «учение».

— Укр. гінеколо́гія, бел. гінекало́гія, польск. ginekologia, чешск. gynekologie, словацк. ginekológia, болг. гинеколо́гия, макед. гинекологија, с.-х. гинекологија, словенск. ginekológija.

Гине́я. Заимствовано из англ. яз. (guinea «гинея») в конце XVII в. По КСРС впервые отмечается в Архиве князя Куракина 1706 г.

Монета названа так потому, что впервые ее чеканили из золота, вывезенного из Гвинеи в 1663 г. (Skeat, 254; Partridge, 270; Яновский 1803, I, 590; БМ, 160; Изюмов 1880, 286; Энц. лексикон 1835, XIV, 234).

— Укр. гі́нея, бел. гіне́я, польск. gwinea, чешск. guinea, словацк. guinea, болг. гине́я.

Гипе́рбола. По-видимому, является непосредственным заимствованием из лат. яз. (Hüttl-Worth, 14), однако Фасмер (Фасмер, I, 407) считает возможным предполагать здесь польск. посредство. Была возможна и форма *ипервола* (Яновский 1803, I, 842). Хюттль-Ворт (см. выше) в качестве места первой фикса-

ции этого слова в знач. литер. термина упоминает «Письма русского путешественника» Карамзина (1791—1792 гг.): «чувство, которое без всякой *гиперболы* можно назвать восхищением»; в знач. матем. термина по ССРЛЯ это сущ. впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г.

Лат. hyperbole,-a «гипербола, преувеличение» заимствовано из греч. ὑπερβολή «преувеличение» (от ὑπέρ «через» и βάλλω «бросаю») (Фасмер, I, 407; ССРЛЯ, III, 104; Dauzat, 396; БМ, 160; Энц. лексикон 1835, XIV, 235; Изюмов 1880, 286).

— Укр. гіпе́рбола, бел. гіпе́рбала, польск. hiperbola, чешск. hyperbola, словацк. hyperbola, болг. хипе́рбола, макед. хипербола, с.-х. хипѐрбола, словенск. hipêrbola.

Гиперболи́ческий. По всей вероятности, является непосредственным заимствованием из лат. яз. (Hüttl-Worth, 14). В этом отношении интересна форма прил., зафиксированная в «Приемах циркуля и линейки...», 1709 г. (КСРС): «Лїне́а *гіперболі́ка*» (ср. лат. linea hyperbolica); это наиболее ранняя датировка математического термина; в форме *гиперболический* он фиксируется у Тредиаковского в переведенном с франц. «Сокращении философии... Бакона», 1760 г. (Романеев Диссертация, 93). В знач. литературного термина это прил., по Hüttl-Worth (14), впервые фиксируется у Кантемира в «Книге систима или состояние мухаммеданския религии», переведенной с лат. яз. Ильинским (1722 г.): «*иперболическими* тропами». Была возможна и форма *иперволический* (Яновский 1803, 1, 843).

Лат. hyperbolicus заимствовано из греч. ὑπερβολικός «преувеличенный», деривата от сущ. ὑπερβολή «избыток, преувеличение» (Dauzat, 396). См. *гипербола.*

— Укр. гіперболі́чний, бел. гіпербалі́чны, польск. hiperboliczny, чешск. hyperbolický, словацк. hyperbolický, болг. хиперболи́чен, с.-х. хиперболичан, макед. хиперболички, словенск. hiperboliski.

Гиперболо́ид. Заимствовано в конце XVIII в. из франц. яз. (ср. РЧД, 665; наконечное ударение *гиперболои́д* в Словаре АН 1847 г., Словаре АН 1891 г.; франц. форму hyperboloïde, представленную в Энц. лексиконе 1835 г., XIV, 236 и в Словаре воен. и матем. наук 1808 г., II, 260); однако форма *гиперболоида,* зафиксированная в Словаре Яновского 1803 г. (I, 597), дает возможность предполагать здесь польск. посредство. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. (I, 597). Ср. окказиональное метафорическое употребление сущ. *гиперболоид* в знач. «прибор» в «Гиперболоиде инженера Гарина» А. Н. Толстого (1926—1927 гг.).

Франц. hyperboloïde, по всей вероятности, суффиксальное производное (-oïde < греч. εἶδος «вид, образ») от hyperbole

«гипербола» (ср. Sł. wyraz. obc., 273). См. *гипербола, гиперболический.*

— Укр. гіперболо́їд, бел. гіпербало́ід, польск. hiperboloida, чешск. hyperboloid, словацк. hyperboloid, болг. хиперболо́ид, с.-х. хиперболоид.

Гипертони́я. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г. в знач. «чрезмерное напряжение». Знач. же «гипертоническая болезнь» появилось позднее, так как клинико-анатомическое выделение ее завершено только к концу XIX в. (Тареев, 16).

Нем. Hypertonie «гипертония», франц. hypertonie — тж восходят к лат. hypertonia (от греч. ὑπερ «сверх» и τόνος «напряжение») (Littré, IV, 690; Sł. wyrazów obc., 273). См. *гипертрофия.*

— Бел. гіпертані́я, польск. hipertonia, чешск. hypertonie, словацк. hypertonia, болг. хипертóния, с.-х. хипертонија, словенск. hipertonija.

Гипертрофи́я. Заимствовано из нем. или франц. яз. в середине XIX в. Фиксируется уже у Вирхова в «Патологии, основанной на теории ячеек», 1859 г., 62 (перевод с нем. яз.).

Нем. Hypertrophie «гипертрофия», франц. hypertrophie — тж восходят к лат. hypertrophia (<греч. ὑπερ «сверх» и τροφή «питание» (Littré, IV, 690; Dictionnaire 1935, II, 31; СИС 1954, 178; Sł. wyraz. obc., 273; БМ, 161 и др.). См. *гипертония.*

— Укр. гіпертрофі́я, бел. гіпертрафія, польск. hipertrofia, чешск. hypertrofie, болг. хипертрóфия, с.-х. хипертрофија, словенск. hipertrofija.

Гипно́з. В знач. «сон; бог сна» заимствовано, по-видимому, непосредственно из греч. яз. (ср. Энц. лексикон 1835, XIV, 237; Толль 1863, I, 662; БМ 1866, 161, где уже фиксируется сущ. *гипноз* в этом знач.). В знач. же «состояние неполного сна, которое вызывается искусственно» заимствовано позднее непосредственно из англ. яз. Назв. этого явления — *гипноз* — было введено в науку в 40-х годах XIX в. англ. хирургом Брэдом, который объяснял гипноз как особое сноподобное состояние, полностью отрицая лженаучную теорию о флюидах (Рожнов, 7). Ср. Фасмер, I, 407. По ССРЛЯ в этом знач. впервые фиксируется в Словаре АН 1891 г.

Англ. hypnosis «гипноз» восходит к греч. ὕπνος «сон». См. *гипнотизм, гипнотический.*

— Укр. гіпно́з, бел. гіпно́з, польск. hipnoza, чешск. hypnosa, hypnóza, словацк. hypnóza, болг. хипно́за, макед. хипно́за, с.-х. хипноза.

Гипнотиза́ция. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. во второй половине XIX в. По КССРЛЯ впервые фиксируется в рассказе Чехова «Удав и кролик» (1887 г.).

Франц. hypnotisation «гипнотизация» — суффиксальное производное от hypnotiser «гипнотизировать». См. *гипноз, гипнотизировать, гипнотизёр, гипнотизм, гипнотический.*

— Укр. гіпнотиза́ція, бел. гіпнатыза́цыя, польск. hipnotyzacja, чешск. hypnotisování, болг. хипнотиза́ция.

Гипнотизёр. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. (САН 1891, I, 800; СИС 1954, 178). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1891 г.

Франц. hypnotiseur (конец XIX в.) — дериват от hypnotique (Dauzat, 396; Bloch—Wartburg, 313). См. *гипнотический.*

— Укр. гіпнотизе́р, бел. гіпнатызёр, польск. hipnotyzer, чешск. hypnotisér, hypnotizér, словацк. hypnotizér, болг. хипнотиза́тор, макед. хипнотизе́р, с.-х. хипнотизер.

Гипнотизи́ровать. Заимствовано из нем. или франц. яз. во второй половине XIX в. (Авилова, 156; СИС 1954, 178; Словарь АН 1891, I, 800). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1891 г.

Нем. hypnotisieren, франц. hypnotiser (1866 г.), в рус. яз. словообразовательно переоформленные с помощью суф. *-овать, -ировать*, являются, по всей вероятности, дериватами от нем. Hypnóse «гипноз», франц. hypnotique (Dauzat, 396; Bloch—Wartburg, 313). См. *гипнотический.*

— Укр. гіпнотизува́ти, бел. гіпнатызава́ць, польск. hipnotyzować, чешск. hypnotisovati, hypnotizovati, словацк. hypnotizovat', болг. хипнотизи́рам, макед. хипнотизи́ра, с.-х. хипнотизирати, хипнотисати.

Гипноти́зм. Заимствовано из англ. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

Англ. hypnotism «гипнотизм» было введено в 1842 г. английским врачом Braid'ом (Skeat, 284; Dauzat, 396; Южаков 1896, VI, 726; Бр.—Ефр. 1893, VIII а, 726). См. *гипноз.*

— Укр. гіпноти́зм, бел. гіпнаты́зм, польск. hipnotyzm, чешск. hypnotismus, словацк. hypnosizmus, болг. хипноти́зъм, с.-х. хипнотизам.

Гипноти́ческий. Заимствовано из франц. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1891 г.

Франц. hypnotique, в рус. яз. словообразовательно переоформленное с помощью суф. *-ическ-*, восходит к лат. hypnoticus, заимствованному в свою очередь из греч. ὑπνωτικός (от ὕπνος «сон») (Dauzat, 396; Bloch—Wartburg, 313).

— Укр. гіпноти́чний, бел. гіпнаты́чны, польск. hipnotyczny, чешск. hypnotický, словацк. hypnotický, болг. хипноти́чен, хипноти́чески, макед. хипнотички, с.-х. хипно́тичан.

Гипо́теза. Заимствовано в XVIII в. непосредственно из лат hypothesis (ср. формы *ипотезис* — География генеральная 1718 г., 293; *ипотесь* — Философия естественная, 1718 г.; *гипотезь* — О причине тяжести от движения вихрей [Комментарии 1724 г.]) и через посредство нем. яз. (ср. традиционную передачу нем. Hypothese формой ж. р. на *-а* — *гипотеза* — «Мирозрение», 1724 г.) (Кутина Формирование терминологии физики в России, 64—66, 246—248). См. также статью Якобсона (Word, 1952, VIII, 4, 390).

Некоторые ученые (Фасмер, I, 407; Смирнов, 89) видят здесь посредство польск. яз.

«Одновременно с вхождением в наш язык этого заимствования начинаются попытки передачи нового понятия средствами рус. яз.» (Кутина, см. выше). Ср. выражение *предвосприятое мнение* (Исторические, генеалогические и географические примечания в «Ведомостях», СПб., 1728—1742 гг.), калькирующее нем. vorgefaβte Meinung, в свою очередь калькирующее лат. термин. Ср. также непосредственные кальки лат. hypothesis, греч. ὑπόθεσις: *предношение, предъятие, предустановление, предвзятие* (Кутина, см. выше).

Лат. hipothesis — транслитерация греч. ὑπόθεσις, суффиксального образования от ὑποτίθημι, в знач. «всё полагаемое в основу: принцип, тема, содержание, предположение, гипотеза», позднее — «предлог». Греч. ὑποτίθημι образовано при помощи приставки ὑπό- «под-» от глагола τίθημι «класть, полагать, ставить».

— Укр. гіпо́теза, бел. гіпо́тэза, польск. hipoteza, чешск. hypotéza, hypóthesa, словацк. hypotéza, болг. хипоте́за, макед. хипоте́за, с.-х. хипотеза.

Гипотену́за. Заимствовано из лат. яз. в XVIII в. (греч. заимствования в лат. яз. передают др.-греч. дифтонг ει [eI] через ī или ē, что нашло отражение в лат. hypotenusa) (Романеев Диссертация, 95—96). Впервые фиксируется в форме *ипотенуза* в «Арифметике» Магницкого, 1703 г. и в форме *гипотенуза* в «Приемах циркуля и линейки», 1709 г. В дальнейшем была возможна также форма *гипотенуз* — под влиянием франц. яз. (эта форма — в «Сокращении математическом», 1728 г.). См. Кутина, 59. Совр. форма возобладала в первой половине XIX в. (САН 1847, I, 261).

Лат. hypotenusa восходит к греч. ὑποτείνουσα, действ. прич. наст. врем. ж. р. от глагола ὑποτείνω «протягиваю, простираю», т. е. ὑποτείνουσα значит собственно «протянутая (под углами)» (Dauzat, 396; ССРЛЯ, III, 107).

— Укр. гіпотену́за, бел. гіпатэну́за, словацк. hypotenúza, болг. хипотену́за, с.-х. хипотенуза.

Гипотети́ческий. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. (Смирнов, 90). По КСРС впервые фиксируется в «Архитектуре воинской. Изъявлено от профессора Штурма» (М., 1709). Возможно, были также и формы: *ипотефический* (Яновский 1803, I, 600), *гипотический* (БМ, 161).

Нем. hypothétisch, по всей вероятности, является дериватом от сущ. Hypothèse.

— Укр. гіпотети́чний, бел. гіпатэты́чны, польск. hipotetyczny, чешск. hypothetický, словацк. hipotetický, болг. хипотети́чен, с.-х. хипотетичан, хипотетички.

Гиппопота́м. Заимствовано из лат. яз. в середине XVIII в. Впервые фиксируется в «Емблемах и символах», СПб., 1788 г. (Романеев Диссертация, 32).

Лат. hippopotamus восходит к греч. ὑπποποταμός (от ἵππος «лошадь» и ποταμός «река»); см. Булаховский РЯвШ, 1956, 4, 10; ССРЛЯ, III, 108; СИС 1954, 180; БМ, 161; Горяев 1896, 56.

— Укр. гіпопота́м, бел. гіпапата́м, польск. hipopotam, болг. хипопота́м, с.-х. хипопота́м.

Гипс. Заимствовано, по-видимому, из нем. яз.; впрочем, не исключена возможность и непосредственного заимствования из греч. яз. (ср. форму *гупсъ* < γύψ — Романеев Диссертация, 24). У Срезневского датируется XV веком.

Нем. Gips заимствовано из лат. gypsum, восходящего к греч. γύψος семитского происхождения (Фасмер, I, 407; Sławski, 280; Paul, I, 249; Kluge, 258; Lokotsch, 56; Горяев 1896, 66; Boisacq, 159; Frisk, 336).

— Укр. гіпс, бел. гіпс, польск. gips, чешск. gips, gyps, словацк. gyps, болг. гипс, макед. гипс, с.-х. гипс.

Гипю́р. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г. Была известна и форма ж. р. *гипюра* (САН 1891, I, 801).

Франц. guipure (1393 г.) — суффиксальное производное от глагола guiper «обматывать шелком», заимствованного из нидерландск. wippen «двигаться», ср. нем. weifen «двигаться» (Dauzat, 380; БМ, 161; САН 1891, I, 801).

— Укр. гіпю́р, бел. гіпю́р, польск. gipiura, чешск. guipura, болг. гипи́р, с.-х. гипира.

Ги́рло. Кроме рус. яз., не встречается ни в одном из слав. яз. По КСРС впервые фиксируется в Книге Большому Чертежу 1627 г.

Единой этимологии нет.

Грот (САН 1891, I, 801) полагает, что сущ. *гирло* — искаженная форма сущ. *горло*. Ссылаясь на укр. словарь Афанасьева-Чужбинского (СПб., 1855), Грот говорит, что и в укр. яз. сущ. *гирло* не существует.

Ряд ученых (Miklosich, 63; Berneker, I, 369; Энц. лексикон 1835, XIV, 249; Дьяченко, 121) считает сущ. *гирло* заимствованием из укр. яз.

Другие видят здесь и влияние рум. gerle (Преображенский, I, 123; Горяев 1896, 67).

Наконец, Фасмер полагает, что сущ. *гирло* непосредственно заимствовано из рум. gîrla «устье, река», в свою очередь, заимствованного из слав. * gъrlo, ст.-сл. **гръло** «горло, гортань» (Фасмер, I, 408).

Гирля́нда. Заимствовано, по-видимому, из франц. яз. во второй половине XVIII в. (Фасмер, I, 408; Hüttl-Worth, 66; БМ, 162; СИС 1954, 180; Яновский 1803, I, 602). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. в форме *гирла́нд*.

Франц. guirlande (в этой форме — с XVI в.) заимствовано из итал. ghirlanda (Dauzat, 380; СИС 1954, 180).

— Укр. гірля́нда, бел. гірля́нда, польск. girlanda, чешск. girlanda, словацк. girlanda, болг. гирля́нда, с.-х. гирланда.

Ги́ря. Восточнославянское заимствование из иранск. яз., возможно, через тюркск. посредство (Преображенский, I, 124; САН 1891, I, 801; Булаховский РЯвШ, 1956, 4, 8; КрЭС, 75). Впервые отмечается в Софийском временнике под 1476 г. в знач. «тяжесть для противовеса в архитектурной конструкции» (Popрe Materiały, 8), знач. «разновес, металлический кусок определенного веса как мера» фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. (I, 133).

Н.-перс. girān «тяжелый», воспринятое рус. яз. как обозначение абстрактного понятия тяжести и преобразованное у восточных славян по образцу слов на *-я* (КрЭС, 75), родственно др.-инд. gurús «тяжелый», gariman «тяжесть», греч. βαρύς «тяжелый» (Потебня РФВ, 1880, IV, 164; Горяев 1896, 69).

— Укр. ги́ря, бел. гі́ра, болг. ги́ра (из. рус. яз. — РЧД, 128).

Гистоло́гия. Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г. Термин был введен немецким ученым К. Майером в 1819 г. в его опубликованной лекции «О *гистологии* и новом подразделении тканей человеческого тела» (БСЭ 1949, XI, 449).

Нем. Histologie образовано на базе греч. ἱστος «ткань» по модели на -logie.

— Укр. гістоло́гія, бел. гісталогія, польск. histologia, чешск. histologie, словацк. histológia, болг. хистоло́гия, с.-х. хистиологија.

Гита́на (испанская цыганка). Заимствовано из исп. яз. в первой трети XIX в. Фиксируется уже в «Каменном госте» А. С. Пушкина (1839 г.).

Исп. gitano заимствовано из лат. * aegytānus (García, 310; САН 1891, I, 802).

— Чешск. gitana, болг. гита́на, с.-х. хитана.

Гита́ра. Заимствовано, по-видимому, из польск. яз. По КССРЛЯ фиксируется в произведении Карамзина «Остров Борнгольм» (1794 г.) В форме *кїтара* встречается уже в «Мірозрѣнии» Хр. Гюйгенса 1724 г. (138).

Польск. gitara, очевидно, заимствовано из франц. guitare, восходящего к исп. guittara (от лат. cithara < греч. κιθάρα восточного происхождения) (Фасмер, I, 408; Brückner, 70; Sł. wyrazów obc., 250; БМ, 162; Смирнов, 90; Hüttl-Worth, 66; Dauzat, 380; САН 1891, I, 802; Изюмов 1880, 287; Горяев 1896, 70).

— Укр. гіта́ра, бел. гітара, польск. gitara, чешск. kytara, словацк. gitara, болг. китара́, макед. гита́ра, с.-х. гитара.

Гитари́ст. Заимствовано или непосредственно из франц. яз., или через польск. посредство (ср. Вуjаклија, 179) в первой трети XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Соколова 1834 г.

Франц. guitariste «гитарист» — суффиксальное производное от guitare (Dauzat, 380).

— Укр. гітари́ст, бел. гітары́ст, польск. gitarzysta, чешск. kytarista, словацк. gitarista, болг. китари́ст, с.-х. гитарист.

Ги́чка (быстроходная шлюпка). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. Образовано с помощью суф. *-к-* от *гиг* — тж (см., например, фиксацию в Словаре АН 1891 г., I, 796; Фасмер, I, 408), представляющего собой заимствование из англ. gig «легкий экипаж, легкая лодка» или, как считает Маценауэр (Matzenauer, 166), из нем. Gig. Skeat (239) видит в англ. gig такую первоначальную идею: «то, что легко несется или кружится».

Менее убедительна попытка Маценауэра (Matzenauer, 387) связать это слово с нидерл. kits, англ. ketch «тяжелый экипаж, судно».

— Укр. гі́чка, бел. гі́чка.

Глава́ (голова). Заимствовано из ст.-сл. яз. (Kurz, 396). У Срезневского впервые фиксируется в Остромировом евангелии 1056—1057 гг.

Ст.-сл. **главъ** восходит к общеслав. * golva. См. *голова.*

Глава́ (в книге). Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **главъ** (SA, 29; Kurz, 396) — семантическая калька греч. κεφάλαιον (Фасмер, I, 408; Schumann, 34; Соболевский Заимствованные слова, 16; КрЭС, 75).

— Укр. глава́, бел. глава́, чешск. hlava, словацк. hlava, болг. глава́, макед. глава, с.-х. гла́ва.

Главарь. Заимствовано, по-видимому, из с.-х. яз. во второй половине XIX в. Слово «начинает употребляться с русско-турецкой

войны 1877 г.» (Сорокин, 163—164). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1880 г. В Словаре АН 1891 г. (I, 804) форма *глáвáрь* дается с двояким ударением.

С.-х. *глàвар* (ср. болг. *главáрь* «глава, начальник, предводитель» — Геров, I, 216) «начальник, предводитель» — суффиксальное производное (суф. *-ар*, ср. рус. *-арь*) от *глава* (см.) «голова, главный, старший над кем-л., начальник, предводитель, руководитель». В словарях совр. рус. литер. яз. дается с пометой неодобрит., знач. — «вожак, зачинщик» (Ушаков 1935, I, 564; ССРЛЯ, III, 113). См. САН 1891, I, 804.

— Чешск. pohlavár, словацк. pohlavár, болг. главарь (Геров); главатар, макед. главар, главатар, с.-х. глàвар.

Главéнство. Собственно русское. Образовано в 40—60-е годы XIX в. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Словаре Даля 1863 г. Является суффиксальным производным (суф. *-ство*) от *главнъый* «основной; важнейший», но возникло оно, как и многие слова, вошедшие в лексику рус. литер. яз. в 40—60-е годы, церк. книжным, архаическим способом словообразования (Виноградов Очерки, 394). См. *духовенство, главный.*

— Болг. глáвенствó — из рус. яз.

Главнокомáндующий. Вероятнее всего, представляет собой семантическую кальку франц. commandant en chef «главнокомандующий» или нем. Oberkommandierende — тж (ср. англ. commander-in-chief — тж, заимствованное из франц. яз.). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Франц. commandant en chef «главнокомандующий» — сочетание прич. commandant «командующий» и en chef «во главе».

— Укр. головнокомáндуючий, польск. głównodowodzący, болг. главнокомáндуващ, с.-х. главнокòмандујући.

Глáвный. Заимствовано из ст.-сл. яз. У Срезневского впервые фиксируется в XIII словах Григория Богослова по списку XI в.

Ст.-сл. **главьнъıи** (Kurz, 396) образовано с помощью суф. **-ьн-** (совр. *-н-*) от сущ. **глава** «голова» (см.) (Срезневский, I, 515; КрЭС, 75). См. *голова.*

— Укр. головний, польск. główny, чешск. hlavní, словацк. hlavný, болг. глáвен, макед. главен, с.-х. глâван.

Глагóл (грамматич.). Семантическая калька греч. ῥῆμα «глагол» (Преображенский, I, 124; Фасмер, I, 409). Как грамматический термин впервые вводится в Грамматике доброглаголивого Еллинословенского языка (1591 г.) для «части вещания с временем и лицем, без падения, или деяти нечто или страдати» и окончательно закрепляется «Грамматикой» М. Смотрицкого 1619 г. *Глагол* сменил существовавшее ранее *слово* — тж — семантическую кальку лат. verbum (термин введен при пере-

воде Грамматики Доната Дмитрием Толмачем), которое в свою очередь вытеснило исконно славянское *речь* «глагол». См. Баймут Пути возникновения грамматической терминологии, 7—8. Ср., однако, сохранившееся до XVIII в. *глагол* «речение» (Лексикон рукописный, 72).

Др.-рус. *глаголъ* «слово» заимствовано из ст.-сл. яз. (Berneker, I, 321; Преображенский, I, 124; Фасмер, I, 409) и впервые встречается в Остромировом евангелии 1056 г. (Срезневский, I, 516) (ср. собственно рус. *гологол,* укр. *глаго́л* «речь», чешск. hlahol «звон, звук», словацк. hlahol «звон, набат», болг. *глаго́л*, с.-х. *гла̏гол*).

Ст.-сл. **глаголъ** восходит к общеслав. *golgolъ>*glagolъ, образованному удвоением звукоподражательного корня *gol- (Мейе, 300), выделяемого в рус. диал. *голк* «шум; звон». См. *голос.*

Глаго́лица. Собственно русское. Как назв. глаголической азбуки появилось в 50-х годах XIX в. (см. назв. статьи Бодянского 1856 г. «Открытия в области *глаголицы*»). По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Образовано с помощью суф. *-иц-а* от заимствованного из ст.-сл. яз. сущ. **глаголъ** «слово» по типу *буквица* «азбука». См. Прозоровский, 74—75.

Существовавший ранее термин *глаголица* (не ранее XIV в.), бытовавший преимущественно в Хорватии, имел нарицательный смысл «славянские письмена» или просто «азбука» (безотносительно к какой-л. азбуке) (ср. *глаголита* «священник, совершающий богослужение на славянском яз. в Хорватии, Далмации) и был заимствован из ст.-сл. яз. Об этом см. Jakobson New Slavic Etymological Dictionaries, 390.

— Укр. глаго́лиця, бел. глаго́ліца, польск. głagolica (из рус. яз.; Sł. wyrazów obc., 252), чешск. hlaholica (из рус. яз.; Machek, 129); glagolice, словацк. glagolica, hlaholica, болг. глаго́лица, с.-х. глаго́љица.

Глаго́ль (назв. буквы). Заимствовано из ст.-сл. яз. Впервые отмечается в Словаре Срезневского (I, 516) в Алфавите XVII в.

Ст.-сл. **глаголъ** «назв. буквы кириллицы» (др.-рус. *глаголь,* см. Срезневский, I, 516) восходит к общеслав. *глаголъ* «слово, речь, изречение», в широком смысле знач. «дар слова, способность говорить мысленно, разумно» (см. SA, 29; Kurz, 398), *глаголати* «говорить, произносить речи», возникшим посредством удвоения общеслав. *gol (см. *глагол, глас, голос*). Так как назв. букв глаголической и кириллической азбуки возникло акрофоническим способом, то «в связи с названием «вѣди» название *глаголь* указывает на познание речи» (Прозоровский, 74—75), т. е. дано в форме повелительного наклонения от *глаголати.* См. *г* (назв. буквы).

Впервые по ССРЛЯ в Лексиконе Вейсмана 1731 г. отмечается *глаголь* в знач. «виселица», которое возникло по сходству с изображением буквы *Г* (САН 1891, I, 805).

— Бел. глаголь, чешск. glagol.

Глад. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **гладъ** «голод» (Kurz, 400) восходит к общеслав. * gold-, см. *голод.*

Гладиа́тор. Заимствовано из лат. яз. в первой половине XVIII в. По КССРЛЯ фиксируется в «Письмах Горация» Кантемира (1744 г.). По КСРС прил. *гладиаторский* фиксируется уже в «Словах и речах» Прокоповича 1720 г.

Лат. gladiator — суффиксальное производное от gladius «меч».

— Укр. гладіатор, бел. гладыя́тар, польск. gladiator, чешск. gladiátor, словацк. gladiátor, болг. гладиатор, с.-х. гладија́тор.

Гладио́лус. Ученое заимствование из лат. яз. Фиксируется уже в Большой энциклопедии Южакова 1896 г. (VI, 781), а в виде лат. gladiolus в Словаре АН 1847 г. (IV, 461). В рус. яз. существовал ряд назв. этого растения: *шпажник* (возможно, на основе эллипсиса словосочетания *шпажная трава*), *гладиолова трава* (Травник. Перевод немчина Николая Любчанина, 1534 г.). Ср. польск. mieczyk — калька лат. gladiolus (Brückner, 331; Linde, III, 89), нем. Schwertlein — калька лат. (Brückner, 331).

Лат. gladiolus дословно «маленький меч» — уменьш. от gladius «меч» (Dauzat, 364; Sł. wyrazów obc., 250; СИС 1954, 181; Brückner, 331). См. *гладиатор.*

— Укр. гладіо́лус, польск. gladiolus, чешск. gladiola, gladiol, словацк. gladiola, болг. гладиóла.

Гла́дить (гладить, ласкать). Общеславянское: др.-рус. *гладити*, укр. *гла́дзіць*, польск. gładzić, чешск. hladiti, словацк. hladiť, каш. głaʒéc, в.-луж. hładzić «гладить», н.-луж. głaźiś, ст.-сл. **гладити**, болг. *гла́дя*, с.-х. *гла̏дити* «полировать, гладить». Праслав. * gladiti — «делать ровным, гладким; гладить». Образовано с помощью суф. -iti от исчезнувшего *гладъ* «гладкий» (* gladŭ-), являвшегося кратким прил. См. Горяев 1896, 73; Sławski, 287—288; Фасмер, I, 409. Родственно лит. glódžiu, glósti «гладить», латышск. glâstu, glãstît «гладить», др.-прус. glosto «точило, оселок». См. *гладкий.* См. Berneker, I, 300; Trautmann, 90.

Гла́дкий. Общеславянское: др.-рус. *гладъкыи*, укр. *гладкий*, бел. *гла́дкі*, польск. gladki, чешск. hladký, словацк. hladký, в.-луж. hładki «гладкий», н.-луж. gladki, полабск. glódk'ė, ст.-сл. **гладъкъ**, **гладъкъıи**, болг. *гла́дък*, макед. *гладок*, с.-х. *гла̏дак*, *гла̏тки.* Родственно лит. glodùs «гладкий», gladùs «гладкий,

плотно прилегающий», glodenà, glodìne «вид ящерицы, веретенница», латышск. galuods «точильный камень», др.-в.-нем. glat «гладкий, блестящий», н.-в.-нем. glatt «гладкий», др.-исл. glaðr «блестящий, светлый, голый, веселый», др.-англ. glad «веселый». Ср. лат. glaber «лысый, гладкий». Образовано с помощью вторичного суф. -ък- (>совр. -к-) от прил. gladъ (* gladŭ-), восходящего к и.-е. * ghlādhu- (является распространением и.-е. корня * ghel-), встречающегося еще в дериватах, ср. *гладить* (см.), *гладь* (см.). Ср. подобные по способу образования *короткий* (см.), *сладкий* (см.). См. Trautmann, 90—91; Berneker, I, 300—301; Фасмер, I, 409; Sławski, 287; Pokorny, 433, 451; Buck, 1069; Holub, 59; Младенов, 100; Holub-Kopečný, 122; Machek, 129; Miklosich, 65; Преображенский, I, 124; КрЭС, 75.

Гладь (воды). Общеславянское: укр. *гладь,* бел. *гладзь,* польск. gładź, чешск. hlád' (редк. книжн.), hladina, словацк. hlat' «гладь (поэт.); кристалл (арх.)», каш. głada «поверхность моря при затишье». По КСРС *гладь* «гладкая, ровная поверхность» отмечается в Книге, глаголемой «Назиратель, сиречь «Уряд домовных детель» (рукопись второй половины XVII в.). Образовано от *гладъ* (gladъ < * gladŭ < и.-е. * ghladh-), первоначальной формы прил. *гладъкыи* «гладкий, ровный». Является, вероятно, довольно поздним образованием по модели (ср. *глубь* (см.) — *глубокий* (см.), *твердь* — *твердый* (см.) и др.). Ср. это *глад-* в ст.-сл. **гладость**, **гладота** «гладкость» (Дьяченко, 945; Срезневский, I, 517). См. Sławski, 287; Berneker, I, 300—301; Holub, 59. См. *глубокий.*

Гладь (шов, ручная вышивка). Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Переписных книгах Александрова Свирского монастыря (1646 г.) и в Актах Холмогорской и Устюжской епархий, 1500—1706 гг. Образовалось, очевидно, лексико-семантическим способом словообразования от *гладь* «ровная, гладкая поверхность» (см.), так как вышивка ровно, гладко располагается на холсте, материале, почти не выделяясь на его поверхности.

— Укр. гладь, бел. гладзь.

Гла́дыш (гладкий камешек). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г. Антропоним. Ивашко *Гладыш* (1623 г., но, вероятнее всего, с первоначальным знач. «полный, круглый») встречается по КСРС в Актах, относящихся до юридического быта древней России. Образовалось лексико-семантическим способом от *гла́дыш* «полный, сытый, гладкий», являющегося суффиксальным производным от *гладкий* (см., ср. *крепыш, круглыш, голыш, глупыш* и т. д.). В просторечии и как областное слово употребляется в знач. «полненький, сытый», обычно ласк., о ребенке (Ушаков 1935, I, 566; ССРЛЯ, III, 121—122).

Глаз. Собственно русское. В совр. знач. должно было появиться не позднее XIII в., о чем свидетельствует прил. *глазатыи* «глазастый» в Прологе XIII—XIV вв. (см. Срезневский, I, 518), хотя само сущ. *глаз* «орган зрения» отмечается только с конца XVI в. (Соколова Доклады и сообщения Института языкознания, 1952, II, 8). Возникло лексико-семантическим путем на базе *glazъ «шар, камень» (Фасмер, I, 409), существование которого доказывает деминутив от него — др.-рус. *глазъкъ* «шарик» (Ипатьевская летопись под 1114 г. — Срезневский, I, 518), а также рус. *глазун* «булыжник» (Linde, II, 51). К развитию знач. «орган зрения, глаз» ср. рус. просторечн. *шары* «глаза», диал. *клубки — тж* (Доп. к Опыту, 81), польск. gały «глаза» — gałka «шарик», ср. еще осет. gagu «глазное яблоко» — gaga «зерно» (Абаев, 505).

Сущ. *glazъ «шар, камень круглой формы», вероятно, общеслав. характера: польск. głaz «валун, булыжник», ст.-чешск. hlazec «вид камня», макед. гидроним *Глазна* река — буквально «Каменка».

О происхождении общеслав. *glazъ существует несколько точек зрения.

Согласно одной из них, данное слово родственно др.-рус. *глезно* «лодыжка», др.-исл. klakkr «ком», шведск. klakk «пятно» (см. Фасмер, там же) и, таким образом, восходит к и.-е. *gelg-, производному от *gel- «что-то округлое», представленному в сущ. *желвак*, а возможно, и *голова* (см.) (Pokorny, 357; Sławski, 288).

Другие ученые (Brückner IF, 1905, XXIII, 211; КрЭС, 75) считают праформой слова *gladzъ, которое связывают со словами *гладкий, гладить, гладь*, к чему ср. польск. głaźny «гладкий».

Есть еще предположение о родстве с др.-в.-нем. glas «янтарь, стекло», норв. диал. glōsa «сверкать» (см. Berneker, I, 301), что вызывает возражение у Фасмера (см. Фасмер, там же).

Другие точки зрения (мысль о заимствовании из герм. яз.; сближение с *глядеть*; сравнение с *жёлудь*) справедливо отвергнуты Фасмером (Фасмер, там же). Также несостоятельна гипотеза Брюкнера (Brückner, 143) о заимствовании слова из лит. яз.

Кроме того, кажется неоправданным рассмотрение Соколовой (Соколова, там же) прил. *глазатыи* «большеглазый» (см. выше) как производного от glazъ «шар», а не «орган зрения».

О взаимоотношении сущ. *глаз* с синонимичным *око* см. Соколова (там же), Кутина Уч. зап. ЛГУ, 1958, 243, вып. 42, 55.

Глазе́т. Заимствовано, скорее всего, из франц. яз. (см. Словарь Коммерческий 1789 г., переведенный с франц. яз., II, 75; Сло-

варь Толля 1863, I, 669; Словарь Изюмова 1880, 287; ССРЛЯ, II, 129) во второй половине XVIII в. По КСРС впервые отмечается в «Повести о приключении аглинского Милорда Георга», 1782 г. В XVIII и XIX в. употреблялось в двух формах *гласетъ* и *глазетъ*.

Франц. glacet «глазет, шелковая материя с золотом или серебром» (Словарь И. Татищева 1816, I, 1021) — производное от glacer «лощить, наводить глянец».

— Укр. глазе́т, бел. глазе́т, болг. глазе́т.

Глазирова́ть. Заимствовано из нем. яз. во второй половине XIX в., см. Авилова, 129. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г.

Нем. glasieren «покрывать глазурью», в рус. яз. переоформленное с помощью суф. *-овать*, — суффиксальное образование от Glas «стекло», см. Kluge, 259. Ср. собственно русское *глазурить*, образованное от *глазурь* — см., отмечаемое в Словаре АН 1847 г., I, 264.

— Укр. глазурува́ти, бел. глазурава́ць, польск. glazurować, чешск. glazovati, glazurovati, словацк. glazovat', glazúrovat', болг. глази́рам, макед. глази́ра, с.-х. глазирати́, словенск. glazírati.

Глазни́ца. Собственно русское. Впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. (I, 354) и Словаре Толля 1863 г. (I, 669). Образовано с помощью суф. *-иц(а)* от прил. *глазная* в результате эллипсиса словосочетания *глазная впадина*. Ср. укр. *очна ямка*, болг. *очна кухина* и чешск. očnice, словацк. očnica.

Глазо́к (бот.). Собственно русское. Впервые фиксируется в Лексиконе 1762 г. (I, 127). Возникло лексико-семантическим путем на базе уменьш.-ласк. *глазок*, производного от *глаз* (см.). Семантической основой слова является внешнее сходство древесной или картофельной почки с глазом.

Глазоме́р. Словообразовательная калька нем. Augenmaß (Шанский Очерки, 111). По КСРС в составе производного *глазомерный* отмечается в переведенном с голл. яз. в 1710 г. «Описании артиллерии».

Нем. Augenmaß представляет сложение на базе Auge «глаз» и Maß «мера».

— Укр. окомі́р, польск. okomiar, словацк. očná miera, болг. окоме́р.

Глазу́нья. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1789 г. Образовано с помощью суф. *-унья* от сущ. *глаз* (см.). Оформление данного слова по ж. р. — под влиянием слова *яичница*. Ср. также обл. *глазёнка* — тж (Опыт, 37).

Глазу́рь. Заимствовано, скорее всего, из нем. яз. (Фасмер, I, 410). Встречается у Порошина в 1764 г. Христиани предполагает

посредство польск. яз. (Christiani, 58). В Словаре Яновского 1803 г. (I, 609) фиксируется форма *глазур*, точно соответствующая нем. Glasur, и форма *глазура*, передающая, возможно, польск. glazura — тж. В Энц. лексиконе 1835 г. (261) приводится уже совр. форма со смягченным конечным *-р-* — *глазурь*.

Нем. Glasur «подобная стеклу обливка поверхности посуды и проч.», отмечаемое с начала XVI в., образовано от Glas «стекло» по образцу Lasur «лазурь»<ср.-лат. lasurium, см. Kluge, 259; Paul, I, 249.

Нем. Glasur Горяев (Горяев 1896, 75) ошибочно возводит к франц. glaçure, которое само было заимствовано из нем. яз. во второй половине XVIII в. (Dauzat, 364).

— Укр. глазу́р, бел. глазу́ра, польск. glazura, чешск. glazura, слова́цк. glazúra, болг. глазу́ра, макед. глазу́ра, с.-х. глазура, словенск. glazúra.

Гла́нды. Заимствовано из́ франц. яз. (Фасмер, I, 410) в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. словаре Березина 1875 г.

Франц. glande «железа, гланда» восходит к лат. glans, -ndis «желудь»; семантический переход лат. «желудь»> франц. «железа» — под влиянием лат. glandula «шейная железа» (последнее — дериват от glans) (Dauzat, 364).

Отмеченное КСРС слово *гландулы* в Материалах по истории имп. АН под 1729 г. («Предложил проф. Дювернуа некоторые піэсы о *гландулах* в сердце слоновом») является самостоятельным заимствованием непосредственно из лат. яз.

— Укр. гла́нда, бел. гла́нда, болг. гла́нда, с.-х. гландула.

Глас. Заимствовано из ст.-сл. яз. Встречается уже в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. (Срезневский, I, 518).

Ст.-сл. **гласъ** «голос, звук, слово, тон» (SA, 29) восходит к общеслав. *golsъ, см. *голос*.

— Укр. глас (устар.).

Гласи́ть. Заимствовано из ст.-сл. яз. Встречается в Житии Феодосия Печерского 1093 г. (Срезневский, I, 518).

Ст.-сл. **гласити** «звать» (SA, 29) — глагольный дериват от *гласъ* (см. *глас*). Ср. рус. диал. *голосить* «говорить, орать, петь громко; выть, вопить, плакать навзрыд; причитать нараспев» (Даль 1880, I, 370).

— Укр. гласи́ти.

Гла́сный (звук). Собственно русское. По КСРС отмечается в Алфавите иностранных речей XVII в. Представляет собой довольно раннюю кальку лат. vocalis «звучащий, говорящий», суффиксального производного от vox «голос». Буквально значит «голосовой, громкий». Калька с лат. яз. является подра-

жанием греч. φωνήεντα «гласные звуки или буквы» (Дворецкий, II, 1757; Фасмер, I, 410).

— Укр. голосни́й, польск. samogłoska, samogłoskowy, чешск. samohláska, словацк. hlasný «громкий», samohláska, болг. гла́сен, с.-х. гла̏сан, гла̏сни «громкий, звонкий», словенск. гласен «громкий, голосовой», гласовен «звуковой, фонетический».

Гла́сный (должность). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г. Должность появилась в 1785 г. — *гласный* «член городской думы», а в земских учреждениях (член уездного и губернского собрания) — с 1864 г. Возникло морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе др.-рус. *гласьныи* «громкий, имеющий голос», заимствованного из ст.-сл. яз. и являющегося суффиксальным производным от *гласъ* «голос». См. *гласный* «явный, открытый», *гласный* (звук).

— Укр. гла́сный, бел. гла́сны — все из рус. яз.

Гла́сный (доступный, явный, открытый). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г. Образовано суффиксальным способом (суф. *-ьN-*) от *гласъ* «голос» (см.). Ср. в выражениях: *гласный* надзор полиции, *гласный* суд «открытый, публичный, происходящий при открытых дверях», *гласное* положение.

Гла́уберова соль. Полукалька нем. Glaubersalz. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г.

Термин Glaubersalz «назв. сернокислого натрия» был введен современниками I. Glauber'a, нем. химика, впервые получившего в середине XVII в. это вещество (БСЭ 1952, XI, 489).

— Укр. гла́уберова сіль, бел. гла́ўберава соль, польск. glauberska sól, чешск. Glauberova sůl, словацк. Glauberova sol', болг. гла́уберова соль, с.-х. Глауберова со.

Глауко́ма. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ в форме *главко́м* впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г., в форме *глаукома* — в Словаре АН 1891 г.

Франц. glaucome, медицинский термин, обозначающий тяжелую глазную болезнь, отмечается с 1732 г. По происхождению франц. glaucome представляет заимствование лат. glaucoma «бельмо», ср. в Латинском лексиконе Розанова 1819 г. (884): Glaucoma — «бельмо на глазу». Лат. glaucoma — из греч. γλαύκωμα «синее помутнение глаза, бельмо», представляющего производное от γλαυκός «светло-синий, сизый; светло-зеленый». См. Dauzat, 364.

— Укр. глауко́ма, бел. глаўко́ма, польск. glaukoma, чешск. glaukom, болг. главко́ма, глауко́ма, с.-х. глауком, глаукома.

Глаша́тай. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г. Образовано с помощью суф. *-тай* (ср. *завсегдатай, ратай, ходатай* и др.) от несохранившегося др.-рус. глагола, отмеченного уже в Остромировом евангелии 1056—1057 гг., *глашати* «звать, кликать» (Срезневский, I, 519), ср. ст.-сл. **глашати** — тж (SA, 29; Дьяченко, 124), сохранившегося лишь в приставочных образованиях (ср. *провозглашать* «объявлять всенародно, гласно», *оглашать, оглашаться*). *Глашатай* сохраняет древнее именное склонение. См. Соболевский Лекции, 186. В просторечии форма *глашатый*, как и *вожатый* (см.), получила под влиянием прил. на -атый склонение прил.

— Укр. глаша́тай, чешск. hlasatel (книжн.), польск. głosiciel (истины), болг. глашатай.

Гле́тчер. Заимствовано из нем. яз. (Фасмер, I, 412) в конце XVIII—начале XIX в. По КССРЛЯ в форме *гле́тшер* встречается в «Письмах русского путешественника» Карамзина 1791—1792 гг.

В нем. яз. Gletscher пришло из Швейцарии. Слово возникло в языке альпинистов. Gletscher «ледник» возникло из giascei, диалектного преобразования франц. glacier «ледник, глетчер», которое восходит к лат. *glaciarium. См. Paul, I, 252; Kluge, 260; Горяев 1896, 77; Фасмер, там же.

— Укр. гле́тчер, бел. гле́тчер, польск. gleczer, словацк. glečer, болг. гле́тчер, с.-х. глечер.

Гле́чик. Заимствовано из укр. яз. В настоящее время считается диалектным (Даль 1880, I, 355 — *глек, глечик* «кринка, горлач», с пометой южн., зап.; Доп. к Опыту 63 — *глек* «узкая глиняная корчажка», с пометой воронеж.; Опыт, 37 — *гилёк, глек* с пометой курск., смолен., знач. — «глиняный рукомойник»). В словарях совр. рус. литер. яз. не отмечается.

Укр. *глечи́к, глечо́к* является уменьш. сущ. (образовано с помощью уменьш.-ласк. суф. *-ик*) от *глек* «горшок, сосуд, кувшин». Ср. др.-рус. *глекъ, гълекъ* «сосуд для вина», *гълькъ, голкъ* «рукомойник» (Срезневский, I, 519, 612), бел. *глёк, глечок* (Тимченко), совр. бел. *гляк*, болг. *глечь* «глазурь, мурова» (Младенов, 101; Геров, 220), с.-х. gleta, gledja «глазурь» (Miklosich, 65). Происхождение слова неясно. Вероятно, образовано от того же корня, что и *глей* «глина, клей», *глина* (см.), восходящих к и.-е. *gloi-. См. Преображенский, I, 112; Miklosich, 65; Berneker, I, 310.

— Укр. гле́чик, гле́чок, бел. глечёк, гляк, болг. глеч «глазурь, мурова».

Гли́на. Общеславянское: др.-рус. *глиNа, гNила* (Срезневский, I, 519, 524), рус. диал. *гни́ла* (Опыт, 31), *гниловка* «печь, битая из глины», *гни́ляный* (Опыт, 38), укр. *гли́на*, бел. *гліна*,

польск. glina, чешск. glĕna, в.-луж. hlina, н.-луж.glina, полабск. gleino, ст.-сл. **глина**, **гнила**, болг. *глúна*, макед. *глина*, с.-х. gnjȅla, *глина*, словенск. glína. Праслав.* glina (<*glei-nā) является суффиксальным производным от того же корня, что и в праслав. *glista (см. рус. *глист*, *гли́ста*), *glej, *glĕnъ, см. др.-рус. *глѣNъ* «мокрота, влага, сок» — Срезневский, I, 523; рус. диал. *глень* «влажность», *глей* «глина»). *Глина* буквально значит «скользкая». Имеет соответствия в греч. γλίνη «клей», кимр. (инфин.) glynu, др.-исл. klīna «запачкать, намазывать», др.-в.-нем. klenan «наклеивать». См. Berneker, I, 304; Горяев 1896, 78; Slawski, 284; Фасмер, I, 412; Trautmann, 92; Pokorny, 361—364; КрЭС, 76.

Др.-рус. *гNила*, ст.-сл. **гнила**, с.-х. gnjela, вероятно, результат народной этимологии, соотносящей эти формы с праслав. *gniti — см. *гнить* (Sławski, 284).

Глинтве́йн. Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. в формах *глейтвейн* и *глинтвейн*.

Нем. Glühwein представляет собой сложение glüh (ср. glühen «пылать») и Wein «вино», возникшее на базе н.-в.-нем. glühende Wein, где glühend — древняя краткая форма прич. от глагола glühen. См. Фасмер, I, 412.

— Укр. глінтвейн, бел. глінтвейн, польск. glintwajn, чешск. glivajn, болг. глúнтвайн.

Глисса́ндо. Заимствовано из франц. или итал. яз. в начале XX в. По КССРЛЯ впервые фиксируется в Русской энциклопедии 1911 г.

Glissando представляет собой итализированную форму франц. glissant «скользя», производного от glisser «скользить», см. Энц. музыкальный словарь, 56. См. *глиссер*.

— Бел. глíса́нда, польск. glissando, чешск. glissando, словацк. glissando, болг. глиса́ндо, с.-х. глисандо.

Гли́ссер. Заимствовано из франц. яз. в конце 20-х годов XX в. Фиксируется в Словаре иностранных слов 1933 г. (305) в форме *глиссёр*. Форма *гли́ссер*, фиксирующаяся наряду с *глиссёр* в Словаре Ушакова 1935 г., появилась, очевидно, под влиянием англ. glisser (СИС 1939, 137).

Франц. glisseur «глиссер», буквально «скользящий», — производное от glisser «скользить».

— Укр. глісéр, бел. глісер, польск. hydroglisser, чешск. hydroglisér, болг. глисьóр.

Глист, глиста́. Общеславянское: др.-рус. *глиста* (ср. рус. диал. *глездить* «скользить», *глёзко* «скользко», *глёзкой* «скользкий» — Опыт, 37; Даль 1880, I, 355), укр. *глист*, бел. *глíст*, польск. glista, ст.-чешск. hlišč, chlíst, чешск. hlist, hlísta, словацк. hlísta, каш. glistva, в.-луж. hlista, н.-луж. glista,

glistwa, полабск. gléista, ст.-сл. **глистъ, глиста**, болг. *глист*, макед. *глиста*, с.-х. glista. Праслав. *glista, *glist; корень тот же, что и в *глина* (см.) <gli-na. Образовано с помощью суф. -tъ от несохранившегося glitъ «скользкий» (ср. лит. glitùs «скользкий, липкий», латышск. glista «слизь», glîst «делаться клейким», лат. glis, glitis «вязкая почва, ил», греч. γλιττόν, γλοιὸν «липкий, скользкий» и т. д.), восходящего к и.-е. *glēi-, glei-t-, glei-d- (см. Pokorny, 362—363). См. Linde, II, 54; Sławski, 284—285; Machek, 130—131; Holub — Kopečný, 123; Holub, 60; Фасмер, I, 413; Matzenauer LF, 1885, VII, 180; КрЭС, 76.

Некоторыми учеными предполагается родство и возведение к корню, родственному др.-в.-нем. glîtan «скользить», ср.-в.-нем. gliten — тж, др.-англ., англосакс. glīdan «скользить» (Berneker, I, 304; Trautmann Gött. Gel. Anz., 1911, 253; Младенов, 101; Горяев 1896, 79).

Глицери́н. Заимствовано из нем. или франц. яз. (Фасмер, I, 413) в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г. в форме *глицерина*. С середины XIX в. употребляется только в форме м. р., см. Толль 1863, I, 677; Изюмов 1880, 287; САН 1891, I, 814.

Нем. Glycerine, франц. glycerine образованы на базе греч. γλυκερός «сладкий». Термин был предложен в первой половине XIX в. франц. химиками, разработавшими открытие шведск. ученого Шееле, назвавшего полученное им вещество Ölsüß «сладкое масло». В Энц. лексиконе 1835 г. (XIV, 284) представлены оба назв.: *глицерина*, Oelsüß. См. Kluge, 263; Dauzat, 365; БСЭ 1952, XI, 515. См. *глициния*.

— Укр. гліцери́н, бел. гліцэры́на, польск. glicerynа, чешск. glycerin, glycerín, словацк. glycerín, в.-луж. glicerin, болг. глицери́н, с.-х. глицерин.

Глици́ния. Заимствовано из ученой латыни. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1935 г. в форме *глицина*. В совр. форме фиксируется в Словаре иностранных слов 1926 г. (72).

Декоративный вьющийся кустарник, лат. название которого Kraunhia floribunda, был причислен Линнеем к семейству Glycine, так как это растение обладает липким сладким соком. Слово Glycine представляет собой дериват от греч. γλυκύς «сладкий» (см. Dauzat, 365; Kluge, 263; Sł. wyrazów obc., 251), ср. *глицин*, *глицина*, *глициний* — устаревшие назв. сладкозема, окиси бериллия (САН 1891, I, 815; БСЭ 1952, XI, 517). Форма *глициния* вместо *глицин* получилась от смешения названий Kraunhia и Glycine hispida «соя», см. БСЭ 1930, XVII, 245. См. *глицерин*.

— Укр. глици́нія, бел. гліцы́нія, польск. glicynia, чешск. glycína, болг. глици́ния.

Глоба́льный. Заимствовано из франц. яз. в середине XX в. Фиксируется в Словаре иностранных слов 1954 г. (183).

Франц. global «взятый в целом; общий; валовой», переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-н-* (ср. *нормальный*), — суффиксальное производное (суф.- al-) от сущ. globe, восходящего к лат. globus в различных знач.: «шар; куча, груда; глыба». См. Dauzat, 365; Walde, 346. См. *глобус.*

— Польск. globalny, чешск. globální, словацк. globálny, болг. глоба́лен, макед. глоба́лен, с.-х. глобалан, словенск. globálen.

Гло́бус. Заимствовано, скорее всего, из лат. яз. (Горяев 1896, 80; Виноградов Очерки, 31; Кутина, 43, 47) в допетровскую эпоху (Огиенко РФВ, 1911, LXVI, 362). Смирнов и Фасмер предполагают посредство нем. яз. (Смирнов, 90; Фасмер, I, 414). По ҚСРС встречается в Сборнике выписок из архивных бумаг о Петре Великом под 1686, 1688, 1692 гг., в «Арифметике» Магницкого 1703 г., в Письмах и бумагах Петра Великого под 1707 г. в формах *глѣбос, глобоз, глебуз, глебус, глюбус, глобус, глоб.* Форма *глоб* отражает чистую основу лат. слова, а *глѣбос, глебус*, очевидно, лат. gleba «ком земли», с которым чередуется лат. globus «шар, глыба, куча», позднее в н.-лат. — «земной шар», см. Kluge, 261. Лат. globus, gleba родственно *глыба* (см.). См. Walde, 346.

Сначала *глоб, глобус, глебус* в рус. яз. имеют знач. «шар; шар земной; небесная сфера, планета». «Математические книги первой трети века (XVIII) фактически не знают слова *шар.* Для обозначения этого понятия используются... *сфера* и... *глобус* (вар. *глебус*)» (Кутина, 47). К XIX в. остается в употреблении только форма *глобус*, к концу XIX в. знач. слова сужается, см. САН 1891, I, 815: «*глобусъ*. Астрон. и геогр. Искусственный шар, представляющий небо или землю».

— Укр. гло́бус, бел. гло́бус, польск. globus, чешск. globus, словацк. glóbus, болг. гло́бус, макед. глобус, с.-х. глобус, гло̀б.

Глода́ть. Общеславянское: др.-рус. *глодати*, рус. диал. *глода́ть* «бранить», *глода́ться* «браниться, ссориться» (Опыт, 37), укр. *глода́ти*, ст.-польск. głodać «грызть», польск. диал. głodać — тж, польск. ogłodać, pogłodać, чешск. hlodati, словацк. hlodat', в.-луж. hłodać, н.-луж. głodaś «скоблить, скрести», полабск. glúoda «ест, грызет», ст.-сл. **гладати**, болг. *гло́ждя, гло́дам, глозгам*, макед. *глода, глозга* (несов. вид; диал.), с.-х. *гло̀дати.* Происхождение слова неясно. Вероятно, праслав. *glodati, *glodja является суффиксальным производным (суф. -ati) от той же основы, что и др.-исл. glata «портить, уничтожать» <*ga-hlatōu — тж (Фасмер, I, 414; Berneker, I, 306; КрЭС, 76).

Не удовлетворяет связь этого слова с *гладкий* (<*gladъkъ), см. Berneker, I, 306; Holub — Kopečný, 124; Holthausen, 88).

Неудовлетворительно сопоставление с праслав. *glogъ>*глог* «кизил» (Brückner, 143) и лит. gloda «уничтожение, гибель» (Младенов, 102). См. Brückner, 143; Sławski, 291; Miklosich, 66; Machek, 131; Holub, 60; Преображенский, I, 127.

Глоксúния. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Gloxinia — назв. цветка, вывезенного из Бразилии; оно было предложено франц. ученым L'Héritier de Brutelle в конце XVIII в. Растение названо по имени страсбургского ботаника P. B. Gloxin'a, впервые описавшего цветок (Kluge, 262).

— Польск. gloksynia, чешск. gloxínie, болг. глоксúния, словенск. gloksínija.

Глóсса. Заимствовано из нем. или франц. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г. в форме мн. ч., в форме ед. ч. — в Словаре АН 1891 г.

Нем. Glosse, франц. glose «примечание на полях, комментарий» из н.-лат. glossa «редкое слово, требующее объяснения», которое заимствовано из греч. яз. Греч. γλῶσσα «язык, речь; слова» (ср. по КСРС в Алфавите иностранных речей XVII в.: «*глосо*, языкъ человѣческій»), со времен Аристотеля стало употребляться и в знач. «диалектизм; историзм, идиома». Позднее термин стал обозначать не только редкое слово, нуждающееся в объяснении, а само толкование малопонятного слова или оборота, комментарий. См. Марузо, 75; Dauzat, 365; Kluge, 261.

— Укр. глóса, бел. глóса, польск. glosa, чешск. glosa, словацк. glosa, болг. глóса, с.-х. глоса.

Глоссáрий. Заимствовано из нем. яз. в начале XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г.

Нем. Glossarium «словарь глосс», переоформленное в рус. яз. в *глоссарий*, — заимствование из лат. яз. Лат. glossarium «словарь, собрание устарелых и требующих объяснения слов» — производное от glossa (см. *глосса*).

— Укр. глосáрий, бел. гласáрый, польск. glosariusz, чешск. glosář, glossarium, словацк. glosár, болг. глосáр, с.-х. глосар, глосаријум.

Глотáть. Общеславянское, имеющее соответствие в лат. яз.: укр. *глитáти*, бел. *глытáць*, польск. kłtać, чешск. hltati, словацк. hltat', болг. *гълтам*, макед. *голта*, с.-х. *гутати*, словенск. goltáti; лат. glutire. Образовано с помощью суф. -ati от сущ. *glъtъ, вероятно, «глотка», а потом и «глоток» (ср. рус. *живоглот* (см.), чешск. hlt «глоток», словенск. gôlt «глотка», с.-х. *гут* «глотка», лат. glutus «глотка»), деривата от и.-е. *gel- «гло-

тать», возможно, звукоподражательного характера, к которому восходят также лат. gula «глотка, пищевод», ирл. gelim «терзаю, жру», др.-в.-нем. kela «горло, шея», англосакс. ceole — тж, др.-инд. galas «горло, шея». См. Berneker, I, 309; Преображенский, I, 148; Фасмер, I, 414; Trautmann, 93; КрЭС, 76.

Следует отвергнуть родство с *жрать* и под., восходящими к и.-е. *ger- (см. об этом у Преображенского, I, 148).

Ср. просторечн. *глазеть* (от *глаз*), диал. *горлать* (от *горло*) и подобные.

Гло́тка. Известно в вост.- и южнослав. яз.: укр. *гло́тка*, бел. *гло́тка*, болг. *гло́тка*, макед. *голтка*. Представляет, очевидно, деминутив с суф. *-ка* от сущ. *glъtъ «глотка» (см. *глотать*).

Гло́хнуть. Общеславянское: др.-рус. *глохнути*, *оглъхнути*, укр. *глухнути*, бел. *глу́хнуць*, ст.-польск. okchnąć, ст.-чешск. chlechnúti, чешск. hluchnouti, словацк. hluchnúti, каш. głeχnąc, ст.-слов. **оглухнути**, болг. *глъхна*, *оглушавам*, макед. *глувее*, с.-х. *глу́вети*, *глу́хнути*, словенск. zagólhniti «задохнуться». Общеслав. *glъchnǫti является суффиксальным производным, образованным от той же основы, но с перегласовкой (*глъх-*), что и *глухой* (см.). См. *глупый*, *глухой*. См. Фасмер, I, 415; Младенов, 103; Berneker, I, 309; КрЭС, 76.

Глубина́. Общеславянское: др.-рус. *глубина*, укр. *глибина́*, бел. *глыбіня́*, польск. głębina, чешск. glubina, словацк. hl'bka, ст.-слов. **глоубина**, **глꙗбина** (Дьяченко, 945; Срезневский, I, 520), болг. *глъбина́*, словенск. globína. Праслав. *glǫbina. Образовано от той же основы, что и *глубь* (см., <*glǫbь), с помощью суф. *-ина*, ср. параллельно образованные отвлеченные сущ. в ст.-слов. яз. **истина**, **тишина** и т. д. (Meillet Études, 450—452; Sławski, 290). См. *глубокий*. См. литературу к статье *глубокий*.

Глубо́кий. Общеславянское: др.-рус. *глубокыи* (Срезневский, I, 526; III, Доп., 74), укр. *глибо́кий*, бел. *глыбо́кі*, польск. głęboki, чешск. hluboký, hlubý «глубокий» (устар.), словацк. hlboký, каш. głǫboeći, в.-луж. hłuboky, н.-луж. dłyboki, диал. głumoki, dlumoki, ст.-слов. **глꙗбокъ**, болг. *дълбо́к*, словенск. globȏk. Образовано с помощью вторичного суф. прил. *-ок-* от *glǫbъ «глубокий» (ср. образования без суффикса *-ок-*: *глубость* «глубина», **глоубьнии** — тж — Срезневский, I, 521; диал. *глубота*, *приглубый* (Даль 1880, I, 407). Праслав. *głǫbokъ, *glybokъ (ср. укр. *глибо́кий*, рус. диал. *глыбкий*, *глыбокий*, польск. диал. głybocki, чешск. диал. hlyboký, с.-х. диал. glìbok), *glъbok (с.-х., ст.-слов. glъbok, чакав. gubok, gelbȏk, словацк. hlboký). Вероятнее всего, относится к и.-е. *gleubh- «рыть, выдалбливать», ср. греч. γλυφω «долблю, выдалбливаю», лат. glubo «облупливаю, скоблю», др.-в.-нем. klūbōn «расщеплять, раскалывать», др.-исл. klūfa «расколю, расщеплю» и т. д., но *глубокий* происходит

из *glumbh-, назализированного вида корня. См. Sławski, 290; Holub, 61; Holub — Kopečný, 124. Развитие знач., очевидно, «выдалбливать, вынимать сердцевину»>(ср. «глубина, пропасть, щель») «глубокий, выдолбленный». См. Berneker, I, 307; Фасмер, I, 415).

Неубедительно объяснение как родственного *želbъ, ср. *желоб* (см.), *globiti «выдалбливать» (см. *долбить*). См. Falk — Torp, 361; Hujer LF, XLIV, 26, 30; Pokorny, 367.

Глубокомы́сленный. Вероятнее всего, является словообразовательной калькой, но определить язык-источник, со слова которого она сделана, трудно. Впервые встречается у Ломоносова в «Вольфиановской экспериментальной физике» (1745 г.).

Может быть, слово, передает нем. tiefsinn, встречающееся в нем. яз. с XVI в. в знач. «умный, остроумный», являющееся сложением прил. tief «глубокий» и сущ. Sinn «смысл, значение; сознание, разум». Данная точка зрения соответствует времени появления слова в рус. яз. (впервые по ССРЛЯ отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г., см. *глубокомыслие*).

Но возможно, слово возникло как заимствование из ст.-сл. яз., так как в др.-рус. яз. мы находим *глꙋборазꙋмьць*, отмечаемое впервые в Хронике Георгия Амартола по спискам XIV—XV вв.; *глубококостный* (встречается в Книге пророка Уезекиля по списку XV в., скопированному с рукописи Упыря Лихого 1097 г.) — см. у Срезневского, I, 520. Оба слова — из ст.-сл. яз., являются кальками греч. слов: *глꙋбокомысленный*, возможно, калька греч. βαθυβουλος «глубокомысленный, проницательный», сложения βαθύς «глубокий» и βούλιος «требующий размышления, т. е. серьезный, важный; рассудительный, мудрый». Флекенштейн (64) ставит под сомнение влияние греч. слов на рус. *глубокомысленный*, *глубокомыслие* (см.), хотя оно вполне возможно.

— Укр. глубокоду́мный, польск. głęboko obmyślony, głębokoobmyślony, чешск. hlubokomyslný, словацк. hlbokomysel'ný, болг. дълбокоми́слен.

Глубокомы́слие. Этимология слова довольно затруднительна. Может быть, слово является калькой нем. die tiefe Einsicht «глубокомыслие» (в такой форме дано соответствие рус. *глубокомыслие* в Росс. Целлариусе 1771 г., где по ССРЛЯ впервые отмечается оно; ср. также еще вариант — *глубокомысленность* — тж), сменившегося потом на Tiefsinnigkeit (1732 г.) и Tiefsinn (1748 г.) «глубокомыслие, задумчивость», являющихся производными: суффиксальным — Tiefsinnigkeit и безаффиксным производным (Tiefsinn) от прил. tiefsinnig, первоначально означавшего «умный, остроумный», затем получило более конкретизирующее знач. — «глубокомысленный». См.

Kluge, 778. Флекенштейн (64) воздерживается от признания слова калькой с нем. яз.

Но можно предположить другой путь возникновения слова в рус. яз. Очевидно, данная модель образования слова уже была в рус. яз., так как в др.-рус. яз. было *глꙋборазꙋмьць*, возможно, заимствованное из ст.-сл. яз. Впервые отмечается во Временнике Георгия Амартола (по нескольким спискам XIV и XV вв.; см. Срезневский, I, 520; ср. также *глубококостный* — Срезневский, там же). Срезневский (см. выше) приводит к др.-рус. слову греч. βαθυνοήμων, являющееся сложением βαθύς «глубокий» и νοήμων «разумный, рассудительный, мудрый». Флекенштейн считает (см. указ. стр.) сомнительным возникновение др.-рус. слова под влиянием греч., хотя оно вполне возможно. Вероятно, данное слово, а также греч. βαθύβουλος «глубокомысленный, проницательный» (где βαθύς «глубокий» и βούλιος «требующий размышления, т. е. серьезный, важный; рассудительный, мудрый»), см. *глубокомысленный*, дали в рус. яз. *глубокомысленный*, которое привело к образованию слова *глубокомыслие*.

— Укр. глибокоду́мність, польск. głębokomyślność, чешск. hlubokomyslnost, словацк. hlbokomysel'nost', болг. дълбокомислие.

Глубь. Общеславянское: др.-рус. *глꙋбь*, диал. *глубь*, *глыбь* (Опыт, 37), укр. *глиб*, польск. głąb, ст.-польск. głąb', głęb' (Linde, II, 51), чешск. hloub, ср. v hloubi duše, do hloubi duše «в глубине души», в.-луж. hlub, н.-луж. głub, głum «кочерыжка», ст.-сл. **глꙋбь** (Срезневский, I, 521), словенск. glǫ̑b. Праслав. *głąbь — производное от *głąbъ, являющегося первоначальной формой прил. *глубокий* (см., из *głǫbokъ). Ср. образованные по той же модели отвлеченные имена сущ. в ст.-сл. яз.: ст.-сл. **зъль** «зло, лукавство» от **зълъ** «злой», **твьрдь** — твердый. См. Горяев 1896, 83; Miklosich, 66; Sławski, 289; Berneker, I, 307.

Глуми́ться. Общеславянское: др.-рус. *глꙋмитисѧ* (по КСРС отмечается в Изборнике Святослава 1076 г.) «забавляться, насмехаться; веселиться, радоваться», диал. *глумиться* «смеяться, насмехаться; заглядываться, засматриваться» (Опыт, 37), укр. *глуми́тися*, бел. *глумі́цца* «портиться», польск. głumić, ст.-сл. **глꙋмитисѧ**, болг. *глумя́ се*, с.-х. *гли́мити* «играть роль на сцене; шутить, балагурить», словенск. glúmiti se «дурачиться». Является возвратной формой к *глумить* «шутить, забавляться, смеяться», суффиксальному производному (суф. *-ити*) от *глумъ* «насмешка, шутка», сохранившегося в диалектах и некоторых слав. яз. Ср. др.-рус. *глꙋмъ* «шум, сцена, забава», диал. *гли́мно* «смешно», *гли́мный*, *глумно́й* «смешной», *глумянно* «неясно, непонятно» (Опыт, 37), укр. *глум* «шутка, игра», *гли́мно* «на-

смешливо», бел. *глум* «дурь», польск. диал. głum «неуважение, пренебрежение; жестокое обращение», ст.-чешск. hluma, ст.-сл. **глумъ** «сцена», **глумьць** «актер, фокусник», болг. *глум* «шутка», с.-х. глу́ма «шутка, насмешка», словенск. глу́ма «шутка, насмешка». Сущ. *глумъ* образовано с помощью суф. *-мъ* от той же основы (*глу-*), что и *глупый* (см.), *глухой* (см.). Праслав. glumŭ<*glauma<и.-е. *ghleum, ср. *глупый, глухой,* к и.-е. *ghleup-, *ghleuch- (Pokorny, 451). Ср. лит. glaudas «забава, потеха», gláudoti «шутить», англосакс. gléam, др.-исл. glaumr «веселье», gléyma «быть веселым, легкомысленным», греч. χλεύη «шутка, насмешка», χλευάζω «шучу». См. Kiparsky GLG, 66; Фасмер, I, 416; Berneker, I, 308; Miklosich, 66; Trautmann, 91; Горяев 1896, 14; КрЭС, 76.

Вряд ли *глум* (głum) «насмешка, шутка» является слав. заимствованием из герм. яз. (из др.-исл. glaumr «шумное веселье»). Это предположение (Fick, I, 419; Uhlenbeck, 486) ошибочно, так как его отвергает распространение слова.

Глу́пый. Общеславянское: др.-рус. *глупый,* укр. *глу́пий,* польск. głupi, чешск. hloupý, словацк. hlúpy, в.-луж. hłupy, н.-луж. głupy, полабск. gleupy «молодой, юный», ст.-сл. **глупъıи,** болг. *глуп, глупав,* макед. *глуп(ав),* с.-х. *глуп, глупи,* словенск. глúп. Этимология слова неясна. Праслав. *głupъ, очевидно, суффиксальное производное от *glu- (ср. ту же основу в *глухой* (см.). Обычно связывается с праслав. *głumъ «шутка, забава, едкая насмешка». В таком случае в связи со сближением *głupъ, *głumъ, *gluchъ можно рассматривать их как расширение и.-е. *ghleu- «веселиться, шутить, насмехаться». См. *глумиться.*

Рядом ученых выдвигается предположение о праслав. заимствовании из герм. *glōpa- (ср. др.-исл. glōpr «идиот, дурак» — Matzenauer LF, VII, 182; Berneker, I, 308—309; Holub—Kopečný, 124), др.-шведск. glōper, шведск. glop «идиот, глупец».

Однако оно отвергается Кипарским, который разбивает это сопоставление (Kiparsky GLG, 26) и больше склонен признать общеслав. *glu-, выступающее и в *глухой,* и в *глупый,* и в *глумиться,* ассоциируя знач. «духовный, недостаточно умный» со знач. «насмешка, ирония» (см. выше). См. Фасмер, I, 416—417; Sławski, 296—297; Miklosich, 67; Holub — Kopečný, 124; Berneker, I, 301—309; Holub, 61; Machek, 132.

Глуха́рь (назв. птицы). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г., где дается *глухарь* «птица; глухой человек». По КСРС отмечается в Новгородских ямских книгах 1586—1631 гг. как прозвище «глухого» человека. Является суффиксальным отыменным образованием от *глухой* (см.). Птица названа так потому, что тетерев во время токования становится совершенно глухим, ничего не слышит. См. Berneker, I, 308; Sławski, 297; Фасмер, I, 417; Горяев 1896,

85; Miklosich, 67. См. *сизарь, дикарь, сухарь*. Может быть, первоначально *глухарь* служило для обозначения глухого человека, затем оно стало употребляться как назв. птицы; в таком случае оно образовано лексико-семантическим способом от *глухарь* «глухой человек». В настоящее время *глухарь* «глухой человек» является диалектизмом.

— Укр. глухáр, hłušeсь, hłuchán, бел. глушáк (разг. «глухой человек»), глухáрь, польск. głuszec, głuchan, чешск. hluchán, hlušec, словацк. hluchán, болг. глухар.

Глухóй. Общеславянское: др.-рус. *глꙋхъıи*, укр. *глухúй*, бел. *глухí*, польск. głuchy, чешск. hluchý, словацк. hluchý, каш. glexi, в.-луж. hłuchi, н.-луж. gluchy, полабск. glåuchíe «глухой», ст.-сл. **глꙋхъ, глꙋхъıи, глꙋхъıи**, болг. *глух*, макед. *глув*, *глуван* «глухой человек», с.-х. *глȕв*, *глȕвī*, *глȕх*, *глȕхū*, словенск. glûh. Образовано с помощью суф. *-х-* (<s, см. *русый*) от той же основы, что и *глупый*, *глумиться* (см.). Общеслав. *głŭch, ср. рус. *оглохнуть*, на иной ступени чередования; и.-е. *glauṣa, *glou-so- «глухой» >*głŭch-, *glous. См. Sławski, 295—296; Фасмер, I, 417; Holub — Kopečný, 124; Holub, 61; Machek, 133; Berneker, I, 308; КрЭС, 76. Слово тесно соприкасается с *глупый* (см.), так как того, кто плохо слышит, часто считают глупым, недалеким; со *слушать*, так как глухие обычно очень внимательны при слушании. Близко стоят по знач.: лит. glusnùs «послушный, внимательный», glùšas «глупый, придурковатый», glùšti «глупеть», латышск. kluss «спокойный, тихий», лит. klusnùs «послушный», klùsas «глуховатый», klausýti «слышать», так как, вероятно, «слушающий» >«внимательный»>«глухой, глуповатый». См. Буга РФВ, 1911, LXVI, 236; Trautmann, 91. Интересно употребление: болг. gluha ta pora «глухая ночь», *глухо́доба* (Геров, 222), с.-х. glûhōdōba «время после полуночи» (Berneker, I, 308), чешск. hluchý klas, zrno (Holub — Kopečný, 124).

Глухома́нь. Собственно русское. В такой форме впервые фиксируется в повести Бунина «Суходол», 1911 г. Представляет собой видоизменение (под влиянием слова *манить*) сущ. *глухмень* «глухая пора» (Даль 1880, I, 358), но, возможно, и «глухое место», поскольку *глухмень* образовано от прил. *глухой* с помощью суф. *-мень* (КрЭС, 77), обладающего, наряду с временным знач. (ср. др.-рус. *сухмень* «засуха» — Срезневский, III, 631), локальным (ср. др.-рус. *узмень* «узкое место» — Срезневский, III, 117, *низмень* в *низменность* и т. п.). Гласный звук *о* между *глух* и *мень* — под влиянием сложных слов с *о/е* (КрЭС, там же).

— Укр. глухома́нь, бел. глухме́нь.

Глухонемóй. Представляет собой словообразовательную кальку франц. sourd-muet (sourd «глухой», muet «немой») или нем.

taub-stumm (taub «глухой», stumm «немой»). В рус. яз. по КССРЛЯ впервые встречается в Архиве братьев Тургеневых (II, 56), 1811 г.

— Укр. глухоні́мий, бел. глуханямы́, польск. głuchoniemy, чешск. hluchoněmý, словацк. hluchonemý, болг. глухоня́м, с.-х. глухòнēм.

Глуши́тель (техн.). Собственно русское. Впервые фиксируется в книге И. В. Грибова «Двигатели внутреннего сгорания» (1921 г., 269). Возникло в результате эллипсиса сложного слова *шумоглушитель*, впервые встречающегося в 1913 г. в книге М. Ф. Соболева «Двигатели внутреннего сгорания» (52). Вторая часть его представляет словообразовательную кальку нем. Dämpfer «глушитель», деривата от dämpfen «заглушать».

— Укр. глуши́тель, бел. глушы́цель, болг. заглуши́тел.

Глушь. Вероятно, общеславянское: укр. *глуш*, бел. *глуш*, польск. głusza, чешск. hluš, словацк. hluš, макед. *глушина*. Образовано с помощью суф. *-j-* от прил. *глухъ* (см. *глухой*) (Фасмер, I, 417; Sławski, 297).

Глы́ба. Восточнославянское: укр. *гли́ба*, бел. *глы́ба*. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г. Образовано, вероятно, с помощью суф. *-ба* от той же основы, но с перегласовкой, что и диал. *глуба* «ком, глыба, кусок» (КрЭС, 77).

Рядом ученых (см. Berneker, I, 310; Miklosich, 65; Горяев 1896, 86; Трубачев ВЯ, 1957, 5, 70) слово связывается с лат. glēba «земля, ком земли, глыба».

Глюко́за. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

Франц. glucose «виноградный сахар», отмечаемое с 1853 г., — деривat от греч. γλυκύς «сладкий» (Dauzat, 365). См. *глициния, глицерин*.

— Укр. глюко́за, бел. глюко́за, польск. glukoza, чешск. glukosa, glukóza, словацк. glukóza, болг. гликóза, макед. гликóза, с.-х. гликоза, глукоза.

Гляде́ть. Общеславянское: др.-рус. *глѧдѣти*, укр. *гляді́ти* (редк.), бел. *глядзе́ць*, польск. диал. glądać, ględać «смотреть, искать», spoglądać, ст.-чешск. hlěděti, чешск. hleděti, словацк. hladieť, в.-луж. hladać, н.-луж. glědaš, ст.-сл. **глѧдѣти, глѧдати** «видеть, смотреть; искать» (Срезневский, III, Доп., 74), болг. *гле́дам*, с.-х. *гледати*, словенск. glédati, glêdam. Образовано от ględъ «взгляд» (ср. диал. *гляд* «взгляд») с помощью суф. *-ѣти*. Праслав. * ględati, * ględają восходит к и.-е. * ghlend- «сиять, сверкать, блестеть; смотреть». Ср. латышск. диал. glendi «ищу», др.-в.-нем., ср.-в.-нем. glinzen «блестеть», н.-нем. Glanz «блеск, глянец», ср.-в.-нем. glanz «блеск», норв. диал. gletta «глядеть; смотреть», ср.-англ. glenten, норв. glette «светлое пространство на небе», шведск. glindra «блестеть, сверкать»

и т. д., нем. blicken «сиять, сверкать; мерцать, смотреть», ср.-в.-нем. blick «блеск, молния; взгляд, взор», греч. λευκός «блестящий, ясный, светлый», λεύσσω «смотрю», иранск. inglennat, atgleinn «указывает». Первоначальное знач. «сиять, сверкать» > >«бросать взгляд»>«глядеть, смотреть» (КрЭС, 77). См. Sławski, 152; Berneker, I, 302—303; Hołub, 60; Trautmann, 92; Miklosich, 65; Горяев 1896, 87; Фасмер, I, 418; Преображенский, I, 130; Pokorny, 431.

Глядь (междометие). Вероятно, восточнославянское: *укр. глядь*. Впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. (I, 268). По мнению Шахматова (Шахматов Синтаксис, 472), является по происхождению формой простого аориста и возникло, таким образом, морфолого-синтаксическим путем.

Но возможно и иное толкование: данное слово образовано от глагола *глядеть* по аналогии с междометиями *хлоп, бряк* и под. Ср. *верть*.

Гля́нец. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху. По КСРС впервые фиксируется в Архиве князя Куракина под 1705 г. в форме *глянцъ*. Во второй половине XVIII в. отмечается в форме *глянец*, см. Росс. Целлариус 1771, 617; Словарь Нордстета 1780, I, 135 и др. См. Горяев 1896, 88; Christiani, 21; Фасмер, I, 418.

Нем. Glanz «блеск, лоск, сияние», на русской почве переоформленное с помощью суф. *-ец*, — из ср.-в.-нем. Glanz < др.-в.-нем. glanz — тж, также прил. «светлый», которое восходит к герм. * glenƚ- < * ghlend, см. Kluge, 259.

— Укр. глянс, гля́нец, глянц, бел. гля́нец, польск. glans, чешск. glanc, словацк. glanc, болг. гланц, с.-х. глонц, гланц.

Гм (междометие). Общеславянское и.-е. характера: укр. *гм, гму*, чешск. hm, hmhm, словацк. hm, болг. *хм*, с.-х. hm!; нем. hm! hm!, шведск. hm!, лат. hem!, франц. hom, hum, hem! «хм», рум. hem!, др.-инд. hum, hum, hamho! «призыв» (Kluge, 30; Sławski, 421—422). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г., хотя в произведениях художественной литературы встречается значительно раньше (по ССРЛЯ — Пушкин А. С. «Арап Петра Великого», V; Тургенев И. С. «Отцы и дети»). В других яз. фиксация слова также поздняя, но это можно объяснить характером происхождения, морфологической структурой слова (см. Sławski, 421). Представляет собой первообразное слово, возникшее на базе рефлекторного выкрика, выражающего восклицания, подчеркивающие размышление, сомнение, смущение, неловкость, удивление. См. Kluge, 311; Sławski, 421—422. Ср. *гм — гмыкать, хм — хмыкать*. См. *хмыкать*.

Гнать. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *гънати*, укр. *гнати*, бел. *гнаць*, польск. gnać, чешск. hnáti, словацк. hnať, каш. gnac, gnać, в.-луж. hnać, н.-луж. gnaś, ст.-сл. **гънати**, болг. *гóня*,

с.-х. *гна̏ти*, словенск. gnáti; лит. genù, giñti, ginu, gìnti, латышск. dzęnu, dzît, др.-прус. guntwei, gunimai, др.-инд. hánti, авест. jainti, греч. δείνω, алб. g'ań, арм. gan, греч. φόνος «убийство», др.-исл. gandr «тонкая палка» и т. д. Праслав. *gъnati, žěnǫ «гнать, гоню (чаще всего о скотине)» восходит к и.-е. *g^{u}hen- «бить» (первоначальное знач.—«убивать, охотиться, преследовать», затем — «мчаться, бежать быстро»). Является, очевидно, вариантом с и.-е. редуцированной гласной, изменившейся под влиянием лабиовелярной согласной (ср. *звать—зову* и т. д.). См. Trautmann, 85; Pokorny, 491; Berneker, I, 328; Sławski, 299; Фасмер, I, 419; Горяев 1896, 89; Fraenkel IF, LI, 142; Holub, 61—62; Brückner, 146; Мейе, 20. Является итеративом к устар. глаголу goniti, gon'ǫ «преследовать, подгонять» (ср. рус. *гонити, гоню* «гнать, преследовать, охотиться» — Срезневский, I, 549—550; ст.-сл. **гонѧ, гонити**, чешск. honiti). Впоследствии произошла контаминация форм, так как *гнати* имело *женоу*, а *гонити* — *гоню* формой наст. врем. ед. ч. 1 лица. Вместо этого выступает *гнати, гоню* (ср. совр. рус. *гнать, гоню*).

Гнев. Общеславянское: др.-рус. **гнѣвъ**, рус. диал. *гнев* «гниль», укр. *гнів* «гнев; сердце», бел. *гнеў*, польск. gniew, чешск. hněv, словацк. hnev, каш. gńèv, в.-луж. hnĕw, н.-луж. gnéw, gniw, полабск. gnewóy [gnevói] «сальные железы, мясо», ст.-сл. **гнѣвъ**, болг. *гняв*, макед. *гнев*, с.-х. *гнѐв*, словенск. gnêv. Происхождение слова неясно. Вероятно, образовано с помощью суф. *-въ* от той же основы (выступающей, однако, на иной ступени чередования), что и *гнить* (см.). На основании единственного примера **гнѣвъ салрїа** «гниль» в Захарьинском Паримейнике (1271 г.) возможно связать *гнѣв* с *гнить*, несмотря на различие знач. (Sławski, 304; Miklosich, 68; Brückner, 147; Berneker, I, 312—313; Младенов, 103; Преображенский, I, 133; КрЭС, 77). Первоначальное знач. — «гниение»>«гниль, гной, навоз», затем — «яд»; переносное знач. — «гнев, ярость, злоба», ср. диал. *гнев* «гниль, гниение».

Вряд ли возможна этимологическая связь слова *гнев* «ярость, злость» с др.-рус., ст.-сл. глаголами **гнѣтити, гнѣсти** «зажигать» (Kořínek LF, LXI, 49; Holub, 173). См. Фасмер, I, 420.

Интересно (хотя требует дополнительной аргументации) предположение В. В. Мартынова, пытающегося дать интерпретацию слав. gnĕvъ «ярость, злость, раздражение», связывая его с глаголами горения, сжигания, ср. *горе* < *gorěti, *ярость*< <*jariti «гневаться» < *jariti sę «искриться, пламенеть, гореть». Слав. gnĕvъ сопоставляется со слав. же *ognь. *Гнѣвъ* — отглагольное сущ. от глагола ognĕvati, знач. которого — «находиться длительное время в состоянии горения, накала», возникшего в результате ряда одновременных и взаимосвязанных

фонетических процессов от *ogпь, первоначальное знач. его соответствовало первоначальному знач. *jariti sę. Ряд взаимодействующих фонетических процессов должен был способствовать его полной деэтимологизации. В результате взаимосвязи семантических и словообразовательных процессов глагол ognѣvati постепенно приобретает абстрактный характер и приближается по вторичному знач. к jariti «сердиться, гневаться» (Мартынов Из славянских этимологий, ЭИ, I, 1962, 55—57).

Гнедо́й. Общеславянское: укр. *гніди́й,* бел. *гняды́,* польск. gniady, чешск. hnědý, словацк. hnedý, н.-луж. gned, с.-х. *гње̑д,* словенск. gn̂ed «род винограда с красно-голубыми ягодами».

Слово темного происхождения. Относительно этимологии данного слова имеется несколько гипотетических точек зрения. Одни предполагали родство со ст.-сл. **гнѣтити** «зажигать» (т. е. *гнедо́й* — буквально «огненного цвета, тёмно-рыжий»), другие — с *гнида* (в таком случае первичное знач. — «цвета вши»), третьи — с лат. gnaevus — «родимое пятно» (литературу см. у Фасмера, I, 470).

Попытки связать слово с греч. κνῖσα, κνίσσα «чад», лат. nidor — тж, др.-исл. hniss «запах» (Berneker, I, 312), или с греч. κνηκός «желтоватый» (Горяев 1896, 70), или с др.-инд. kāñcanám «золото» (Uhlenbeck, 51) кажутся неудовлетворительными, так как не объясняют начального *г-*.

Гнездо́. Общеславянское, имеющее соответствия в и.-е. яз.: укр. *гніздо́,* бел. *гняздо́,* польск. gniazdo, чешск. hnízdo, словацк. hniezdo, каш. gniazdo, в.-луж. hnězdo, н.-луж. gnězdo, болг. *гнездо́,* макед. *гнездо,* с.-х. *гне́здо,* словенск. gnẽzdo; др.-инд. nīdás «место отдыха», лат. nidus, др.-в.-нем. nest, ср.-в.-нем. nest, англосакс. nest, ирл. nett, кимр. nyth «гнездо, жилище», арм. nist (см. Фасмер, I, 420; Sławski, 302; Berneker, I, 313; Trautmann, 199; Holub—Kopečný, 125; Walde, 518; Torp, 297; Uhlenbeck, 149). Восходит к и.-е. *nizdos «сидение» (Фасмер, там же; Berneker, там же; Trautmann, 199; Holub—Kopečný, там же; Machek, 134; Holub, 62; Sławski, там же); Бернекер (Berneker, там же) допускает возможность перегласовки: *nē(i)-zd-o (*nē > греч. νη- «под, около»). И.-е. праформу слова рассматривают как сложение *ni- «внизу» и *sed- «сидеть» (Преображенский, I, 133; Brückner, 146; Младенов, 103; Holub, 62; Holub—Kopečný, 125; Machek, там же), откуда исходная семантика слова — «место внизу, на земле, для отдыха, сидения» (Преображенский, там же).

Начальное g одни ученые (Sławski, там же; Machek, 134; Berneker, там же; см. также у Фасмера, II, 420) объясняют влиянием gnesti (см. *гнести*), семантически оправдывая это тем, что некоторые птицы делают свои гнезда из спрессован-

ной земли и глины (Berneker, там же; Machek, там же); другие (Брандт РФВ, 1889, XXII, 120; Brugmann, II, 1, 158) — влиянием *гнѣтити* «зажигать»; в таком случае *гнездо* — «что-то греющее». Махек (Machek, там же) считает g эмоциональным призвуком.

Корневое *ě* Вайан (см. Фасмер, там же) объясняет влиянием gnězditi, глагольного деривата от данного слова, у которого корневая гласная выступает на иной ступени долготы. Как исконный (<ē) данный звук рассматривает Бернекер (Berneker, там же).

Требует дополнительной аргументации реконструкция *гнездо* < * gnoizdo (см. об этом у Славского и Преображенского, там же).

Неверно объяснение начального g влиянием нем. Geniste «гнездо» Вальде (Walde KZ, 1845, XXXIV, 508).

Вслед за Фасмером (Фасмер, там же) следует отвергнуть точку зрения Младенова, допускающего объяснение слова как сложения * gnoj- (*гной*) и * sed- «сидеть».

Гнести́. Общеславянское, имеющее соответствия в герм. яз.: др.-рус. *гнести* «угнетать», укр. *гнести́,* бел. *гнéсці*, польск. gnieść «мять, давить, угнетать», чешск. hnísti «мять; угнетать (морально)», словацк. hniest' «мять, месить, угнетать», каш. gńesc, н.-луж. gněšiś, болг. *гнетя́* «угнетать», с.-х. *гњéчити, гњèсти,* словенск. gnésti; др.-в.-нем. knetan, нем. kneten «месить, мять», др.-исл knoda «давить»; англосакс. cnēdan — тж (Kluge, 381; Pokorny, 371; Фасмер, I, 421; Trautmann, 93; Преображеиский, I, 131; Брандт РФВ, 1889, XXII, 119). Образовано с помощью суф. -ti от основы *gnet- «давлю» (ср. др.-прус. gnode «квашня»; Fick, I, 409; Pokorny, 371), представляющей расширение и.-е. * gen- «сжимать» (Pokorny, 370; Sławski, 304).

Вероятно, еще в общеслав. эпоху приобрело в качестве перен. знач. «угнетать, давить духовно», о чем свидетельствует семантика слова в др.-рус. и совр. слав. яз. (см. выше).

Гнёт. Общеславянское: укр. *гніт*, чешск. hnět, словацк. hnet, каш. gnôt, болг. *гнет,* макед. *гнет,* с.-х. *гњéта.* Образовано с помощью темы -ъ от глагола * gnetti (>*гнести*). В семантическом отношении, вероятно, дублировало знач. производящей основы (см. *гнести*).

Гни́да. Общеславянское, имеющее параллели в балт. и герм. яз.: укр. *гни́да,* бел. *гні́да*, польск. gnida, чешск. hnida, словацк. hnida, каш. gnida, в.-луж. hnida, н.-луж. gnida, болг. *гни́да,* макед. *гнида,* с.-х. *гњи́да*, словенск. gnída; лит. glìnda (<gninda; Мейе, 53; Trautmann, 93), латышск. gnīda, норв. gnit, шведск. gnet (Фасмер, I, 421; Pokorny, 437), датск. gnid (Berneker, I,

313; Pokorny, там же). Родственно греч. κονίς «гнида», нем. диал. gneis, др.-в.-нем. (h)niz — тж, алб. vení — тж, арм. anic (c<d — Berneker, I, 313) (Фасмер, там же; Горяев 1896, 90; Brückner, 147; Berneker, там же; Преображенский, I, 131), лат. lens (Горяев 1896, 90; Brückner, 147; Berneker, там же; Преображенский, там же; Walde, 421), ирл. sned, кимр. nedd (Berneker, там же).

Балт.-слав. * gninda — от той же основы, что и глагол gniti (см. *гнить*) (Преображенский, там же; Фасмер, там же; Sławski, там же; КрЭС, 77), восходящей к и.-е. корню * ghnei- (Pokorny, 437); общеслав. изменение in>i не вполне ясно — см. Преображенский, I, 131; Sławski, 303); образовано с помощью суф. * -da.

В семантическом отношении ср. рус. *тля* «гниль, растительная вошь» (Sławski, там же). Возможно, в основе семантики слова лежит представление о чем-то гниющем (например, о ране), раздражающем кожу, в связи с чем кажется допустимым сближение с греч. κνίδη «крапива», κνίζω «чешу», лит. knìsti «рыть» (Brückner, там же; Berneker, там же), др.-англ. gnīdan, др.-в.-нем. gnītan «тереть» (Berneker, там же). Ср. к этому польск. gnida «крапива».

Некоторые ученые (литературу см. у Славского, там же) считают празначением слова «что-то маленькое, растертое» (ср. ср.-нем gnitte «разновидность комара»).

Отмеченное КСРС *конида*, наряду с *гнида*, в Алфавите иностранных речей XVII в. представляет заимствование греч. κονίδος — род. п. от κονίς «гнида».

Гнилóй. Общеславянское: укр. *гнилúй*, бел. *гнілы́*, польск. диал. gniły, чешск. hnilý, каш. gńił, н.-луж. gniły, болг. *гнил*, макед. *гнил*, с.-х. *гњи̏о, -ла, -ло*, словенск. gnil. Общеслав. gnilъ образовано с помощью суф. *-lъ* от глагола gniti «гнить» (Мейе, 211).

Гниль. Вероятно, заимствовано из ст.-сл. яз. По Срезневскому (I, 524) фиксируется в памятниках: 13 слов Григория Назианзина по списку XI в. и Пандекты Никона Черногорца (рукопись 1296 г.).

В ст.-сл. яз. сущ. **гнилъ** образовано до XI в. от прил. **гнилъ** с помощью темы *-ь* (<ĭ).

— Укр. гниль, бел. гніль.

Гнить. Общеславянское, имеющее соответствия в некоторых и.-е. яз.: укр. *гни́ти*, бел. *гніць*, польск. gnić, чешск. hníti, словацк. hnit', каш. gnić, в.-луж. hnić, н.-луж. gniś, болг. *гния́*, макед. *гние*, с.-х. *гњи̏ти*, словенск. gníti; греч. χνίει «распадаться на мелкие части», др.-в.-нем. gnītan «растирать», англосакс. gnīdan «тереть» (Фасмер, I, 421 и там же соответствующая литература). Восходит к и.-е. корню * ghnei- (Pokorny, 437),

*ghni- (Преображенский, I, 131), как и латышск. gnīde «тонкая потертая кожа» (Фасмер, там же), рус. *гнида* (Фасмер, там же; Преображенский, там же; Berneker, I, 313) и в перегласованном виде *гной* (Фасмер, там же; Преображенский, там же; Berneker, I, 314; Miklosich, 67; Brückner, 147), а также *гнев* (Berneker, Miklosich, Brückner, там же). И.-е. *ghnei- — «тереть». Дальнейшее семантическое развитие можно представить следующим образом: «тереть» > «распадаться на мелкие части» > «гнить», ср. к этому: лит. trunėti «гнить» при греч. τρύω «мучить», греч. ψώα «гниль» при греч. ψώχω «растирать» (Slawski, 302—303).

Гной. Общеславянское: укр. *гній,* бел. *гной,* польск. gnój «навоз», чешск. hnůj — тж, словацк. hnoj — тж, каш. gnoj — тж, в.-луж. hnój — тж, н.-луж. gnoj — тж, болг. *гной* «гной», макед. *гној,* с.-х. *гно̑ј* «гной, навоз», словенск. gnọ̑j. Образовано от gniti (см. *гнить*) с помощью суф. -j- и перегласовки (Преображенский, I, 131; Фасмер, I, 422; Berneker, I, 314; Miklosich, 68; Sławski, 305; Brückner, 147). Ср. *бой—бить* и т. п. Первичное знач. — «продукт гниения, гной» (Brückner, там же), знач. «навоз», выступающее в ряде слав. яз. (см. выше) и в рус. диалектах (Опыт, 38), вторично.

Гном. Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Нем. Gnom «дух земли, гор» — из ср.-лат. gnomus, образованного, вероятно, в XVI в. Парацельсом от греч. γνώμη «ум, создание, дух», см. Kluge, 263; Paul, I, 253; Dauzat, 366. Алхимики гномами называли мнимых духов, стерегущих сокровища земли.

— Укр. гном, бел. гном, польск. gnom, чешск. gnom, словацк. gnóm, болг. гном, с.-х. гном.

Гносеологи́ческий. Заимствовано из нем. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г.

Нем. gnoseologisch, в рус. яз. переоформленное с помощью суф. *-ическ-,* — производное от Gnoseologie, см. *гносеология.*

— Укр. гносеологи́чний, бел. гнасеалагі́чны, польск. gnoseologiczny, чешск. gnoseologický, словацк. gnoseologický, болг. гносеологи́чен, гносеологи́чески.

Гносеоло́гия. Заимствовано из нем. яз. во второй половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г.

Нем. Gnoseologie «наука о познании» — ученое слово, образованное из греч. γνῶσις, γνωσεος «познание» и λόγος «слово, учение». См. Sł. wyrazów obc., 253; Vujaklija, 183.

— Укр. гносеоло́гія, бел. гнасеало́гія, польск. gnoseologia, чешск. gnoseologie, словацк. gnozeologia, болг. гносеоло́гия, с.-х. гносеологија.

Гну (род антилоп). Заимствовано, очевидно, из англ. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г.

Англ. gnu — заимствование из кафрского яз. Кафр. gnu возводится к форме nqu, где q — щелкающий звук. Сначала слово писалось как qnu, а gnu появилось в результате ошибочной замены (Skeat, 243; Partridge, 258). См. также Kluge, 263; Фасмер, I, 422.

— Укр. гну, бел. гну, чешск. gnu, болг. гну, с.-х. гну, словенск. gnú.

Гнус (мелкое вредное насекомое или животное). Вероятно, восточнославянское: укр. *гнус* «погань (вредоносная тварь)», бран. «паскуда». Должно быть, обладало данным знач. еще в XII в. См. следующую цитату из КСРС: «На челъ жены имя бяаше написано: тайна, Вавулон великыи, мти блудьникомъ и *гнусом* земльныимъ» (Слово Ипполита об антихристе, XII в.). Возникло лексико-семантическим путем на базе др.-рус. *гнусъ* «грязь» (Срезневский, I, 525). Последнее — слово общеслав. характера, имеет соответствие в лит. яз.: бел. *гнюс* «мерзавец» (Носович), польск. gnus «тунеядец», чешск. hňus «отвращение», словацк. hnus «мерзость», болг. *гнус* «отвращение», с.-х. *гнус* «грязь, отвращение», словенск. gnûs «отвращение»; лит. gniũsai «вредные насекомые, помёт». Образовано с помощью суф. -s- (Brückner, 147; КрЭС, 77) от той же основы, что и греч. χναύω «скоблить», др.-сканд. gnūa «тереть», шведск. gnо, gnugga — тж, герм. * gnu- (Pokorny, 437; Фасмер, I, 422; Sławski, 305; Torp, 138; Holthausen EW, 92), восходящей к и.-е. корню * ghneu- (Pokorny, там же; Sławski, там же) или * ghnu- «скрести» (Преображенский, I, 132; Младенов, 103). В слав. яз. исконное * nu- в данном слове дало n ǫ- (Berneker, I, 314; Мейе, 50—51). Ряд ученых указывает на связь *гнус* с *гнить*, *гнида* (Горяев 1896, 92; Miklosich, 68; Sławski, 306; Brückner, 147), а Горяев (Горяев 1892, 33) к этому же гнезду относит укр. *ганити* «порицать», польск. ganić — тж, чешск. haniti — тж. Семантически слово развивалось следующим образом: «то, что соскабливают» > «грязь» > «вредоносное животное или насекомое».

Гнуса́вый. Собственно русское. Впервые встречается как антропоним. Петр *Гнусавый* в «Сказании Авраамия Палицына» начала XVII в. (см. Кашкаров ФН, 1964, 4, 116). Образовано от сущ. *гнус* «летающие кровососущие насекомые (комары, мошки, слепцы)» с помощью суф. *-ав-*. Семантика прил. *гнусавый* основана на ассоциации между голосом говорящего в нос и звуками, издаваемыми данными насекомыми. См. *гнус*.

Гнуси́ть (говорить в нос). Собственно русское. В данном знач.

впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. (I, 136). Образовано с помощью суф. *-ити* от *гнус* «насекомое, издающее назойливые гнусавые звуки» (см. *гнус*). По отношению к диал. *гнусить* «испытывать отвращение» (Даль 1880, I, 361), глаголу общеслав. характера (бел. *гнюсíць*, чешск. hnusiti, словацк. hnusit', ст.-сл. **гнꙋсити**, болг. *гнуся́ се*, с.-х. *гну́сити*, словенск. gnúsiti), является самостоятельным образованием.

Менее вероятно рассматривать данное слово как звукоподражательное, что делает Преображенский (I, 131).

Гну́сный. Общеславянское: бел. *гнюсны*, польск. gnuśny «праздный, ленивый», чешск. hnusný, словацк. hnusný, болг. *гну́сен*, с.-х. *гну̏сан*, словенск. gnúsen. Общеслав. *гнусьныи* образовано с помощью суф. вторичной прилагательности *-ьн-* от прил. *гнусыи* «гнусный» (Срезневский, I, 526), а первоначально «грязный», о чем говорит сущ. *гнусъ* «грязь, нечистота» (Срезневский, I, 525). См. *гнус*.

Гнусь. Кроме рус. яз., известно в южнослав. яз.: ст.-сл. **гнꙋсь** (Пандект Антиоха XI в. — Срезневский, I, 526), с.-х. gnusь (Rječnik, 217). Образовано с помощью темы *-ь* (<ĭ) от прил. *гнусъ* «грязный, гнусный» (см. *гнусный*). Ср. *высь, ширь, синь*.

Гнуть. Общеславянское, имеющее соответствие в латышск. яз.: укр. *гну́ти*, бел. *гнуць*, польск. giąć, чешск. hnouti, словацк. hnúť «шевелить», каш. gnąˌ, в.-луж. hnuč, н.-луж. gnuś, болг. *гъ́на*, ст.-сл. **гънꙋти**, с.-х. *на̀гнути* «нагнуть», словенск. gániti «двигать»; латышск. gubt «горбиться». Родственно лит. dvìgubas «двойной, простой», англосакс. *géap* «кривой», др.-в.-нем. goufana «пригоршня», лат. gibbus «горб», кимр. guala «плечо». См. Berneker, I, 366; Walde, 340; Преображенский, I, 132; Фасмер, I, 422. Образовано с помощью суф. *-nǫ- от незафиксированного *gъbati, о существовании которого говорит др.-рус. *гъбание* (Срезневский, I, 611) и основа которого *gъb- является перегласовкой к *gūb- в *гыбати* «гибнуть» (Срезневский, I, 618), см. *сгибать, гибкий, гибнуть*, а также *губить, губа* (залив). Общеслав. *gъb- < и.-е. *gheubh- «гнуть» (Pokorny, 450; Fick, I, 414) или *geubh- (Walde, 340).

Есть предположение, что последнее представляет метатезную форму к и.-е. *bhug-, откуда др.-инд. bhujáti «сгибать», др.-исл. bjúga — тж, др.-в.-нем. biogan — тж, нов.-в.-нем. biegen — тж, греч. πτύσσω — тж (Pedersen, I, 170; Sławski, 274), что Фасмер (Фасмер, там же) и Бернекер (Berneker, там же) считают маловероятным.

Фик (Fick, I, 414) связывает с данным словом греч. κύπτω «сгибаться», в чем сомневается по фонетическим причинам Бернекер (Berneker, I, 367).

Гнуша́ться. Вероятно, заимствовано из ст.-сл. яз. (Berneker, I, 314). В ст.-сл. яз. глагол **гнꙋшатисѧ** возник лексико-синтаксическим

путем в результате слияния глагола **гнѹшати** (Срезневский, I, 526) с энклитической формой вин. п. возвратного местоимения **сѧ**. См. Кузнецов Морфология, 271. Глагол **гнѹшати** образован от глагола общеслав. характера **гнѹсить** (см.) с помощью суф. **-ати**, ср. *пустить—пущать* и под. (см. Кузнецов Очерки, 187).

Гобелéн. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. gobelin «гобелен» — назв. ковров-обоев, распространяющееся в конце XVIII в. (Sł. wyrazów obc., 253), восходит к имени владельцев парижской красильной мастерской — Gobelins. См. Kluge, 263; Фасмер, I, 423.

— Укр. гобелéн, бел. габелéн, польск. gobelin, чешск. gobelín, словацк. gobelín, болг. гоблéн, макед. гоблéн, с.-х. гобелин, словацк. gobelín.

Гобóй. Заимствовано из нем. яз. в конце XVII в. В Письмах и бумагах Петра Великого встречается в форме мн. ч. *гобои* (Смирнов, 91). До начала XIX в. употреблялось в форме ж. р. *гобоя* (Нордстет 1780, I, 136; Яновский 1803, I, 615) в соответствии с ж. р. нем. Hoboe. В Словаре АР 1806 г. (I, 1150) зафиксировано в форме м. р. *гобой*.

Нем. Hoboe, появившееся с начала XVII в., восходит к франц. haut-bois. По мнению Kluge, haut-bois буквально означает «высокое (высоко звучащее) дерево»; этот деревянный духовой инструмент, появившийся во Франции в XV в., был назван так потому, что имел в противоположность basson (фаготу) более высокий тон (Kluge, 311; Фасмер, I, 423).

Доза считает, что bois — назв. флейты, а haut-bois — «более высоко, резко звучащая флейта» (Dauzat, 386; Вујаклија, 634).

— Укр. гобóй, бел. габóй, польск. hoboj (Linde), obój, чешск. hoboj, словацк. hoboj, болг. обóй, с.-х. обое.

Гобоúст. Заимствовано из нем. яз. (Фасмер, I, 423) в конце XVII в. По КСРС впервые отмечается в Походном журнале под 1704 г.

Нем. Hoboist — суффиксальный дериват от Hoboe, см. *гобой*.

— Укр. гобоїст, бел. габаіст, польск. hoboista, чешск. hobojista, словацк. hobojista, болг. обоист, словенск. oboist.

Говéть. Скорее всего, заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **говѣти** «поститься» возникло лексико-семантическим путем на базе **говѣти** «благоговеть, угождать, преклоняться» (см. SA, 30; Срезневский, I, 533). Указанный семантический переход объясняется тем, что пост «угоден» богу.

Говѣти «угождать» — глагол общеслав. характера: укр. *говíти* «поститься», бел. *гавéць* — тж, чешск. hověti «наслаждаться», словацк. hoviet' — тж, в.-луж. howić «покровительствовать», болг. *говéя* «поститься», с.-х. *гòвети* «угождать», сло-

венск. диал. goveti «хмуро молчать». Родственно лат. faveo «быть преданным», умбр. faunus «добрый леший», др.-исл. gá «благоговеть» (Фасмер, I, 423; Преображенский, I, 135). И.-е. корень — *ghau- «быть благосклонным» (Преображенский, I, 135). Относительно родства арм. govem «хвалю», лит. gausùs «многочисленный» мнения ученых расходятся (см. Фасмер, там же; Преображенский, там же; Младенов, 104; Berneker, I, 338).

Предположение Миклошича (Miklosich, 75) о герм. заимствовании несостоятельно (Преображенский, I, 135; Фасмер, I, 423). См. *фаворит*.

— Укр. говíти, бел. гавéць, болг. говéя.

Го́вор. Общеславянское, имеющее соответствие в латышск. яз.: др.-рус. *говоръ* «шум», укр. *го́вір*, бел. *гаво́рка*, польск. gwar — тж, чешск. hovor, словацк. hovor, каш. gvara, болг. *го́вор*, с.-х. *го̀вор*, словенск. gôvor, макед. *говор;* латышск. gaura «болтовня». Образовано с помощью суф. -огъ от звукоподражательного gov- (<и.-е. *gou̯-), выступающего в качестве образующего элемента в словах ряда и.-е. яз.: латышск. gavilēt «петь», лит. gaũsti «звучать», греч. γόος «вопль», др.-инд. gavatē «звучит», др.-в.-нем. kûma «плач», гот. kaum «вой, рев», англосакс. cíegan (<*kaujan) «кричать» (см. Фасмер, I, 424; Pokorny, 403; Sławski, 263). Некоторые ученые к тому же корню, что и *говор*, относят также греч. βοή «крик», ирл. guth «голос» (см. Фасмер, там же).

Первично, исходя из данных других и.-е. яз., обозначало, вероятно, «крик, шум, издаваемый при участии голоса», ср. знач. «шум» в др.-рус. и польск. яз.

Говори́ть. Общеславянское: укр. *говори́ти*, бел. *гаварыць*, польск. gwarzyć, чешск. hovořiti, словацк. hovorit', каш. gvaréc, в.-луж. howrić «глухо звучать», болг. *гово́ря*, макед. *говори*, с.-х. *го̀вдрити*, словенск. govoríti. Образовано посредством суф. *-ити* от сущ. той же основы, что и *говор* (см.). Первоначально, помимо совр. знач., обладало, вероятно, также и семантикой «шуметь, кричать»: ср. др.-рус. *говоръ* «шум» (см. Срезневский, I, 530), польск. gwar «шум». См. *говор*.

Говя́дина. Общеславянское: укр. *гов'я́дина*, бел. *гавя́дзіна*, польск. диал. gawiędzina, чешск. hovězina, словацк. hovädzina, н.-луж. gowezyna «говядина», gowežina «скот, откормленный на убой, рогатый скот; говядина», с.-х. *го̀веђина*, словенск. govẽdina, макед. *говедско* «говядина». Образовано с помощью «мясного» суф. -ina (ср. *баранина, свинина* и под.) от сущ. *govędo «крупный рогатый скот» (др.-рус. *говѧдо* «бык, рогатый скот, стадо быков», бел. *гавя́да* «крупный рогатый скот», чешск. hovado «скотина», словацк. hovädo «корова», н.-луж. gowedo «скотина», в.-луж. howjado — тж, болг. *говéдо* «крупный рогатый

скот», с.-х. *гȍведо* «рогатый скот», словенск. govédo — тж). См. Преображенский, I, 136; Фасмер, I, 425. Видовое знач. «бык, корова» — вторично (<«крупный рогатый скот»), о причине его появления см. Мартынов, 51. Сущ. * govędo образовано в общеслав. яз. с помощью собирательного суф. * -ęd- от той же основы * gu-/ *gov- «бык, корова», что и первая часть (gu) сущ. gumьno (см. *гумно*). Общеслав. * gu-/* gov-<и.-е. * g^{u}ou, к которому также восходят: латышск. gȗovs «бык», др.-инд. gāús, авест. gāuš, греч. βοῦς, умбр. bum, лат. bōs, ирл. bō, др.-в.-нем. chuo, нем. Kuh, англ. kow, арм. kov. См. Фасмер, I, 425; Мейе, 20; Трубачев Происхождение названий домашних животных, 35—40; Trautmann, 94.

И.-е. * g^{u}ou- толкуют по-разному. Трубачев (см. там же) считает исходным знач. и.-е. * g^{u}ous — «идущее стадо», связывая его с и.-е. * g^{u}e-/* g^{u}o- «идти». Будимир производит его от и.-е. * ge^{u}a «сгибать», в таком случае знач. * g^{u}ou — «горбатый скот». Есть предположение о заимствовании и.-е. * g^{u}ou- из шумерск. и китайск. яз. См. об этом у Трубачева (там же).

Говя́жий. Общеславянское: бел. *гавя́жды*, чешск. hovězí, словацк. hovädzí, в.-луж. howjazy, н.-луж. goẃezy, ст.-сл. **говѧждии** (Срезневский), болг. *гове́жди*, с.-х. *гȍвеђи*, словенск. govéji. Образовано с помощью суф. -j- от сущ. *говѧдо* «бык» (Срезневский, I, 533). См. *говя́дина*.

Го́голь (утка-нырок). Вероятно, общеславянское, имеющее соответствия в некоторых и.-е. яз.: укр. *го́голь*, бел. *го́галь*, ст.-польск. gogoł «детеныш дикой утки», польск. gągoł, чешск. hohol, словацк. hohol', с.-х. gogol; др.-прус. gegalis «маленькая водоплавающая птица», лит. gaĩgalas «селезень», латышск. gegals «нырок», gaĩgala «чайка», др.-исл. gagl «белый гусь». Представляет суффиксальное образование от удвоенного звукоподражания go- (ср. *гогот*) (Соболевский РФВ, 1914, LXXI, 448; Brückner, 148; Sławski, 309; Булаховский Общеславянские наименования птиц, 156; КрЭС, 78). Ср. *гагара*.

Сомнительны объяснение слова как сложного, образованного путем неполного удвоения корня *гол-*, а также предполагаемая связь с *глагол* (см. соответствующую литературу у Фасмера — I, 425 и Славского — Sławski, 309).

Го́голь-мо́голь, го́гель-мо́гель. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ употребляется впервые Пушиным в «Записках о Пушкине» (1858 г.).

Происхождение нем. Gogel-Mogel неясно. Мирза Джафар (см. Фасмер, I, 425) предполагает, что Gogel-Mogel — заимствованное англ. hug-mug, hugger-mugger «беспорядок, мешанина; тайное место».

Славский (Sławski, 327), говоря о близком польск. Kogeł-

Mogel (ср. также gogel-mogel в польск. яз.), толкует его как искаженное нем. Kuddelmuddel «мешанина», отмечаемое в нем. яз. с 1878 г. (см. Kluge, 409). Однако время появления слова в рус. яз. (первая половина XIX в.) противоречит этому объяснению.

Гоготáть. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: укр. *гоготáти,* бел. *гагатáць,* польск. gęgać, gogotać (Linde), словацк. gagotat', словенск. gogotáti; лит. gagėti, латышск. gāgât. Образовано с помощью суф. -ati от звукоподражательного по происхождению сущ. gogotъ (рус. *гогот*, польск. gęgot, словацк. gagot), производного с помощью суф. -ъtъ (>*от*) (ср. *грохот, топот, хохот*) от удвоенного звукоподражания go- (Фасмер, I, 425; Berneker, I, 319; Trautmann, 74; КрЭС, 78).

Год. Общеславянское, имеющее соответствия в и.-е. яз.: укр. *год* (редкое), бел. *год*, польск. gody «юбилей», чешск. hod «годовщина; праздник; бросок», словацк. hod «годовщина церк. «причастие», hod boži «рождество», н.-луж. gódy «рождество», ст.-сл. **годъ** «час, время», болг. диал. *год* «год», с.-х. god «время; большой праздник, год» (RAJ). Родственно латышск. gadîgs «сильный, правильный», gadît «попасть, достигнуть», др.-в.-нем. gigat «подходящий», н.-в.-нем. gätlich — тж; с иной огласовкой лит. диал. guõdas «честь, слава; приличие, вежливость; празднество, пиршество», латышск. gùods — тж, гот. gōþs «хороший», др.-в.-нем. guot, нем. gut — тж, родственно др.-инд. gádhya-ḥ «воздерживающийся» (Pokorny, 423—424; Trautmann, 74; Berneker, I, 316—318; Горяев 1896, 100; Преображенский, I, 136—138; Brückner, 147; Фасмер, I, 426; Sławski, 307). Общеслав. *godъ восходит к и.-е. корню *ghedh-, *ghodh- «объединять; быть связанным, соответствовать, быть подходящим». Первоначальное знач. др.-рус. *годъ* «благоприятное, удобное время»: «Всѣмъ *годъ* и время всякои вещи» — Геннадиевская библия 1499 г.; «...не піи безъ *года*...» — Поучение Луки Жидяты, XI в.; затем появляется знач. «время, отрезок времени»: «**Мць** есть *годъ* и сп8тьвьства л8ны къ слнц8» — Великие Минеи Четьи, список XVI в. Знач. «год» по КСРС отмечается уже в начале XV в.: «...и тѣмъ людемъ на три *годы* ненадобѣ никотораа моа дань» (Памятники истории крестьян XIV—XIX вв. под 1423 г.).

Попытки объяснить общеслав. *godъ как заимствование из германских яз. (Hirt BB, 1898, XXIII, 333) в настоящее время считаются неубедительными (Kiparsky GLG, 67; Фасмер, I, 426).

Годи́на. Общеславянское: др.-рус. *годинa* «время, час, год», *годинами* «порою», *годины* «судьбы» (Срезневский, I, 534), укр. *годи́на* «час», бел. *гадзі́на* — тж, польск. godzina «час, время,

пора», чешск. hodina «час, урок», словацк. hodina «час», каш. goedźéna «час», в.-луж. hodźina, н.-луж. gódźina — тж, макед. *година* — тж, болг. *годи́на* «год», с.-х. *го̀дина* «год». Образовано от сущ. *годъ* «время» (см. *год*) с помощью суф. *-ина* с сингулятивным знач. Первоначально обозначало «точно определяемый небольшой отрезок времени», откуда в ряде слав. яз. знач. «час» (см. Львов Краткие сообщения Ин-та славяноведения, 1958, XXV, 45—54). Но могло, утратив сингулятивность, обозначать и время вообще (в этом знач. сохранилось в др.-рус. и польск. яз., а также в совр. рус. диалектах — см. Миртов, 62), что явилось промежуточным звеном к знач. «год», а также к совр. знач. «время, ознаменованное важными событиями», которое, вероятно, вызвано архаизацией нейтрального знач. «время». Ср. обл. *година* «годовщина» (Доп. к Опыту, 34).

По-другому семантическое развитие данного слова рассматривает Славский (Sławski, 308): первичное знач. «время»> >«час», как и рус. *час* «время» > «час» (см. *час*), др.-в.-нем. stunt(a) «время, пора» — н.-в.-нем. Stunde «час».

Ошибочно рассматривать данное слово как деминутив, что делает Селищев (Селищев Старославянский язык, II, 66).

Годи́ть. Общеславянское (возможно, балто-славянское): укр. *годи́ти* «приводить к соглашению; нанимать», бел. *гадзіць* «угождать; нанимать на работу; благоприятствовать (о погоде)», польск. godzić «приводить к соглашению; координировать; попасть в кого-то», чешск. hoditi «бросить, кинуть», словацк. hodit' — тж, ст.-сл. **годити** «исполнять», болг. *годя́* «обручить, помолвить, сговорить», с.-х. *годи́ти* «нравиться, доставлять удовольствие», словенск. goditi — тж; лит. gādyti «помирить, привести к соглашению» считается заимствованным из польск. яз., но латышск. gadît «попадать; найти», по-видимому, исконно балтийское (Sławski, 307—308; Mühlenbach — Endzelin, I, 581—582). Праслав. *goditi — деноминатив от *god- (см. *год*) «удобное, благоприятное время» и первоначально значило «делать что-то в благоприятное время». На основе этого знач. развиваются значения «угождать» (Срезневский, I, 535) и «выжидать, ждать благоприятного времени» — по КСРС впервые в Материалах по делу Иосифа архиепископа Коломенского, 1675—1676 гг. См. Шимкевич, I, 46; Sławski, 307—308; Brückner, 148. Ср. *временить*, деноминатив от *время*. См. *год, годный, годиться, выгода, угодный, погода, погожий, пригожий, негодяй, загодя*.

Годи́ться. Вероятно, заимствовано из ст.-сл. яз. По Срезневскому (I, 536) впервые встречается в Патерике Синайском XI в.

Ст.-сл. **годитиса** «быть довольным; случиться; следует (безл.); быть достойным» (Срезневский, там же) возникло

лексико-семантическим путем в результате слияния глагола **годити** «угождать» (см. *годить*) с энклитической формой вин. п. возвратного местоимения **сѧ**. В совр. знач. впервые отмечено (по КСРС) в «Материалах для истории русской иконописи» И. Е. Забелина под 1666 г.

— Укр. годи́тися.

Го́дный. Общеславянское: укр. *гі́дний* «достойный», *го́дний,* бел. *го́дны* «достойный», польск. godny «сто́ящий; достойный», в ст.-польск. также «подходящий», чешск. hodný «хороший, достойный», диал. также «порядочный», словацк. hodný «порядочный, достойный», каш. goedny «годный; способный; достойный», в.-луж. hodný — тж, н.-луж. gódny — тж, ст.-сл. **годьнъ** «хороший», болг. *го́ден* «годный, подходящий», ст.-с.-х. godan «приличный, порядочный», с.-х. *згодан* «годный», словенск. góden «зрелый; взрослый». Общеслав. *godьnъ «соответствующий, подходящий, угодный» — суффиксальное производное от *godъ «благоприятное время» (ср. сходное семантическое развитие у наречия *впору*). Рус. диал. *гожий* «годный; хороший» образовано от того же слова с помощью суф. *-j-. См. Шимкевич, I, 46; Фасмер, I, 426; Sławski, 306—307; Brückner, 148.

Лит. gãdnas, gadnùs «достойный; способный» заимствовано из слав. яз. (Skardžius, 74).

См. *год, годить, годиться, выгода, погода, пригожий, угодный.*

Годова́лый. Возможно, восточнославянское: бел. *гадава́лы.* Впервые фиксируется в Лексиконе 1762 г. (I, 131). Образовано от глагола *годовати* «проживать год» (Срезневский, I, 537) с помощью суф. *-л-.* Ср. *взрослый, дошлый, постылый* и под.

Годовщи́на. Собственно русское. Впервые фиксируется в Лексиконе Вейсмана 1731 г. (319). Образовано с помощью суф. *-щин(а)* от прил. *годовой,* суффиксального производного от *год* (см.). Ср. *барщина.*

Гол. Заимствовано из англ. яз. в начале XX в. Фиксируется в Словаре иностранных слов 1908 г. (170): «*гол* (англ. goal). Спортивное выражение, означающее *раз, ворота*».

Англ. goal «гол, ворота (спорт.); финиш, цель; термин скаковых состязаний» Скит сравнивает с ср.-англ. gōl «лимит, ограничение», которое соответствует англосакс. *gāl, что, возможно, значило «барьер, препятствие» (Skeat, 244).

— Укр. гол, бел. гол, польск. gol, чешск. gól, словацк. gól, болг. гол, с.-х. гол, словенск. gól.

Голя́вль (рыба из отряда колючеперых). Собственно русское. Впервые по ССРЛЯ фиксируется в Лексиконе Поликарпова 1704 г. Образовано от сущ. *голова* (Фасмер, I, 429) с помощью суф. -j-. Такое назв. рыба получила за большую, толстую голову с широким лбом. Наличие *а* после *л* в данном слове (наря-

ду с *голóвль,* ср. также *головень*) объясняется акающим произношением производящей основы [гълавá]. Ср. греч. κέφαλος «кефаль» при κεφάλιον «головка» (Фасмер, там же).

— Укр. гóловень.

Голгóфа. Древнерусское заимствование из греч. яз. (Фасмер, I, 428). По КСРС впервые встречается в памятниках XV в.

Греч. Γολγοθά «место близ Иерусалима, на котором совершались казни и где, по преданию, был распят Христос» — из арамейского gūlgūltha «череп» (СИС 1964, 176).

— Укр. голгóфа, бел. голгофа, польск. Golgota, чешск. Golgota, словацк. Golgota, болг. Голгота, с.-х. Голгота, словенск. Gólgota.

Голени́ще. Собственно русское. Впервые фиксируется в Росс. Целлариусе 1771 г. (101). Образовано с помощью суф. *-ищ(е)* от сущ. *голень* (см.). Относительно деэтимологизации данного слова с его производящей основой см. у Булаховского (Булаховский Деэтимологизация, 158).

Гóлень. Общеславянское: укр. *голíнка,* бел. *галíнка,* польск. goleń, чешск. holeň, словацк. holeň, болг. *голенъ,* ст.-сл. **голѣнь,** с.-х. *гдлēн,* словенск. golén. Образовано, скорее всего, с помощью суф. -ёнь от прил. golъ (см. *голый*) и первично обозначало «голая кость» в отличие от икр (Фасмер, I, 428; Brückner, 149; Miklosich, 70; Соболевский Slavia, 1926—1927, V, 441; КрЭС, 78).

Согласно другой точке зрения (Berneker, I, 321; Младенов, 105; Преображенский, I, 139), этимологически родственно греч. γυῖον «член, рука, нога», γύαλον «дупло, впадина», γυρός «изогнутый, искривленный», лат. vola «ладонь, подошва ноги» (<* gu̯-elā) и восходит к и.-е. * gu̯olen; своей совр. формой обязано влиянию слова *колено* (<*колѣно*).

Голе́ц (рыба семейства карповых). Собственно русское. Впервые встречается в Духовных новгородцев и двинян XIV—XV вв. (Срезневский, I, 541). Образовано с помощью суф. *-ец* от прил. *голый* (см.) — Фасмер, I, 428. Такое назв. данная рыба получила за наличие у нее вместо чешуи слизистой кожицы.

Голи́к (веник из голых прутьев). Собственно русское. Впервые фиксируется в Лексиконе Вейсмана 1731 г. (86). Образовано с помощью суф. *-ик* от прил. *голый* (см.). Ср. *старик, новичок* и т. п.

Голи́ца (просторечн. и обл.; кожаная рукавица без меха и подкладки). Собственно русское. Впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. (I, 137). Образовано с помощью суф. *-иц(а)* от прил. *голый* (см.).

Голки́пер. Заимствовано из англ. яз. в конце XIX в.— начале XX в. В спортивных журналах 1900—1905 гг. встречается в форме *голькипер,* к 1910 г. употребляется уже *голкипер.* В совр. рус.

литер. яз. термин *голкипер* является устаревшим, на смену ему пришло слово *вратарь* (см.).

Англ. goalkeeper, буквально «хранитель ворот», образовалось сложением goal «ворота» и keeper «хранитель, сторож». См. Факторович ЭИ, 1966, 5, 145—146. См. *гол.*

— Укр. голкíпер, бел. галкíпер, болг. гóлкипър.

Голлáндка (печь). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. В форме *галáнка* отмечается в Опыте областного словаря 1852 г. (35). Образовано на базе словосочетания *голландская печь* с помощью суф. *-к(а),* ср. *голландка, голанка* «порода коров; кур», «сорт сельди» и т. д., см. Даль 1880, I, 366; САН 1891, I, 84; Фасмер, I, 427.

Голова́. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: укр. *голова́,* бел. *галава́,* польск. głowa, чешск. hláva, словацк. hláva, каш. głowa, в.-луж. hłowa, н.-луж. głowa, ст.-сл. **глава,** болг. *глава́,* макед. *глава,* с.-х. *глáва,* словенск. glâva; лит. galvà, латышск. galva, др.-прус. gallū (вин. п. galwan).

Существуют две точки зрения на происхождение данного слова. Одни считают, что оно представляет перегласовку (*golv-/*gelv-) к др.-рус. *желва* «черепаха, желвак» (ср. рус. *желвак* «опухоль, шишка»), польск. żółw «черепаха» и родственно др.-исл. kollr «округленная вершина дерева, горы, безволосая голова», арм. glux «голова» (Фасмер, I, 429; Sławski, 293; Брандт РФВ, 1889, XXII, 122). Восходит к и.-е. *gel- «что-то округлое» (Sławski, там же). См. в чистом виде эту основу в др.-рус. *жьлы* «черепаха, желвак» (Срезневский, I, 887). Исходное знач. *golva в таком случае — «скорлупа, череп». Ср. рус. *череп — черепаха,* франц. tête «голова» — лат. testudo «черепаха». Вне связи с *желвак* на родство с др.-исл. kollr указывают Миклошич (Miklosich, 70) и Горяев (Горяев 1896, 102).

Другие возводят это слово к и.-е. *gal- «голый, лысый» (Pokorny, 349), как и слав. *golъ (см. *голый*) (Фасмер, I, 429; Sławski, 292—293; Berneker, I, 324). В семантическом отношении ср. лат. calva «череп» при calvus «голый», др.-в.-нем. cálua «лысина» (Фасмер, там же; Berneker, там же), рус. диал. *лысый* «голый», рус. топоним. *Лысые горы*; польск. диал. łys «лоб, лысина» (Sławski, там же).

Голова́ (начальник). Общеславянское: др.-рус. *голова,* укр. *голова́,* бел. *галава́,* польск. głowa (Linde, II, 62), чешск. hláva, словацк. hláva, болг. *глава́,* с.-х. *глáва.* Возникло лексико-семантическим путем на базе слова *голова* «верх, ум» (Срезневский, I, 542—543). Ср. аналогичное в других яз.: англ. head «голова, начальник», итал. capo — тж, голл. hoofd — тж. Ср. также *верховод, верховенство.*

Голóвка (сапога). Восточнославянское: укр. *голóвки*, бел. *галóўкі*. Образовано с помощью суф. *-к(а)* от сущ. *голова* (см.). Семантически данное слово оправдано тем, что головка сапога является его передней и главной частью (ср. *голова* «передняя часть чего-л.; авторитетное лицо, старший»), а также, возможно, и формой этой части сапога, напоминающей голову.

Головня́ (обугленное полено). Общеславянское: укр. *голóвня́*, бел. *галавéшка*, польск. głownia, чешск. hlavně, словацк. hlaveň, в.-луж. łuheń, н.-луж. głownja, болг. *главня́*, ст.-сл. **главьнꙗ**, с.-х. *глáвња*, словенск. glâvnja. Образовано с помощью суф. *-ьnja* от сущ. **golva* (см. *голова*). Первичное знач. — «верхняя часть горящего полена» (Фасмер, I, 429; Преображенский, I, 140; Berneker, I, 325; Brückner, 145; КрЭС, 79), возможно, даже «само пламя от горящего полена», напоминающее по отношению к полену голову, потом уже «обугленное полено».

Славский (Sławski, 293) рассматривает общеслав. **golvьnja* как субстантивированное прил., что не убеждает.

Вслед за Славским (Slawski, 294) следует признать сомнительной из-за фонетических данных связь с др.-инд. jūrvati «обжечь», jūrnís «жар», др.-в.-нем. kol, kolo «уголь», нем. Kohle — тж (Miklosich, 71), ирл. gūal «уголь» (Горяев 1896, 103), общеслав. **ąglь* «уголь» (Machek LF, LV, 151 — см. об этом у Славского — Sławski, 293).

Ошибочна точка зрения Ильинского (Ильинский РФВ, 1915, LXXIII, 292) о родстве данного слова с диал. *галка* «полено».

Головня́ (болезнь хлебных злаков). Вероятно, учитывая ареал распространения слова, заимствовано из польск. яз. через посредство укр. яз. (*головня́*). В рус. яз. в составе производного *головнистый* впервые фиксируется по ССРЛЯ в Словаре Соколова 1834 г.

Польск. głownia — тж возникло, скорее всего, лексико-семантическим путем на базе głownia «обугленное полено». В основе семантики лежит сходство зараженного данной болезнью растения с обугленным поленом (Sławski, 293).

Но, может быть, образовано суффиксальным путем от głowa «голова». В таком случае назв. głownia сначала, вероятно, получила пузырчатая головня, вызываемая наростами пузырчатых грибов-паразитов, по форме напоминающих голову, потом оно распространилось и на другие разновидности этой болезни.

Головотя́п. Собственно русское. Впервые встречается в «Истории одного города» (1869 г.) Салтыкова-Щедрина, который и является автором данного слова (КрЭС, 79; ССРЛЯ, III, 226). Образовано путем основосложения с помощью соединительной гласной *о* от *голова* и *тяпать* (КрЭС, там же).

— Укр. головотя́п.

Го́лод. Общеславянское и.-е. характера: укр. *го́лод,* бел. *го́лад,* польск. głód, чешск. hlad, словацк. hlad, в.-луж. hlod, н.-луж. glod, ст.-сл. **гладъ,** болг. *глад,* с.-х. *гла̑д,* словенск. glád; др.-инд. gardha-ḥ «желание, вожделение», авест. gərəda — тж. Родственно ст.-сл. **жлъдѣти** «желать» и восходит к и.-е. корню * gheldh- «желать, требовать» (Pokorny, 434; Фасмер, I, 430; Trautmann, 87; Berneker, I, 320; Brückner, 143).

Гололе̑д. Кроме рус. яз., известно в бел. яз. *галале̑д* и словенск. яз. gololèd, польск. gołoledź — тж имеет иное морфологическое оформление.

Согласно Славскому, перечисленные выше славянские слова со знач. «гололед» восходят к праслав. сложению * golo- (рус. *голый*) и * ledъ (рус. *лед*) — Slawski, 314; Василевская Словосложение, 56—57. См. *гололедица.*

Гололе̑дица. Кроме рус. яз., отмечается в бел. *галале̑дзіца,* словацк. диал. holol'adica, словенск. gololêdica. По КСРС впервые отмечается в Дневальных записках приказа тайных дел под 1675 г.

По мнению Василевской, сущ. *гололедица* образовано с помощью суф. *-иц(а)* от *гололед* (см.) (Василевская Словосложение, 56—57) и буквально значит «голый лед». Такую же структуру слова предполагает Berneker (I, 322), сравнивая рус. *гололедица* с чешск. holomráz — тж. Аналогичная точка зрения — у Славского (Sławski, 314).

Горяев и Преображенский считают сущ. *гололедица* дериватом слова *голоть* — тж и сравнивают с укр. *ожеле́дица, ожеледь* — тж, которое они возводят к и.-е. корню, представленному в лат. gelidus «холодный», лит. gélmenis «стужа», gélti «колоть», нем. kalt «холодный» (Горяев 1896, 107; Преображенский, I, 141).

Точка зрения Фасмера (Фасмер, I, 430) является контаминацией двух вышеизложенных, так как он считает *голоть* производным от *голый.*

Го́лос. Общеславянское и.-е. характера: укр. *го́лос,* бел. *го́лас,* польск. głos, чешск. hlas, словацк. hlas, в.-луж. hlos, н.-луж. glos, ст.-сл. **гласъ,** болг. *глас,* с.-х. *гла̑с*; лит. galsas «отзвук», осет. γalas «звук»; родственно др.-в.-нем. kallōn «много и громко говорить, болтать», англ. call «звать», кимр. galu «звать». И.-е.* gal-so- «крик», к которому восходит праслав. * galsos «голос», представляет собой дериват и.-е. корня *gal-«крик». Этот и.-е. корень представлен также в ст.-сл. **глаголъ** (см. *глагол*). См. Pokorny, 350; Фасмер, I, 431; Berneker, I, 323; Преображенский, I, 141; Trautmann, 77; Torp, 42). По мнению некоторых исследователей, сюда же надо отнести лат. gallus

«петух» (Persson, 852; Pokorny, 350 — дает это сближение под вопросом; Walde—Hoffmann, I, 580 — отвергает это сближение).

Голосова́ть. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. По мнению Виноградова, *голосование* (производное от *голосовать*) появилось в рус. яз. в 40-60 годы XIX в. (Виноградов Очерки, 394). Глагол *голосовать* возник на основе сочетаний типа *отдать голос* (Лексикон 1762, I, 133), *дать кому голос свой* (Нордстет 1780, I, 138), *подавать голос* (Татищев 1827, II, 366).

Параллельные образования в слав. яз., возможно, возникли по русской модели: укр. *голосува́ти*, бел. галасава́ць, польск. głosować, чешск. hlasovati, словацк. hlasovat', каш. głosovac, н.-луж. głosowaś, болг. гласу́вам, с.-х. гласати, словенск. glasováti.

Голу́ба. Собственно русское. Ввиду просторечного характера слова словарями отмечается поздно. Впервые — в Орфографическом словаре 1956 г. (193). Сущ. *голу́ба* — редериват слова *голубка* (ласк.), образованного лексико-семантическим способом на базе *голубка,* суффиксального производного от *голубь* (см.).

Голубика. Кроме рус. яз. известно только в укр. яз. (укр. *голубика*). Впервые отмечается в Словаре ручной натуральной истории 1788 г. (I, 101). По КСРС в форме *голубица* впервые встречается в Актах Холмогорской и Устюжской епархий под 1601 г.

Сущ. *голубика* — суффиксальное производное от *голубой* (см.). Растение названо по сизо-голубому цвету ягод: ср. болгарское название голубики *си́ня борови́нка.* Вариантные *голубика* и *голубица* отражают непоследовательность III палатализации (ср. *черника* и *черница, пьяника* и *пьяница, брусника* и *брусница*).

Голу́бить. Восточнославянское: укр. *голу́бити,* бел. *галу́бiць.* По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Поздняя фиксация, по-видимому, объясняется разговорной сферой употребления слова. Глагол *голубить* — суффиксальное производное от *голубь* (ласк.), которое образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе сущ. *голубь* (птица) (Булаховский Семасиологические этюды, 170).

Польск. hołubić «ласкать, голубить» — из укр. яз. (Brückner, 172; Sławski, 427).

Голубо́й. Кроме рус. яз., отмечается в укр. *голубий* и словацк. яз. holubí «сизый». Является производным от *голубь* (см.) и первоначально значит «сизый, цвета голубя-сизаря» (Преображенский, I, 142; Фасмер, I, 432; Sławski, 313; Булаховский Семасиологические этюды, 170). По КСРС отмечается почти исключительно для обозначения масти лошадей; когда речь идет,

например, о ткани («...крашенина *голуба*» — Акты, относящиеся до юридического быта Древней России, около середины XVI в.), трудно сказать, какой именно цвет имеется в виду. Первое точное свидетельство находим у Полетики (Полетика 1763, 146), где рус. *голубой* соответствует нем. blau «голубой», в то время как Лексикон 1762 г. (I, 133) переводит *голубой* словом colombin «сизый».

Ст.-польск. gołębi «сизый» — параллельный, но не тождественный русскому деривату слова * gołąb, так как образован с помощью суф. *-j- (иначе в польск. яз. было бы * gołęby), является притяжательным (а не относительным, как рус.) прилагательным и буквально значит «голубиный» (ср. болг. *гълъбов* «сизый», с.-х. *голубаст* — тж).

Голубцы́. По-видимому, заимствовано из укр. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г.

Общепринятой этимологии не имеет. Горяев, Фасмер и КрЭС считают слово собственно русским (Горяев 1896, 108; Фасмер, I, 432; КрЭС, 79), однако этому противоречит наличие укр. *голубець*, бел. *галубцы́* «голубцы». Преображенский и Булаховский допускали возможность народной этимологии нем. Kohlblatt «капустный лист» (Преображенский, I, 142; Булаховский Семасиологические этюды, 170). Славский считает польск. gołąbki «голубцы» заимствованным из укр. яз. с последующим фонетическим и морфологическим переоформлением. Это подтверждается также наличием сущ. hołubec «голубец» (Розвадовский, 161), представляющим собой непереоформленное заимствование из укр. яз.

Укр. *голубец* «голубец» образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *голубец* — деминутив к *голуб* «голубь». Развитие знач. вряд ли можно приписывать форме голубцов (Фасмер и вслед за ним КрЭС считают, что *голубцы* по форме напоминают мертвого голубя). Скорее, как предполагает Славский, это одно из тех назв. кушаний, некогда обрядных, которые назывались именами животных (ср. рус. *коровай* > *каравай, жаворонки* — булочки, которые пекут весной в честь прилета птиц; польск. примеры см. Sławski, 313).

Против трактовки слова как восточнославянского говорит его поздняя фиксация в рус. яз. и отсутствие его в рус. диалектах. Самостоятельным русским образованием, независимо от украинского, сущ. *голубец* быть не может по следующим причинам: 1) *голубец* как деминутив к *голубь* исчез не позднее XVI в. и заменился на *голубок*; 2) сущ. *голубец*, утратившее деминутивное знач. в рус. яз., значит «голубая краска»; «столбик с крышей на могиле»; «узкая двускатная кровля». На базе таких знач. не может развиваться знач. «кушанье».

Голу́бчик. Восточнославянское: укр. *голу́бчик,* бел. *галу́бчык.* По ССРЛЯ впервые отмечается в Российском Целлариусе 1771 г.; поздняя фиксация, несомненно, связана с разговорной сферой бытования слова.

Сущ. *голубчик* представляет собой уменьшительное второй степени, образованное с помощью суф. *-ик* от *голубок* (ласковое обращение к человеку), которое образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *голубок* — уменьш. к *голубь* в знач. «птица». Возможен и другой путь: *голубок* — уменьш. к *голубь* (ласковое обращение к человеку; встречается, например, в сочинениях протопопа Аввакума, конец XVII в.). Деминутив слова со знач. «птица» — характерный русский (и шире — славянский) способ пополнения эмоционально-ласкательной лексики: рус. *касатка, лебедушка, соколик,* польск. hołąbek, чешск. holoubek, болг. *гълъбче* (Булаховский Семасиологические этюды, 170).

— Чешск. holubčík (из рус. яз. — Trávníček, 444).

Го́лубь. Общеславянское: укр. *го́луб,* бел. *го́луб,* польск. gołąb, чешск. holub, словацк. holub, каш. gœląb, н.-луж. gółub', ст.-сл. **голѫбь,** болг. *гълъб,* с.-х. *гȍлуб,* словенск. golób. Общепринятой этимологии не имеет. Соболевский предполагает заимствование из лат. яз. (лат. columba «голубь») при посредничестве какого-то неизвестного языка (Соболевский РФВ, 1914, LXXI, 441), с чем несогласны Persson (943), Walde—Hofmann (I, 249) и Фасмер (I, 432—433). Фасмер считает, что голубь назван по цвету оперения, но не от *голубой,* так как последнее появилось позже, чем назв. птицы, и склоняется к гипотезе, согласно которой в слове *голубь* представлен тот же корень, что и в лит. gulbė̃ «лебедь» и рус. *жёлтый* (см. Berneker, I, 322; Meillet Études, 322; Petersson IF, XXXIV, 245; Младенов, 115), но отмечает, что у этой теории есть противники — Pedersen KZ, 1902, XXXVIII, 311; Prellwitz BB, XXII, 102 и др. Брюкнер также считает, что *голубь* назван по цвету, но связывает его с корнем * gal- «темный» (Brückner, 149). См. также Горяев 1896, 110; Преображенский, I, 142; Sławski, 312—313, а также литературу у цитированных авторов. См. *голубой.*

Го́лый. Общеславянское и.-е. характера: укр. *го́лий,* бел. *го́лы,* польск. goły, чешск. holý, словацк. holý, в.-луж. hoły, н.-луж. goły, ст.-сл. **глъ**, болг. *гол,* с.-х. *го̑, голи,* словенск. gòl; др.-в.-нем. kalo «голый, лысый», ср.-в.-нем. kal «лысый», англ. callow «голый, неоперенный»; родственно латышск. gàla, gàle «гололедица». Восходит к и.-е. корню * gal- «голый, лысый», который (с наращением * -u-), возможно, представлен в общеслав. * golṷa «голова». См. *голова.* См. Pokorny, 349; Фасмер, I, 433—434; Berneker, I, 325; Torp, 42; Trautmann, 6.

Голытьба́. Собственно русское. По КСРС впервые в форме *голудба* отмечается в Актах исторических, собранных Археологическою комиссиею, под 1685 г.; в форме *голытьба* — в материалах Булавинского восстания под 1707 г. По мнению авторов КрЭС, *голытьба* образовано с помощью суф. *-ьба* от *голыдь* «голь, голытьба». *Голыдь* — суффиксальное производное от *голый* (КрЭС, 79).

Голь. Кроме рус. яз., известно только в бел. яз.: *голь* (Носович). По КСРС впервые отмечается в Рукописном сборнике пословиц XVII—XVIII вв. Сущ. *голь* образовано с помощью суф. -j- от прил. *голый* (см.). Ср. *чернь, зелень.*

Гольф (игра). Заимствовано из англ. яз. в XX в. Отмечается в Словаре иностр. слов 1933 г. (СИС 1933, 310).

В англ. яз. golf фиксируется с середины XV в. со знач. «футбол» и «гольф». Слово пришло из средневекового голл. яз., где colve — «игра с шаром или мячом»; ср. голл. kolf «клюшка, которой ударяют по мячу», др.-исл. kōlfr «язычок от звонка», kylfa «клюшка», датск. kolbe «конец оружия», kolv «болт, острая палка», шведск. kolf — тж, ср.-в.-нем. kolbe «клюшка», нем. Kolben — тж. См. Skeat, 244; Partridge, 260.

Шипли считает, что назв. игры могло быть связано с формой головки палки-клюшки и соотносится, хотя не непосредственно, с лат. globus «шар», см. Shipley, 167.

— Укр. гольф, бел. гольф, польск. golf, чешск. golf, словацк. golf, болг. голф, с.-х. голф, словенск. gólf.

Гомеопа́т. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г.

Нем. Homöopath — обра̀тное образование от Homöopathie, см. Sł. wyrazów obc., 277. См. *гомеопатия.*

— Укр. гомеопа́т, бел. гамеапа́т, польск. homeopata, чешск. homeopath, словацк. homeopat, болг. хомеопат, с.-х. хомеопат, словенск. homeopát.

Гомеопати́ческий. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г.

Нем. homöopatisch, в рус. яз. переоформленное с помощью суф. *-ическ,* — производное от Homöopathie, см. *гомеопатия.*

— Укр. гомеопати́чний, бел. гамеапаты́чны, польск. homeopatyczny, чешск. homeopathický, словацк. homeopatický, болг. хомеопати́чен, с.-х. хомеопатски, словенск. homeopátičen.

Гомеопа́тия. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г.

Термин Homöopathie был создан в начале XIX в. немецким врачом Ганеманом из греч. слов ὁμός «подобный» и πάθος «болезнь». Так Ганеман назвал свою систему лечения, основанную на применении лекарств, вызывающих те же симпто-

мы, что и сама болезнь, буквально Homöopathie — «подобноболение». См. БСЭ 1952, XII, 21; Sł. wyrazów obc., 277. См. *аллопатия.*

— Укр. гомеопáтія, бел. гамеапáтыя, польск. homeopatia, чешск. homeopathie, словацк. homeopatia, болг. хомеопáтия, с.-х. хомеопатија, словенск. homeopatija.

Гомери́ческий. Заимствовано из франц. яз. в середине XIX в. В Словаре БМ 1866 г. (168) фиксируется в значениях: «1) огромный по размерам; 2) произведение искусства, замечательное по своим достоинствам», в Словаре АН 1891 г. (I, 854) отмечается только знач.: «*гомерический смех*, неудержимый, громкий, неумолкаемый хохот».

Франц. homerique «гомерический», переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-ическ-*, представляет суффиксальный дериват (суф. -ique) от имени поэта Гомера (Homère). В переносном знач. — rire homerique «гомерический смех» употребляется с середины XIX в. Слово получает это знач. из-за описания смеха богов в I песне «Илиады» Гомера (Dauzat, 391).

— Укр. гомери́чний, бел. гамерычны, польск. homeryczny, чешск. homérský, словацк. homérsky, болг. хомери́чен, с.-х. хомерски.

Гоминда́н. Заимствовано из китайск. яз. в первой трети XX в. Фиксируется в Словаре иностр. слов 1933 г. (310). Иное написание и произношение — *гоминьдан*, см. СИС 1949, 171.

Китайск. *гоминьдан* «реакционная националистическая помещичье-буржуазная партия в Китае» (ССРЛЯ, III, 251) образовано сложением *го* «государство», *минь* «народ», *дан* «партия».

— Укр. гоміндáн, бел. гаміндáн, польск. kuomintang, чешск. kuomintan, болг. гоминдáн.

Гомоге́нный. Слово восходит к греч. ὁμογενής «одного происхождения, однородный», на русской почве переоформленному с помощью суф. *-ный*; ср. франц. homogène, нем. homogen, англ. homogenous.

Как лингвистический термин впервые предложено Бодуэном де Куртене для обозначения звуков и морфем одного происхождения, см. Бодуэн де Куртене РФВ, 1881, V, 2, 322—323; Бр.—Ефр., XVII, 165; Марузо, 79.

— Укр. гомоге́нний, бел. гамагéнны, польск. homogeniczny, чешск. homogenní, словацк. homogénny, болг. хомогенен, с.-х. хомо̀ген.

Го́мон. Известно в вост.-слав. и зап.-слав. яз.: укр. *го́мін*, бел. *го́ман, гамо́нка* «галдеж», польск. устар., диал. homon, словацк. диал. homon. Чешск. homon заимствовано из польск. яз., см. Sławski, 315—316; Hujer LF, 1933, LX, 473—474. Родственно рус. *гам, угомонить*, словацк. homrat' «мурлыкать, урчать»,

болг. устар., диал. *сгомоть* «гомон, шум» (Младенов, 575). Ряд этимологов считает праслав. *gomon- «шум, гам» заимствованным из германских яз. и связанным со сканд. gaman «радость, веселье», др.-в.-нем. gaman «игра, шутка» (Miklosich, 71; Горяев 1896, 65, 74; Berneker, I, 326; Фасмер, I, 436; см. у указанных авторов подробную библиографию). С такой точкой зрения не согласны Sławski, 315—316; Kiparsky GIG, 27; Преображенский (I, 114) считает заимствование из герм. яз. сомнительным; Ильинский РФВ, 1910, LXIII, 341 и Младенов (575) считают слав. * gomon и герм. gaman родственными формами. См. *гам, угомониться*.

Гому́нкул (искусственный человечек). Заимствовано из лат. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ отмечается впервые в употреблении Герцена в «Письмах об изучении природы» (1842—1846 гг.). Слово получило распространение, скорее всего, после появления поэмы «Фауст» (1831 г.), во вторую часть которой Гёте ввел фантастический образ Гомункула.

Лат. homunculus (буквально) «человечек» — деминутив от лат. homo «человек». По представлениям средневековых алхимиков *гомункул* — человеческое существо, созданное искусственным путем. Слово употребляется и в переносном знач. «жалкий, убогий человечек». См. Бр.—Ефр., XVII, 172; Słownik wyrazów obcych, 278.

— Укр. гому́нкул, гому́нкулус, бел. гаму́нкулус, польск. homunkulus, чешск. homunkulus, словацк. homunkulus, с.-х. хомункул.

Гон. Общеславянское: укр. *гони* (pl. t.) охотн. «гон», бел. *гон* — тж, польск. gon «преследование» (Linde), чешск. hon «спешка, гонка, охота», словацк. hon «(устар.) охота; старая мера длины», н.-луж. gon «луг, полевая дорога», болг. *гон* (Младенов), с.-х. gon «расстояние, которое может пройти конь или вол без отдыха». Общеслав. * gonъ — безаффиксное образование от глагола * gъnati > *гнать, гоню* (см.), первоначальное знач. — действие по глаголу; значения «охота; преследование; скачка; расстояние между двумя пунктами, прогон; мера длины» — вторичные. См. Преображенский, I, 130; Brückner, 150; Фасмер, I, 436.

Гонг. Заимствовано из англ. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г.

Англ. gong заимствовано из малайск. gōng, agōng «гонг, музыкальный инструмент», в форме gongo встречается с конца XVI в., в форме gong — с конца XVII в. См. Skeat, 245.

— Укр. гонг, бел. гонг, польск. gong, чешск. gong, словацк. gong, болг. гонг, с.-х. гонг.

Гондо́ла. Заимствовано из итал. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов,

91; Фасмер, I, 436). В начале XVIII в. встречается в формах *гондóла, гундола, гондуля* (КСРС).

Итал. góndola, отмечаемое с XIII в., — 12-весельное судно в Венеции, служившее, главным образом, дожам, потом так стали в Венеции называть вообще весельную лодку. По мнению Прати (Prati, 507) и Оливьери (Olivieri, 352), góndola представляет собой производное от старого венецианского глагола *gondolar(e) «колыхаться, качаться», который отражен в венецианск. gondolarse «качаться, бездельничать». Оливьери предполагает также связь с итал. глаголом неясного происхождения gongolare «испытывать большую радость, веселье».

Часто встречающееся сближение итал. góndola с греч. κόνδυ «сосуд для питья» и с лат. cunula «колыбель» вызывает возражения по семантическим и фонетическим основаниям, см. Prati, 507; Olivieri, 352, ср. Skeat, 244.

— Укр. гондола, бел. гандóла, польск. gondola, gonduła, чешск. gondola, словацк. gondola, болг. гондóла, с.-х. гондола, словенск. góndola.

Гондольéр. Заимствовано из итал. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Яновского 1803 г. в форме *гондолиер,* ср. встречающееся в Описании мореходных судов — начало XVIII в. — *гондульщик* (КСРС).

Итал. gondoliere — суффиксальное производное от gondola, см. *гондола.*

— Укр. гондольéр, бел. гандальéр, польск. gondolier, чешск. gondolier, словацк. gondolier, болг. гондолиéр, с.-х. гондолијер, словенск. gondoljêr, gondoljêra.

Гонéние. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **гонение** является словообразовательной калькой греч. δίωγμα, -ατος «гонение, преследование», суффиксального производного от глагола διώκω «гнать». См. *гонитель.*

Гонúтель. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **гонитель** является словообразовательной калькой греч. διώκτης «гонитель», суффиксального производного от глагола διώκω «гнать». См. *гонение.*

Гонобóбель (голубика). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г.

Этимология неясна. В диалектах известны следующие назв. голубики: *гонобобель, голобоб, гонобой, гоноболь* (Опыт 1852, 39); *голубель* (Богораз, 40). Фасмер, принимая за основу форму *гоноболь,* считает ее табуистическим назв., возникшим в результате сложения *гоно-* (*гнать, гоню*) и *боль*; таким образом, буквальное назв. растения — «гонящее боль» (Фасмер, I, 437). Связь с *голубой* (ср. *голубика,* другое название гонобобеля), на которую указывает Горяев (Горяев 1896, 109), Фасмер отрицает.

Однако этимология, предложенная Фасмером, не может считаться убедительной: почему, например, при такой прозрачной внутренней форме могли появиться *гонобой, голобоб, гонобобель* и т. п.? Почему *гоноболь*, а не *болегон*? Представляется потому, что прав Горяев, сближая *гонобобель* с *голубикой*. Это сближение можно развернуть так: диал. колымск. *голубель* «голубика» образовано с помощью суф. *-ель* (ср. *щавель, вязель*) от *голубой*. Таким образом, *голубель* и *голубика* образованы от одного и того же слова с помощью разных суф. Затем в результате диссимиляции появились формы * *гонубель*, * *гонобель*, которые, потеряв связь с *голубой*, под влиянием народной этимологии превратились в *гоноболь* и стали связываться с понятием «гнать боль». Другим путем изменения слова *голубель* было *голобоб*. В результате контаминации *гоноболь* и *голобоб* появилось *гонобобель*.

Го́нор. Заимствовано, очевидно, через посредство польск. яз. из лат. яз. в середине XVII в. (Christiani, 20; Смирнов, 91; Огиенко РФВ, 1911, LXVI, 3—4, 362; Фасмер, I, 437).

Польск. honor «честь, достоинство», вытеснившее исконное cześć, заимствовано из лат. яз. Этимология лат. honor «честь, достоинство» неясна. См. Brückner, 172; Walde, 368.

Во второй половине XIX в. слово *гонор* «честь» в рус. яз. начинает приобретать иронический оттенок, см. САН 1891, I, 856: «*го́норъ*. 1. Ревнивое охранение своего достоинства в мнении посторонних людей; доброе имя, репутация. 2. Ирон. Преувеличенное понятие о своей чести или достоинстве». Позднее исходное знач. совсем исчезает: в Словаре Ушакова 1935 г. (I, 595): *гонор* — «чванливое высокомерие, заносчивость». См. Новиков РЯвШ, 1963, 3, 8.

— Укр. го́нор, бел. го́нар «1. честь; 2. чванство, самомнение», польск. honor «честь», чешск. honor «честь», словацк. honor «1. почет, почесть; 2. чванство».

Гонора́р. Заимствовано из нем. яз. (Фасмер, I, 437) в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в форме *гонорарий* в Словаре Даля 1863 г., в форме *гонорар* — в Словаре АН 1891 г.

Нем. Honorar — из лат. honorarium «награда», которое возникло на базе munus honorarium «почетный дар» (Сонкина, 364). Прил. honorarium — суффиксальное производное от honos, honoris «честь». Сначала honorarium — «дары в императорскую казну за почетное место; плата за почетный титул». Позднее в европейских языках это слово получило более широкое знач.: honorar — «почетное звание профессоров и духовных лиц», «жалованье; плата за литературный труд, плата врачу». Ср. кальки лат. honorarium в нем. яз., употреблявшиеся в XVI и XVII вв.: Verehrung, Ehrensold; см. Kluge, 315.

Ср. в Словаре Даля 1880 г., I, 374; «*гонора́рий*... почетъ хорошо отвечает этому слову... Что у вас почету с листа? Этот журнал платит почету более прочих». См. *гонор.*

— Укр. гонора́р, бел. ганара́р, польск. honorarium, чешск. honorář, словацк. honorár, болг. хонора́р, с.-х. хонорар, словенск. honorár.

Гончáр. Общеславянское: др.-рус. *гърньчарь,* укр. *гончáр,* бел. *ганчáр,* польск. garncarz, чешск. hrnčíř, словацк. hrnčiar, ст.-сл. **грѣньчарь**, болг. *грънчáр, с.-х.* гр́нчар. Общеслав. * grnьčarь— суффиксальное производное от * gr̥nьcь «горшок», которое в свою очередь является деминутивом от * gr̥nъ «горшок». В вост.-слав. яз. после падения редуцированных сочетание *-рнч-* упростилось в *-нч-*. См. Преображенский, I, 144—145; Фасмер, I, 438; Горяев 1896, 113; Соболевский Лекции, 112; Berneker, I, 371; Sławski, 259; Мейе, 299; Трубачев Ремесленная терминология, 192 и 336.

Гóнчая. Кроме рус. яз., известно в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *гóнча,* бел. *гóнча,* польск. gończy (pies), чешск. honěí (chrt), honicí (pes), каш. g^{u}onćï. По КСРС впервые отмечается в Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Англией 1601 г.: «...и з собаками з борзыми, и з *гончими*». Возникло морфолого-синтаксическим способом словообразования в результате сжатия словосочетания *гончая собака,* в котором *гончая* является суффиксальным прилагательным от *гон* «погоня, охота», см. *гнать.*

Гоп. Заимствовано из укр. яз. в XIX в. Впервые отмечается в «Майской ночи» Гоголя (1831 г.).

Укр. *гоп* имеет соответствия в бел. *гоп,* польск. hop, hop-hop, чешск. hop, hup и, по мнению Славского, является звукоподражательным (Sławski, 428). Аналогичное междометие — в нем. hopp. Брюкнер и Преображенский считают польск. hop заимствованным из нем. яз. (Brückner, 172; Преображенский, I, 145), с чем Славский не соглашается.

Горá. Общеславянское и.-е. характера: укр. *горá,* бел. *гарá,* польск. góra, чешск. hora, словацк. hora «лес, гора», в.-луж. hora, н.-луж. góra, ст.-сл. **гора**, болг. *горá* «лес», с.-х. *гóра, гóра* «гора; лес», словенск. gôra; родственно лит. gìrė, girià «лес», латышск. dzirė «лес», др.-прус. garian «дерево», др.-инд. girih̥ «гора», авест. gairi- «гора», алб. gur «скала, камень», др.-греч. δειρός «холм». Восходит к и.-е. корню * guer-, guor- «гóра, покрытая лесом» > «лес». См. Pokorny, 477—478; Фасмер, I, 438; Trautmann, 78; Berneker, I, 328—329. См. *горний, горница.*

Горáздо. Собственно русское. Впервые в знач. «искусно, хорошо» встречается в Повести временных лет по Лаврентьевскому

списку (Срезневский, I, 552—553); в знач. «очень, значительно» впервые в Лексиконе 1762 г. (I, 134).

Наречие *гораздо* «значительно» образовалось лексико-семантическим способом словообразования на основе *гораздо* «искусно, хорошо», которое в свою очередь образовано от др.-рус. прил. *горазд*ъ «искусный, умелый» (Срезневский, I, 553). Прил. *горазд*ъ восходит к старому славянскому заимствованию из гот. яз. (укр. *горазд, гараз,* бел. *гораздый, газразд* — Носович, чешск. horazditi «ругать, бранить» — дериват того же прил.), где *garazds «говорящий понятно» является сложением ga- и razda «речь, язык» (Uhlenbeck AfslPh, 1893, XV, 487; Berneker, I, 329; Miklosich Fremdwörter, 90; Преображенский, I, 145—146; Фасмер, I, 439). Младенов считает эту этимологию сомнительной (Младенов Германски елементи, 22).

Попытки объяснить прил. *горазд*ъ как исконно славянское (Ильинский ИОРЯС, 1911, XVI, 4, 8; Brückner AfslPh, 1928, XLII, 143) в настоящее время считаются неубедительными.

Горб. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *гърбъ* «спина, холм», укр. *горб,* бел. *горб,* польск. garb, чешск. hrb, словацк. hrb, в.-луж. horb, н.-луж. gjarb, ст.-сл. **гръбъ** «спина», болг. *гръб* — тж, макед. *грб* — тж, *грба* «горб», с.-х. *гр̀ба* «горб», *гр̀бача* «спина», словенск. gȓb «горб»; лит. kurpà «горб», gárbana «завиток волос», др.-прус. garbis «гора», др.-в.-нем. krimfan «сморщиваться», chramph «искривленный», исл. korpa «морщина», ирл. gerbach «морщинистый», арм. kart‘ «удочка, крючок» (<*gṛb-ti). См. Преображенский, I, 146; Berneker, I, 368; Фасмер, I, 439; Pokorny, 387; Sławski, 256; Trautmann, 78; Яначек ВЯ, 1958, 1, 47. Относительно родства греч. κορυφή «темя, вершина горы» мнения расходятся (см. об этом у Фасмера, Бернекера, там же). Восходит к и.-е. *gerb- «изгибаться», представленному в назализованной форме в слове *грубый* (см.) — Pokorny, 387. Знач. «спина», выступающее в др.-рус. и в некоторых южнослав. яз., вторично, знач. «горб» было у слова и в этих языках, о чем говорят его производные: др.-рус. *гърбавыи, гърбатыи* «горбатый», болг. *гръбчо* «горбун».

Горбу́ша (рыба семейства лососевых, обитающая в северной части Тихого океана). Собственно русское. В литер. яз. пришло, очевидно, из дальневосточных диалектов. Впервые фиксируется в Словаре ручной натуральной истории 1788 г. (I, 91). Образовано с помощью суф. *-уша* от сущ. *горб* (см.). Такое назв. данная рыба получила благодаря большому горбу, вырастающему на спине у самцов (Словарь ручной натуральной истории 1788 г., там же).

— Укр. горбу́ша, бел. гарбу́ша.

Горбу́шка. Собственно русское. Впервые фиксируется в Росс. Целлариусе 1771 г. (105). Образовано с помощью суф. *-ка* от сущ. *горбуха* (ср. *горбуха* «кромка» — Доп. к Опыту, 35), деривата от *горб* «выпуклость» (см.). Ср. также *краюха — краюшка.*

Горбы́ль (крайняя доска с выпуклой стороной, получающаяся при продольной распиловке бревна). Собственно русское. Впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. (I, 139). Образовано с помощью суф. *-ыль* (ср. *костыль*) от сущ. *горб* «выпуклость» (см.). Возможно, данное знач. у слова *горбыль* вторично, о чем говорят его производные: *горбылям* «неровно, волнообразно», *горбылять* «бить по шее, по горбу» (Доп. к Опыту, 36).

Го́рдый. Общеславянское: укр. *го́рдий,* бел. *го́рды,* польск. hardy «заносчивый, надменный», диал. gardy, чешск. hrdý, словацк. hrdý, в.-луж. hordy, н.-луж. gjardy, ст.-сл. **гръдъ**, болг. *гръдъ* «безобразный» (устар.), ст.-с.-х. *го̑рд* «страшный, ужасный», словенск. grd «гадкий, противный». Праслав. * gr̥d- «гордый> >надменный>ужасный>отвратительный» общепринятой этимологии не имеет. Наиболее распространенным является сближение с лат. gurdus «глупый» и греч. βραδύς «ленивый» (Sabler KZ, XXXI, 278; Berneker, I, 370; Преображенский, I, 146—147; Младенов, 112; Фасмер, I, 440). Славский считает такое сближение с точки зрения семантики невозможным (Sławski, 405—406).

Сопоставление * gr̥d- с * gr̥b- и * gora (Brückner, 135) большинством этимологов отвергается (Фасмер, I, 440; Sławski, 405—406).

Недостаточно убедительно с точки зрения развития знач. сближение *gr̥dъ с *gruda (Pokorny, 400—401).

Более подробную литературу см. у указанных авторов.

— Болг. горд «гордый», с.-х. горд — тж, по-видимому, русизмы.

Го́ре. Общеславянское и.-е. характера: укр. *го́ре,* бел. *го́ра,* ст.-польск. gorze, чешск. hoře, ст.-сл. **горѣ** «беда», словенск. gorjȇ «увы»; родственно болг. *горест* «горе», с.-х. *горӣ* «худший». Восходит к и.-е. корню * g^{u}her «горячий» (Pokorny, 493—495) и родственно др.-инд. háras- «зной», арм. jer «жара», греч. θέρος «лето», θερμός «горячий», лат. fornax «печь», лит. gãras «пар», др.-прус. goro «очаг». Сущ. *горе* восходит к тому же корню, что и слова *гореть, горн, горький, горячий, пожар* (см.). Первоначально *горе* < * gorje значило «то, что жжет, мучает» (ср. соотношение *печаль—печь*). См. Преображенский, I, 147; Berneker, I, 333; Miklosich, 73; Фасмер, I, 440; Sławski, 322.

Неверно сопоставление с гот. kara «забота», осет. zarum «петь», греч. γῆρος «голос» и др. (Горяев 1896, 118; Boisacq, 146).

Горе́лки. Собственно русское. Впервые отмечается у Пушкина во второй главе «Евгения Онегина» (Пушкин закончил I, II, III главы к 1823 г.); фиксируется впервые у Соколова (Словарь Соколова 1834 г. — по ССРЛЯ). *Горелки* — суффиксальное производное от *гореть* в знач. «водить в игре». См. Фасмер, I, 440; подробное описание игры дается у Мельникова-Печерского (Полн. собр. соч., IV, 211).

Горельеф. Заимствовано из франц. яз. (Фасмер, I, 441) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. haut-relief, отмечаемое с XVIII в., является калькой итал. altorilièvo «горельеф», образованного путем сложения alto «высокий» и rilièvo «выпуклость, рельеф», см. Dauzat, 621; Итальяно-русский словарь 1963 г., 50, 707. См. *барельеф, рельеф.*

— Укр. горельєф, бел. гарельеф, чешск. haut-relief, болг. орелеф, с.-х. орељеф.

Горемы́ка. Собственно русское. Фиксируется уже у Аввакума (Смольская Сложные сущ., 32) во второй половине XVII в. Образовано безаффиксным способом словообразования от глагола *горемыкать* (САН 1847, I, 278; Даль 1880, I, 379; САН 1891, I, 863), образованного лексико-синтаксическим способом словообразования на базе фразеологического оборота *горе мыкать* (Симони Живая старина, 1899, III—IV, 449; Даль 1880, I, 379).

Го́ресть. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **горькть** (Kurz, 424) представляет собой новообразование по греч. образцу: *горесть* — πικρία (ср. Истрин «Хроника Георгия Амартола», III, 227: *горесть* πικρία). См. Шанский Вопросы истории рус. яз., 1959, 119.

В XVI—XVII вв. сущ. *горесть* в рус. яз. нередко заменяется синонимом *горькость* (ср. «Лексис» Л. Зизания), заимствованного из литер. яз. Юго-Западной Руси (Шанский Диссертация, 72, 258, 302).

— Бел. го́расць «(вкус) горечь», чешск. hořkosti, болг. го́рест (из рус. или ст.-сл. яз. — БЕР, 265).

Горе́ть. Общеславянское и.-е. характера: укр. *горі́ти,* бел. *гарэ́ць,* польск. gorzeć, чешск. hořeti, словацк. goriet', в.-луж. gorcy «горячий», н.-луж. górcy — тж, ст.-сл. **горѣти**, болг. *горя́,* макед. *гори,* с.-х. *гдрети,* словенск. goréti; лит. garéti «жечь», латышск. garêtiês «выгореть (о печи)», др.-прус. gorme «жара», др.-ирл. gorim, guirim «грею», алб. zjarm «жара», греч. θέρομαι «раскаляюсь», θέρος «лето; урожай», лат. formus «теплый»,

арам. jer «тепло, теплый», др.-инд. ghṛṇóti «светит, пылает» (Фасмер, I, 441; Pokorny, 493—495; Berneker, I, 233—234; Trautmann, 79; Sławski, 322; Brückner, 151; Buck, 76, 322; Горяев 1896, 131; остальную литературу см. у Фасмера, I, 441). И.-е. корень * gʷher- (см. те же источники). Образовано с помощью суф. *-ѣти* от основы *гор-*, выступающей в иной огласовке в *жар* (см.). По поводу атематичности этого глагола см. Vaillant RES, 1934, XIV, 33; Meillet MSL, 19, 184.

Го́речь. Кроме рус. яз. известно только в укр. яз.: *го́речь*. По КСРС впервые фиксируется у Аввакума в Книге обличений или Евангелии вечном 1679 г. По всей вероятности, образовано от прил. * *горькъ* (может быть, через ступень * *гърькъ*) безаффиксным способом словообразования по модели *высь, бель, зелень* и т. д. (Преображенский, I, 147; САН 1891, I, 864; Sławski, 322). Ср. близкие образования: польск. gorysz «растение-горчичник», ст.-чешск. hořič «некое растение», словацк. horič «горечь», моравск. gorýč «гриб», также восходящие к праслав. * gorьkъ (Sławski, 322). См. *горький, горесть.*

Горже́тка. Собственно русское. Фиксируется в Словаре Орлова 1884 г. (I, 111) со знач. «небольшой женский шарф для шеи». Образовано по модели vignette — *виньетка,* tablette — *таблетка* на базе франц. gorgerette «брыжи, косынка, сборка», которое в рус. яз., по-видимому, трансформировалось в *горжет*, при этом могло иметь знач. и то, что во франц. яз. существовало слово gorgette «тесьма, лента от шляпы под подбородком», см. Словарь И. Татищева 1827 г. (I, 357), где даются оба франц. слова. В начале XX в. *горжеткой* называют не просто шарф, а «шарф из шерсти или меха» (Словарь Чудинова 1908, 173), с 30-х годов *горжетка* употребляется только как назв. шарфа из меха, мехового воротника, боа. В это же время появляется обратное образование — *горжет.*

Как галлицизм слово *горжетка,* очевидно, ошибочно толкуется в Словарях Орлова, Чудинова (см. выше), Ушакова (I, 100), ССРЛЯ (III, 290).

— Укр. горжетка, польск. gorżetka.

Горизо́нт. Заимствовано из нем. яз. в середине XVII в. (Фасмер, I, 441). Смирнов предполагает посредство польск. яз. (Смирнов, 92). В XVII в. встречается в формах *горизонт, горизон, оризонт, оризон, орицонт,* см. Кутина, 123—124, 204; Hüttl-Worth, 14.

Нем. Horizont, отмечаемое с XVI в., восходит к лат. horizon, -ontis (ср. в нем. яз. более раннее orizon), которое из греч. ὁρίζων «горизонт», представляющего по происхождению прич. наст. время от ὁρίζω «ограничиваю» (Горяев 1896, 119; Kluge, 316; Paul, I, 301).

— Укр. горизóнт, бел. гарызóнт, польск. horýzont, чешск. horizont, словацк. horizont, болг. хоризóнт, с.-х. хоризонт.

Горизонта́ль. Заимствовано, очевидно, из франц. яз. (Ушаков 1935, I, 100) в XX в. Фиксируется в Словаре иностранных слов 1933 г. (315).

Франц. horizontale — тж — субстантивированное прилагательное, субстантивация произошла на базе horizontale ligne «горизонтальная линия», ср. *вертикаль*. См. *горизонтальный*.

— Укр. горизонта́ль, бел. гарызанта́ль, чешск. horizontála, словацк. horizontála, болг. хоризонтал.

Горизонта́льный. Заимствовано из польск. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 92). По КСРС впервые отмечается в памятниках начала XVIII в. В XVIII в. употреблялось в формах *горизонтальный, оризонтальный,* см. Кутина, 51.

Польск. horizontalny — заимствование из ученой латыни, лат. horisontalis — производное от horison, ontis, см. *горизонт*.

— Укр. горизонта́льний, бел. гарызанта́льны, польск. horyzontalny, чешск. horizontalní, словацк. horizontálny, болг. хоризонта́лен, с.-х. хоризонталан.

Гори́лка (водка). Заимствовано из укр. яз. в конце XVII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Поликарпова 1704 г.

Укр. *горілка* образовано по аналогии с польск. gorzałka, которое отмечается с XVI в. и представляет дериват от старого причастия глагола gorzeć «гореть» — * gorzały. Исходное знач. gorzałka — «жженая водка», ср. польск. wódka palona, чешск. pálenka «водка», лит. degtinė «водка» от dègti «жечь»; ср. н.-в.-нем. Branntwein, старое gebrannter wein, шведск. brännvin, ср. в англ. яз. сокращенную форму brandy, см. *бренди*. См. Brückner, 151; Sławski, 322; Holub—Kopečný, 262; Falk—Torp, I, 111; Фасмер, I, 440.

— Укр. горілка, бел. гарэ́лка, польск. gorzałka, чешск. kořalka, чешск. диал. gořalka, словацк. диал. goralka, goržolka (в обоих яз. — из польск. яз.).

Гори́лла. Заимствовано из англ. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

Англ. gorilla «назв. человекообразных обезьян» стало употребляться с середины XIX в. Слово было взято из труда «Periplus» карфагенского навигатора Hanno. Первоначально книга была написана на пуническом языке, а впоследствии переведена на греческий (греч. текст относится к V в. до н. э.). Автор в конце своей книги описывает встреченные на Западном побережье Африки существа, «которые переводчиком были названы *гориллы* — γορίλλας». См. Skeat, 245; Kluge, 264; Dauzat, 368.

— Укр. горила, бел. гарыла, польск. goryl, чешск. gorela, словацк. gorila, болг. гори́ла, с.-х. гори́ла.

Горихво́стка. По-видимому, восточнославянское: укр. *горихвостка*, бел. *гарыхво́стка*. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г. Образовано с помощью сложносуффиксального способа словообразования (*гори-хвост-к(а)*, ср. *сорви-голова, крути-ус* и т. д. (Преображенский, I, 147; Фасмер, I, 441; Горяев 1896, 120). Птица названа так по красноватому цвету хвоста (Преображенский, I, 147; Словарь ручной натуральной истории 1788 г., I, 102).

Некоторые авторы сравнивают с нем. Roth-schwanz, ср.-в.-нем. grā-n «красная материя», ср.-лат. gra-na (Горяев 1896, 75; Фасмер, I, 441); см. также Преображенский (I, 147), который считает подобное сравнение излишним.

Горицве́т. Общеславянское: укр. *гори́цвіт*, бел. *гарыцве́т*, польск. gorzykwiat, чешск. hořikvět, болг. *горицве́т, гдроцвет*, макед. *гороцвет*, с.-х. *гороцвёт*. Является, по всей вероятности, сложным сущ. с основой на -i в первой именной части, ср. *гониветр*, чешск. vrtipata, польск. golibroda и т. д. (Селищев, II, 84—85). Растение было так названо в связи с яркой окраской цветков (БСЭ 1952, XII, 90; Словарь ручной натуральной истории 1788 г., I, 102).

Впрочем, в основу южнослав. названий этого растения (в частности болг. *го́роцвет*) положен, видимо, другой образ: Георгиев (БЕР, 265) считает *го́роцвет* производным от * *горъ́к цвет*.

Горла́н. Собственно русское. Впервые по КСРС фиксируется в Актах писцового дела, 1587—1627 гг. Образовано с помощью суф. *-ан* от сущ. *горло* с агентивным знач. (ср. обл. *горло* «сварливый, никому не уступающий человек» — Доп. к Опыту, 36), а также выражение *драть горло*.

— Укр. горла́нь.

Го́рлинка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АН 1847 г. Исходной, по-видимому, следует считать форму с суф. *-енк*, т. е. *горленка* (Даль 1880, I, 380), которая представляет коррелят ж. р. по отношению к сущ. м. р. *горлик* (Нордстет 1780, I, 140). Ср. *монашенка, черкешенка* и под. Совр. орфография слова связана с влиянием слов на *-инк(а)*.

Го́рлица (порода голубя). Общеславянское: укр. *го́рлиця*, польск. gardlica, чешск. hrdlice, болг. *гъ́рлица*, макед. *грлица*, с.-х. *гр̀лица*, словенск. gŕlica. Общеслав. * gъrdlica образовано, очевидно, с помощью суф. -ica от * gъrdlo «зоб» (см. *горло*) — Горяев 1896, 121; Преображенский, I, 147; Berneker, I, 369; Фасмер, I, 441. В таком случае назв. дано по большому зобу. Но, возможно, в основу семантики слова легло представление о горлице как голубе с красивым воркованием, которое к тому

же несколько отличает их от других голубей (Словарь ручной натуральной истории 1788 г., I, 102); тогда оно является дериватом от *гърло* «голос» (Срезневский, I, 616). Наконец, может быть, такое назв. данная порода голубей получила благодаря «воротнику» из черных, белых и сизых перьев (Словарь ручной натуральной истории 1788 г., там же). Относительно возможности звукоподражательного происхождения слова см. Булаховский ИАН ОЛЯ, 1948, VII, 112).

Горлопа́н. Собственно русское. Впервые по ССРЛЯ фиксируется в Словаре Даля 1863 г. Образовано с помощью суф. *-ан* от незафиксированного *горлопа* «крикун» (ср. укр. *горлепа,* ср. еще обл. *горлопай* «крикун», *горлопастый* «крикливый»), суффиксального производного от *горло* (Шанский Очерки, 112). Ср. *шалопай* — при диалектном *шалопан* (Шанский РЯвШ, 1958, 5, 33).

Неверно у Фасмера (I, 442), рассматривающего данное слово как сложение.

— Укр. горлепа.

Го́рло. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: укр. *го́рло,* бел. *го́рла,* польск. gardło, чешск. hrdlo, словацк. hrdlo, в.-луж. hordło, н.-луж. gjardło, ст.-сл. **гръло**, болг. *гъ́рло,* макед. *грло,* с.-х. *гр̏ло,* словенск. gŕlo; лит. gurklỹs «зоб», латышск. gurklis «горло», др.-прус. gurcle — тж. Общеслав. *gъrdlo «то, чем едят» (Sławski, 257) образовано с помощью инструментального суф. -dlo от той же основы *g^{u}er- «глотать, жрать», что и *жрать, жерло* (см.), а также лит. geriù «пить», др.-инд. giráti, авест. jaraiti «глотать», греч. βορά́ «пища», βάραθρον «глотка», др.-ирл. túarae «еда», др.-в.-нем. querdar «приманка», арм. kur «пища» и др. (Преображенский, I, 147; Фасмер, I, 441; Pokorny, 474; Prellwitz, 45). О формах с полной или частичной редупликацией, а также усложненных формантом -u̯a-, -gh- и с чистым велярным см. Pokorny, там же. Впрочем, родство редуплицированных форм подвергается сомнению Бернекером (Berneker, I, 369), поскольку они могут быть звукоподражательного характера.

Гормо́н. Заимствовано из англ. яз. в начале XX в. Термин был введен английскими физиологами У. Байлиссом и Э. Старлингом в 1902 г. (БМЭ 1958, VIII, 27—28; БСЭ 1952, XII, 96). Впервые отмечается в Энциклопедическом словаре Гранат 1915 г. (Гранат, XV, 486).

Англ. hormone «гормон» представляет собой дериват от греч. ὁρμάω «двигаю, возбуждаю».

— Укр. гормо́н, бел. гармо́н, польск. hormon, чешск. hormon, словацк. hormón, болг. хормон, с.-х. хо̀рмони (мн. ч.).

Горн. Общеславянское: др.-рус. *го(ъ)рнъ,* укр. *го́рно, горнъ,* польск.

garnek «горшок», чешск. hrnek, hrnec, словацк. hrnec, в.-луж. hornc, н.-луж. gjarńc, ст.-сл. **грънъ**, болг. гърнé, макед *грне*, с.-х. grne, словенск. gŕnəc; ср. др.-прус. goro, лат. fornus «печь», fornax — тж, др.-инд. ghr̥ṇás «жар, зной», ghr̥ṇóti «горит, светит» (Фасмер, I, 442; Pokorny, 495; Преображенский, I, 148; Berneker, I, 371; Trautmann, 102; Горяев 1892, 125; остальную литературу см. у Фасмера — I, 442). Образовано с помощью суф. *-нъ* от той же основы, что *гореть* (см.), но на иной ступени чередования гласного — *гър-* (КрЭС, 80; Мейе, 159).

И.-е. корень — *g^{u}her- (Pokorny, 493), *g^{u}er- (Преображенский, I, 148). Первоначальное знач. слав. и лат. слов — «жаровня, горшок, сковорода для жара» (Преображенский, I, 148). См. *жар, горшок, гончар, горнило.*

Горн (муз.). Заимствовано из нем. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Нем. Horn «рожок, валторна» является общегерманским образованием: др.-в.-нем. horn, фриз. horn, др.-исл. horn, гот. haúrn, родственным лат. cornu «рог», кельт. carnon, кимр. carn (Kluge, 316). См. *корова.*

— Укр. горн, бел. горн, чешск. hornа, словацк. hornа, болг. хорн, с.-х. хорн.

Го́рний (устар.; находящийся в вышине). Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **горьнь** (SA, 30) образовано с помощью суф. **-ьн'-** от наречия **горѣ** «вверх, наверху» (SA, указ. стр.; Срезневский, I, 552), которое по своему происхождению представляет собой местный падеж от сущ. **гора** «верх». Ср. *верхний.*

— Укр. го́рній, болг. го́рний (Геров), с.-х. го̑рњӣ «верхний», словенск. gorenji.

Горни́ло. По-видимому, переоформление ст.-сл. **грънилъ, грънъıлъ, грънилъ** (Kurz, 440) по модели на *-ло* (ср. *светило*), которое представляет собой суффиксальное образование (суф. **-нлъ, -ъıлъ, -илъ**) от **грънъ** (см. *горн*). См. *горбыль, костыль, мотыль.*

Горни́ст. Заимствовано из нем. яз. (Преображенский, I, 148; Фасмер, I, 442) в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Нем. Hornist «музыкант, играющий на рожке» представляет собой суффиксальное производное от Horn «рожок».

— Укр. горні́ст, бел. гарні́ст, польск. hornista, чешск. hornista, словацк. hornista, болг. хорнист, с.-х. хорнист.

Го́рница. Известно в вост.- и южнослав. яз.: укр. *го́рниця*, болг. *го́рница*, с.-х. *го́рница*. У Срезневского впервые фиксируется в этом знач. в Книге Евангельских чтений 1307 г. По КСРС — в Посмертных чудесах святителя Николая Мир-Ликийского чудотворца XI в., список XIV в. Образовано с помощью суф.

-иц(а) от *горний* «верхний», являющегося производным с суф. *-ьн-* от *горѣ* «вверху» (Преображенский, I, 148; Фасмер, I, 442; Желтов ФЗ, 1876, IV, 28; КрЭС, 80). Первоначальное знач. — «комната, расположенная в верхней части дома» (Елизаровский, 98; Желтов, см. выше).

Го́рничная. Собственно русское. По КСРС впервые фиксируется в комедии В. И. Лукина «Награжденное постоянство» (1765 г.). Образовано морфолого-синтаксическим способом словообразования на основе прил. *горничная* (ср. *горнишные двери* — Степенная книга 1560 г., список XVI—XVII вв., *слуга горнешній* — Курганов Письмовник 1790 г. — КСРС; *горнишное окно* — САР 1806 г., I, 1198) в выражении *горничная девка* (ср. у Лукина: «*Настасья, горничная г-жи Староселевой дѣвка*» — Соч. 1868 г., 121; «... *служащихъ дѣвокъ*» — там же, 156; «*дѣвкамъ дворовымъ*» — Даль 1880, II, 508; *комнатная дѣвица* — Вейсман, 205 или *горничная служанка* — Ельчанинов «Наказанная вертопрашка», см. Лукин Соч., 462; Нордстет 1780, I, 140). Прил. *горничная* является суффиксальным производным от сущ. *горница* (Фасмер, I, 442; Соболевский ЖМНП, 1914, L11, авг., 363).

— Укр. го́рнична.

Горноста́й. Вероятно, общеславянское: др.-рус. **горноста́й*<**горонос-тай* (Соболевский Лекции, 98), укр. *горноста́й*, бел. *гарнаста́й*, польск. gronostaj, чешск. hranostaj, словацк. hranostaj, болг. *горноста́й* (Бернштейн, 121), словенск. gránosəlj, gránozəlj. Известны также формы *горноста́ль* (Фасмер, I, 442—443; КСРС — Архив Строева, 1551 г.; Преображенский, I, 148 — обл., арханг.; Berneker, I, 232; Срезневский, I, 554; Куликовский, 16), *горностарь* (Фасмер, I, 296; Berneker, I, 232), *горнястяль* (КСРС — Архив Строева, 1548 г.).

Праслав. форма — *gornostajь. Происхождение неясно.

Объяснение слова как заимствования из др.-в.-нем. harmo «горностай» и *tagl-: н.-в.-нем. zagel «хвост», н.-нем., шведск. tagel — тж (Шапир ФЗ, 1872, I, 19—21; Преображенский, I, 148; Горяев 1896, 75; Вакуров Вестн. Моск. ун-та, 1959, 4, 184—185) является неубедительным (Фасмер, I, 442—443; КрЭС, 81) и по словообразовательным основаниям должно быть отвергнуто.

Неверно также объяснение Ильинского (ИОРЯС, 1911, XVI, 4, 7—8), который интерпретирует сущ. *горностай* как звукоподражательное и связывает его с ст.-сл. **гранъ** «формула, стих», чешск. hrana «печальный звук», в.-луж. hrono «речь, разговор», н.-луж. groniś «говорить», полабск. górnėt «говорить, болтать»; др.-инд. járatē «звучит, шумит», лит. gerdas «крик», garsas «звук», ирл. gairm «крик» (Фасмер, I, 442—443).

Миклошич (Mikłosich, 74) и Бернекер (Berneker, I, 232) считают слово темным.

По Соболевскому (Лекции 1907, 98), *горностай* из *гороностай*. Подобное же предположение у Брандта (РФВ, 1889, XXII, 123), при этом он приводит следующее сопоставление: *гордовой* вместо *городовой*, *проволка* вместо *проволока*. Изложение остальных возможных вариантов объяснения сущ. *горностай* см. у Фасмера (Фасмер, I, 442—443).

Го́род. Общеславянское и.-е. характера: укр. *го́род*, бел. *го́рад*, польск. gród, чешск. hrad, словацк. hrad, каш. gard, в.-луж. hród, н.-луж. grod, полабск. gord, ст.-сл. **градъ**, болг. *град*, макед. *град*, с.-х. grâd, словенск. grâd; лит. gařdas «ограда, казарма», латышск. gārds «преграда для свиней», др.-в.-нем. gart «круг, окружность», гот. gards «дом», др.-исл. garðr «забор, жилище», нем. Garten, др.-сканд. gerði «участок земли, обнесенный забором», алб. garth, -dhi «изгородь», фригийск. -gordum «город» в Manegordum, др.-инд. gr̥hás «дом», авест. gərəoδō «пещера, нора», тохарск. B kercīye «дворец», греч. κορθίς, σωρός κορθέλαι σύστροφοι, σωροί (Фасмер, I, 443; Преображенский, I, 149; Pokorny, 444; Berneker, I, 231; Sławski, 354—355; Trautmann, 78—79; Lidén, 21; остальную литературу см. у Фасмера, I, 443). И.-е. корень — *ĝherdh- и *gherdh- (Pokorny, 444; Преображенский, I, 149; Sławski, 354—355). Праслав. форма — *gordъ. Та же основа, но с перегласовкой, выступает в рус. *жердь* (см.), *зоро́д* «место, отгороженное для стога сена», лит. žárdas «жердь», ст.-сл. žrьdь «дерево», польск. żerdź, словенск. žr̂d, др.-прус. sardis «плетень», фригийск. zordum «город» (см. указ. выше работы). Развитие знач. следующее: «ограда, забор»>«огражденное место» (Sławski, 354—355; КрЭС, 81).

Менее вероятно, что праслав. *gordъ заимствовано из герм. яз., как полагают Zubatý (AfslPh, 1894, XVI, 420—421), Uhlenbeck (AfslPh, 1893, XV, 487), Hirt (BB, 1898, XXIII, 333), Feist (198) и др. С заимствованным характером этого слова не согласны, в частности, Фасмер (Фасмер, I, 443), Георгиев (32), Славский (Sławski, 354—355). Славский считает, что подобному толкованию противоречат приведенные выше и.-е. соответствия, а также данные истории; Brückner (157) считает, что подобные укрепления были характерны исключительно для славян. См. *городище*, *городки*, *городовой*, *городничий*.

Городи́ть. Общеславянское: укр. *городи́ти*, бел. *гарадзіць*, польск. grodzić, чешск. hradit, словацк. hradit', болг. *градя*, макед. *гради*, с.-х. *гра́дити*. Суффиксальное образование от сущ. *городъ* в знач. «ограда, забор» (Срезневский, I, 555), ныне утраченного. См. *город*, *городище*. Ср. более позднее *городить* «болтать

вздор», образованное на базе одного компонента фразеологического оборота *городить вздор*, *городить чепуху* (Шанский РЯвНШ, 1960, 6, 75).

Городи́ще. Общеславянское: укр. *городи́ще*, бел. *гарадзі́шча*, польск. grodzisko, ст.-польск. Grodziszcze (Kozierowski, 274), чешск. hradiště, словацк. hradište, болг. *гради́ще*, с.-х. gràdište. Образовано с помощью суф. *-ище* от сущ. *городъ* «ограда, забор» (Срезневский, I, 555—XII в.). С этим связано применение этого термина в археологии для обозначения укрепленных поселений, обнесенных валами, в противоположность «селищу», неукрепленному поселению (Арциховский Основы археологии, 4). См. *город*, *городить*.

Городки́. Восточнославянское: укр. *городки́*, бел. *гарадо́к*. Чешск. gorodký, словацк. gorodki, болг. *городки́* заимствованы из рус. яз. (см. Мельников, 150) (ср. также полногласные формы в чешск., словацк. и болг. яз.; кроме того, существует, например, указание о том, что это старинная русская игра, а также о проникновении этой игры в Чехословакию именно из России — Энц. словарь по ф/к и спорту, I, 216). Фиксируется уже в Словаре АР 1806 г.

Существует несколько толкований назв. этой игры. Первое состоит в том, что *городками* назывались сами деревянные чурки, из которых складываются городошные фигуры (Энц. словарь по ф/к и спорту, I, 216; САР 1806, I, 1201; САН 1891, I, 870).

Второе толкование заключается в том, что *городками* называли городошные фигуры, обозначая при этом тем же названием кучу снопов по 20 снопов в каждой (Смирнов Кашинский словарь, 30).

Третье — в том, что *городок* — обусловленная в игре граница (Родина Ломоносова 1907, 126; ср. ССРЛЯ, III, 305).

Более всего вероятно второе толкование, так как, видимо, сущ. *городки* «фигуры» соотносительно с глаголом *городить* «вообще строить, громоздить» (Даль 1880, I, 380) через ступень *город* «клетка». Сущ. *городки* «игра» образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе сущ. *городки* «городошные фигуры» (см. выше).

Городни́чий. Кроме вост.-слав. яз. (укр. *городни́чий*, бел. *гарадні́чы*), встречается в польск. яз.: gorodniczy. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. Образовалось лексико-семантическим способом словообразования от сущ. *городничий* «страж городских ворот» (ср. Linde, II, 187: «от стража городов или укрепленных замков имеет название»; КСРС — «А городовые ворота все затворяют и замыкают всегда *городничие* на ночь на последнем часу дни...» — Писцовые

книги города Казани 1565—1568 гг.), соотносящегося с сущ. *город* (см.); ср. подобное образование *лесничий* (см.).

Городово́й. Собственно русское. По КСРС впервые фиксируется в Архиве князя Куракина под 1711 г. Возникло с помощью морфолого-синтаксического способа словообразования на основе прил. *городовой*<*городовый* (ср. КСРС: *городовой воротникъ Ивашко Коза* — Акты, относящиеся до юридического быта Древней России, под 1623 г.; *городовым фїскаломъ* — Указы Петра Великого, 1714 г.; *...у городового стрелца...* — Расходная книга Холмогорского архиерейского дома, 1694—1695 гг.; *городовый прикащикъ* — САН 1847, I, 280).

— Укр. городови́й, бел. гарадавік.

Городо́к (зубчик). Собственно русское. Встречается уже в Словаре АН 1847 г. Образовано с помощью суф. *-ок* от *город* — тж, образованного в свою очередь лексико-семантическим способом словообразования от сущ. *город* «ограда», ныне утраченного (Даль 1880, I, 380). Образ, положенный в основу назв., Даль (там же) объясняет следующим образом: «*городки*, украшение зубцами, от подобия с бойницами».

Гороско́п. Заимствовано, по всей вероятности, из франц. яз. в XVIII в. По КСРС впервые отмечается в Архиве князя Куракина, 1711 г.

Франц. horoscope «гороскоп» заимствовано из лат. яз., в котором horoscopos «астрологическое показание часа рождения» (Ананьев Латинский словарь, 485) является переоформлением греч. ὡρο-σκοπεῖον «гороскоп» (Dauzat, 392; Bloch — Wartburg, 309), сложносуффиксального слова, составленного из двух частей: ὥρα «время, пора» и σκοπέω «наблюдать, следить».

В совр. рус. яз. сущ. *гороскоп* является историзмом, означающим «астрологическое предсказание судьбы человека по положению звезд» (Ушаков 1935, I, 604).

— Укр. гороско́п, бел. гараско́п, польск. horoskop, чешск. horoskop, словацк. horoskop, болг. хороско́п, с.-х. хороскоп.

Горо́х. Общеславянское, имеющее соответствия в других и.-е. яз.: укр. *горо́х*, бел. *гаро́х*, польск groch, чешск. hrách, словацк. hrach, в.-луж. hroch, н.-луж. groch, полабск. gorch, ст.-сл. **грахъ**, болг. *гра́х*, макед. *грашок*, с.-х. grȁh, словенск. grȁh; лит. gaĩšas, garšvà «трава», латышск. gārsa, gārša, gārši — тж, др.-в.-нем: gers, giers, girst, н.-в.-нем. Giersch, др.-инд. ghárṣati «трет», ghṛṣṭás «протертый», новогреч. γράχος (Pokorny, 445; Фасмер, I, 444; Berneker, I, 231; Sławski, 346; Miklosich, 74; Преображенский, I, 149; Фортунатов AfslPh, 1880, IV, 587; Pedersen IF, 1895, V, 54; Фортунатов KZ, 1898, XXXVI, 37; Uhlenbeck, 85; Prellwitz, 251; Mühlenbach — Endzelin, 619; Morgenstierne, 10; Machek, 143; Младенов, 109; Горяев 1896, 127; Геор-

гиев, 275—276). Восходит к праслав. *gorchъ, которое в свою очередь из *gorsъ; s>*x*, or>*oro* (Sławski, 346; КрЭС, 81). И.-е. корень — *ghers- (Pokorny, 445). *Горох* буквально значит «тертый». Ср. подобное семантическое развитие в *пшено, зерно* (см.).

Также относительно знач. ср. лат. pisum «горох», греч. πίσσος — лат. pinso, pīso «толку», греч. πίσσω, πιέζω (Фасмер, I, 444; Преображенский, I, 149; Prellwitz, 251).

Горсть. Общеславянское, имеющее соответствие в латышск. яз.: укр. *горсть*, бел. *горсць*, польск. garść, чешск. hrst, словацк. hrsť, в.-луж. horšć, н.-луж. gjarsć, ст.-сл. **гръсть**, болг. *гръ́ст*, макед. *грст*, с.-х. *гр̑ст*, словенск. gȓst; латышск. gùrste «связка льна». См. Pokorny, 382; Отрембский ВЯ, 1954, 5, 30. Образовано с помощью суф. -ть от *gъrtati «собирать», глагола общеслав. характера: рус. диал. *разгартывать* «разгрести», укр. *згортати* «собирать», польск. garnąć — тж, чешск. hrnouti — тж, в.-луж. wuhornyć «засучивать», н.-луж. hugjarnuś — тж, с.-х. *гр̑тати* «сгребать», словенск. gŕniti «собирать» (Berneker, I, 371—372). Корень последнего восходит к и.-е. *ger- «собирать», представленному в греч. ἀγείρω «собираю» (ср. производное от него ἀγοστός (<ἀγορστός) «горсть»), лат. grex «стадо», ср.-ирл. graig «табун коней» (Преображенский, I, 150; Trautmann, 102; Pokorny, 382; Walde, 353; Berneker, I, 371).

В отношении признака, положенного в основу *горсть* «часть руки», ср. лит. rankà «рука» — при riñkti «собирать» (см. *рука*), нем. Hand «рука», англ. hand — тж<герм. *handu «хватающая» (Kluge, 286), нем. Griff «ручка» — при greifen «хватать».

Вслед за Фасмером (I, 444) следует отвергнуть связь с *грабить* или с греч. χείρ «рука».

Горта́нь. Общеславянское: укр. *горта́нь*, польск. krtań, чешск. hrtan, словацк. hrtan, н.-луж. gjarś (*gъrtь), словенск. grtánəc. Образовано с помощью суф. -п- (ср. *верень* в *вереница*) от исчезнувшего *gъrtati «глотать», суффиксального деривата от сущ. *gъrtъ «глотка» (см. н.-луж. gjarś (<*gъrtь); ср. точное соответствие в др.-инд. gūrtás «кормящий»), производного с помощью суф. -тъ от той же глагольной основы, что и *горло, жрать* (см.), восходящей к и.-е. *g^{u}er-. Ср. *молот*. См. КрЭС, 81; Горяев 1896, 129; Преображенский, I, 150; Фасмер, I, 444; Berneker, I, 372. Относительно польск. и чешск. формы см. у Фасмера и Бернекера (там же).

Ошибочно видеть в данном слове суф. *-апь, как это делают Бернекер и Преображенский (см. там же). Вслед за Преображенским из-за фонетических и словообразовательных данных следует отклонить предположение Погодина (Погодин РФВ,

XXXII, 273) об образовании *гортань из грълтать*, а также сопоставление Соболевского с лат. glutire (см. Преображенский, там же).

Горте́нзия. Заимствовано из ученой латыни в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г. в форме *гортенсия*. В совр. форме слово зафиксировано в Словаре Михельсона 1863 г. (Михельсон 1863, 85).

Является образованием от женского имени Hortense, представляющего собой производное от hortensis «садовый» — деривата от hortus «сад». По мнению одних, цветок назван так в честь Гортензии, голландской королевы (Михельсон 1863, указ. стр.; Мартыновский, 194) или английской королевы (БМ, 170—171); другие считают, что цветок получил свое назв. по имени жены знаменитого французского часовщика XVIII в. Lepaute, которую звали Hortense (Dauzat, 392; Bloch — Wartburg, 309; Grande Larousse encyclopédique, V, 364).

— Укр. горте́нзія, бел. гарте́нзія, польск. hortensja, чешск. hortensie, словацк. hortenzia, болг. хорте́нзия, с.-х. хортензија.

Горчи́ца. Общеславянское: укр. *гірчи́ця*, бел. *гарчы́ца*, польск. gorczyca, чешск. hořčice, словацк. horčica, болг. *горчи́ца*, с.-х. *го̀рчица*. Образовано с помощью суф. *-ица* от прил. *горький* (см.); *к*>*ч* перед *и* (Фасмер, I, 445; Преображенский, I, 147; Berneker, I, 232—233; Sławski, 319; Меркулова Этимология 1964, 75). По-видимому, первоначальное знач. — «горькая, жгучая трава» (Sławski, 319).

Горшо́к. Восточнославянское: укр. *горщо́к*, бел. *гаршчо́к* (Виноградов РЯвШ, 1940, 3, 1). У Срезневского впервые датируется XV—XVI вв. По КСРС — в Геннадиевской библии 1499 г.

Др.-рус. *горшькъ* — производное с помощью уменьш. суф. *-ькъ* (совр. *-ок*) от *гърнъ* (см. *горн*). Как деминутив сущ. *горшок* рассматривают Преображенский (I, 150), Бернекер (Berneker, I, 371), Фасмер (I, 445), КрЭС (81). К чередованию *н*/*ш* ср. аналогичные факты в *баран — барашек*, *гребень — гребешок*, *камень — камешек* и т. д. (ср. Belič AfslPh, XXIII, 191; Berneker, I, 371; Арапов, Арапова ЭИ, 1966, V, 5—12).

— Польск. garn(cz)ek, чешск. hrnec, hrnek, словацк. hrnček, болг. гърне́, макед. грнец, с.-х. грнац.

Го́рький. Общеславянское: укр. *гірки́й*, бел. *го́ркі*, польск. gorzki, чешск. hořký, словацк. horky, в.-луж. hórki, н.-луж. górki, ст.-сл. **горькъ**, болг. *го́рък*, *горчи́в*, с.-х. górak, gȏrkī, *гр̀к*, словенск. górək; ср. ирл. goirt «горький», нов.-в.-нем. gorstig «мерзкий, гадкий», ср.-в.-нем. garst «испортившийся на вкус», др.-в.-нем. gerstī «горький вкус» (Фасмер, I, 445; Преображенский, I, 147; Pokorny, 495; Sławski, 323; Trautmann, 79; остальную литературу см. у Фасмера — I, 445). Праслав. **gorьkъ*. И.-е. корень

*gʰher (Pokorny, 495). В прил. *горький*, несомненно, выделяется вторичный суф. *-ьк*, и оно не может быть соотнесено с глаголом *горѣти*.

Славский (323), ссылаясь на Трубецкого (BSL, XXIV, 133—134), видит в праслав. форме *gorьkъ влияние форм наст. врем. *gorją, *gorjъkъ>gorьkъ.

Таким образом, развитие значений слова представляется так: «обжигающий, горячий»>«обжигающий язык»>«производящий неприятное ощущение, горький» (ср. ст.-польск. gorący pieprz) (Фасмер, I, 445; Преображенский, I, 147; Sławski, 323; КрЭС, 81).

Интересна этимология авторов КрЭС (81), выделяющих промежуточное звено *горий* «горький», но это требует дополнительной аргументации.

Не убедительна, по мнению Славского (Sławski, 323), этимология Вайана (Vaillant RES, 1929, IX, 8—10; BSL, 1931, XXXI, 46), принимающего за первоначальный вид форму *gъrъkъ (ср. изолированное с.-х. gr̂k «горький») и связывающего ее с др.-инд. gurú- «тяжелый, важный», греч. βαρύς — тж и т. д. См. *гореть*.

Горю́чее. Собственно русское. Укр. *горю́че*, бел. *гару́чае*, по всей вероятности, заимствованы из рус. яз. Фиксируется уже в Новом энц. словаре Бр. — Ефр., XIV, 371). Образовано морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе общеславянского на своему характеру действит. прич. ср. р. от *горѣти* (ср. *шипучий* от *шипеть*) в конце XIX — начале XX в. (ср. приведенную выше фиксацию). Субстантивация прич. *горючее*, вероятно, произошла в одном из устойчивых сочетаний: *горючее вещество* (Нов. энц. словарь Бр. — Ефр., XIV, 371), *горючее топливо* (КрЭС, 81), *горючие материалы* (Бр. — Ефр. Энц. словарь, 1898, XVII, 372; Нов. энц. словарь, XIV, 371; САН 1891, I, 876), *горючие ископаемые* (Южаков 1902, VII, 341). См. КрЭС, 81.

Горю́чий (перен. знач.). Собственно русское. По КССРЛЯ фиксируется у Жуковского в стихотворении «Тоска по милом» (1807 г.). Образовалось лексико-семантическим способом словообразования от общеслав. прил. *горючий* «раскаленный, горячий, способный к горению», представляющего собой по происхождению причастную форму к *горѣти*, образованную с помощью суф. -ontj- (>*-юч-*) (КрЭС, 81) (ср. ст.-сл. **горѧщіе** — им. п. мн. ч., с.-х. *goruћи*, чешск. hořoucí, словацк. horúci, польск. gorący — Мейе, 167).

Ср. образ Тютчева:

«Все опалили, выжгли слезы
Горючей влагою своей» (ССРЛЯ, III, 288).

Грот (САН 1891, I, 876) так отделяет это знач.: «То же, что горячий, жаркий»; Михельсон (Русская мысль и речь, I, 211): «*Горючие слезы* (иносказ.) — с сильного горя обильно и горячо проливаемые». См. *гореть, горячий.*

Горя́чий. Известно в вост.- и южнослав. яз.: укр. *гаря́чий*, бел. *гара́чы*, ст.-сл. **горѧшть**, болг. *горе́щ*, макед. *горешт* (ср. также чешск. hořící<gor-ęt-j-, по мнению Махка, 139). Восходит к праслав. *goręt- (вторичному по отношению к *gorot-), действит. прич. наст. врем. (суф. -entj-) к gorěti (см. *гореть*), глаголу, имевшему некогда атематическое наст. время (Sławski, 319; Machek, 139; Мейе, 167, 189; Младенов, 106; Преображенский, I, 150; КрЭС, 81). См. *горячий.* Еще в праслав. яз. *горячий* как глагольная форма была утрачена и превратилась в простое прил. (Обнорский К истории словообразования, 78). Знач. причастия сохранилось в рус. яз. за заимствованным из ст.-сл. яз. *горящий* (см.) — Бернштейн Очерк, 81; КрЭС, 81.

Горячи́ться. Кроме рус. яз., встречается в укр. и бел. яз. (укр. *горячи́тися*, бел. *гарачы́цца*). По КССРЛЯ впервые фиксируется в комедии Княжнина «Хвастун» (1786 г.). Образовалось лексико-семантическим способом словообразования от *горячиться* «делаться горячим» (ср. САН 1847, I, 283 — «плитка *разгорячилась*»).

Горя́чка. Кроме рус. яз., встречается в вост.-слав. и зап.-слав. яз.: укр. *гаря́чка*, бел. *гара́чка*, польск. gorączka, чешск. horečka, словацк. horúčka. По КСРС в этом знач. впервые фиксируется в Письмах и бумагах Петра Великого, 1706 г. Образовано с помощью суф. *-к(а)* от *горячить* «волновать, возбуждать жар в теле» (Даль 1880, I, 385; САН 1891, I, 877), ныне утраченного. См. *лихорадка, горячий.*

Горя́чность. Восточнославянское: укр. *гаря́чність*, бел. *гара́чнасць*. По КССРЛЯ впервые фиксируется в трагедии Сумарокова «Аристона» (1750 г.). Образовано с помощью суф. *-ость* от незафиксированного прил. *горячный*, вторичного образования от *горячий* (см.), — Шанский Основы словообразовательного анализа, 27—28; Шанский Диссертация, 74, 328. См. *бытность, готовность, живность.*

Госпитализа́ция. Вероятно, заимствовано из франц. яз. в середине XX в. Впервые отмечается в Словаре современного русского литературного языка 1954 г. (ССРЛЯ, III, 327).

Франц. hospitalisation «госпитализация» представляет собой суффиксальный дериват от hospitaliser «госпитализировать» (Dauzat, 392; Bloch — Wartburg, 310). См. *госпитализировать.*

— Укр. госпіталіза́ція, бел. гаспіталіза́цыя, шпіталізацыя, польск. hospitacja, чешск. hospitalisace, hospitalizace, словацк. hospitalizácia.

Госпитализи́ровать. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в первой трети XX в. Впервые отмечается в Словаре иностранных слов 1933 г. (316).

Франц. hospitaliser «помещать в больницу, госпитализировать», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ировать*, образовано на базе лат. hospitalis «гостеприимный» (Dauzat, 392; Bloch — Wartburg, 310). См. *госпиталь*.

— Укр. госпіталізува́ти, бел. шпіталізаваць, польск. hospitować, чешск. hospitalisovati, hospitalizovati, словацк. hospitalizovat', с.-х. хоспитовати.

Го́спиталь. Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов Западное влияние, 92; Фасмер, I, 445). В форме *гошпиталь* и *шпиталь* встречается в «Руне Орошенном» 1697 г. (Огиенко РФВ, 1911, LXVI, 362); по КСРС впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого 1706 г. В России первый «военно-временный» госпиталь был открыт при Петре I в 1678 г.

Нем. Hospital «госпиталь» (<ср.-в.-нем. hospitāl < др.-в.-нем. hospitālhūs) восходит к лат. hospitalis «гостеприимный», суффиксальному деривату от hospes «гость» (Kluge, 317; Grimm, IV, 1843). В результате народной этимологии Hospital>Spital. Именно эта форма (*шпиталь*) наряду с *госпиталь* и *ошпиталь* и была заимствована русским языком (ср. также польск. szpital «госпиталь»). См. *отель*.

— Укр. *го́спіталь*, бел. шпіта́ль, польск. szpital, hospicjum «приют», болг. хоспита́л «госпиталь; детский дом», с.-х. хоспитал.

Господа́рь. Общеславянское: укр. *госпо́дар* «хозяин, господин», бел. *гаспада́р* «хозяин», польск. gospodarz «хозяин, глава семьи, деревенский богач», чешск. hospodář «хозяин», словацк. hospodár «хозяин», каш. gœsœdôř «хозяин», в.-луж. hospodár, н.-луж. góspodaŕ, болг. *господа́р* «господин, государь, владетель», макед. *господар* «хозяин, государь», с.-х. gospòdâr, словенск. gospodár.

Единой этимологии нет.

Фасмер (I, 446) и Славский (Slawski, 324) связывают его со словом *господь*. Славский при этом выделяет здесь герм.-лат. суф. -arjь, ссылаясь на Flajšhans'a (LF, 1940, LXVII, 241).

Возможно, сущ. *господарь* образовано от *господь* в знач. «хозяин, владыка» (ср. КрЭС, 82, 39). А в таком случае суф. *-арь* представляется «семантически пустым».

Бернекер (Berneker, I, 335) видит здесь заимствование из тюрк. или финск. яз. Фасмер (см. выше) считает это невероятным.

Фасмер также отвергает по фонетическим основаниям этимологию Корша (ИОРЯС, 1907, XII, 757—758), который выводит сущ. *господарь* из ср.-перс. *gōспанддāр* «владелец овец».

Якобсон (Jakobson Word, 1952, VIII, 4, 390) вслед за Шахматовым (Очерк 1915, 178) трактует сущ. *господарь* как заимствование из чешск. яз.

Господи́н. Общеславянское: укр. *господи́н*, ст.-польск. gospodzin «господин» (почти исключительно о боге), чешск. hospodín, словацк. Hospodin, ст.-сл. **господинъ** «глава дома», болг. *господи́н*, макед. *господи́н*, с.-х. gospòdin, gospon, словенск. gospodîn, gospon (Фасмер, I, 446; Sławski, 325; Berneker, I, 235; Срезневский, I, 564; Преображенский, I, 151; SA, 30). Образовано с помощью суф. *-инъ* от *господь* «хозяин, владелец» (КрЭС, 82; Мейе, 294; см. также Sławski, 325). См. *господь*, *господарь*.

Госпо́дство. Заимствовано из ст.-сл. яз. У Срезневского впервые фиксируется в XIII словах Григория Назианзина по списку XI в.

Ст.-сл. **господьство** (Kurz, 426) — словообразовательная калька греч. κυριότης «господство» (ср. греч. κύριος «господь; владыка; господин, хозяин») — Schumann, 34; Срезневский, I, 566.

— Болг. госпо́дство, макед. господство «власть, господство», с.-х. госпо̀дство «братство».

Госпо́дь. Общеславянское: укр. *госпо́дь*, ст.-чешск. hospod «господин», ст.-сл. **господь**, болг. *го́спо́д* «бог», макед. *господ* «господь», с.-х. gȍspôd «бог», словенск. gospôd.

Единой этимологии нет.

Наиболее вероятно предположение, что сущ. *господь* восходит к *gostьpodь, образованному путем основосложения gostь (см. *гость*; -ть выпало в результате сокращения титула) и *podь, восходящего к *potis, *podis «хозяин, господин» (ср. лат. potis «могущий», латышск. pats «супруг», лит. pàts «сам, муж», греч. πόσις «супруг», др.-инд. pátis «господин, муж», авест. paiti-; также второй член в сложениях — греч. δεσποτης «господин, владыка», лит. viẽšpat(i)s «господин» (Фасмер, I, 446—447; Sławski, 325; Berneker, I, 334—337; Trautmann, 208; Pokorny, 453; Meillet Études, 207; остальную литературу см. у Фасмера, I, 446—447 и Трубачева Термины родства, 182—183). Путь развития знач.: «глава семьи»>«владыка»>«бог». Знач. «бог» в рус. яз. из ст.-сл. яз. (КрЭС, 82).

Неясен вопрос о развитии слав. -podь из и.-е. *pot-. Эта проблема широко освещена Трубачевым (см. выше), изучающим исключительную роль и.-е. корня *pot- в образовании целого ряда названий господина, хозяина, супруга. Его внима-

ние обращают на себя объяснения Мейе (Meillet WuS, XII, 1929, 17), который пытался обосновать древность обоих вариантов *pot-/*pod-, причем pod-, кроме gospodь, ср. еще в греч. σεσποζω, и Венгляжа (Węglarz Sprawozdania PAV, XLI, 1936, 313—316 — см. Трубачев Термины родства, 182—183, усмотревшего в gospodь (при potьběga) форму с d, озвонченным в вин. п. ед. ч. *ghost-pot-m̥ перед носовым сонантом. Причем Трубачев (см. выше) считает, что слабым местом в объяснении Венгляжа (см. выше) является отсутствие достоверных аналогий озвончения глухого согласного перед окончанием вин. п. ед. ч.

Френкель (Fraenkel ZfslPh, 1948, XX, 51—89) видит в наличии d слав. новшество, возникшее под влиянием созвучной, употребляющейся рядом формы слав. svobodь. Возможности влияния, по мнению Трубачева (см. выше), обоснованы им недостаточно, факты и примеры отсутствуют, да и сама близость упомянутых двух слов не очевидна.

Изложение других возможных решений этой проблемы см. у Трубачева (см. выше).

Маловероятно мнение Корша (Корш ИОРЯС, 1907, XII, 757), рассматривающего сущ. *господь* в качестве производного от *господарь* (см.), трактуемого им как иранизм.

Сомнительны по фонетическим основам как объяснение Микколы (Миккола РФВ, 1902, XLVIII, 3—4, 274—276), полагающего, что сущ. *господь* — заимствование из лат. *hostipotis, так и трактовка сущ. *господь* как заимствования из гот. *gasti-faps (Much, 36; Hirt BB, 1898, XXIII, 333; остальную литературу см. у Фасмера, I, 446—447).

Связь *господь* с др.-инд. jāspatiṣ «глава семьи» (Richter KZ, XXXVI, 3, 123; Meillet MSL, XI, 39; Prellwitz, 112) по фонетическим основаниям также невозможна (см. Фасмер, I, 446—447).

Госпожа́. Общеславянское: др.-рус. *госпожа* «хозяйка; богородица», укр. *госпожа́*, бел. (*га*)*спажа́*, ст.-польск. gospodza «богоматерь», в.-луж. hospoza, н.-луж. góspoza, ст.-сл. **господа**, болг. *госпожа*, макед. *госпога*, с.-х. gȍspođa, góspa, словенск. gospá. Праслав. *gospodjā — производное с помощью суф. -ja от *gospodь (ср. *тесть — теща*), см. *господь*. См. Berneker, I, 335; Преображенский, I, 151; Фасмер, I, 447; Sławski, 324.

Гости́ная. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1789 г. Возникло морфолого-синтаксическим способом словообразования на базе словосочетания *гостиная комната*, см. Булаховский Рус. литер. язык, 291. Прил. *гостиный* — общеславянское: др.-рус. *гостинъ, гостиныи* «принадлежащий купцу, чужеземцу», *гостино* «торговая пошлина», укр. *гости́ний*, бел. *госцiный* (Носович), ст.-польск. gościn «принадлежа-

щий чужеземцу», ст.-чешск. hostiný, hostinný «чужой», с.-х. gòst-in-skī «принадлежащий гостю». Праслав. *gostinъ образовано с помощью суф. -inъ от сущ. *gostь, см. *гость*. См. Срезневский, I, 567; Sławski; 327; Berneker, I, 337.

Ср. в болг. яз. *гостна стая* «гостиная», *го́стна* — тж, в макед. яз. *гостинска соба* «гостиная».

Гости́нец. Общеславянское: др.-рус. *гостинець, гостиниць, гостиньць* «большая дорога, по которой ездили купцы», ср.-рус. *гостинець* «проезжая дорога, пошлина, проценты, которые платили купцы; подарок купцов, приезжих, вообще подарок» (см. Срезневский, I, 567—568; КСРС), укр. *гости́нець* «дорога; подарок», польск. gościnec «большая дорога» — с XV в., «подарок» — с XVIII в.; XV—XVII вв. и диал. «гостиница, постоялый двор», чешск. hostinec «гостиница», каш. guościńc «гостиница», н.-луж. gośćeńc «гостиница», ст.-сл. **гостиньць** «дорога», моравск. hostýnec «дорога» (из польск. яз.), с.-х. диал. gostinac «подарок, который дают гости хозяину». Праслав. *gostiньсь образовано с помощью суф. -ьсь от праслав. притяжательного прил. *gostinъ. Первоначальное знач. — «дорога, по которой ездили гости (купцы)», знач. «подарок» развилось, скорее всего, в рус. яз. и потом перешло в укр., польск. и с.-х. яз. См. Berneker, I, 337; Фасмер, I, 447; Sławski, 327. См. *гость*.

Гости́ница. Общеславянское: др.-рус. *гостиница, гостиньница* «постоялый двор; больница для странников; дорога», польск. gościnice «большая дорога», чешск. hostinnice, hostinicě «постоялый двор», в.-луж. hóstinica (góstnica) «постоялый двор», ст.-сл. **гостиньница, гостиница** «постоялый двор», болг. *гостилница* «гостиница», с.-х. gòstinica «приток гостей», (устар.) «постоялый двор». Встречается уже в Остромировом евангелии 1056—1057 гг. Образовано с помощью суф. -ica от прил. *gostinъ «принадлежащий купцу, чужеземцу», см. *гостинец, гостиная*. См. Срезневский, I, 567; Berneker, I, 337.

Гость. Общеславянское, имеющее соответствия в и.-е. яз.: др.-рус. *гость* «гость, чужеземец, приезжий купец, купец вообще», укр. *гість*, бел. *госць*, польск. gość, чешск. host, словацк. host', в.-луж. hósć, н.-луж. gósć, полаб. güõst', болг. *гост*, с.-х. gôst, словенск. gôst; гот. gasts «чужой, чужеземец», др.-в.-нем. gast — тж, нем. Gast «гость, чужой, приезжий», англосакс. giest «чужеземец, гость», др.-исл. gestr «гость». Связь с коринфск. ξέvFος, ионич. ξεῖνος и алб. huai «чужой» представляется сомнительной — см. Pokorny, 453; Фасмер, I, 447. Праслав. *gostь восходит к и.-е. *ghostis «пришелец, чужой»; отсюда развились разные знач.: 1) «желанный чужестранец, гость, купец» и 2) «пришелец нежелательный, чужой, враг».

Сходство значений слав. *gostь и герм. Gast, с одной стороны, и знач. лат. hostis, с другой, вызвало у ряда исследовате-

лей (Hirt, Solmsen, Kluge) предположение о слав. заимствовании из герм. яз. Оно вызывает возражения, так как в лат. hostis выступает вторичное семантическое развитие, а первоначально слово имело то же самое знач. — «чужеземец, чужой», см. Kiparsky, 68. См. Преображенский, I, 152; Berneker, I, 337; Trautmann, 80; Brückner, 153; Младенов, 107; Machek, 139; Фасмер, I, 447; Sławski, 328; Pokorny, 453. См. *господь*.

Государство. Собственно русское. Встречается в памятниках XV в. Др.-рус. *государьство, государство* «государство; титул государя» (Срезневский, I, 572) — производное с помощью суф. *-ство* от *государь* — см., ср. *царство, графство* и т. п. См. Преображенский, I, 152; КрЭС, 82; Соболевский Лекции, 125, 149, 191.

Черных, очевидно, ошибочно полагает, что *государство* возникло из *господарство* в результате контаминации с *судъ, судити*, см. Черных Очерк, 214.

Государь. Собственно русское. По ССРС встречается в памятниках XIVв. Др.-рус. *государь* «господин, владелец; титул великого князя, царя, короля; титул архиепископа и патриарха» (Срезневский, I, 571—572) — фонетическое преобразование общеслав. *господарь* — см., ср. другие сокращения этого слова: (народ.) *осударь, сударь, -с*. См. Соболевский Лекции, 149; Преображенский, I, 152; Горяев 1896, 135; Фасмер, I, 448; Спринчак РЯвШ, 1958, 3, 8—9.

Вряд ли верно предположение Черных, что *государь* возникло из *господарь* в результате контаминации с *судъ*, см. Черных Очерк, 214.

Го́тика. В XIX в. были известны лишь словосочетания с прил. *готический: готический стиль, готический вкус, готическая архитектура* и т. д. (Яновский, I, 629 Татищев 1816, I, 1032; САН 1847, I, 285; БМ, 171; САН 1891, I, 884 и т. д.). Впервые слово *готика* встречается в Словаре иностранных слов 1926 г. (СИС 1926, 51). Это заставляет предполагать, что *готика* представляет собой не заимствование из франц. или нем. языков (ср. франц. gothique, нем. Gotik), а является собственно русским дериватом от *готический* (см.) по типу слов на *-ика*: *логика, ритмика, статика, экзотика, эротика, схоластика* и др.

— Укр. го́тика, бел. го́тыка, польск. gotyk, чешск. gotika, словацк. gotika, болг. го́тика, с.-х. готика, словенск. gótika.

Готи́ческий (стиль). Заимствовано, по-видимому, из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. gothique «готический», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-еский*, восходит к лат. gothicus «относящийся к готам» (Dauzat, 368), образованному от назв. древнегерманского племени готов, которых ранние

мастера реалистического искусства эпохи Возрождения считали разрушителями античного Рима.

— Укр. гото́чний, бел. гатычны, польск. gotycki, чешск. gotický, словацк. gotický, болг. гото́чески, с.-х. готски, словенск. gótski.

Готова́льня. Семантически переоформленный полонизм. По КСРС впервые отмечается под 1637 г. по И. Забелину в «Домашнем быте русских царей в XVI и XVII вв.»: «...зеркальново ряду торговому человѣку за стекло зеркальное 13 алт. 2 д.; взято стекло въ государеву комнатную *готовальню*...», см. также в «Сборнике выписок из архивных бумаг о Петре Великом» под 1684 г.: «...тѣ де деньги заплачены стольнику Василью Соковнину за *гатавальню*, которая у него взята в хоромы...»

Польск. gotowalnia (<gotowadlnia), производное от gotować się «приготовляться, готовиться» (ср. umywalnia «умывальник»), имеет знач. «туалет с разными предметами», рус. «уборный столик; будуар, туалет», см. Linde, II, 108; Brückner, 153. В рус. яз., как показывают приведенные выше примеры, сначала употребляется с тем же знач., что и в польск. яз. Потом знач. слова *готовальня* изменялось следующим образом: «туалет>ящичек, футляр для различных предметов, для математических и других инструментов>набор чертежных инструментов, заключенный в специальный футляр», см. Лексикон 1762, 138; Росс. Целлариус 1771, 110; Нордстет 1780, I, 142; Словарь военных и математических терминов 1808, II, 122; САН 1891, I, 884; Ушаков 1935, I, 609. Ср. форму м. р. *готовальник*, которая является собственно русской и отмечается словарями с середины XIX в., см. Толль 1863, I, 718; САН 1891, I, 884.

— Укр. готова́льня, бел. гатава́льня.

Гото́вить. Общеславянское: др.-рус. *готовати, готовити*, укр. *готувати*, бел. *гатава́ць* «готовить; стряпать; кипятить», польск. gotować «стряпать; готовить; кипятить», gotowić (устар.) (Linde, II, 108), ст.-чешск. hotovati, чешск. hotoviti, ст.-сл. **готовати, готовити**, болг. *го́твя* «стряпать; приготовлять», с.-х. gotoviti. Праслав. *gotovati, *gotoviti образовано от той же основы, что и *gotovъ, см. *готовый*. Первоначальное знач.— «приготавливать», знач. «готовить пищу» развивается позднее. См. Преображенский, I, 153; Brückner, I, 153; Holub—Kopečný, 129; Sławski, 328.

Лит. gatãvyti заимствовано из рус. яз. (Skardžius, 75).

Гото́вый. Общеславянское: укр. *го́тів, готовий*, польск. gotowy, чешск. hotový, каш. gotovĩ, в.-луж. hotowy, н.-луж. gotowy, ст.-сл. **готовъ**, болг. *готов*ъ, с.-х. gòtov, словенск. gotôv.

Надежной этимологии не имеет. Скорее всего, праслав. *gotovъ было образовано с помощью суф. -ovъ от несохранившегося *gotъ, очевидно, родственного алб. диал. gat «готовый»,

gatuan «готовить», ср. также в.-луж. hot «подготовка, то, что сделано», см. Berneker, I, 337; Holub — Kopečný, 129; Machek, 140; Kiparsky, 28—29; Фасмер, I, 448; Sławski, 328.

О других точках зрения на происхождение этого слова см. у Фасмера (I, 448) и у Славского (Sławski, там же).

Лит. gãtavas, латышск. gatavs «готовый» — заимствованы из слав. яз. (Berneker, см. выше).

Гофре́. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XX в. Впервые отмечается в Словаре иностранных слов под редакцией Капельзона (СИС 1933, 317).

Франц. gaufre «гофрирование, гофрировка» представляет собой переоформление нидерл. wafel «пчелиная сота» (Dauzat, 356; Bloch — Wartburg, 276). Ср. *вафля*. См. *гофрировать*.

— Болг. гофр.

Гофрирова́ть. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г. Глагол *гофрировать* заменил существовавший раньше глагол *гофрить* с тем же знач. (см. Татищев 1816, I, 1006). Сейчас слово *гофрить* — просторечное и устаревшее (ССРЛЯ, III, 348).

Франц. gaufrer «гофрировать», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ировать*, является суффиксальным дериватом от gaufre «гофрировка, тиснение узоров», толкуемого как переоформление нидерл. wafel «пчелиная сота» (Dauzat, 356; БМ, 172).

— Укр. гофрува́ти, бел. гафрыраваць, польск. gofrować, чешск. gofrovati, болг. гофри́рам, с.-х. гофрирати.

Граб. Общеславянское, имеющее соответствия в и.-е. яз.: укр. *граб*, *гра́бина*, польск. grab, диал. gab «вяз», ст.-чешск. hrabr, чешск. habr, словацк. hrab, в.-луж. hrab, н.-луж. grab, болг. *га́бър*, с.-х. grȁb, grābar, словенск. grȃbər, grȃb, полаб. gróbe «грабовая роща»; латышск. Gruobiņa «название города», др.-прус. grabis в wosi-grabis «куст бересклета», макед.-иллир. γράβιον «факел; дуб», умбр. Grabovius «идол дуба; эпитет Юпитера». Может быть, является родственным лит. skroblùs, skroblas «белый бук», см. Berneker, I, 343. По мнению Славского (Sławski, 332), праслав. *grabъ, *grabrъ восходит к и.-е. *grōb(h)os, субстантивированному прил., возможно, связанному с и.-е. *gerebh- «нарезáть, насéчь, царапнуть, задеть», так как граб имеет сильно вырезанные листья и этим отличается по виду от бука. Бернекер (Berneker, там же) предполагает, что праслав. формой было *grab-rъ, а из нее в результате различных диссимиляций получились *grabrъ и *grabъ (Berneker, I, 343).

Махек и Голуб — Копечный считают это слово заимствованным из доиндоевропейского субстрата, см. Machek, 119; Holub — Kopečný, 118.

Об этом слове см. также Brückner, 154; Младенов, 95; Trautmann, 97; Фасмер, I, 449.

Граба́рь. Заимствовано из укр. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г.

Укр. *гра́барь* (<*грабар*) «землекоп, лопатник; гробокопатель» (Гринченко, I, 320) — полонизм. Польск. grabarz «человек, занимающийся погребением мертвых; землекоп» заимствовано из нем. яз. Нем. Gräber — из ср.-в.-нем. grabære «землекоп», производного от graben «копать». См. Преображенский, I, 153; Фасмер, I, 449; Sławski, 333.

— Укр. гра́бар, бел. граба́р, чешск. hrobař.

Гра́бить. Общеславянское, имеющее соответствия в и.-е. яз.: др.-рус. *грабити* «грабить, расхищать» (Срезневский, I, 574), укр. *грабити* «похищать», *грабати* «сгребать граблями», бел. *грабіць* «грабить», польск. grabić «сгребать граблями, насильно забирать», чешск. hrabati, чешск. (диал.) hrabiti «сгребать, скрести», словацк. hrabat', каш. grab'ic, в.-луж. hrabać «обрабатывать граблями», н.-луж. grabaś «грести», ст.-сл. **грабити**, болг. *грабя*, макед. *граба* «хватать; похищать; спешить», с.-х. grȁbiti «хватать; собирать», словенск. grábiti «собирать; отнимать; сгребать»; лит. gróbti «хватать, забирать насильно», латышск. grābât многократн. от grâbt «хватать, сгребать граблями», др.-инд. grābháyati, каузатив от gṛbhṇáti «хватает, захватывает», др.-перс. garbāyati «завоевывать», авест. gəurvayeiti «крепко держать», др.-исл. grāpa «присваивать», англосакс. græppian «схватывать», англ. grapple «крепко держать, схватывать», шведск. grabba «хватать», ср.-н.-нем. grabben, grabbelen «быстро хватать», ср.-в.-нем. grappeln «ощупывать», норвежск. диал. grafsa, grapsa «скрести, царапать». См. Berneker, I, 344; Trautmann, 95; Фасмер, I, 449—450; Pokorny, 455—456; Slawski, 333. Знач. «хватать, захватывать» могло развиться из первоначального знач. «хоронить, скрести, копать» — см. Sławski, там же. Основа *ghrebh- на другой ступени чередования выступает в *грести* (см.), *гроб* (см.).

Гра́бли. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: рус. *грабли*, укр. *граблі*, бел. *гра́блі*, польск. grabie, чешск. hrábě, словацк. hrable, каш. grāblē, полаб. groblě, с.-х. grȁblje, словенск. grábljе; лит. grėblỹs, латышск. greblis. По КСРС впервые отмечается в Приходно-расходных книгах Корнильева монастыря 1576—1577 гг. Представляет собой суффиксальный дериват от *grabiti, см. *грабить*. Славский (Sławski, 334) считает, что праславянской формой является, скорее всего, *grablję: *grabjě, а не *grabję (Berneker, I, 344; Фасмер, I, 450; КрЭС, 82), так как лит. grėblỹs, латышск. greblis — формы

исконные, к тому же суф. с l часто выступает в названии орудий.

В рум. яз. greblă — из слав. яз. (Михаилэ Некоторые вопросы изучения заимствованных слов в рум. яз., 5).

Гравёр. Заимствовано из франц. яз. (Изюмов, 288; БМ, 172) в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АР 1789 г. Слова того же корня встречаются еще раньше: *граверна, граверный* — 1724 г. (Материалы для истории имп. Академии наук под 1724 г. Письма, указы и заметки Петра I под 1724 г.).

Франц. graveur «гравер» представляет собой суффиксальный дериват от глагола graver «гравировать, вырезать» (Dauzat, 373; Bloch — Wartburg, 290; БМ, 172). См. *гравировать, гравюра.*

— Укр. граве́р, бел. гравёр, польск. grawer, чешск. gravér, словацк. gravér, болг. гравьо́р, макед. гравер, с.-х. гра̀вёр, словенск. graver.

Гра́вий. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. (Горяев 1896, 139) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. gravier «крупный песок, гравий» представляет собой древний дериват от grève «зернистый песок» <галльск. *grava — тж (Dauzat, 373—374).

— Укр. гра́вій, бел. гра́вій, болг. гра́вий.

Гравирова́ть. Заимствовано из нем. яз. в XVIII в. в форме *градировать* (варианты: *грыдировать, грыдоровать, гридоровать*) — САН 1891, I, 889; Смирнов, 93; Виноградов Очерки, 55. Ср. производные от этой формы, встречающиеся по КСРС в первой половине XVIII в.: *грыдоровальный* (1711 г.), *грыдоровальщик* (1725 г.), *грыдорование* (1728 г.), *грыдорованный* (1729 г.). Форма *гравировать* обязана своим появлением франц. graver «гравировать» (см. Виноградов Очерки, указ. стр.). Это слово стало употребляться с 1771 г., когда русский гравер Герасимов впервые подписал на своей гравюре *гравировалъ* (САН 1891, указ. стр.; Преображенский, I, 154). По ССРЛЯ *гравировать* впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г.

Франц. graver, переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ировать*, представляет собой заимствование из франк. *graban (ср. нем. graben «копать, ковырять») — Dauzat, 373; Bloch — Wartburg, 290).

— Укр. гравірува́ти, бел. гравіраваць, польск. grawerować, чешск. gravírovat, болг. гравйрам, макед. гравйра, с.-х. гравйрати.

Гравита́ция. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. или прямо из лат. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г.

Франц. gravitation «тяготение, гравитация» заимствовано из лат. яз., где gravitatio является производным от gravitas «тяжесть» (Dauzat, 373; Bloch — Wartburg, 290).

— Укр. гравіта́ція, бел. гравіта́цыя, польск. grawitacja, чешск. gravitace, словацк. gravitácia, болг. гравита́ция, с.-х. гравита́ција.

Гравю́ра. Заимствовано из франц. яз. (БМ, 172; САН 1891, I, 888) в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г.

Франц. gravure «гравюра, гравирование» образовано с помощью суф. -ure от глагола graver «гравировать, вырезать». Первоначально gravure — «желобок, бороздка»; современное знач. — с XVI в. (Dauzat, 373; Bloch — Wartburg, 290). См. *гравировать, гравёр.*

— Укр. гравю́ра, бел. гравю́ра, польск. grawiura, чешск. gravura, словацк. gravúra, болг. гравю́ра, макед. граву́ра, с.-х. гравю́ра.

Град. Общеславянское, имеющее соответствия в и.-е. яз.: укр. *град*, бел. *град*, польск. grad, чешск. (устар.) hrád, словацк. hrad, н.-луж. grad, полаб. grod, болг. *град*, макед. *град*, с.-х. *гра̏д*, словенск. grȃd; лит. grúodas «смерзшаяся земля; грязь», лат. grando «град», арм. karkut — тж (из *ka-krut; и.-е. *gagrō-do). И.-е. основа *grōd-, grəd- «град», см. Berneker, I, 344; Преображенский, I, 154; Trautmann, 99; Фасмер, I, 450; Pokorny, 406.

Градáция. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. В качестве биологического понятия слово было введено французским натуралистом Ламарком в его эволюционном учении.

Франц. gradation «градация» является заимствованием из лат. яз., где gradatio «постепенное возвышение» представляет собой суффиксальное образование от gradus «шаг, ступень» (Dauzat, 371; БМ, 172). См. *градус.*

— Укр. градáція, бел. градáцыя, польск. gradacja, чешск. gradace, словацк. gradácia, болг. градáция, макед. градација, с.-х. градација, словенск. gradácija.

Гради́рня. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г. Представляет собой суффиксальное (суф. *-ня*) образование от *градировать* «выпаривать соленую воду для получения соли», заимствованного в XVIII в. из нем. яз., в котором gradieren «градировать» восходит к лат. gradus «степень».

— Укр. гради́рня, бел. градзі́рня, польск. gradiernia, болг. гради́рня.

Градоначáльник. Калька греч. ἄρχων τῆς πόλεως, см. Лексикон Поликарпова 1704 г.; Пономарев, 52. Греч. ἄρχων τῆς πόλεως бук-

вально — «начальник, правитель города». По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Поликарпова 1704 г.

— Укр. градоначáльник, бел. граданачáльнік, болг. градоначáлник, с.-х. градонáчалнйк.

Грáдус. Заимствовано из лат. яз. (Смирнов, 93; Виноградов Очерки, 31; Фасмер, I, 451) в XVII в. Латинизм *градус* вытеснил существовавшее раньше слово *степень* с тем же знач. (см. Кутина, 71). По ҚСРС сущ. *градус* впервые отмечается в «Путешествии чрез Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г.»: «...будетъ вершины ея начати от четыредесятаго *градуса* или *степеня* и течетъ до самого шесдесятого *степеня* и болши».

Лат. gradus «шаг, ступень, степень» является родственным лит. gridiju «хожу, брожу», гот. griþs «шаг, ступень», ст.-сл. **градъ** (Walde, 350).

— Укр. грáдус, бел. грáдус, польск. gradus, чешск. gradus «степень, градус», словацк. grádus «чин», grád, болг. грáдус, макед. градус, град, с.-х. град, словенск. grád «ступень, чин».

Гражданúн. Древнерусское заимствование из ст.-сл. яз.

Относительно происхождения ст.-сл. **гражданинъ** «житель города» (SA, 31) существуют различные точки зрения. По мнению одних (КрЭС, 82—83), ст.-сл. **гражданинъ** восходит к праслав. *gordjaninъ (ср. рус. *горожáнин*, болг. *грáжданин*, макед. *грачáнин*, с.-х. *грàђанин*), образованному с помощью суф. -janinъ от *gordъ.

По мнению других (Schumann, 34; Фасмер, I, 451), ст.-сл. **гражданинъ** представляет собой словообразовательную кальку греч. πολίτης «гражданин», образованного с помощью суф. -της, соответствующего суф. - **јанинъ**, от πόλις «город».

Древнерусское *гражданинъ* так же, как и в ст.-сл. яз., имело знач. «горожанин, житель города» (см. Старчевский Словарь древнеславянского языка, 149—150; Срезневский, I, 577). В совр. знач. впервые употребил слово *гражданин* Радищев в своем произведении «Путешествие из Петербурга в Москву». Ср. противоположное развитие знач. слова *мещанин*: «горожанин>обыватель», «филистер». См. *город*.

Грай. Кроме рус. яз., известно в южнослав. яз.: ст.-сл. **граи** «пение; лад песни», с.-х. грàја «карканье», грáја «речь, громкий разговор», словенск. graj «укор, ругань». По ҚСРС впервые фиксируется в Кормчей Балашова XVI в. Образовано с помощью безаффиксного способа словообразования от *граѧти* «каркать», относящегося к и.-е. звукоподражательному корню *grā-, ср. лит. grójų, gróti «каркать, бранить», др.-в.-нем. krājan, н.-луж. krähen «каркать», англосакс. crāwan и т. д. См. Berneker, I, 344; Преображенский, I, 97; Младенов, 108. См. *грач*, *журавль*.

Грамм. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые в форме *грамма* отмечается в Словаре Яновского 1803 г. и в современной форме — в Энц. лексиконе 1835 г.

Франц. gramme «грамм» заимствовано из греч. яз., где γράμμα в знач. «грамм, $^1/_{24}$ часть унции» является неточной семантической калькой лат. scripulum (в другой форме scrupulum) «самая мельчайшая часть веса, 288 часть фунта», ошибочно принимаемой за производное от scribere «писать» (Bloch — Wartburg, 289). Первоначальное знач. слова γράμμα — «буква, письмо» и в этом знач. оно представляет собой суффиксальный дериват от γράφω «пишу». Ср. Dauzat, 371—372.

— Укр. грам, бел. грам, польск. gram, чешск. gram, словацк. gram, болг. грам, макед. грам, с.-х. грȁм, словенск. gram.

Грамма́тика. В форме *граматикиа* заимствовано из греч. яз. в XII в. По КСРС впервые отмечается в «Нестеровом Житии Феодосия». Современная форма *грамматика* возникла, очевидно, под влиянием польск. gramatyka «грамматика» (Фасмер, I, 451). По КСРС это слово впервые отмечается в XVII в. в Переписной книге Александро-Свирского монастыря, 1660 г.

Польск. gramatyka заимствовано из лат. яз., в котором grammatica «грамматика», в свою очередь, является заимствованием из греч. γραμματική — тж (Brückner, 155), суффиксального производного от формы мн. ч. сущ. γράμμα «буква» (γράμματα) — деривата от γράφω «пишу». См. *арифметика*, *грамота*.

— Укр. грама́тика, бел. грама́тыка, польск. gramatyka, чешск. grammatika, словацк. gramatika, ст.-сл. **граматикиа**, болг. грама́тика, макед. граматика, с.-х. грама̀тика, словенск. gramátika.

Грамматический. Заимствовано из нем. яз. в середине XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г.: *грамма́тический*, с ударением на втором слоге под влиянием нем. grammátisch. В Словаре АР 1789 г. слово фиксируется уже с ударением на третьем слоге.

Нем. grammatisch «грамматический», в рус. яз. переоформленное с помощью суф. *-еский*, — производное от Grammatik, см. *грамматика*.

— Укр. грамати́чний, бел. граматы́чны, польск. gramatyczny, чешск. gramatický, словацк. gramatický, болг. грамати́чески, с.-х. грама̀тичкӣ.

Граммофо́н. Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в XIX в. Впервые по ССРЛЯ отмечается в Энц. словаре Бр. — Ефр. 1893 г.

Нем. Grammophon «граммофон», представляющее собой переоформление греч. γράμμα «буква, запись» и φωνή «звук, голос», появилось как «название патентованного аппарата для

воспроизведения записанных на пластинках звуков», выпускаемого с 1887 г. берлинской фирмой «Deutsche Grammophon-Gesellschaft» (Киш Studia Slavica, 1961, VII, 374).

— Укр. грамофо́н, бел. грамафо́н, польск. gramofon, чешск. gramofon, словацк. gramofon, болг. грамофо́н, макед. грамофо́н, с.-х. грамо̀фо̄н, словенск. gramofón.

Гра́мота. Древнерусское заимствование из греч. яз. По КСРС встречается в памятниках с XIII в.

Греч. γράμματα «алфавит; письменность; умение читать и писать, грамота; надпись, письмена; письменное послание, письмо; запись, перечень, список; письменные документы; государственные акты, указы; писаное правило; сочинение, книга» — мн. ч. от γράμμα «черта, линия; рисунок; письменный знак, буква; цифра; музыкальный знак, нота; математический чертеж; изображение, картина», которое является производным от глагола γράφω «записывать, писать», см. *графить*.

Др.-рус. *грамота* «азбука, начертание, письмо, почерк; умение читать и писать; деловая бумага, документ» (Срезневский, I, 578—584) употребляется в написании с буквой *о* во втором слоге (ср. заимствованные из греч. яз. *огурец*, *офеня*, где греч. α заменяется в рус. яз. *о*). Однако в словарях конца XVIII в. и до второй половины XIX в., наряду с формой *грамота*, под влиянием греч. написания фиксируются формы *грамата* и *граммата*, см. Линдеман, 70, 74, 75; Энц. лексикон 1835, XV, 68; БМ, 173; Изюмов 1880, 288. Словарь АН 1891 г. дает только одну форму — *грамота* (I, 893).

Лит. grõmata, латышск. grâmata «письмо» были заимствованы из рус. яз. См. Горяев 1896, 144; Преображенский, I, 154; Berneker, I, 345; Skardžius, 79; Фасмер, I, 451.

— Укр. грамота, бел. граматка, польск. диал. ramota «причина» — из укр. яз. (Berneker, I, 345), ст.-чешск. hramota, hramotina, hramótka (Gebauer, I, 485), словацк. gramota, болг. грамота, макед. грамота.

Грамоте́й. Заимствовано из греч. яз. Встречается в памятниках XVI в. (Срезневский, I, 584).

Греч. γραμματεύς «писец, секретарь, ученый книжник» — производное от γράμμα, -ατος «буква, грамота, письмо; науки; просвещение». См. Berneker, I, 345; Фасмер, I, 451. См *грамота*.

— Укр. грамотій, бел. грамацей.

Гран (мера аптекарского веса). Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 93; Фасмер, I, 451).

Нем. Gran, отмечаемое с конца XV в., восходит к лат. granum «зерно; мера веса», см. Kluge, 266; Paul, I, 255. См. *зерно*.

— Укр. гран, бел. гран, польск. gran, чешск. gran, болг. гран, с.-х. гран.

Грана́т (мин.). Заимствовано, очевидно, из нем. яз. в XVII в. По КСРС впервые отмечается в Лечебнике 1672 г. «Название этого минерала у всех европейских народов произошло от плодов гранатового дерева, с зернами которых ... гранаты представляют иногда большое сходство» (Энц. лексикон 1835, XV, 78).

Нем. Granat «гранат» восходит к лат. granatus «зернистый», деривату от granum «зерно».

— Укр. грана́т, бел. грана́т, польск. granat, чешск. granát, словацк. granát, болг. грана́т, с.-х. гра̀на̄т, словенск. granát.

Грана́т (растение). Обратное образование из сочетания *гранатовое дерево*, представляющего собой полукальку нем. Granatbaum. По КСРС отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого, 1707 г.: «На дереве *гранатѣ* яблоко поспѣло...». *Гранат* «плод гранатового дерева» в свою очередь представляет собой обратное образование из сочетания *гранатовое яблоко* — полукальки нем. Granatapfel (см. Фасмер, I, 452).

Нем. Granatbaum, Granatapfel являются сложениями слов Granat «гранат» (восходящего к лат. granatum «гранатовое яблоко» — деривату от granum «зерно», см. *гран*) и соответственно Baum «дерево» и Apfel «яблоко».

— Укр. грана́т, бел. грана́т, польск. granat, чешск. granátné jablko, словацк. granátovník, granátové jablko, болг. грана́т, с.-х. гра̀на̄т.

Грана́та. Заимствовано из итал. яз., возможно, через немецкое посредство (Горяев 1896, 146; Преображенский, I, 154; Фасмер, I, 452) в XVII в. В форме *гранада* это слово встречается по КСРС в Письмах царя Алексея Михайловича, 1654—1675 гг. (ср. *гренадер* и устар. *гранадер*); форма *граната* впервые отмечается в Собрании Гамеля под 1655 г. (КСРС).

Итал. granata «граната» восходит к лат. granatus «зернистый», производному от granum «зерно» (Prati, 515). Нем. Granate «граната» заимствовано из итал. яз. (Kluge, 266; Paul, I, 255). В основу назв. положен образ граната — плода, так как военные гранаты напоминали по внешнему виду *гранат*, а порох, которым их начиняли, ассоциировался с зернами плода. См. *гранат* (растение), *гренадер*.

— Укр. грана́та, бел. грана́та, польск. granat, чешск. granat, словацк. granát, болг. грана́та, макед. грана́та, с.-х. грана́та, словенск. granáta.

Гранд. Заимствовано из исп. яз. в конце XVII — начале XVIII вв. По КСРС впервые отмечается в Архиве князя Куракина под 1710 г.

Исп. grande «гранд» восходит к лат. grandis «великий, большой» (Garcia, 313; Corominas, II, 767).

— Бел. гранд, польск. grand, чешск. grand, словацк. grand, болг. гранд, с.-х. гранд.

Грандио́зный. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. (Толль 1863, I, 728; ССРЛЯ, III, 367) в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г. В Словарях И. Татищева 1816 г. (I, 1042) и 1827 г. (I, 360) франц. grandiose еще переводится как «величественный, великолепный».

Франц. grandiose «грандиозный, величественный», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-н-*, заимствовано в XVIII в. из итал. яз. (Dauzat, 372; Bloch — Wartburg, 289), в котором grandioso — тж восходит к лат. grandis «великий» (Prati, 515).

— Укр. грандіо́зний, бел. грандыёзны, польск. grandioso (Sł. wyrazów obc.), чешск. grandiosní, словацк. grandiózny, болг. грандио́зен, макед. грандио́зен, с.-х. гра̀ндиозā̀н, словенск. grandiózen.

Грани́т. Заимствовано из франц. яз. (БМ, 174) в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Российско-французском лексиконе 1762 г.

Франц. granit «гранит» заимствовано из итал. яз. (Dauzat, 372), в котором granito «зернистый» представляет собой суффиксальное образование на базе лат. granum «зерно» (Olivieri, 356). «Первоначально названием гранит обозначали всякую зернистую породу» (Бр. — Ефр., XVIII, 557).

— Укр. грани́т, бел. грани́т, польск. granit, чешск. granit, словацк. granit, болг. грани́т, макед. гранит, с.-х. гра̀нӣт, словенск. granít.

Грани́ца. Общеславянское: др.-рус. *граница* «межевые знаки; предел; граница», укр. *грани́ця*, бел. *граніца*, польск. granica, чешск. hranice «граница; штабель дров; помост», словацк. hranica, каш. grańca, grańc, granica, в.-луж. hranica, н.-луж. grânica, болг. *гра́ница*, макед. *граница*, с.-х. grànica, словенск. grânica. Представляет собой суффиксальное производное от *грань* «угол, насечка, межевой знак, граница», см. Berneker, I, 346; Горяев 1896, 151; Фасмер, I, 452; см. также Moszyński JP, 1956, XXVI, 20, 109—111. О развитии знач. в слове *граница* см. Веселитский, 83, 112; Мищенко, 235.

В XIII в. *граница* было заимствовано из польск. или рус. яз. в нем. яз. Grenze<Gränze<granizze, см. Kluge, 269; Paul, I, 256; Bielfeldt, 28. См. *грань*.

Гра́нка. Вероятно, семантическая калька нем. Spalte. По ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре Толля 1863 г. Ср. в ср.-рус. яз. *гранный столбъ*, *гранъ*, *грань* «граница, межевой столб и т. д.», см. *грань*. Что касается деминутивности — *гранка*, то ср. *столбец* (типогр.), также чешск. sloupec, словацк stipec «столбец, гранка».

— Укр. гра́нка, бел. гра́нка.

Грановйтый. Собственно русское. Отмечается в памятниках XV в. Образовано от сущ. *грань* «насечка, угол, край; граница» с помощью суф. *-овитый* (ср. *ядовитый, даровитый* и под.). См. в Отводной Кириллову монастырю, 1448—1468 гг.: «Через поперек бору къ *грановитой* соснѣ, от *грановитое* сосны прямо на долокъ», где речь идет о дереве с межевым знаком, а в Никоновской летописи 1547 г.: «Бысть градъ силенъ и великъ с яблоко с лесное, ово крукло, ово *грановито*», т. е. с гранями, неровное, см. Срезневский, I, 585. К началу XIX в. прил. *грановитый* воспринимается как устаревшее, но словари еще дают его в несвязанном употреблении, см. в Словаре АР 1806 г. (I, 1241): «*Грановитый* — с гранью сделанный. *Грановитое* стекло», ср. САН 1891, I, 285: «*грановитый* стар. имеющий на себе насечки или грани. *Грановитая палата* в Москве». В совр. литер. яз. прил. *грановитый* сохранилось только в назв. *Грановитая палата.* Так называли дворцовые здания, отделанные крупнограненым камнем, ср. *Грановитые палаты* в Московском и Новгородском Кремле. См. *грань.*

Гра́нула. Ученое заимствование из лат. яз. Впервые отмечается в Словаре иностранных слов Юшманова 1939 г. (СИС 1939, 145), в форме *гранули* (с *л* мягким) встречается в БСЭ 1930 г. в статье на слово *гранулёз* (XVIII, 821).

Рус. *гранула* представляет собой переоформление лат. granulum «зернышко», деминутива от granum «зерно».

— Бел. гра́нула, польск. granula, чешск. granula, словацк. granula, болг. гра́нула, с.-х. гранулум.

Гранули́ровать. Заимствовано из нем. или франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Бр. — Ефр. 1893 г.

Франц. granuler «гранулировать, дробить» и нем. granulieren «зернить, гранулировать», переоформленные на русской почве с помощью суф. *-(ир)овать*, восходят к лат. granulum «зернышко», деминутиву от granum «зерно».

— Укр. гранулюва́ти, бел. грануляваць, польск. granulować, чешск. granulovati, словацк. granulovať, болг. гранули́рам, с.-х. гранулирати, словенск. granulírati.

Грануля́ция. Заимствовано из нем. или франц. яз. в XIX в. Отмечается уже в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (БМ, 174).

Франц. granulation «грануляция», нем. Granulation — тж заимствованы из лат. яз., в котором granulatio представляет собой суффиксальное производное от granulum «зернышко». См. *гранула, гранулировать.*

— Укр. грануля́ція, бел. грануля́цыя, польск. granulacja, чешск. granulace, словацк. granulácia, болг. грануля́ция, с.-х. гранулација, словенск. granulácija.

Грань. Общеславянское, имеющее соответствия в герм. яз.: др.-рус. *грань* «острый угол, край; межевая зарубка, межевой камень; граница», укр. *гранъ* «граница, край; угол», бел. *грань*, польск. grań «острие, угол, край», в.-луж. hrań, н.-луж. grań «ребро, край», чешск. hrana «граница, угол»; сюда же словацк. hraň «штабель дров», болг. grana «ветка», с.-х. grana «ветка; верхняя поверхность стопы»; др.-в.-нем. grana, англосакс. granu «усы», др.-исл. grǫn «усы; рот; ель»; ср.-в.-нем. gran, grane «хохол волос, рыбья кость», н.-в.-нем. Granne «ость колоса; горная вершина», диал. «свиная щетина», «ребро». И.-е. корень *gher-, *ghrē-/*ghrō-/ghrə- «прокалывать — о побегах растений, щетине, о поднимающемся из земли», возможно, идентичен *ghrē-/*ghrō/*ghrə- «расти, зеленеть», см. Pokorny, 440; Berneker, I, 346; Фасмер, I, 452. См. также Moszyński JP, 1956, XXXVI, 2, 111. См. *граница, грановитый.*

Грасси́ровать. Заимствовано из франц. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в форме *грасировать* в Словаре АН 1891 г.

Франц. grasseyer «картавить, грассировать» представляет собой дериват от gras «густой, жирный» (ср. в Словаре И. Татищева 1827 г., 361: parler gras или grasseyer «картавить, пришепетывать»), восходящего к лат. crassus «густой, жирный» (Dauzat, 372; Bloch — Wartburg, 289).

— Укр. грасúрувати, бел. грасíраваць, польск. grasejować, болг. грасúрам, с.-х. грасирати, словенск. grasírati.

Граф. Заимствовано из нем. яз. (Изюмов 1880, 289; Преображенский, I, 155—156; Фасмер, I, 453) в XVI в. По КСРС в форме *грав* впервые отмечается в Памятниках дипломатических сношений России со Швецией под 1569 г., совр. форма по той же картотеке фиксируется с 1647 г. в «Учении и хитрости ратного строения пехотных людей». Собственно титул графа в России был введен Петром I и просуществовал до 1917 г. (БСЭ 1952, XII, 453).

Нем. Graf «граф» — переоформление др.-в.-нем. grāvo, ср.-в.-нем. grāve; ср. также ср.-нем. grābe, ср.-нидерл. grāve, н.-нидерл. graaf (Kluge, 266).

— Укр. граф, бел. граф, ст.-польск. grof (Sławski), польск. graf (Sławski), grabia (Преображенский), hrabia, чешск. hrabě, gráf, словацк. gróf, болг. граф, макед. гроф, с.-х. граф, грȍф.

Графá. Представляет собой искусственное образование от греч. γράφω «пишу, черчу» (ср. франц. graphie «начертание, написание»). По КСРС впервые отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого 1704—1705 гг.

— Укр. графá, бел. графá, болг. графа.

Гра́фик (диаграмма). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. Возникло на основе эллипсиса

словосочетания *графический способ* (изображения, решения и т. д.) (см. Березин, V, 812).

График в знач. «расписание» образовалось лексико-семантическим способом на базе *график* «чертеж».

— Укр. гра́фік, бел. гра́фік, чешск. grafikon «график движения поездов», словацк. grafikon, болг. график, макед. графико́н.

Гра́фик (художник). Заимствовано, вероятно, из нем. яз. в середине XX в. Впервые отмечается в ССРЛЯ 1954 г. (III, 374).

Нем. Graphiker «график, чертежник», переоформленное на русской почве в *график* по модели слов *лирик*, *критик*, *физик*, представляет собой суффиксальный дериват от Graphik «графика». См. *графика*.

— Укр. гра́фік, бел. гра́фік, польск. grafik, чешск. grafik, словацк. grafik, болг. график, макед. графичар, с.-х. гра̀фичā̀р, словенск. grа́fik.

Гра́фика. Заимствовано из лат. яз., вероятно, через немецкое посредство (Фасмер, I, 453) в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Лат. graphica заимствовано из греч. яз., где γραφική «живопись» является суффиксальным производным от γράφω «рисовать, изображать». См. Горяев 1896, Доп., 9.

— Укр. гра́фіка, бел. гра́фіка, польск. grafika, чешск. grafika, словацк. grafika, болг. графика, макед. графика, с.-х. гра̀фика, словенск. grа́fika.

Графи́н. Заимствовано из итал. яз. в XVII в. в форме *гарафа*, которая по КСРС отмечается в «Книге земледелательной», 1674—1705 гг. (перевод книги сделан в Новгороде в 1705 г., подлинник написан в Венеции критским монахом Агапием). Позднее, очевидно, под влиянием нем. Karaffine «графинчик» или франц. carafine — тж появляются формы *карафин* (Нордстет 1780, I, 285) и современная — *графин*. Последняя форма по ССРЛЯ впервые фиксируется в Словаре АР 1789 г.

Нем. Karaffine, франц. carafine являются уменьшительными формами от нем. Karaffe «графин» и франц. carafe — тж, заимствованными из итал. caraffa «графин», в свою очередь, восходящего к араб. gharrâf «кувшин» (Фасмер, I, 453; БМ, 175; Dauzat, 140; Olivieri, 138).

— Укр. графи́н, кара́фа, бел. графі́н, польск. karafka, чешск. karafa, словацк. karafa, болг. гара́фа, с.-х. карафа.

Графи́ня. Заимствовано из нем. яз. в первой половине XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г.

Нем. Gräfin «графиня», переоформленное на русской почве по модели слов с суф. *-ыня* (ср. отмечаемую при Петре I форму *графыня* — Вахрос, 145—146), *-иня* (ср. *герцогиня*, *герои-*

ня), является суффиксальным дериватом от Graf «граф» (Фасмер, I, 453). См. *граф.*

— Укр. графи́ня, бел. графі́ня, польск. hrabina, чешск. grófka, hraběnka, словацк. grófka, болг. графи́ня, с.-х. гро̀фица, словенск. grofica.

Графи́т. Заимствовано из нем. яз. в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Нем. Graphit «графит» представляет собой искусственное суффиксальное (суф. -it) образование, созданное немецким ученым Вернером в 1789 г., от греч. γράφειν «чертить, писать» (Kluge, 267).

— Укр. графі́т, бел. графі́т, польск. grafit, чешск. grafit, словацк. grafit, болг. графи́т, макед. графит, с.-х. гра̀фи́т, словенск. grafit.

Графи́ческий. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Зафиксировано в Словаре И. Татищева 1816 г. (I, 1043): graphique «*графический*, черточный... чертежами описуемый».

Франц. graphique «графический, начертательный, чертежный», в рус. яз. переоформленное с помощью суф. *-ическ-*, <греч. γραφικός, производного от γράφω «пишу», см. Dauzat, 372.

— Укр. графічний, бел. графічны, польск. graficzny, чешск. grafický, словацк. grafický, в.-луж. grafiski, болг. графи́чен, графи́чески, с.-х. графички, словенск. grafičen.

Графома́н. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в начале XX в. Впервые отмечается в Словаре иностранных слов Гавкина 1912 г. (156).

Франц. graphomane «графоман» является дериватом от graphomanie «графомания». См. *графомания.*

— Укр. графома́н, бел. графома́н, польск. grafoman, чешск. grafoman, словацк. grafoman, болг. графома́н.

Графома́ния. Заимствовано, вероятно, из франц. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. словаре Бр. — Ефр. 1893 г.

Франц. graphomanie «графомания» восходит к греч. γράφω «пишу» и μανία «безумие».

— Укр. графома́нія, бел. графама́нія, польск. grafomania, чешск. grafomanie, словацк. grafomania, болг. графомания.

Гра́фство. Словообразовательная полукалька нем. Grafschaft, представляющего собой суффиксальный дериват от Graf «граф». По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Нордстета 1780 г.

При калькировании нем. Grafschaft «корневая часть» была заимствована, а суф. -schaft переведен посредством суф. *-ство* (ср. *августейший, гуманность*).

— Укр. гра́фство, бел. гра́фства, польск. hrabstwo, чешск. hrabství, hrabstvo, словацк. grófstvo, болг. гра́фство, с.-х. грофовија, словенск. grofovstvo.

Грацио́зный. Заимствовано из итал. яз. (Фасмер, I, 453) в середине XIX в. Впервые отмечается в Словаре Михельсона 1863 г. (Михельсон 1863, 88).

Итал. grazioso «грациозный, привлекательный», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-н-*, восходит к лат. gratiosus «приятный, милый» — деривату от gratia «приятность, красота, грация». См. *грация*.

— Укр. граціо́зний, бел. грацыёзны, чешск. graciosní, словацк. graciózny, болг. грацио́зен, макед. грацио́зен, с.-х. грâциōзан, словенск. graciózen.

Гра́ция. Заимствовано из лат. яз. в XVIII в. По КСРС впервые отмечается в «Гистории дофинской о турецком принце Зизимии Н.» XVIII в.

Лат. gratia «красота» образовалось лексико-семантическим способом на базе Gratiae «Грации, богини красоты» (ед. ч. — Gratia), представляющего собой семантическую кальку греч. χάριτες — тж, образованного от того же корня, что и χαίρω «радуюсь» (Prellwitz, 353; Boisacq, 1047).

— Укр. гра́ція, бел. гра́цыя, польск. gracja, чешск. gracie, словацк. grácia, болг. гра́ция, с.-х. грâција, словенск. grácija.

Грач. Собственно русское. Встречается в памятниках XV в. в качестве антропонима: «Отъ игумена отъ *Грача*» (Срезневский, I, 586). Образовано с помощью суф. *-j-* от *гракъ*, которое является суффиксальным производным (суф. *-къ*) от звукоподражательной основы **grā-*, представляющей собой вариацию и.-е. **ger-* «кричать», см. *грай*, ср. диал. *граять* «каркать». См. Горяев 1896, 155; КрЭС, 83; ср. Младенов, 109; Фасмер, I, 453; Абаев, 65—66.

Гре́бень. Общеславянское: др.-рус. *гребнь*, *гребѐнь*, укр. *гре́бінь*, бел. *грэбень*, польск. grzebień, чешск. hřeben, словацк. hřebeň, каш. gŕéb'éń, gŕeb'īn, gŕébò n, н.-луж. grjebjeń, болг. *гребен*, макед. *гребен*, с.-х. грèбе̂н «шип; горный хребет», полаб. grèbĕ̀n. Праслав. **grebenь* образовано с помощью суф. *-ень* от **grebǫ*, greti <**grebti* «скрести, чесать», см. *грести*. См. Berneker, I, 347; Преображенский, I, 157—158; Sławski, 368; Pokorny, 456; Откупщиков, 114.

Грёза. Очевидно, собственно русское. По КСРС отмечается в памятниках XVI в. Составителями Картотеки относится к числу слов с неясным знач.

Этимология не выяснена.

Преображенский, вслед за Бернекером, предполагает связь с др.-рус. и ст.-сл. **грѣза**, **грѣзъ** «смущение, смятение»,

възгрѣзити «мутить, волновать», **съгрѣзитисѧ** «смешивать» (Berneker, I, 351; Преображенский, I, 156).

Горяев считает, что *греза* относится к тому же корню, что и *голос*, и сравнивает с лит. gars-as «звук», лат. gerro «балагур», garr-ire «болтать». Он допускает такое развитие знач.: *грезить* «говорить во сне>бредить>мечтать>строить воздушные замки» (Горяев 1896, 157).

Существует также мнение, что *грёза* родственно *гроза*, см. Ильинский RS, 1900, VI, 221; Brückner ZfslPh, 1900, IV, 216; Jakobson Word, 1952, VIII, 4, 387. Трубачев (см. Фасмер, I, 455), возводя ст.-сл. **грѣза** «смешение» к *groi-z-ā, родственному латышск. *grèizs «косой», лит. graĩžas, относит сюда же ст.-сл. **грѣхъ**<*gri-s-o.

Гре́йдер. Заимствовано из англ. яз. в первой трети XX в. Впервые отмечается в Советском энциклопедическом словаре 1931 г. (СЭС 1931, I, 473).

Англ. grader представляет собой суффиксальный дериват от grade «нивелировать».

— Укр. гре́йдер, бел. грэ́йдар, польск. grejder, чешск. grader, grejdr, болг. гре́йдер.

Гре́йпфрут. Заимствовано из англ. яз. в первой трети XX в. Впервые отмечается в Словаре иностранных слов Юшманова 1939 г. (СИС 1939, 146).

Англ. grape-fruit «грейпфрут» образовано сложением слов: grape «гроздь винограда, виноград» (<франц. grappe «связка, гроздь, кисть-соцветие» — Shipley, 264) и fruit «плод» (<лат. frui, fruct- — Partridge, 238; Shipley — там же). См. *фрукты*.

— Укр. гре́йпфрут, польск. grape-fruit, чешск. grapefruit, словацк. grapefruit, болг. гре́пфрут.

Греме́ть. Общеславянское, имеющее соответствия в и.-е. яз.: др.-рус. *грьмѣти, гремѣти,* укр. *гриміти*, бел. *грымець*, польск. grzmieć, чешск. hřmíti, словацк. hrmet', полаб. grámət, болг. *гърмя*, с.-х. *гр̏мети*, **гр̑**mljeti; лит. gramù, gramė̃ti «падать с грохотом», grumiù, grumė̃ti «греметь (о громе)», grumenù, gruménti «греметь, грозить, угрожать», латышск. gremju, gremt «бормотать, возбужденно говорить, грозить, греметь», др.-прус. grumins «далекий гром», авест. gram- «привести в ярость», н.-перс. γaram «ярость, гнев», др.-исл. gram «яростный, враждебный», англосакс., др.-в.-нем. gramr — тж, ср.-в.-нем. gram «гневный, недовольный», гот. gramjan «рассердить», исл. gremia «прогневать», англосакс. gremman «озлоблять, поносить», др.-в.-нем. gremmen «рассердить», ср.-в.-нем. gremen «приводить в гнев», англосакс. grimman «бушевать», греч. χρεμίζω «хохочу, издаю звук». И.-е. корень *ghrem- — «греметь, грохо-

тать, гневаться, злиться». См. Преображенский, I, 157; Горяев 1896, 158; Berneker, I, 360; Trautmann, 97; Фасмер, I, 455; Pokorny, 458—459; Sławski, 372. См. *гром.*

Грему́чая (змея). Калька лат. crotalus. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г.

Лат. crotalus «гремучая змея», буквально «гремучник» (ср. в Словаре Толля 1863 г. (I, 735): «*гремучник* или *гремучая змея*») образовано от той же основы, что и лат. crotalum «кастаньета», которое является заимствованием греч. κρόταλον «трещотка, кастаньета», см. Dauzat, 221; Boisacq, 521. Это назв. получил род змей из семьи гадюковых, отличительной особенностью которых было наличие на хвосте так называемой трещотки или гремушки, издающей трещащий шорох при движении хвоста, см. БСЭ 1930, XIX, 59.

— Укр. грему́ча (змія́), бел. грыму́чая.

Гренаде́р. Заимствовано из нем. яз. в Петровскую эпоху (Смирнов, 93—94; Горяев 1896, 159; САН 1891, I, 904; ср. Фасмер, I, 456). В виде *гранадиръ*, *гренадиръ* по КСРС встречается в Воинском уставе Вейде, 1698 г., совр. форма впервые отмечается по той же картотеке в Письмах и бумагах Петра Великого, 1706 г.

Нем. Grenadier «гренадер» заимствовано из франц. яз., в котором grenadier — тж является суффиксальным дериватом от grenade «граната» (Paul, I, 256; Kluge, 269; Dauzat, 374). См. *граната.*

— Укр. гренаде́р, бел. грэнадзёр, польск. grenadier, чешск. grenadýr, словацк. granatier, болг. гренади́р, с.-х. гренàдӣр, словенск. grenadír.

Гре́нки (ед. ч. *гре́нок*). Встречается в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *грі́нка*, бел. *грэ́нка*, польск. grzanka, словацк. hrianka.

Грот (ФР 1899, 2, 427), а вслед за ним Горяев (Горяев 1896, 76), Преображенский (I, 164) и Фасмер (I, 456) соотносят слово с глаголом *греть* (см.).

Грести́. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *грети* «грести (лопатой, веслом), чесать» (Срезневский, I, 587), *грести* — тж, укр. *гребти*, *гребсти* «сгребать, грести», бел. *грасць*, ст.-польск. grześć, ст.-чешск. hřésti, словацк. hriebst', н.-луж. greb, -aś, болг. *гребá* «грести, загребать; черпать (воду)», с.-х. greszti «скрести»; лит. grebti «грести, захватывать; сгребать, грабить», латышск. grebt «хватать, скрести, выдалбливать». Др.-рус. *грети*>*грести* по аналогии с глаголами типа *плету—плести*. *Грети* восходит к праслав. *grebti «хватать, сгребать, собирать», основа *greb- на другой ступени чередования выступает в *грабить* (см.), *грабли* (см.), *гроб* (см.). См. Trautmann, 95; Pokorny, 455; Sławski, 370; Фасмер, I, 454.

Греть. Общеславянское: др.-рус. *грѣти*, укр. *гріти*, польск. grzać «нагревать», чешск. hřáti, в.-луж. hrěć, н.-луж. grěś, полаб. grə́j-sa (sā), болг. *грея*, макед. *грее* «греть, сиять, светить», с.-х. *гре́ја́ти*, словенск. grẽti. Праслав. *grěti относится к и.-е. корню *g^{u}hr-ē (*g^{u}her-«горячий»), который на другой ступени чередования выступает в *гореть* (см.). См. Преображенский, I, 164; Berneker, I, 351; Sławski, 365; Фасмер, I, 456.

Грех. Общеславянское: укр. *гріх*, бел. *грэх*, польск. grzech, чешск. hřích, словацк. hriech, каш. gřéch, в.-луж. hrěch, н.-луж. grěch, ст.-сл. **грѣхъ**, болг. *грях, грехо́т*, макед. *грев*, с.-х. grȉjeh, словенск. grêh. Лит. griẽkas, латышск. grẽks заимствованы из слав. яз. (Преображенский, I, 164; Skardžius, 77—78).

Общепринятой этимологии не имеет. Ряд исследователей видит в слав. *grěchъ производное от праслав. *grěti (*грех* — «жар угрызений») и сравнивает с др.-инд. tápas «жар, боль» от tápati «жечь», см. Pedersen IF, 1895, V, 53; Младенов, 113; Фасмер, I, 456—457; КрЭС, 83.

Славский, считая исходным знач. слова *grěchъ — «упущение, уклонение, ошибка» (см. в др.-рус. яз. *грѣхъ* «ошибка, грех», *грѣхомъ* «по ошибке, нечаянно», *грѣшити* «не попасть, ошибиться, пропустить», см. Срезневский, I, 604—605), отдает предпочтение точке зрения Буги и Ильинского, которые выводят *grěchъ из *groi-so или *groik-so «кривизна», родственного, по их мнению, с.-х. grȉč «крутизна, бугор», лит. graĩžus «извилистый», латышск. grẽizs «кривой, косой», см. Буга РФВ, 1911, LXVI, 236; Ильинский ИОРЯС, 1915, XX, 3, 69; Sławski, 368.

Горяев, Преображенский и другие сопоставляют слав. grěchъ с греч. χρέος, χρέως «долг, вина», см. Горяев 1896, 186; Преображенский, I, 164.

Грециз́м. Заимствовано из франц. яз. в начале XIX в. Впервые отмечается в Словаре Кронеберга 1834 г. (I, 793). В Словаре И. Татищева 1816 г. франц. слово переводится как «речение, свойственное греческому языку» (I, 1047).

Франц. grécisme является дериватом от grec «грек». Фонетическое видоизменение слова под влиянием слов на *-изм*, а также слова *грецкий*.

— Укр. грециз́м, бел. грэцы́зм, чешск. graecismus, grécismus, словацк. grecizmus, болг. гърциз́ъм, с.-х. грецизм, словенск. grecízem.

Гре́цкий (орех). Представляет собой трансформацию др.-рус. *грѣѣскъ* «греческий» (Старчевский Словарь древнеславянского языка, 154) в устном языке (*грѣѣскъ*>*гречск-*>*грецк-*), которое является суффиксальным производным от *грек*. Сохранилось только в сочетаниях *грецкий орех* и *грецкая* (или *гре-*

ческая) *губка*. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Поликарпова 1704 г. См. также Рукописный лексикон I половины XVIII в. (80).

Гре́чка. Восточнославянское: укр. *гре́чка*, бел. *гро́чка*. По КСРС впервые отмечается в Новгородских писцовых книгах. Переписная оброчная книга Деревской пятины, около 1495 г.

Гречка из *grьčьka (<*grьka из *grьkъ). См. Sławski, 430; Фасмер, I, 457; Karłowicz, 193; Berneker, I, 430; Krek, 184.

Возможно, образовалось в результате «сжатия» *греческая крупа* (по типу *валерьянка* из *валерьяновые капли*). *Греча* — обратное образование от *гречка*, которое отмечается по КСРС в Актах, относящихся до юридического быта Древней России, 1549 г. *Гречка* получила наименование по происхождению (из Греции) (Шанский РЯвШ, 1956, 4, 60), буквально — «гречанка» (Черных Очерк, 60). См. также Булаховский Деэтимологизация, 154. Подобный переход знач. от назв. народа к хлебному растению наблюдается в рум. turkín'e <хорв. *турки́ња* (Фасмер Греко-славянские этюды, 50).

Иную точку зрения излагает Фасмер. Он считает, что *греча* получила свое знач. под влиянием исконно слав. *gr̥zd-a, родственного лат. hordeum, др.-в.-нем. gersta, т. е. думает, что исконно слав. **гьрзда* путем народноэтимологического сближения с *грькъ* получило форму *грьча* (Фасмер, указанная работа, 50).

— Польск. gryka, hreczka — из укр. яз. (Sławski, 430; Brückner, 173).

Гриб. Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *гриб*, бел. *грыб*, польск. grzyb, чешск. hřib, словацк. hríb, в.-луж. hrib, н.-луж. grib; не отмечается ни в одном из южнослав. яз., кроме словенск. диал. grib, gribanja «шампиньон»; в с.-х. яз. grib — недавнее заимствование (Berneker, I, 352). В рус. яз. по КСРС отмечается в памятниках с XV в. Родовое знач. «гриб вообще» является, скорее всего, производным, ср. в Домострое (по КСРС): «начинка с репою, с *грибки*, с рыжики»; лишь к середине XVIII в. слово *грибы* употребляется как обобщающее назв. для всей группы растений. Так же в большинстве слав. яз. *гриб* — назв. белого гриба. См. Филин Образование языка восточных славян, 208; Щербакова Ботанический журнал, 1962, 3, 440—441.

Общепринятой этимологии не имеет. Наиболее убедительным кажется предположение о родстве слав. *gribъ с *gъrbъ. Горяев (Горяев 1896, 161), отмечая, что в словацк. яз. hríb имеет знач. «бугор, холм», а в рус. яз. *грибастый голубь* — «горбоносый», связывает *гриб, грыб* с *гърб, горб*. Петерссон (Petersson Wortstudien, 12) также относит *gribъ к тому же корню, что и слав. *gъrbъ, и считает, что первоначальное знач.

было — «морщина, складка». Меркулова (162—166), исследуя происхождение слова *гриб*, приводит интересные факты, подтверждающие этимологию Петерссона. Используя материал зап.-русских и белорусских говоров, данные отдельных слав. языков, автор рассматривает однокоренные со словом *гриб* образования: *гри́ба* — бел. и рус. диал. название губы у человека (ср. *губа* «часть лица» и *губа* «гриб», см. *губа*), *грибы* «оборки, складки, нашивки на платье», *гриб* «нарост, болезнь лошадиная», ср. польск. grzyb «наплыв на свече» и пензенск. *гриб* «наплыв на дереве», *гриб*, *гри́ба* в рус. говорах — «возвышение, гряда». На основе сопоставления этих слов выводится их семантическое единство: «возвышение, нарост», отсюда — «складка, оборка», «губа у человека», «гриб». Далее Меркулова предполагает, что этимологически слово *gribъ может восходить к *greib-, производному от и.-е. *ger- «гнуть, изгибаться», и, следовательно, ближайшей родственной формой является слав. *gъrbъ «горб, холм».

Согласно другой точке зрения, слав. *gribъ получилось из *glibъ и является родственным лит. gleima «слизь», см. Фасмер, I, 457; Sławski, 373; там же см. более подробное изложение различных взглядов на происхождение этого слова.

Лит. grū̃bas «гриб», латышск. grîba «каменный гриб» — заимствованы из слав. яз. (Berneker, I, 352; Skardžius, 77).

Гри́ва. Общеславянское и.-е. характера: укр. *гри́ва*, бел. *гры́ва*, польск. grzywa, чешск. hříva, словацк. hriva, в.-луж. hriwa, н.-луж. griva, ст.-сл. **грива**, болг. *гри́ва*, с.-х. *гри́ва*, словенск. gríva; др.-инд. grīvā́ «шея, загривок», авест. gr̃īvā «шея», греч. δέρη «шея, загривок»; ср. также латышск. grîva «устье реки», grîvis «высокая трава»; и.-е. основа — *gᵘrīu̯ā «шея» (Berneker, I, 352; Преображенский, I, 158; Фасмер, I, 458; Pokorny, 475). Корень тот же самый, что и в *горло*, *жрать* (см.). Первоначальное знач. сущ. *грива* — «шея» (Шимкевич, I, 54), затем — «волосы на шее и по хребту некоторых животных» (Sławski, 374; КрЭС, 84). См. *загривок*.

Гри́венник. Собственно русское. По КСРС впервые отмечается в Актах исторических, собранных Археографическою комиссиею под 1612 г. Образовано с помощью суф. (*-ник*) от *гривьна* (см.) в знач. денежной единицы (см. Преображенский, I, 158). — Укр. гри́веник, чешск. grivenik.

Гри́вна (денежная единица в древней Руси; металлическое украшение, носившееся на шее или груди; гривенник). Общеславянское: укр. *гри́вня*, бел. *гры́ўня*, польск. grzywna, чешск. hřivna, словацк. hrivna, каш. grėiw(n)ė (Фасмер), в.-луж. hriwna «марка» (Фасмер), болг. *гри́вна*, с.-х. *гри́вна*. Представляет собой субстантивированное краткое прилагательное

ж. р., образованное с помощью суф. *-ьн-а* от сущ. *грива* (см. у Срезневского *гривьныи* «шейный»: «Милостынею яко *гривною* утварью златою украсуяся» — I, 591).

Субстантивировавшись, слово *грьвна* (>*гривна*) приобрело знач. «ожерелье или цепь, которую носят на шее» (Старчевский Словарь др.-сл. яз., 151), а из этого развились значения «меры веса (золота или серебра)» и «денежной единицы» (Абаев ВЯ, 1958, 4, 96—97; КрЭС, 84).

«В наших летописях довольно часто упоминается о *гривнах,* как денежных ценностях, имевших широкое распространение на Руси. В Лаврентьевской летописи под 882 годом, сказано: «Олегъ устави Варягом дань даяти от Новгорода *гривенъ* 300 на лѣто мира дѣля» (Черепнин О киевских денежных гривнах, 18).

Гризе́тка. Заимствовано из франц. яз. в первой половине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г. Ср. еще во Французско-русском словаре И. Татищева 1827 г. (I, 364—365) франц. grisette переводится «молодая женщина или девушка незнатного рода».

Франц. grisette «девушка, одетая в ткань grisette (вид обычной ткани)»>«молодая, плохо обеспеченная девушка скромных нравов», переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ка,* образовалось морфолого-синтаксическим способом от прил. grisette, являющегося дериватом от grise «серый» (Dauzat, 376; Bloch — Wartburg, 293).

— Укр. гризе́тка, чешск. grisetka, словацк. grizeta, grizetka, болг. гризе́тка, с.-х. гризета.

Гри́зли. Заимствовано из англ. яз. (Аристова, II, 43) в конце XIX в. Отмечается в Энц. словаре Бр. — Ефр. 1893 г. (IX[A], 726).

Англ. grizzly «североамериканский серый медведь» образовалось в результате «сжатия» в одно слово Grizzly-bear «серый медведь». Англ. grizzly (<grizzle) «серый» восходит к ст.-франц. grisel, деривату от gris «серый». См. Skeat, 251; Weckley, 374; Dauzat, 376; Bloch — Wartburg, 293.

— Укр. гри́злі, польск. grizzly, чешск. grizzly, словацк. grizly, болг. гри́зли.

Грильяж (сорт хрустящих конфет). В совр. значении собственно русское. Отмечается в ССРЛЯ 1954 г. (III, 401), в Словаре Чудинова 1902 г. это слово фиксируется в знач. «поджаренные и обсахаренные орехи» (225).

Оба значения развились на русской почве на базе франц. grillage «жаренье; обжиг», являющегося дериватом от griller «жарить; обжигать», которое, в свою очередь, производное от grille «решетка». См. Dauzat, 375; Bloch — Wartburg, 292.

— Укр. грильяж, польск. grylaż, чешск. griláž, griliáž, словацк. griláž.

Грим. Собственно русское. Впервые отмечается в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. в знач. «хорошо подкрашивающий лицо актер» (БМ, 176), а в совр. знач. встречается лишь в Энц. словаре Бр. — Ефр. 1893 г. (IX[A], 728). *Грим* «раскраска лица для игры на сцене» образовалось лексико-семантическим способом словообразования на базе *грим* как назв. амплуа (Кимягарова РЯвШ, 1966, I, 75), которое заимствовано из франц. яз.

Франц. grime «актер, исполняющий роль смешного старика» восходит к итал. grimo «морщинистый» <*grima «складка, морщина», которое в свою очередь возводят к гот. *grîma «морщинистое лицо; маска» (Gamillscheg, 491). См. также Фасмер, I, 458; Dauzat, 375; Olivieri, 361; Battisti, III, 1872; Prati, 522.

Блок предлагает иную точку зрения на происхождение франц. слова. По его мнению, grime образовано суффиксальным способом от глагола grimer, которое в свою очередь возникло в результате сжатия faire la grime «надуть губы»<«сделать гримасу», которое восходит к grimace (Bloch — Wartburg, 292).

Унбегаун (Unbegaun BSL, 1954, L, 170) считает, что рус. *грим* образовано от глагола *гримировать* по типу *дрейфовать — дрейф.*

— Укр. грим, бел. грым, болг. грим, макед. грим.

Грима́са. Заимствовано из франц. яз. (ССРЛЯ, III, 402) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г., где и указывается источник заимствования.

Франц. grimace «гримаса, ужимка, кривляние» возводят к ст.-исп. grimazo, которое в свою очередь восходит к гот. grima «призрак» (Dauzat, 375).

Несколько иначе представлен путь развития франц. слова в Словаре Блока — Вартбурга (Bloch — Wartburg, 292). См. также Olivieri, 361.

Горяев считает заимствованием из нем. яз. (Горяев 1896, 164).

— Укр. грима́са, бел. грыма́са, польск. grymas, чешск. grimasa, словацк. grimasa, болг. грима́са, макед. грима́са, с.-х. гримàса, словенск. grimása.

Гримёр. Собственно русское. Впервые отмечается в 1887 г. в «Руководстве к изучению сценического искусства» в двух частях, составил Н. Сведенцов, с приложением искусства *гримироваться*, составил А. Смирнов-Ромазанов (183—184). Является суффиксальным дериватом от *грим* в знач. «гример». См. *грим.*

Ошибочно мнение о заимствовании этого слова из франц. яз. (СИС 1964, 185).

— Укр. гримéр, бел. грымёр, болг. гримьóр, макед. гример.

Гримирова́ть. Заимствовано из франц. яз. (Горя́ев 1896, 165; Фасмер, I, 459; Авилова, 132) в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается у Чехова в повести «Моя жизнь», 1896 г.

Франц. grimer «гримировать» переоформлено на русской почве по модели глаголов на *-ировать*. В рус. яз. глагол *гримироваться* появился раньше, чем *гримировать* (по ССРЛЯ *гримироваться* отмечается еще у Вяземского в «Старых записных книжках»). См. *грим*.

— Укр. гримува́ти, бел. грыміраваць, болг. гримúрам, макед. гримúра.

Грипп. Заимствовано из франц. яз. (Горяев 1896, 166; Фасмер, I, 459) в начале XIX в. Впервые отмечается в Письме Пушкина к Плетневу от 24 февраля 1831 г. (Словарь языка Пушкина, I, 548). В Словаре Татищева 1827 г. франц. grippe переводится еще как «эпидемический насморк» (I, 364).

Единого мнения на происхождение франц. слова нет. Одни возводят франц. grippe к рус. *хрип* (Schuchardt, 69; Gamillscheg, 492; Paul, I, 258; Vasmer ZfdW, 1907, IX, 21; Фасмер, I, 459). Фасмер предполагает, что сама эта болезнь характерна для русских степей (Vasmer ZfdW, 1907, IX, 21). Другие видят во франц. сущ. производное от глагола gripper «схватывать», в таком случае *грипп* — «болезнь, которая внезапно схватывает» (Dauzat, 375; Bloch — Wartburg, 292—293; Partridge, 268).

— Укр. грип, бел. грып, польск. grypa, чешск. chřipka, словацк. chrípka, болг. грип, макед. грип, с.-х. гри̏п, гри̏па, словенск. grípa.

Гриппо́зный. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1891 г. (там же отмечаются синонимы к слову *гриппозный—гриповый* и *грипный*). Образовано от сущ. *грипп* с помощью суф. *-озн(ый)* (САН 1891, I, 908) по модели: *нерв — нервозный, тиф — тифозный* и т. п. См. *грипп*.

— Укр. грипо́зний, бел. грыпо́зны, польск. grypowy, чешск. chřipkový, болг. грипо́зен, словенск. gripózen.

Гриф (птица). Заимствовано из нем. яз. через польск. посредство (Фасмер, I, 459) в XV—XVII вв. Впервые по КСРС отмечается в форме *грип* (орлы, *грипы*, и прочая лѣтаемая...) в Палее XII в. по списку — XV в., форма *грыф* фиксируется у Берынды 1627 г. (Hüttl-Worth, 67), совр. форма встречается по КСРС в «Выходах государей царей...», 1653 г.

Польск. gryf, нем. Grif — тж восходят к лат. grȳps, которое возводится к греч. γρύψ «баснословная хищная птица» (Фасмер, I, 459, а также Matzenauer, 169; Фасмер Греко-славянские этюды, 1909, III, 6).

— Укр. гриф, бел. грыф, польск. gryf, чешск. gryf, болг. гриф.

Гриф (часть музыкального инструмента). Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Энц. лексиконе 1835 г. Ср. по КССРЛЯ в Военном словаре Тучкова 1818 г.: *гриф* в знач. «часть шпаги».

Нем. Griff «ручка, рукоятка» является абстрактным производным от глагола greifen «хватать» (Kluge, 270).

— Укр. гриф, бел. грыф, польск. gryf, чешск. grif, болг. гриф, с.-х. гриф.

Гриф (печать, штемпель с образцом подписи). Заимствовано из франц. яз. (ССРЛЯ, III, 404; СИС 1954, 195) в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре АН 1847 г., в Словаре Татищева 1827 г. griffe еще переводится «штемпель, клеймо» (I, 363).

Франц. griffe «штемпель, клеймо»<«коготь» является дериватом от griffer «хватать когтями», возникшего в результате скрещения двух слов gripper «царапать когтями; схватить» и greffe «клеймо» (Dauzat, 375).

— Укр. гриф, бел. грыф, болг. гриф.

Грифель. Заимствовано из нем. яз. в начале XVIII в. (Фасмер, I, 459; Горяев 1896, 167). Впервые отмечается в Торговом морском уставе 1724 г. (Смирнов, 94).

Нем. Griffel «грифель» заимствовано из лат. яз., где graphium — тж из греч. γραφεῖον «палочка для письма, грифель» (Kluge, 270; Paul, I, 257). См. *графика.*

— Укр. гри́фель, бел. гры́фель, словацк. grifeľ'.

Гроб. Общеславянское, имеющее точные соответствия в герм. языках: др.-рус. *гробъ* «яма, могила» (ср. *гробокопатель* — «могильщик»), укр. *гроб* — тж, польск. grób — тж, диал. grób «гроб» (Sławski), чешск. hrob «могила», словацк. hrob — тж, ст.-сл. **гробъ** — тж, болг. *гроб* — тж, с.-х. *гро̀б* — тж, словенск. grȍb; гот. graba «ров», др.-в.-нем. grab «могила», др.-исл. grǫf «пещера, гроб», нем. Grab «могила», graben «копать, рыть» (Berneker, I, 353; Преображенский, I, 159; Фасмер, I, 459; Pokorny, 455—456; Sławski, 354); ср. также рум. groapă «яма», алб. grope «гроб» (Горяев 1896, 169).

Общеслав. *grobъ образовано посредством темы -ъ (правда, с перегласовкой в корне) от той же и.-е. основы (*ghrebh-), что и *грести* (см.), *грабить* (см.) — Trautmann, 96; КрЭС, 84 и указ. словари.

Лит. grãbas «гроб» заимствовано из слав. яз. (Skardžius, 76—77).

Грог. Заимствовано из англ. яз. (Горяев 1896, 170; Фасмер, I, 459; Аристова, II, 43) в начале XIX в. Впервые отмечается во Всеобщем, полном и совершенном кандиторе 1811 г. (II, 343).

Англ. grog «грог» восходит к Old Grog, насмешливому прозвищу британского адмирала Вернона, приказавшего в 1740 г. или 1745 г. матросам разбавлять ром водой. Адмирал Эдвард Вернон был прозван Old Grog (Старина *Грог*) из-за особого плаща (или брюк, по мнению других исследователей), который назывался grogram, англизированной формой франц. gros grain «большое зерно» (Skeat, 251; Partridge, 268—269; Shipley, 112; Фасмер, I, 459; Dauzat, 376; Bloch — Wartburg, 293; Paul, I, 258; Falk — Torp, 350; Kluge, 271; Holthausen ZfslPh, 1953, XX, I, 149).

— Укр. грог, бел. грог, польск. grog, чешск. grog, словацк. grog, болг. грог, с.-х. грог, словенск. grog.

Гроза́. Общеславянское, имеющее соответствия в балт. яз.: др.-рус. *гроза* «ужас, угроза; гроза» (Срезневский, I, 595), укр. *гроза́*, бел. *гроза́* «гроза; страх от угроз» (Носович, 122), *граза* (о ком-л., внушающем страх), польск. groza «ужас», в.-луж. hroza, чешск. hrůza «ужас, страх», словацк. hrôza — тж, hrúza — тж, ст.-сл. **гроза** — тж, болг. *гроза́* (Геров, I, 248), с.-х. *гро́за* «ужас», словенск. gróza.

Общепринятой этимологии не имеет. Ряд ученых видит связь этого слова с лит. grasà «угроза; отвращение», grasùs «неприятный, омерзительный», grẽsti «возбуждать отвращение, отпугивать» (Berneker, I, 354—355; Потебня РФВ, 1880, III, 91—94; Brückner, 159; Trautmann, 60; Sławski, 353).

Другие ученые сопоставляют с лит. gražóti «угрожать», латышск. grę̃zuõt — тж (Фасмер, I, 459—460; Trautmann, 95) и далее с греч. γοργός «ужасный, дикий», др.-ирл. garg «дикий, грубый», ирл. gorg «дикий, страшный», grain «отвращение» (Boisacq, 154; Преображенский, I, 159; Фасмер, указ. стр.; Pokorny, 353).

Неверно сближение с лит. grumsti, grumzdžiù «угрожать, грозить», grumzdà «угроза» (Pedersen KZ, 1907, XL, 179; IF, 1909, XXVI, 296).

Совр. знач. слова *гроза* как «атмосферное явление» появляется довольно поздно. КСРС отмечает его в «Слове о полку Игореве» и в Типогр. летописи XVI в. Рукописный лексикон первой половины XVIII в. еще фиксирует оба знач. этого слова (80).

Гроздь. Общеславянское: др.-рус. *гроздь*, *гроздъ*, *грознъ*, *грознь*, *грѣздно*, *грѣзно*, *грьзно*, *грезнъ*, укр. *гро́зно*, *гро́зло*, *гроно* (Преображенский), польск. grono, ст.-польск. grozno, чешск. hrozen, словацк. hrozno, каш. grono, ст.-сл. **гроздъ**, **грѣздъ**, **грознъ**, **грѣзнъ**, болг. *грозд*, с.-х. *гро̑зд*, *грдња* «кисть ягод», словенск. grȍzd,

Общепринятой этимологии не имеет. Ряд ученых связывает это слово с латышск. grę̃zna, grę̃zns «петушиный гребень» (Mühlenbach-Endzelin, I, 650—651; Фасмер, I, 460). Мейе (Meillet Études, 454) сопоставляет с греч. βότρυς «виноградная гроздь», βόστρυχος «кудри». Его поддерживает Преображенский (I, 160).

Наиболее вероятным представляется, однако, возведение общеслав. *groz-dъ, *groz-nъ к и.-е. *ghrəs-dhu-, *ghrəs-nu- и сближение с гот. gras «трава», др.-в.-нем. gras — тж, ср.-в.-нем. gruose «побег, росток», нем. Gras «трава» (Berneker, I, 346, 355; Младенов, 111; Pokorny, 454; Фасмер, I, 460; Sławski, 350).

Грози́ть. Общеславянское: др.-рус. *грозити* (Срезневский, I, 596), укр. *грозúти*, бел. *грази́ць*, польск. grozić, чешск. hroziti, словацк. hrozit', болг. *грозя́*, с.-х. *гро̀зити*. Образовано с помощью суф. *-ити* от сущ. *гроза* в знач. «угроза» (Срезневский, I, 595). См. *гроза, грозный*.

Гро́зный. Общеславянское: др.-рус. *грозьныи* (Срезневский, I, 596), укр. *грізни́й*, бел. *гро́зны*, польск. groźny, чешск. hrozný, словацк. hrozný, ст.-сл. **грозьнъ** (SA, 30), болг. *гро́зен*, с.-х. *гро̀зан, гро̀знӣ*. Образовано с помощью суф. *-ьн-* (>*-н-*) от сущ. *гроза* в знач. «угроза, ужас» (Срезневский, I, 595), сейчас еще встречающегося в диалектах (Даль 1880, I, 397). См. *гроза, грозить*.

Гром. Общеславянское, имеющее соответствия в других и.-е. яз.: укр. *грім*, бел. *гром*, польск. grom, каш. grzem, чешск. hrom, словацк. hrom, в.-луж. hrom, болг. *гръм*, с.-х. *гро̑м*, словенск. grôm; лит. grumė́ti «греметь», grumė́nti — тж, др.-прус. grumins «гром», авест. granta «гневный», н.-перс. γaram «гнев», гот. gramjan «раздражать», др.-в.-нем. gram «гневный», греч. χρόμος «шум», χρόμαδος «скрежет» (Berneker, I, 354; Miklosich, 77; Trautmann, 97; Преображенский, I, 160; Фасмер, I, 460; Pokorny, 458—459). Образовано с помощью темы *-ъ* от той же основы (*ghrem-), что и *греметь* (см.), но на иной ступени чередования.

Грома́да. Общеславянское: укр. *грома́да, грома́ддя*, бел. *грамада́* «толпа, ватага; община, громада», польск. gromada, grumada «множество, масса», в.-луж. hromada, н.-луж. gromada, чешск. hromada, словацк. hromada, болг. *грама́да, гръма́да*, с.-х. *грама̀да, гро́мада* «глыба», словенск. gramàda, grmáda. Является суффиксальным образованием от того же корня *grem- «хватать, охватывать», что и *горсть* (Преображенский, I, 160; Pokorny, 382—383; Sławski, 347—348; КрЭС, 84), ср. и.-е. соответствия этого же корня: лит. grãmatas «куча», gramañtas «глыба, ком», др.-инд. grā́mas «груда, множество; деревня,

община», лат. gremium «горсть, охапка», др.-исл. kremia «жать, давить», др.-в.-нем. krimman — тж, др.-англ. crammian «набивать до отказа» (Trautmann, 94; Berneker, I, 345; Преображенский, I, указ. стр.; Brückner, 158; Pokorny, указ. стр.; Sławski, там же; Фасмер, I, 460—461).

Лит. grumadas, grumodas, graumadas «общество», gramozdas «хлам», латышск. grumada «собрание» являются славянскими заимствованиями (Brückner SlFW, 84, 86, 172; Berneker, I, 345). См. *горсть*.

Громи́ть. Вероятно, общеславянское: рус. диал. *громи́ть* «пугать рыбу шумом и стуком» (Опыт, 42), укр. *громи́ти*, бел. *грамі́ць*, польск. gromić, чешск. hromiti (редк.), ohromiti (Sławski), болг. *гръмвам* «греметь, стрелять». Образовано с помощью суф. *-ить* от *гром* на базе фразеологического оборота *поражать громом*. Ср. развитие значений у Славского: «ударять как громом»>«поражать, побеждать»>«сурово наказывать» (Sławski, 349).

Громкоговори́тель. Калька нем. Lautsprecher или англ. loud speaker. «Время возникновения его, вероятно, начало 20-х годов. Правда, первые громкоговорители были разработаны еще в конце XIX в. в Германии и Америке» (Флекенштейн, дисс., 207). По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г.

Нем. Lautsprecher «громкоговоритель», англ. loud speaker — тж образованы сложением laut «громкий», loud — тж и Sprecher «диктор; тот, кто говорит», speaker — тж.

Громове́ржец. Является словообразовательной калькой греч. κεραυνοβόλος «мечущий гром, поражающий громом». Впервые встречается в переводе Гнедича поэмы Гомера «Илиада», 1829 г. (Гнедич, Гомер «Илиада», СПб., 1829 г.).

Греч. κεραυνοβόλος представляет собой сложение двух основ: κεραυνο- (от κεραυνός «гром, молния») и βόλος (от βάλλω «метать, бросать», соответствующего гомеровскому βολέω — Дворецкий, I, 287, 300).

Громогла́сный. Заимствовано из ст.-сл. яз. По КСРС встречается в Новгородских служебных минеях (сентябрь — 1096 г.).

Ст.-сл. **громогласьнъ** образовано с помощью суф. **-ьн-** от **громогласъ** (<**громъгласъ** — SA, 31). См. *гром, глас*.

Громозди́ть. Известно в вост.- и зап.-слав. яз.: укр. *громоздытыся* (Преображенский), бел. *громозда́* «куча, хлам» (Носович), *загромоздиць* (Преображенский), польск. gromadzić «собирать; нагромождать», gromaździć «нагромождать», чешск. hromaditi — тж, hromazditi «собирать» (Преображенский), словацк. hromadit' «нагромождать», hromaždit' — тж, н.-луж. gromažiś. Представляет собой суффиксальное образование от *громозда* «множество громоздких вещей; нечто большое; толпа» (Добровольский, 146), являющегося дериватом от *громада*; ср.

лит. gramõzdai «хлам» (Ильинский ИОРЯС, 1911, XVI, 4, 3; Фасмер, I, 461; КрЭС, 84). См. *громада.*

Громоотво́д. Калька нем. Blitzableiter или англ. lightning-conductor, представляющих собой сложение слов Blitz, lightning «молния» и Ableiter — сущ. от глагола ableiten «отводить», conductor «проводник» (см. Флекенштейн, 224).

Существование слова *громоотвод* вместо должного *молниеотвод*, очевидно, объясняется тем, что в рус. яз. часто неправильно употребляют сущ. *гром* вместо *молния*; ср. *громом убило* (Даль 1880, I, 397). По ССРЛЯ впервые отмечается это слово в Словаре Даля 1863 г.

Громыха́ть. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Даля 1863 г., форму *громыхну́ться* фиксирует Словарь Соколова 1834 г. Образовано с помощью междометно-усилительного суф. *-ыха-* и перегласовки от *греметь*; ср. подобные *бултыхать, трепыхаться.*

Гроссбу́х. Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. Впервые отмечается в форме *гротбух* в Архиве дирекций императорских театров, 1781 г. (вып. I, отдел 2, 107), а в совр. форме слово фиксируется в Словаре Толля 1863 г.

Нем. Grossbuch образовано путем сложения groß «большой, обширный» и Buch «книга».

— Укр. гро́сбух, бел. гро́сбух, словацк. grundbuch.

Гроссме́йстер. Заимствовано из нем. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. в формах *гросмейстр* или *грос-Мейстрер*, где и указывается источник заимствования.

Нем. Grossmeister образовано путем сложения groß «великий» и Meister «мастер, специалист» (плеоназм, так как Meister восходит к лат. magister, деривату от magnus «большой») — Kluge, 472. См. *магистр.*

Основное знач. — «верховный начальник..., великий магистр», на базе этого знач. появилось новое — «звание, присуждаемое шахматным мастерам». В Западно́й Европе в начале XX в. гроссмейстерами стали называть шахматистов, взявших первый приз на крупных международных турнирах. В СССР это звание было введено в 1935 г. и впервые присвоено Ботвиннику (БСЭ 1952, XIII, 19). В новом знач. отмечается по КССРЛЯ в «Ленинградской правде» от 23 августа 1934 г.

— Укр. гросме́йстер, бел. гросма́йстар, чешск. velmistr, болг. гро́смайстор.

Грот (пещера в скале). Заимствовано из франц. яз. (Линдеман, 20; Фасмер, I, 461; Гальди, 36—37) в XVIII в. Впервые отмечается в «Путешествии» А. П. Толстого 1697—1699 гг. (Валькова, 346—347).

Франц. grotte заимствовано из итал. grotta «пещера», которое восходит к лат. crypta, заимствованному из греч. яз., ср. греч. κρυπτή «подземелье» (Фасмер, I, 461; Gamillscheg, 494; Dauzat, 377; Bloch — Wartburg, 294; Prati, 524; Partridge, 269).

— Укр. грот, бел. грот, польск. grota, болг. грот, словенск. gród.

Гротéск. Заимствовано из франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. в знач. «...смешные изображения по собранию в них таких частей, которые не принадлежат им естественно и которые имеют странный вид...» (I, 645).

Франц. grotesque восходит к итал. grottesco «капризные рисунки», являющемуся дериватом от grotta «грот, пещера» (Dauzat, 377; Bloch — Wartburg, 294; Prati, 524).

Первоначальное знач. — «стенная живопись, обнаруженная при раскопках в Италии в старых гротах или зданиях». Термин вначале применялся только в живописи, позднее происходит расширение сферы его употребления. См. об этом у Сорокина (452).

— Укр. гротéск, бел. гратэ́ск, польск. groteska, чешск. groteska, словацк. groteska, болг. гротéска, макед. гротéска, с.-х. гротеска, словенск. grotéska.

Грóхот. Общеславянское: др.-рус. *грохотъ*, укр. *грóхот* (техн.), бел. *гру́кат, грук*, польск. grzechot, grochot, чешск. hrochot «хрюканье» (Преображенский), словацк. hrochot, ст.-сл. **грохотъ**, болг. *грóхот*, с.-х. *грдхот*, словенск. grohòt. Представляет собой суффиксальное (суф. -ътъ) образование от звукоподражательного groch- (КрЭС, 84), являющегося общеслав. и имеющего соответствия в и.-е. яз.; ср. лит. girgždiu, girgždėti «скрипеть, трещать», др.-инд. gárjati «гремит, ревет, рычит», др.-в.-нем. krach «разрыв, шум, треск», krahhôn «трещать, грохотать», англосакс. cracian, cearcian «издавать звук» (Unlenbeck, 78; Младенов, 111; Преображенский, I, 161; Berneker, I, 353; Sławski, 369); ср. также диал. *грох* «звук падения чего-н.» (Даль 1880, I, 398). Фасмер, приводя те же и.-е. соответствия, не считает этот корень звукоподражательным, ссылаясь на Цупицу, Бернекера и Агреля (Фасмер, I, 462).

Грош. Заимствовано из польск. яз. (Фасмер, I, 462; Korbut, 141; Sławski, 352; Kochman, 32; КрЭС, 85) в XV в. По КСРС впервые отмечается в Новгородской летописи XIII—XV вв. В западнорусских и галицийских текстах отмечается в XIV в. (Срезневский, I, 598; Фасмер, I, 462).

Польск. grosz заимствовано из др.-нем. Grosch (Korbut, 141), восходящего к лат. grossus «толстый», в свою очередь созданного в результате «сжатия» лат. словосочетания denarius grossus (Фасмер, I, 462; Sławski, 352; Berneker, I, 354; Machek,

117) или grossus Turonesis (Kluge, 272). Эту надпись с 1266 г. начали чеканить на монетах в Туре (Kluge, 272). Ср. *золотой*, *гульден* и др.

Первоначально грош был крупной серебряной монетой. На Руси в XIV—XV вв. были распространены пражские, польские и литовские гроши (БСЭ 1952, XIII, 24).

S дало на славянской почве *ш* первоначально в чешск. яз. (Kluge, 272; Gardiner, 95—96). Об этом слове см. также Изюмов 1880, 290; Горяев 1896, 174; Paul, I, 258; Brückner, 159; Младенов, 111; БЕР, 286).

— Укр. гріш, гро́ші (мн. ч.), бел. грош, польск. grosz, чешск. groš, словацк. groš, болг. грош, макед. грош, с.-х. гро̏ш, словенск. gróš, grós.

Грубия́н. Заимствовано, вероятно, из польск. яз. (Berneker, I, 355; Sławski, 355). По ССРЛЯ впервые отмечается в Российско-французском лексиконе 1762 г. в форме *грубиан*, а в совр. форме — в Росс. Целлариусе 1771 г.; отмечается в Лексиконе Вейсмана 1731 г. форма *грубянин*. По КСРС слово впервые отмечается в форме *грубянин* в Рукописном переводе греческой книги, изданной в Венеции в 1658 г.; перевод сделан Сильвестром Медведевым, список конца XVII в.; в форме *грубіянец* отмечается у М. Скотта «О естествознании», перевод с латинского, 1670 г., рукопись конца XVIII в.; в 1711 г. отмечается слово *грубянство* (см. КСРС). Может быть, такое обилие форм говорит о заимствованиях из разных источников.

Польск. grubian (Linde, II, 131: grubijan, grobian, grubianin) либо образовано под влиянием нем. Grobian (Berneker, I, 355), либо заимствовано из нем. яз. (Otrębski Życie wyrazów w języku polskim, 278; Karłowicz, 192; Sławski, 356). Нем. Grobian — производное от grob «грубый» по типу Cassian, Cyprian, об этом см. у Клюге (Kluge, 271).

Существует мнение о заимствовании рус. слова из нем. яз. (Грот AfslPh, 1883, VII, 135; Шахматов Очерк 1915, 262; Пизани Paideia, 7, 1952, 2—3, 150 — дано по Фасмеру, I, 462; БЕР, 286).

Зеленин видит заимствование непосредственно из лат. яз. (Зеленин РФВ, 1915, LIX, 114).

Якобсон считает заимствованием из чешск. яз., где слово hrubián распространилось в XVI в., благодаря популярной книге Práva doktora Grobiána (Jakobson Word, 1952, XVIII. 4, 390). В чешск. яз. слово заимствовано из нем. яз. (Machek, 117).

— Укр. грубія́н, бел. грубія́н, польск. grubian, grubianin, чешск. hrubec, hrubián, словацк. grobian, н.-луж. grobny, болг. грубия́н (из рус. яз. — Sławski, 255; БЕР, 286), с.-х. грубӣја̏н, словенск. grobijan.

Гру́бый. Общеславянское, имеющее соответствия в ряде и.-е. яз.: укр. *гру́бий*, бел. *гру́бы*, польск. gręby, gruby (Sławski), в.-луж. hruby, чешск. hrubý, словацк. hrubý, ст.-сл. **грубъıи, грѫбъ**, болг. *груб*, с.-х. *гру̏б*, *гру̏би*, *гру̏бав*, словенск. grȏb; лит. grùbti, grumbù, grubaũ «становиться шероховатым», grubùs «неровный, шероховатый», grùbas «неровность», латышск. grumbt «становиться морщинистым», grumba «морщина», др.-в.-нем. gerob, grob «толстый, крепкий, большой», нем. grob «грубый, тяжелый», ср.-н.-нем. grof (Trautmann, 99—100; Преображенский, I, 161; Sławski, 356). Бернекер, Хольтхаузен, Фасмер сопоставляют это слово также и с др.-в.-нем. krampf, krampfo «судорога», krimfan «сморщиваться» (Berneker, I, 355; Holthausen AeWb, 61; Фасмер, I, 462—463).

Праслав. *grąb-(>grub-)<и. е. *grumb-<*ghreu-bh-, что подтверждается приведенными выше параллелями. Pokorny считает слово *грубый* назализированной формой от и.-е. *gerb- (Pokorny, 387). См. *горб.*

Современное знач. слова *грубый* развилось как переносное из более раннего знач. «шероховатый, неровный» (КрЭС, 85).

Гру́да. Общеславянское, имеющее соответствия в других и.-е. яз.: укр. *гру́да*, бел. *гру́да* «глыба, комья», польск. gruda «ком, глыба», чешск. hrouda — тж, словацк. hruda — тж, болг. *гру́да* — тж, с.-х. *гру̏да* — тж, словенск. grúda; лит. graudùs «хрупкий, непрочный», grūsti, grūdžiu «толочь, трамбовать», латышск. graũds «зерно», graũst, graũžu, graũdu «шуметь, грохотать», др.-исл. grautr «крупа, каша», griót «камни», др.-в.-нем. grioȝ «песок, гравий», нем. Grieß — тж, кимр. gro «песок, гравий» (Berneker, I, 357; Преображенский, I, 161—162; Фасмер, I, 463; Sławski, 359). Общеслав. *gruda<и.-е. *ghrou-d- (*ghreu-d-) «растирать, дробить» (Trautmann, 99; Pokorny, 461 и другие указ. работы). Первоначально gruda- это, по всей вероятности, «что-то разбитое, расколотое», ср. др.-рус.: «*берег грудъ*, сухии, межи дву источниковъ водныхъ рѣчокъ» (Данная Александра Ходкевича Благовещенскому монастырю, 1509 г. — КСРС); «...а нынѣ осень, заиметъ *груда*, и тѣмъ людемъ... быти не мочно» (Памятники дипломатических сношений Московского государства с немецким орденом в Пруссии, 1516—1520 гг. — КСРС); рус. диал. *груда* «мерзлые колеи по дороге, мерзлая кочковатая грязь; кочки, колоть» (Даль 1880, I, 399; Опыт, 42); польск. gruda «дорога, покрытая комьями мерзлой грязи».

Грудинка. Собственно русское. По КСРС впервые фиксируется в Актах исторических, собранных археологическою экспедицией, 1610—1613 гг. Образовано от сущ. *грудина* — тж (по КСРС встречается в «Домострое» XVI в.) с помощью суф. экспрес-

сивного характера *-ка*. Ср. *ветчинка, курятинка* и под. В данном слове суф. *-ка* утратил указ. выше знач., в результате чего слово перешло в разряд нейтральной лексики и почти вытеснило из употребления сущ. *грудина* в знач. «мясо от грудной части туши». Ср. в этом знач. *грудка* (по КСРС отмечено в XVII в.) — дериват непосредственно от *грудь* (см.).

Грудни́ца. Очевидно, представляет полукальку слова ученой латыни mastitis «воспаление женской груди», представленного в Словаре Бурдона и Михельсона 1866 г. (БМ, 351) и образованного от греч. μαστός «женская грудь». Впервые фиксируется в Словаре Нордстета 1780 г. (I, 146). См. *мастит*.

— Укр. грудни́ця, бел. грудні́ца.

Грудь. Общеславянское, имеющее соответствия в некоторых и.-е. яз.: укр. *гру́ди* (о грудной клетке), *грудь* (женская грудь), бел. *гру́дзі*, ст.-польск. grędzi «грудь», grąd «возвышенность посреди болота», чешск. hrud, словацк. hrud' «грудь», hrud «возвышение», болг. *гъ́рдй* (о грудной клетке), *гъ́рда́* «женская грудь», с.-х. *гру́ди*, словенск. grôd; лит. krūtis «женская грудь», krūtine «грудь вообще», латышск. kruts «грудь», krũte «холмик», греч. βρένθος «гордость», лат. grandis «большой, значительный» (Горяев 1896, 76; Преображенский, I, 162; Фасмер, I, 463; Berneker, I, 356; Sławski, 342; Pokorny, 485; Walde, 351; Отрембский ВЯ, 1954, 6, 41—42). Восходит к и.-е. *g^{u}rendh- «набухать; возвышение», к которому на иной ступени чередования восходит сущ. *гряда* (см.) — Pokorny, Walde, Sławski, Преображенский, там же. Знач. «часть тела» («женская грудь»>«грудь как передняя часть туловища») возникло, скорее всего, на балто-слав. уровне (правда, Покорный — см. там же — дает знач. «грудь» к и.-е. *grendh-). Ср. в семантическом отношении латышск. pups «грудь» — paupt «пухнуть», греч. μαστός «грудь, холм», нем. Busen «грудь», англ. bosom — тж — от и.-е. *bhu=пухнуть» (Kluge, 113).

Некоторые ученые к этому же корню относят ирл. bruinne «грудь», кимр. bron — тж (см. Преображенский, там же; Walde, там же), которые другими возводятся к иному и.-е. корню (см. *брюхо*). Есть еще попытка связать *грудь* с лит. grĩsti «настилать пол», к чему приводится сравнение польск. mostek «мостик» и «грудь» (Vaillant BSL, 1950, XLVI, 177).

Другие точки зрения на данное слово (признание родства с греч. γρόνθος «кулак», лит. grandis «звено» или с рус. *груда*, сравнение с арм. argand «пучина» — см. Фасмер, там же, а также сближение с др.-англ. grēada «грудь», ирл. grũad — см. Berneker, там же) вряд ли могут быть приняты.

Груз. Вероятно, общеславянское: укр. *груз* «груз; мусор», *грузь* «густая грязь» (Фасмер), бел. *груз*, польск. gruz «обломки,

щебень», каш. gruz — тж, с.-х. *груж* «балласт». *Груз* обычно считают производным от той же основы, что и *грязь*, но на иной ступени чередования (Berneker, I, 357; Trautmann, 97; Преображенский, I, 162—163; Фасмер, I, 463; КрЭС, 85). Однако это объяснение — по семантическим основаниям — не является убедительным (см. Sławski, 361—362); предпочтительней представляется мнение Славского и Покорного (Sławski, указ. стр.; Pokorny, 460—462), которые считают *груз* образованием от того же корня, что и *груда*, восходящего к и.-е. *ghreu-d-, *ghreu-t- и родственным др.-нем. grioȝ, нем. Grieß «песок, гравий», ср.-герм. grūȝ «песок», нем. Graus «груз, гравий». Отрембский (Otrębski ŻW, 279), что совершенно неубедительно, считал gruz контаминацией слов gruda и guz «шишка». См. *груда*.

Груздь. Восточнославянское: рус. диал. *груздь* (Даль 1880, I, 400), укр. *груздь*, *груздь*, бел. *груздь*, *груздзь*. Общепринятой этимологии не имеет. Одни связывают *груздь с* лит. gruzdenù, gruzdénti «дымить, тлеть», т. е. в основу названия гриба кладут вкусовой признак: острый, горьковатый вкус (Потебня РФВ, 1880, III, 92; Горяев 1896, 177; Преображенский, I, 162; Филин Образование языка восточных славян, 280).

Другие (Откупщиков, 146) объясняют слово как субстантивированное прил., имеющее точное соответствие в лит. gruzdùs «ломкий, хрупкий».

Эндзелин (108), а вслед за ним Фасмер (I, 463—464) и Меркулова (175—176) сближают сущ. *груздь* с *груда*. Шанский уточняет эту этимологию. Он считает, что «слово *груздъ* (изменившееся потом в *груздь*) возникло на базе словосочетания *груздъ грибъ* «хрупкий, ломкий гриб» в результате субстантивации прилагательного *груздъ* после эллипсиса существительного *грибъ* (ср.: *портной<пъртьныи шьвьць* «портной швец», *мостовая<мостовая улица* и т. д.). Прилагательное *груздъ* идентично лит. gruzdùs «хрупкий, ломкий» (ср. лит. gruzdēlis «вид ломкого, хрупкого печенья; крупный песок, щебень, мусор») и является словом того же корня и происхождения, что и *груда* «куча, ворох». Словообразовательные отношения между *груздь* и *груда* (ср. диал. *груд* «куча, ворох» с основой на *-й*, как и лит. graudùs «хрупкий, ломкий», о чем, в частности, свидетельствует с.-х. *грудва* «глыба») такие же, как между лит. gruzdùs и graudùs, *громада* и *громоздить*, диал. *глудкий* «гладкий, скользкий» и *глуздкий* — тж и т. д., и отражают чередование имеющих одно и то же значение суффиксов -zd- и -d- (более подробно см. Шанский РЯвШ, 1967, 6, 56, 128).

Грузи́ло. Восточнославянское: укр. *грузи́ло*, бел. *грузі́ла*. Встречается в памятниках XVI в. (Срезневский, III, 80). Образо-

вачо с помощью суф. *-ло* (<*dlo) от *грузить* «опускать на дно посредством тяжести» (САН 1847, I, 297), см. *погружать*. Первоначально *грузило* — это «подводное бревно в езѣ» (Срезневский, III, указ. стр.), затем — «кусок свинца или другого металла, привешиваемый к удочке, к сетям и т. д. для погружения их в воду». Ср. слова аналогичного образования: *зубило*, *точило*, *шило*.

Гру́зный (тяжеловесный, неповоротливый, толстый). Собственно русское. По ССРЛЯ впервые встречается в Лексиконе Поликарпова 1704 г. Возникло с помощью лексико-семантического способа словообразования на базе *грузный* «обремененный поклажей» (первоначально только об осевшем глубоко, сильно загруженном корабле; именно в этом знач. оно и отмечается в Письмах и бумагах Петра Великого, 1704 г. — КСРС).

Грузный «обремененный поклажей» образовано при помощи суф. *-н-* от *груз* в знач. «то, что погружено, поклажа, товар на судне» (САН 1847, I, 297; Даль 1880, I, 400). См. *груз*, *погружать*.

— Бел. гру́зны.

Грузови́к. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г. Возникло в результате сжатия фразеологического оборота *грузовой автомобиль*. Образовано с помощью суф. *-ик*. Ср. аналогичные *паровик*, *маховик*, *звуковик* и др.

— Укр. грузови́к и бел. грузави́к (в обоих яз. — из рус. яз.).

Грум (слуга, верхом сопровождающий всадника или экипаж). Заимствовано из англ. яз. в 30-х годах XIX в. Впервые отмечается в журнале «Московский телеграф», 1833 г., № 15 (Аристова, II, 43).

Англ. groom «конюх» восходит к ср.-англ. grom (<grome) «слуга (особенно молодой)», заимствованному из ст.-франц. яз. См. Skeat, 251; Partridge, 261; Dauzat, 376, 370; Bloch — Wartburg, 293, 287).

— Укр. грум, бел. грум, польск. grum, чешск. groom.

Грунт. Заимствовано из польск. яз. (Смирнов, 96; Виноградов Очерки, 57; Christiani, 23; Фасмер, I, 464; Gardiner, 96) в XVI в. По КСРС впервые отмечается в Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским в 1570 г.

Польск. grunt «дно» восходит к нем. Grund «почва, основа» (Brückner, 160; Sławski, 360—361; Kiparsky Der Wortakzent, 56). Об этимологии нем. слова см. Kluge, 274.

— Укр. грунт, бел. грунт, польск. grunt, словацк. grunt, в.-луж. grunt, н.-луж. grunt, болг. грунд, с.-х. грунд, словенск. grȕnt.

Грунтова́ть. Заимствовано из польск. яз. (Авилова, 56) в конце XVII в. По КСРС впервые отмечается в 1685 г. у Забелина в «Домашнем быте русских царей в XVI и XVII вв.».

Польск. gruntować «грунтовать, накладывать первый слой краски на полотно» — дериват от сущ. grunt (Korbut, 175). См. *грунт*.

— Укр. грунтува́ти, бел. грунтава́ць, польск. gruntować, словацк. gruntovat', болг. грунди́рам, с.-х. грундирати, словенск. grundírati.

Грунто́вый. Заимствовано из польск. яз. (Виноградов Очерки, 57) в первой половине XIX в. Отмечается в Словаре Рейфа 1835 г. (I, 216).

Польск. gruntowy является дериватом от grunt. См. *грунт*.

— Укр. грунтови́й, бел. грунтавы́, польск. gruntowy, словацк. gruntovný, gruntový, болг. гру́ндов.

Гру́ппа. Заимствовано из нем. яз. (Грот ФР, II, 340; Фасмер, I, 464) в XVIII в. Впервые отмечается в «Письмах русского путешественника» Карамзина, 1791—1792 гг. (Hüttl-Worth, 67).

Нем. Gruppe (ж. р.) заимствовано из франц. яз., в котором groupe восходит к итал. gruppo «глыба, ком», первоначальное знач. которого «узел»<«соединение, смесь» (Фасмер, I, 464; Gamillscheg, 494; Paul, I, 260; Dauzat, 377; Bloch — Wartburg, 294; Kluge, 275).

Вначале слово имело узкоспец. знач. См. у Яновского 1803 г. (I, 647): «речение живописцев и скульпторов... значение — собрание многих фигур, целое составляющих...». В Словаре Толля 1863 г. (I, 756), кроме спец. знач., отмечаемого у Яновского, находим другое знач.: «в ботанике, означающее отделы семейств». Таким образом, развитие знач. было вызвано расширением сферы употребления.

— Укр. гру́па, бел. гру́па, польск. grupa, словацк. grupa, болг. гру́па, макед. група, с.-х. гру̏па, словенск. grúpa.

Группирова́ть. Заимствовано из нем. яз. (Авилова, 97) в начале XIX в. По КССРЛЯ впервые отмечается в работе Вяземского «Фон Визин», 1830 г. Ср. в Словаре Татищева 1827 г. (I, 366): франц. grouper объясняется как «делать группы, *сгрупить*».

Нем. gruppieren «группировать», словообразовательно переоформленное в рус. яз. с помощью суф. *-овать*, заимствовано из франц. яз., где франц. grouper — тж — дериват от groupe «группа» (о франц. слове см. у Dauzat, 377; Bloch — Wartburg, 294). См. *группа*.

— Укр. групува́ти, бел. групава́ць, польск. grupować, словацк. grupovat', болг. групи́рам, макед. групи́ра, с.-х. груписати, словенск. grupírati.

Грусть. Встречается в вост.- и южнослав. яз.: др.-рус. *грѹстити*, укр. *грусть*, ст.-сл. **сѣгроуститисѧ**, с.-х. *грӯстите се* «тошнить», словенск. grúst, grustíti.

Общепринятой этимологии не имеет. Одни считают это слово родственным сущ. *груда* и сравнивают с лит. grūsti, grūdžiu «толочь, увещевать», graũsti, graudžiù «приводить в уныние, опечаливать», др.-прус. en-graudìsnan (вин. п. ед. ч.) «сострадание, жалость» (Berneker, I, 358; Miklosich, 423; Преображенский, I, 163; Trautmann, 99). В таком случае *грусть* образовано с помощью суф. -tь от основы grud-: *grudtь>*грусть*.

Другие относят (и это представляется более вероятным) сущ. *грусть* к той же группе, что и *грызть* (Berneker, I, указ. стр.; Фасмер, I, 464—465; КрЭС, 85). См. *грызть*.

Гру́ша. Общеславянское заимствование, возможно, из иранск. яз. (ср. курдск. korêši, kurêši «груша»): др.-рус. *грѹша*, *хрѹша*, укр. *гру́ша*, бел. *гру́ша*, польск. grusza, чешск. hruška, словацк. hruška, в.-луж. krušwa, н.-луж. kruša (Фасмер), болг. *кру́ша*, с.-х. *кру̏шка*, словенск. grûška; ср. того же происхождения лит. kriáuše «груша», латышск. kraũsis — тж, др.-прус. crausios «груши», ед. ч. — crausy «груша» (Berneker, I, 358; Trautmann, 140; Фасмер, I, 465—466; Sławski, 361; КрЭС, 85).

Грушо́вка (сорт яблок). Собственно русское. Отмечается в Словаре Бурнашева 1843 г. (II, 162). Образовалось в результате «сжатия» словосочетания *грушевое яблоко*, откуда первоначальное ударение *гру́шевка* (Даль 1880, I, 401). Ср. аналогичные по структуре *валерьянка, винтовка* и т. п. По-видимому, сорт яблок так назван по вкусу, напоминающему грушу. Ср. объяснение знач. слова в Словаре Бурнашева: «сладкий сорт яблок, рассыпчатых» (I, 162). См. *груша*.

Гры́жа. Вероятно, собственно русское. Укр. *гри́жа*, бел. *гры́жа* как назв. болезни, должно быть, заимствованы из рус. яз.: в словарях Кириченко и Носовича в данном знач. это слово отсутствует. В рус. яз. в совр. знач. впервые фиксируется в Энц. лексиконе 1835 г. (XV, 193). Возникло лексико-семантическим путем на базе *грыжа* «боль, ломота, резь разного рода» (САР 1806, I, 1279), сущ. общеслав. характера (рус. обл. *грыжа* «нарыв; общее назв. женских болезней» — Подвысоцкий, 55, словацк. griža «понос», с.-х. *грӣжа* «резь в желудке», словенск. grîža «дизентерия»), образованного с помощью «пустого» суф. -j- от сущ. *грыза* (рус. *грыза* «резь разного рода, боль, ломота» (Даль 1880, I, 401), польск. gryzba «грызенье, резь в животе», чешск. hryz — тж, с.-х. *гриз* «боль в животе», *гризница* «резь в животе»). Аналогичным образом, т. е. от

сущ. gryza «физическое страдание, боль, резь», при помощи суф. -j- в вост.-слав. и некоторых южнослав. яз. было образовано сущ. со знач. «страдание отвлеченное»: укр. *гри́жа* «терзание, печаль» (Кириченко), бел. *грыжа* «ссора, брань» (Носович), рус. обл. *грыжа* «ссора» (Добровольский, 55), «брюзга» (Даль 1880, там же), болг. *гри́жа* «забота», макед. *грижа* — тж; ср. также с другим суф.: укр. обл. *гризота* «печаль, забота», иногда «ссора, несогласие», польск. gryzota «ссора», словацк. hryzota — тж. Бернштейн (Из карпатского диалектного атласа, 19—24) считает, что знач. «абстрактное страдание» у болг. и макед. *грижа* вторично, на базе исчезнувшего в этих яз. конкретного знач. «физическое страдание».

Сущ. *грыза* восходит к тому же корню, что и *грызть*, первично обозначало действие по глаголу *грызть*.

Не совсем точно отнесение сущ. *грыжа* непосредственно к *грызть* без учета промежуточного словообразовательного звена *грыза*, как это делают Миклошич (Miklosich, 80), Бернекер (Berneker, I, 359), Фасмер (I, 466), Младенов (110), Преображенский (I, 163).

Грызть. Общеславянское и.-е. характера: укр. *гри́зти* «*грызть*, глодать, жалить (разг.)», бел. *грызці*, польск. gryźć «грызть, кусать, жалить; разъедать, щипать», чешск. hrýzti, словацк. hrýzt' «грызть; кусать; глодать; мучить», в.-луж. hryzać, н.-луж. gryzaś, ст.-сл. **грꙑзти** (SA, 31), болг. *гризá*, макед. *гризе*, с.-х. *гри́сти* «грызть; кусать; щипать (перен.)», словенск. gristi «грызть, кусать; жалить, щипать»; лит. gráužiu, gráužti «грызть», латышск. graũzt — тж, лит. grūžtis, grū́žtis «рези в животе», греч. βρυχω «скрежещу зубами», βρυχαομαι «реву, ворчу, шумлю (огрызаюсь?)», гот. kriustan «скрежетать», krusts «скрежет» (Feist, 315; Persson, I, 334, 467), др.-шведск. krȳsta «скрежетать» (Torp, 54), др.-ирл. brōn «забота», кимр. brwyn «режущая боль» (Pokorny, 486), арм. krcem (Мейе считает, что арм. форму приводить нельзя — Meillet BSL, 1925, XXVI, 213; Покорный также не приводит арм. — Pokorny 485—486); и.-е. корень *g^{u}rēu-gh-, g^{u}rū-gh- «скрежетать зубами; грызть, глодать» (Фасмер, I, 466; Преображенский, I 163—164; Pokorny, 485—486; Berneker, I, 359; Горяев 1896 184; Trautmann, 100; Младенов, 110; Sławski, 364—365; Machek, 147; БЕР, 282; Boisacq, 136; Schmidt, I, 178, 176; Ficl BB, 1881, VI, 213; Pedersen, I, 103; Otrębski KZ, 1958, LXXV, 3—4, 208.

Гры́зться. Восточнославянское: укр. *гри́зтися*, бел. *гры́зціся*. По КССРЛЯ впервые отмечается у Княжнина в пьесе «Дидона», 1769 г. Образовано как возвратная форма от глагола *грызть* «рвать, кусать зубами», знач. «ссориться» является метафори-

ческим, ср. в Словаре АР 1789 г. (II, 390): Пословица. «Свои собаки *грызутся*, чужая не приставай». См. *грызть*.

Грызу́н (обычно мн. ч. — *грызуны*). Вероятно, семантическая калька нем. Nager «грызун» (nagen — «грызть», -er — суф. nomina agentis). Отмечается в работе «Система природы» Карла Линнея, 1804 г. (перевод с нем. яз.) — *грызуны или грызущие звери* (377). В Росс. Целлариусе 1771 г. (115) слово *грызун* «einer der gern naget» приводится не в терминологическом знач. (Ср. датировку этого слова по ССРЛЯ, III, 453). Животные названы так благодаря передним резцам, приспособленным для «грызения».

— Укр. гризу́н, бел. грызу́н, польск. gryzoń, чешск. hlodavec, словацк. hlodavec, болг. гриза́ч, с.-х. диал. гр҃изица «моль».

Гряда́. Общеславянское и.-е. характера: др.-рус. *гр҃да* «балка, верх здания», рус. диал. *гряда* «ряд, цепь, ... гребень; коса по воде или перекат под водою; взрытая полоса земли в саду, в огороде, для посева; лежачая жердь и слега», *грядка* «жердь» (Даль 1880, I, 403), укр. *гряда́*, *гря́дка*, бел. *града́*, польск. grzęda «грядка; насест; жердь (для сушки белья и т. п.)», чешск. hřada «балка; грядка», словацк. hrada, в.-луж. hrjada «балка; грядка», н.-луж. grěda «шест; грядка», hŕeda «насест», полаб. gŕǫda «шест; грядка», болг. *гредá* «балка, брус», с.-х. *гре́да* «балка, перекладина; утес (в горах); гряда (горная); отмель; рудный пласт», словенск. gréda «балка; грядка»; лит. grindìs «пол», griñdas «потолок из жердей в хлеву», grandai «планки на потолочных балках», granda «ярус», латышск. grìda «пол», др.-прус. grandico «брус, толстая доска», др.-исл. grind «корма, рама, решетка, ограда», др.-в.-нем. grintil «жердь, балка», лат. grunda, suggrunda «подставка для стропил». Праслав. *gręda восходит к и.-е. *ghrendh- «балка», на иной ступени чередования тот же корень выступает в *грудь* (см.) — Горяев 1896, 187; Преображенский, I, 165; Фасмер, I, 467; Berneker, I, 348; Trautmann, 98; Schmidt, 38; Matzenauer LF, 1880, XII, 201; Lidén, 19; Persson, I, 448; Буга РФВ, 1913, LXX, 250; Pokorny, 459—460; Sławski, 371; Vaillant BSL, 1950, XLVI, 177; БЕР, 277.

По Фасмеру (I, 467) развитие знач. шло следующим образом: «бревно>возвышение>отмель>грядка». Ср. диал. *гряда́* «сухое место посреди болота, отмель, лесистая возвышенность». Связано чередованием с польск. диал. grąd «лесной остров; лесистая возвышенность», рус. *огруд* «куча, бугор» (Ślaski PF, 1926, X, 319; Petersson AfslPh, 1913, XXXIV, 378—379).

Мошинский считает исходным знач. «жердь», тогда *гряда* — «то, что огорожено» (Moszyński Uwagi, 115—116).

В результате исследования семантических изменений слова *гряда* в слав. яз. Толстой (125—128) пришел к выводу, что географическое знач. слова также является праславянским. См. *груда*.

Грядýщий. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **грѧдѫщии** (Kurz, 444) представляет собой семантическую кальку греч. ἐρχόμενος «грядущий, будущий» (Schumann, 34). Греч. ἐρχόμενος является причастием от глагола ρχομαι «приходить, прибывать». См. *грясти*.

— Укр. грядýщий.

Гря́зи. По КССРЛЯ впервые отмечается в Письме Батюшкова к Муравьевой, май 1818 г. Образовалось лексико-семантическим способом на базе *грязь* по модели *вода — вóды* и, возможно, калькирует франц. слово boues «лечебные грязи».

— Укр. гря́зі, бел. гра́зі.

Грязь. Вероятно, общеславянское: др.-рус. *грѧза*, *грѧзь*, *грѧзи*, *грѣза*, *грѣзь*, укр. *грязь*, бел. *газь*, ст.-польск. gręzy «осадок, гуща», польск. диал. grzęzy «осадок, гуща, отстой», grąż «болото, топкое место», словенск. grêz (ж. р.), gréza. Образовано с помощью темы -ь (<-ĭ) от той же основы, что и др.-рус. *грѧзѣти*, *грѧзнѫти* «топнуть, вязнуть, погружаться» (КрЭС, 85). Ср. польск. grząźć «вязнуть», grzęznąć, ст.-чешск. hřaznu, uhřaznúti, словацк. hriaznúť, в.-луж. hrěznyć, н.-луж. grěznuś, с.-х. *грёзнути* «вязнуть; подниматься, набухать (о тесте, хлебе и т. д.)», словенск. gréznem, grézniti; а также лит. grimstu, grimzdau, grimsti «вязнуть», латышск. grimt, grimstu — тж, grèmdêt «погружать». И.-е. корень *grem- (см. Berneker, I, 350; Trautmann, 97—98; Фасмер, I, 467—468; Sławski, 372; Pokorny, 405). См. *погрязнуть*, *груз*.

Славский (Sławski, 372) считает маловероятной связь со ст.-сл. **грѣмѣждь**, предполагаемую Бернекером и Покорным (Berneker, I, 350; Pokorny, 405).

Гря́нуть. Является, вероятно, производным с помощью суф. -nǫti от *grędti: *дн*>*н* (из *grędnǫti) — КрЭС, 86. С *грясти* это слóво связывают также Горяев (Горяев 1896, 190), Бернекер (Berneker, I, 349), Преображенский (I, 165—166), Фасмер (I, 468). Первоначальное знач. отражено в *нагрянуть* «внезапно появиться, приблизиться» (Преображенский, I, 166).

Другие ученые считают *грянуть* (*gręnǫti) родственным *греметь*, тогда знач. «внезапно случиться, обрушиться» является переносным (Miklosich, 77; Соболевский ИОРЯС, 1929, II, 1, 171; Соболевский RS, VII, 200—201; Jakobson Word, 1952, VIII, 4, 387; Vaillant BSL, 1957, LII, 165—166). См. *грясти*.

— Укр. гря́нути «разразиться».

Грясти́. Заимствовано из ст.-сл. яз.

Ст.-сл. **грѧсти** восходит к *grędti, образованному с помощью инфикса -n- от той же основы *ghredh-, что и лит. grìdyju, grìdyti «идти, бродить», авест. aiwigərəðmahi «мы начинаем», др.-инд. gṛdhyati «быстро надвигаться на что-л. (?)», grid «шаг, ступень» (Хольтхаузен считает спорным отнесение сюда гот. слова — Holthausen ZfslPh, 1953, XXII, I, 149), ирл. ingreinn, do-greinn «преследует», лат. gradior «шагаю» (Преображенский, I, 166; Горяев 1896, 188; Bezzenberger BB, 1890, XVI, 243; Pedersen IF, 1892, II, 291; Trautmann KZ, 1908, XLII, 369; Trautmann, 98; Berneker, I, 349; Sturtevant Language, 1943, XIX, 4, 302; Buck, 691, 696, 700; Kuryłowicz, 175; Фасмер, I, 467, а также Pokorny, 456—457; БЕР, 277—278.

— Болг. гредá «иду», с.-х. грéдēм, грéсти, словенск. grédem.

Гуáно (птичий помет, удобрение из птичьего помета). Очевидно, заимствовано из нем. яз. (Фасмер, I, 468) в XIX в. Впервые отмечается в Словаре Бурнашева 1843 г. (I, 165).

Нем. Guano заимствовано из исп. guano «навоз, помет (особенно морских птиц)», которое восходит к языку кечуа huanu — тж (Kluge, 275; Фасмер, I, 468; Loewe KZ, 1933, LX, 152—153; Dauzat, 377; Bloch — Wartburg, 294).

Менее вероятно заимствование непосредственно из исп. яз. (Даль 1880, I, 404; Горяев 1896, 191 и др.).

— Укр. гуáно, бел. гуáна, польск. guano, чешск. guano, словацк. guáno, болг. гуáно, с.-х. гуано, гвано, словенск. guano.

Гуáшь. Заимствовано из франц. яз. (ССРЛЯ, III, 461) в начале XIX в. Впервые отмечается в работе «Выставка в Академии художеств», 1827 г. (Сергеев, 420), в форме *гвайшь* (из польск. яз.) отмечается в Словаре Кирилова 1845 г. (46).

Франц. gouache (с 1752 г.) ж. р. восходит к итал. guazzo «клеевая краска» (буквально «место, где имеется вода»), из dipingere a guazzo «покрасить клеевой краской». Итал. guazzo (м. р.) восходит к лат. aquatio «поливка», являющемуся суффиксальным производным от aqua «вода» (Dauzat, 368; Bloch — Wartburg, 286).

— Укр. гуáш, бел. гуáш, польск. gwasz, чешск. gouache, guache, болг. гуáш, с.-х. гуаш.

Губá. Общеславянское: укр. *гýбá*, бел. *губá*, польск. gęba «рот, пасть, морда», чешск. huba «морда, рот», каш. gamba, в.-луж. huba, н.-луж. guba, болг. *гъба* «рот», с.-х. *гýбица* «морда, рыло», словенск. gôbəc «пасть, морда». Ряд ученых (Brückner, 138; Trautmann, 101; Pokorny, 396; Sławski, 271) считает, что *губа* «часть лица» и *губа* «гриб» (см. *губка*) по происхождению — одно слово, в связи с чем ср. обл. *грибы* «губы» (см. *гриб*). И.-е. корень слова — *gēu, gū «изгибать» (Pokorny,

393). Знач. «часть лица» у слова *губа* появилось позднее (см. Pokorny, 138; Sławski, 271; см. еще Меркулова, 168).

Есть еще точка зрения о родстве *губа* «часть лица» (<«выступ») с лит. gémbė «гвоздь, сучок», греч. γαμφαί «челюсть», при этом приводится сравнение с лат. mentum «подбородок, выступ» — при кимр. mant «скула» (см. Фасмер, I, 468; Berneker, I, 340).

Предположение Уленбека (Uhlenbeck, 77) о родстве с др.-инд. gámbhan «глубина», гот. wamba «брюхо» вызывает возражение у Фасмера (I, 468) и Бернекера (Berneker, I, 340).

Губа́ (залив). Северновеликорусское (Фасмер, I, 469). Впервые отмечается в Псковской летописи, 1471 г.

Единого мнения на происхождение этого слова нет. Обычно связывается с *сугубый* (Berneker, I, 360; Карский РФВ, XLVII, 166; Преображенский, I, 132; Sławski, 375; Балецкий Studia Slavica, 1946, X, 14; Pokorny, 450; БЕР, 291), тогда первоначальное знач. — «складка, морщина» и *губа* буквально «то, что изогнуто». Праслав. *guba «изгиб, складка» (корень *gъb-, *gyb-, *gub-), ср. укр. *губа́*, бел. *губа́*, польск. gęba «залив» (Linde, II, 36), gub «складка», н.-луж. guba «устье», болг. *гу́ба* «лист теста» (Геров), словенск. gúba «складка». Впоследствии сущ. *guba «применялось и по отношению к заливу, округу, складке одежды, слою лепешки или пирога» (Балецкий, там же). См. *гнуть*, *губить*. В семантическом плане связано с *бухта*, *залив* и т. п.

Менее вероятно предположение Фасмера (I, 469) о связи с *губа* «часть лица» (см.).

Губерна́тор. Заимствовано из польск. яз. (Смирнов, 97; Фасмер, I, 469) до Петровской эпохи (Огиенко РФВ, 1911, LXVI, 362). Впервые отмечается с 1497 г. в форме *кубернатор* (Čyževśkyj ZfslPh, 1954, XXII, 2, 336), вероятно, заимствовано из греч. яз. В совр. форме отмечается по КСРС в 1634—1648 гг. в книге «К истории русско-шведских отношений и населения пограничных со Швецией областей в XVII в.». Фогараши отмечает форму *губернатарь* в 1594 г. (Fogarasi Studia Slavica, 1958, IV, 64).

Польск. gubernator заимствовано из лат. gubernator «правитель», которое в свою очередь восходит к греч. κυβερνήτης «правитель, руководитель». О лат. слове см. Линдеман, 17.

— Укр. губерна́тор, бел. губерна́тар, польск. gubernator, чешск. gubernátor, guvernér, словацк. guvernér, болг. губерна́тор (из рус. яз. — БЕР, 291), макед. губернатор, с.-х. губѐрна̄тор, словенск. gubernátor.

Губе́рния. Впервые отмечается в «Путешествии» П. А. Толстого, 1697—1699 гг. (Валькова, 60) в форме *губернация*, которая

заимствована из польск. яз. В совр. форме по КСРС отмечается в Письмах, указах и заметках Петра I под 1710 г.

Единого мнения на происхождение этого слова нет. Фасмер считает собственно русским образованием по модели *император — империя* (Фасмер, I, 469).

Другие ученые считают заимствованием из польск. gubernia (Смирнов, 97; Виноградов Очерки, 51).

Предпочтительнее вторая точка зрения.

— Укр. губе́рня, губе́рнія, бел. губе́рня, польск. gubernia, gubernacja, чешск. gubernie, словацк. gubernia, болг. губе́рния, с.-х. губернја, словенск. gubêrnij.

Губи́ть. Общеславянское: укр. *губи́ти*, бел. *губі́ць*, польск. gubić, чешск. hubiti, словацк. hubit', в.-луж. hubić, н.-луж. gubiś, ст.-сл. **гоубити** (Kurz, 446), болг. *гу́бя*, с.-х. *гу́бити*, словенск. gubíti. Является каузативом к *гыбати* «погибать» (общеслав. *gъb-<и.-е. gheubh «гнуть» — Pokorny, 450; Fick, I, 414). См. КрЭС, 86; Горяев 1896, 194; Мейе, 158; Berneker, I, 361; Фасмер, I, 469; Buck, 759; а также БЕР, 291—292. См. *гнуть*, *гибнуть*.

Гу́бка (остов водного животного, используемый в качестве мочалки). Собственно русское. По КСРС впервые встречается в Приходно-расходной книге 1573—1574 гг. По происхождению представляет деминутив с суф. *-ка* от *губа* «водное животное и остов этого животного»<«гриб» (см. слово *губа* в обоих знач. в Словаре Срезневского — I, 606). Зоологическая семантика у сущ. *губа* могла появиться в результате восприятия данного животного как водного гриба. Сущ. *губа* «гриб» — слово общеслав., имеющее соответствия в некоторых и.-е. яз.: укр. *гу́ба* «гриб», бел. *гу́ба* — тж, рус. диал. *губы* «грибы», польск. gąbka, gębka — тж, чешск. houba «губка, гриб», словацк. gôba, guba «гриб», ст.-сл. **гѫба** — тж, болг. *гъ́ба* — тж, с.-х. *гу́ба* «проказа», словенск. gǫ́ba «губка»; лит. gum̃bas «шишка, нарост», латышск. gum̃ba «опухоль», др.-исл. kumpr «шишка», афганск. γumba — тж, ср.-перс. gumbad «выпуклость». См. Фасмер, I, 468; Pokorny, 396. Знач. «гриб»<«нарост», к чему ср. *пупырь* «прыщ, нарост» — при диал. пенз. *пупыри* «грибы» (Меркулова Очерки, 168). Относительно общности происхождения с *губа* «часть лица» см. это слово.

Польск. форма с суф. -ka (см. выше) — по отношению к рус. *губка* самостоятельное образование.

По мнению Педерсена, связано с др.-в.-нем. swamb «губка», греч. σπ γγος «гриб», что справедливо отклонено Фасмером (I, 469).

Гувернáнтка. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. Сущ. *гувернантка* является суф-

фиксальным производным (суф. *-к(а)* от заимствованного из франц. яз. *гувернанта* — тж (эта форма отмечается у Курганова 1769 г., 423). Франц. gouvernante «воспитательница» образовалось морфолого-синтаксическим способом от gouvernant «правящий, управляющий», деривата от gouverner «править, управлять, руководить, заведовать», которое в свою очередь является заимствованием из лат. яз., где gubernare — «править, управлять» (Dauzat, 370; Bloch — Wartburg, 288). Об этом слове см. также Горяев 1896, 195; Брандт РФВ, 1887, XVIII, 32; Фасмер, I, 469. См. *брюнетка*.

— Укр. гувернáнтка, бел. гувернáнтка, польск. guwernantka, чешск. guvernantka, словацк. guvernantka, болг. гувернáнтка, макед. гувернáнта, с.-х. гувернàнта, словенск. guvernánta.

Гувернёр. Заимствовано из франц. яз. (Горяев 1896, 195; Фасмер, I, 469) в конце XVIII в. Впервые отмечается у Фонвизина в комедии «Выбор гувернёра», 1792 г. (Петров, 82).

Франц. gouverneur является дериватом от gouverner «править, управлять», которое в свою очередь восходит к лат. gubernare «править, управлять» (Dauzat, 370; Bloch — Wartburg, 288).

Иная этимология франц. слова приводится у Гамильшега (Gamillscheg, 481) и Фасмера (I, 469). См. *гувернантка*.

— Укр. гувернёр, бел. гувернёр, польск. guwerner, чешск. guvernant, словацк. guvernér, болг. гуверньóр, макед. гувернáнт, с.-х. гувёрнёр, словенск. guvernêr.

Гугенóт. Заимствовано из нем. яз. в XVIII в. (Фасмер, I, 470; Hüttl-Worth, 42). Впервые отмечается у Аничкова в «Рассуждении из натуральной богословии...», 1769 г. (Hüttl-Worth, 67).

Нем. Hugenotte «протестант» заимствовано из франц. яз., где huguenot — тж (<eiguenot, 1550 г.) является переоформлением нем. Eidgenosse «союзник, член конфедерации» (слово пришло из Швейцарии), см. Фасмер, I, 470; Gamillscheg, 521. Форма eiguenot>huguenot под влиянием Hugues Besancon, имени главы партии (Dauzat, 394; Bloch — Wartburg, 311).

— Укр. гугенóт, бел. гугенóт, чешск. hůgenoti, словацк. hugenot, болг. хугенóт, с.-х. хугеноти, словенск. hugenót.

Гудéть. Общеславянское: укр. *гудíти*, *густú* «гудеть; ворковать», бел. *гусцí*, *гудзéць*, ст.-польск. gędę, ст.-чешск. hudu, чешск. housti «играть на чем.-л.», в.-луж. hudźić, ст.-сл. **густи** «играть на гуслях» (Срезневский, I, 611; Kurz, 449), болг. *гъдýвам* «играть (на скрипке)», макед. *гуди* «гудеть, завывать (о ветре); играть (на смычковом инструменте)», с.-х. *гýдети* — тж, словенск. gódem, gósti «играть на скрипке; ворчать, гудеть». Представляет собой суффиксальное образование от *гуд*,

которое в свою очередь является производным от звукоподражательного междометия *гу-* (ср. с тем же суф. *зуд*), того же корня, что *говор* (см.), ср. *гук* и т. д. Является назализованным образованием к лит. gaudžiù, gausti «звучать, гудеть», латышск. gàudas «плач». См. Berneker, I, 341; Преображенский, I, 167; Trautmann, 80; Младенов, 118; Фасмер, I, 470—471; КрЭС, 86; БЕР, 299.

Гудро́н. Заимствовано из франц. яз. в конце XIX в. Впервые отмечается у Андреева в Русском товарном словаре 1889 г. (39—40). Как окказионализм в сочетании *гудрон барбадский* «род битумина или земляной смолы...» отмечается в Словаре натуральной истории 1788 г. (I, 112).

Франц. goudron «деготь, смола» восходит к catram — тж, которое является переоформлением арабско-египетского gaṭ rān (Dauzat, 369; Bloch — Wartburg, 286).

Назв. *гудрон* стало употребительным с периода возникновения асфальтового производства, т. е. с первой половины 70-х годов, когда М. Н. Богадновым и Д. И. Воейковым были открыты первые залежи гудронного песчаника (Бр. — Ефр. Энц. словарь 1893 г., XXX, 862—863).

— Укр. гудро́н, бел. гудро́н, польск. gudron, чешск. goudron, gudron, словацк. gudron, болг. гудро́н, с.-х. гудрон, словенск. gudrón.

Гудрони́ровать. Заимствовано, вероятно, из нем. или франц. яз. в XX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Ушакова 1935 г. (В Словаре Павловского 1900 г. отмечается только *гудрон*).

Нем. goudronieren, франц. goudronner «гудронировать», переоформленные на русской почве, — дериваты от goudron «гудрон». См. *гудрон*.

— Укр. гудронува́ти, бел. гудранава́ць, с.-х. гудронирати.

Гуж. Общеславянское: рус. диал. *ужи́ще* «веревка» (Даль 1880, IV, 476), укр. *гуж*, *гу́жва*, бел. *гуж*, польск. gążew, gążwa, чешск. houž, houžev, словацк. húžva, в.-луж. huž, ст.-сл. **гужь** (Vondrák Vgl. sl. Gr., I, 184), болг. *гъж*, *гъ́жва* «жгут, чалма», болг. диал. *гужба* (Младенов), макед. *гужва* «кольцо (из прутьев соломы и т. п.); петля, заменяющая уключину на лодке», с.-х. *гу́жва*, словенск. *gȏž* (ж. р.) «ремень».

Единого мнения на происхождение этого слова нет. Большинство ученых возводят *гуж* к *ǫzъ, выступающему в *вязать*, *узы*, *уж*; *г* — протетическое, такое же, как в *гусеница* (см.). В таком случае *гуж* образовано с помощью суф. -j-: gǫzjь, *гj*>*ж*. Первоначальное знач. — «то, что связывает». См. *вязать*, *узы*, *уж* (Горяев 1896, 198; Преображенский, I, 168; Berneker, I, 343; Brückner, 137; Младенов, 118; Jakobson Word,

1952, VIII, 4, 387—388; Vaillant RES, 1938, XVIII, 76—77; Sławski, 267—268; КрЭС, 88; Liewehr ZfSl, 1956, I, 14).

Другие ученые связывают это слово с др.-исл. kengr «крюк, изгиб», ср.-англ. cangle «ограда» (Holthausen, 151; Petersson IF, 1909, XXIV, 265; Фасмер, I, 471; Pokorny, 380).

Предпочтительнее первая точка зрения.

Гу́кать. Общеславянское: укр. *гу́кати* «греметь, грохотать», *гука́ти* «кричать, звать, аукать», бел. *гука́ць* «звать; кричать; аукать», польск. hukać «гикать», чешск. houkati, словацк. húkať, болг. *гу́кам* «ворковать», макед. *гука* «ворковать; лепетать (о ребенке)», с.-х. *гу́кати* «ворковать; говорить на ухо», словенск. gûkati. Образовано суффикс. способом (суф. *-ать*) от *гук*, являющегося производным с помощью суф. *-к* от звукоподражания *гу*, и считается родственным *говор* (см.) (Фасмер, I, 472; Преображенский, I, 168; Младенов, 114; Berneker, I, 361).

Некоторые ученые считают, что это слово имеет темную этимологию (Machek, 149). Лёвенталь сравнивает с др.-инд. ghūka-s «сова» (Loewenthal AfslPh, 1899, XXXVII, 390), а Бернекер (Berneker IF, 1899, X, 156) предполагает связь с *жук*, что маловероятно.

Гул. Восточнославянское: укр. *гул*, бел. *гул*. Образовано с помощью суф. *-лъ* от звукоподражания *гу* (ср. *гук*).

Ряд ученых сравнивает с др.-исл. gaul «вой», gaula «выть» (Matzenauer LF, 1880, XII, 204; Berneker, I, 361), но Хольтхаузен относит эти слова к *зову́* (об этом см. у Фасмера, I, 472). Бернекер (там же) предполагает родство с *говор* (см.). См. *гукать*, *гудеть*.

Гу́льбище. Восточнославянское: укр. *гу́льбище*, бел. *гу́льбішча*. По ССРЛЯ впервые отмечается в Лексиконе Поликарпова 1704 г. Образовано с помощью локативного суф. *-ище* от *гульба* «попойка, пьянство; праздношатательство; прохлада, забава» (Даль 1880, I, 407). Ср. аналогичные по структуре *кладбище*, *пастбище* и др. См. *гулять*.

Гульбище первоначально — «место, где гуляют». Ср. у Даля: «место определенное для гулянья, для прогулок, общественный сад или роща» (Даль 1880, I, 407). См. *гулять*.

Гу́льден. Заимствовано из нем. яз. (Смирнов, 97) в XVII в. По КСРС впервые отмечается в Дополнениях к Актам историческим, под 1667 г.

Нем. Gulden образовалось в результате «сжатия» словосочетания guldīn pfenninc «золотой пфенниг», Gulden буквально «золотой» (Kluge, 276). См. *грош*, *золотой*.

— Укр. гу́льден, бел. гу́льдэн, польск. gulden, болг. гу́лден, с.-х. гулден.

Гуля́ть. Восточнославянское: укр. *гуля́ти*, бел. *гуля́ць*. По КСРС отмечается начиная с середины XVI в.: «...ѣздили послы на

полѣ *гуляти...*» (Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским, 1553 г.).

Фасмер (I, 473) признает трудным словом. Этимологически, вероятно, связано с лит. gulìù, gulė́ti «лежать», латышск. gúlét «лежать, спать». В таком случае первоначальное знач. — «отдыхать» (Горяев 1896, 201—202; Преображенский, I, 169; КрЭС, 86).

Славский (Sławski, 434) вслед за Бернекером и Брюкнером (Berneker, I, 361; Brückner, 173) признает связь с окриком hu-la! hul! и с рус. *гул* (см.).

Потебня, исходя из знач. «пить», связывает *гулять* с с.-х. *гулити* «пить» (Потебня РФВ, 1880, III, 163). Соболевский видит связь с польск. gusla «чары, колдовство» (Соболевский РФВ, 1913, LXX, 78).

О развитии знач. *гулять* «играть в мяч» см. у Львова (Этимология 1963, 110—115).

Польск. hulać «веселиться, кутить, гулять; плясать, танцевать» (с XVII в.) заимствовано из укр. яз., где оно с XVI в. (Brückner, 173). Чешск. hulati, словацк. hul'at', болг. *гуля́я* «веселиться, кутить» — из рус. яз. (Sławski, 433; Slovník slovenského jazyka, I, 538; Младенов, 114; БЕР, 294).

Гуля́ш. Заимствовано из венг. яз. в конце XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в рассказе Куприна «Прапорщик армейский», 1897 г.

Венг. gulyás «гуляш, мясное блюдо» образовалось в результате сокращения слова gulyáshús «мясо, которое едят пастухи, пасущие крупный рогатый скот», которое в свою очередь образовано путем сращения gulyás буквально «пастух крупного рогатого скота» (по происхождению прил., образованное с помощью суф. -s- от gulya «стадо крупного рогатого скота») и сущ. hús «мясо» (Sławski, 377; Kluge, 276; Holub — Kopečný, 118; Bárczi Géza, 100).

— Укр. гуля́ш, бел. гуля́ш, польск. gulasz (из венг. яз. — Zaręba JP, 1951, 3, 115), чешск. guláš, словацк. gul'aš, болг. гула́ш (из нем .яз. — БЕР, 293), с.-х. гу̏лаш, словенск. gulaž.

Гуля́щая. Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Соколова 1834 г. Образовалось морфолого-синтаксическим способом от действительного прич. наст. врем., производного от глагола *гулять* «распутничать». Субстантивация причастия произошла, вероятно, из устойчивого сочетания *гуляющая женщина*, отмечаемого в Словаре АН 1891 г. (I, 940). Ср. аналогичное образование *горючее* и др. См. *гулять*.

Гуманизм. Заимствовано, вероятно, из нем. яз. во второй половине XIX в. Отмечается в Словаре Толля 1863 г. (I, 765).

Нем. Humanismus «гуманизм» введено Г. Фогтом (Voigt) в 1859 г. и образовано на базе лат. слова (Фасмер, I, 474; Kluge, 319).

— Укр. гуманізм, бел. гуманізм, польск. humanizm, чешск. humanismus, humanita, словацк. humanizmus, болг. хуманѝзъм, макед. хуманѝзам, с.-х. хумàнизам, словенск. humanízem.

Гуманѝст. Заимствовано из нем. яз. (Фасмер, I, 474) в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г., где и указывается источник заимствования.

Нем. Humanist «знаток и любитель классических древностей» (с 1782 г.) — суффиксальное образование от лат. humanitas «образованность, духовная культура» (Фасмер, I, 474; Kluge, 319). Об этом слове см. также у Сорокина (90).

— Укр. гуманіст, бел. гуманіст, польск. humanista, чешск. humanista, словацк. humanista, болг. хуманѝст, макед. хуманѝст, с.-х. хумàнист(а), словенск. humanist.

Гуманисти́ческий. Заимствовано из нем. яз. в середине XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г.

Нем. humanistisch, словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ический*, является дериватом от Humanist. Об этом слове см. у Сорокина (90, 92). См. *гуманист*.

— Укр. гуманісти́чний, бел. гуманісты́чны, польск. humanistyczny, чешск. humanistický, humánní, словацк. humanistický, болг. хуманисти́чен, с.-х. хуманистички, словенск. humanístičen.

Гуманита́рный. Заимствовано из франц. яз. (ССРЛЯ, III, 486) в середине XIX в. По КССРЛЯ впервые отмечается у Герцена в работе «О развитии революционных идей в России», 1851 г.

Франц. humanitaire «человечный», словообразовательно переоформленное на русской почве с помощью суф. *-ный*, является суффиксальным производным от humanité, которое заимствовано из лат. humanitas «человечество, человеческая природа, человечность» (Dauzat, 394; Bloch — Wartburg, 311). О семантических изменениях этого слова см. у Сорокина (90, 92).

— Укр. гуманіта́рний, бел. гуманіта́рны, польск. humanistyczny, чешск. humanitní, словацк. humanitný, болг. хуманита́рен, с.-х. хуманитаран «человечный, гуманный», хуманистички, словенск. humanitáren.

Гума́нность. Полукалька с нем. Humanität «гуманность». Образовано путем заимствования корневой части Human- в виде основы прил. *гуманн-* и перевода нем. суф. -ität, образующего

имена отвлеченного качества, соответствующие рус. суф. *-ость* (Шанский РЯвШ, 1955, 3, 33).

Отмечается у Белинского в Письме к Боткину, 1841 г. (Шанский ВЯ, 1959, 5, 34), в 30-е годы в том же знач. употребляется слово *гуманистика* (Флекенштейн, 193). О семантическом изменении этого слова см. у Сорокина (90—91).

— Укр. гума́нність, бел. гума́ннасць, польск. humanitarność, чешск. humánnost, словацк. humánnosť, с.-х. хуманитет, словенск. humánost, humaniteta.

Гума́нный. Заимствовано, вероятно, из лат. яз. (СИС 1954, 197) в середине XIX в. Впервые отмечается в Словаре Кирилова 1845 г. (СИС 1845, 46).

Лат. humanus «человеческий» является суффиксальным дериватом от homo «человек». О семантических изменениях этого слова см. у Сорокина (90—91).

— Укр. гума́нний, бел. гума́нны, польск. humanitarnie, чешск. humánni, словацк. humánny, болг. хума́нен, макед. хуман, с.-х. хуманитаран, словенск. human.

Гуммиара́бик (клей). Ученое заимствование на базе лат. яз. (Изюмов 1880, 290; ССРЛЯ, III, 487) в XIX в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Толля 1863 г. в форме *гумми-арабикум*, в форме *гуммиарабик* отмечается в Словаре Березина 1875 г. Современная форма возникла, вероятно, под влиянием англ. яз.

Лат. gummi arabicum «арабское гумми» — сращение лат. gummi «камедь» (<греч. κόμμι «камедь» и Ἀραβικός «арабский») (Kluge, 276; БМ, 179; Линдеман, 33; САН 1895, I, 940; Ушаков, I, 639). См. *камедь*.

— Укр. гу́мі-ара́бик, бел. гуміара́бік, чешск. arabská guma, болг. гу́мн-ара́бикум, с.-х. гумиарабика, гуми-арабика, гумара̀бика, словенск. gumiarábikum, gumiarabik.

Гумно́. Общеславянское: др.-рус. *гумно* (Poppe, 12—13), рус. диал. *гувно́* (Опыт, 43), укр. *гумно́*, бел. *гумно́*, польск. gumno, чешск. humno, словацк. humno, в.-луж. huno, н.-луж. gumno, guwno, ст.-сл. **гоумьно**, болг. *гу́мно*, *гу́вно*, макед. *гумно*, с.-х. *гу́мно*, словенск. gúmno, guvno. Праслав. *gumьno образовано путем сложения основы *g^{u}ou- (эта же основа на иной ступени чередования выступает в *говядина*, ср. инд. gāus, греч. βοῦς «бык, вол») и *mьn- — праслав. *mьnąti, *męti (см. *мять*; ср. лит. minù, mìnti «давить (ногами), топтать, мять»). Первоначальное знач. — «место, где скот мнет скошенный хлеб» (Погодин Следы корней, 234; Berneker, I, 362; Младенов, 114; Фасмер, I, 474; Pokorny, 483; Holub — Kopečný, 136; Sławski, 377—378; КрЭС, 86; БЕР, 294).

По мнению Фасмера (I, 474), точка зрения Махка об образовании gumьno из *gumьn-išče маловероятна (Machek, 150). Махек (Machek LF, 1926, LIII, 343) отрицает общепринятую этимологию, ссылаясь на отсутствие в слав. яз. сложных образований подобного типа (см. также Machek, 150).

Откупщиков считает это слово отглагольным образованием типа *руно, пшено, звено* и, считая исходной формой *goubino, предполагает двоякое семантическое решение: «покрытое (место)»>«укрытие (для хранения сжатого хлеба или скошенного сена)»>«покрытое место для обмолота зерна, ток»; столь же возможной, по мнению Откупщикова, является связь *goubi-no с глаголом *goubiti «уничтожить», тогда исходное знач. — «молотильный ток» (Откупщиков ЭИ, 1966, 5, 88—90).

Гу́рия. Заимствовано из нем. яз. или франц. яз. в конце XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Словаре Яновского 1803 г. в форме *гури*, в Энц. лексиконе 1835 г. в фо́рме *гуріи* и *хуріи*.

Нем. Huri, франц. houri, переоформленные по типу сущ. ж. р. на *-ия*, которые заимствованы из перс. яз., где houri восходит к араб. houŕ «черноокий» (Dauzat, 393; Bloch — Wartburg, 310).

— Укр. гу́рія, бел. гу́рыя, польск. hurysa, чешск. huriska, словацк. huriska, болг. гу́рия, с.-х. ху́рија.

Гурма́н. Заимствовано из франц. яз. (СИС 1954, 197; ССРЛЯ, III, 490; Сорокин, 161) в XIX в. Впервые отмечается в Словаре Углова 1859 г., где и указывается источник заимствования (54). В Словаре Татищева 1827 г. (I, 358) франц. слово объясняется как «ненасытный, прожорливый, обжорливый, жадный».

Франц. gourmand «гурман»<«любящий вкусно покушать» неясного происхождения, возможно, того же корня, что и gourmet, которое является суффиксальным производным от ст.-франц. gromme (Dauzat, 370). См. также Bloch — Wartburg, 287.

— Укр. гурма́н, бел. гурма́н, чешск. gurmán, болг. гурма́н, с.-х. гурма̄н, словенск. gurmán.

Гурт. Заимствовано из польск. яз. (Грот ФР, 2, 484; Фасмер, I, 476; КрЭС, 86) в XVIII в. По ССРЛЯ впервые отмечается в Росс. Целлариусе 1771 г.

Польск. hurt «загон для овец»>(перен.) «стадо (овец)» (Linde, II, 192; Karłowicz, 198) является переоформлением ср.-в.-нем. hurt «загон, огороженный плетнем, для ночлега овец» (Фасмер, I, 467; Korbut, 159). См. также Преображенский, I, 170; Berneker, I, 379; Matzenauer, 178; Brückner, 174; Sławski, 439).

Миклошич (Miklosich, 84) предполагал заимствование из тюрк. jurt, но уже Преображенский отклонил эту этимологию по фонетико-семантическим основаниям (Преображенский, I, 170).

— Укр. гурт, бел. гурт, польск. hurt, чешск. hurt, словацк. hurt.

Гурьба́. Обычно рассматривается как заимствование из польск. яз. По КСРС отмечается в Дополнениях к Актам историческим 1667—1668 гг.; отмечается также в «Похождении в землю святую князя Радивила Сиротки», 1582—1584 гг. (перевод с польск. яз. сделан между 1617 и 1628 гг., по списку 1695 г.).

Рус. *гурьба*, диал. *гурьма* (Даль 1880, I, 409), укр. *юрба́*, *юрма́*, *гурба́*, *гу́рма* (Фасмер, I, 476), бел. *гурма́* передают польск. hurmem, hurmą «стадо», ст.-польск. hurm «множество», отмечаемое с XVI в. (Sławski, 438; Фасмер, I, 476—477; Преображенский, I, 170; КрЭС, 86).

Польск. слово Бернекер (а вслед за ним почти все исследователи) возводят к ср.-в.-нем. hurm «вражеское нападение» (Berneker, I, 379).

Возможно, что в рус. яз. слово изменило свой фонетический облик под влиянием образований на *-ба* типа *гульба*.

Трактовка слова в слав. яз. как исконного по своему происхождению (Фасмер, I, 476—477; Ильинский РФВ, 1910, LXIII, 341) является маловероятной, по мнению Трубачева, при наличии укр. *юрба́* «гурьба, толпа» (Фасмер, I, 477).

Гуса́к. Вероятно, общеславянское: укр. *гуса́к*, бел. *гуса́к*, польск. gąsior, чешск. husák, houser, словацк. gunár, болг. *гъсо́к*, макед. *гусак*, с.-х. *гу́сак*, *гу́сан*. Является коррелятивным образованием к незафиксированному *гуса* по модели *дура — дурак*, *ведьма — ведьмак* и т. п. Предполагаемое *гуса* отмечается в чешск. husa, существование этого слова подтверждается рус. *гусыня*, болг. *гъ́ска*, с.-х. *гу́ска* «гусь; гусыня», макед. *гуска*. См. *гусь*.

Гуса́р. Заимствовано из польск. яз. (Фасмер, I, 477; Sławski, 439; Hüttl-Worth, 19; Kochmann, 38) в конце XVI в. По КСРС впервые отмечается в Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Римскою империею, 1594 г. (Этот год указывается также у Фогараши — Fogarasi Studia Slavica, 1958, IV, 1—2, 64). Производное *гусарьский* отмечается с 1549 г. (Hüttl-Worth, 19).

Польск. huzar, husarz — тж заимствовано из венг. яз. через посредство нем. яз. (Zaręba JP, 1951, 3, 123). Происхождение венг. слова объясняется по-разному.

Одни ученые видят в венг. huszár дериват от húsz «двад-

цать», так как по венгерским законам из двадцати новобранцев один должен был стать кавалеристом (Изюмов 1880, 290; Преображенский, I, 171; Фасмер, I, 177; Kluge, 321—322; Holub, 71).

Унбегаун считает эту этимологию народной и предполагает, что венг. слово более древнего происхождения и связывает его с греч. χωσάριος «разбойник; разведчик» (Unbegaun BSL, 1954, L, 2, 170). См. также Dauzat, 395; Bloch — Wartburg, 312).

Существует мнение о заимствовании венг. слова из с.-х. hùsār (отмечается с XIII в.), которое возводят также к визант.-греч. χωσάριος «разведчик, солдат» (Bárczi Géza, 129; Sławski, 439). Славский видит в с.-х. слове контаминацию греч. слова и слав. *chąsa «разбой, грабеж» (Sławski, 440).

Брюкнер считает, что венг. слово заимствовано из слав. chąsa «разбой» (Brückner, 174, 176). (Ср. у Срезневского, III, 1423: *хусарь*, *хусаръ* «морской разбойник», см. также Черных Очерк, 221). См. *корсар*.

— Укр. гусáр, бел. гусáр, польск. huzar, чешск. husar, словацк. husár, болг. хусáр, макед. гусар «пират, морской разбойник», с.-х. хȕсāр, словенск. gusár «пират», husar.

Гусачóк. Собственно русское. Отмечается только с 1949 г. у Терновской в работе «Русские народные танцы» (50). Образовалось лексико-семантическим способом словообразования от *гусачок*, уменьш.-ласк. формы от *гусак* (см.). Этот народный танец назван так потому, что он изображает отдельные движения и повадки гусаков и гусынь (Терновская Указ. работа, 50). Ср. названия танцев *петух*, *рысак*, *козлики*, *бычки* и т. п., которые пародируют повадки домашних животных и птиц (БСЭ 1929, XXIX, 151).

Гýсеница. Общеславянское: др.-рус. *гусеница*, *гѫсѣница* (Срезневский, I, 610), *юсеница* (Срезневский, III, 1629), рус. диал. *гусéль*, *гусень* «восковая тля в улье, вощаная гусеничка» (Даль 1880, I, 409), укр. *гýсéниця*, *ýсениця*, бел. *гýсеніца*, польск. gąsienica, wąsienica, wąsionka, польск. диал. wąsiel, wąsielnica, чешск. housenka, чешск. диал. housenice, словацк. húsenica, каш. vansevnica, voselnica, в.-луж. husańca, н.-луж. guseńca, gusańica, guseńc, gusenica, полаб. võsanaica, ст.-сл. **гѫсѣница** (SA, 31; Kurz, 449; БЕР, 304), болг. *гъсéница*, болг. диал. *гъсеница*, *гъсáнка* (БЕР), *въсéница* (устар.), с.-х. *гȕсеница*, словенск. vosênica, gosênica. Праслав. *gǫsěnica, *gǫsěna, *ǫsěnica, *vsěnica является дериватом от субстантивированного прил. * s-ena, *vǫs-ěna (польск. диал. wąśůna, wąsianka, чешск. gûsjena), vlǫsěnъ «волосатый», являющегося суффиксальным образованием (суф. -en) от *ǫsъ, *vǫsъ. См. *ус*. См.

Sławski, 265—266; а также Miklosich, 223; Горяев 1896, 207; Преображенский, I, 171; Фасмер, I, 477; Младенов, 118; Holub — Kořečný, 130; КрЭС, 86; БЕР, 304. «Название червю дано было, таким образом, по его волосатости» (Булаховский Деэтимологизация, 153—154).

По поводу начального *г* существует несколько точек зрения. Одни полагают, что это — результат народноэтимологического сближения либо со ст.-сл. **гоуштерица** «ящерица» (Фасмер, I, 477), что Славский считает маловероятным (Sławski, 266), либо с gǫsъ (Vaillant RES, 1938, XVIII, 77) или с *гуселя* (Булаховский Деэтимологизация, 153—154).

Ряд ученых считает это явление фонетическим, выводя протетическое *г* из v (Sławski, 266, а также Шахматов Очерк, 33; Мейе, 67; Кузнецов Комментарии к Мейе, 431; Vaillant RES, 1938, XVIII, 76—77; Обзор зарубежных славистических журналов ВЯ, 1956, 6, 144; Трубачев ВСЯ, 1957, 2, 36; Бернштейн, 186—187).

Гу́сеница (техн.). Семантическая калька англ. caterpillar «гусеница (зоол.)»>«гусеница (тех.)». Впервые отмечается в книге Белянчикова «Гусеничный трактор завода Холт, описание трактора и уход за ним», 1917 г. (4). Изобретение гусеничных тракторов принадлежит американской фирме Холт (1912 г.). Производство гусеничных тракторов в СССР начато в 1918 г. (ТЭ 1934, XXIII, 800).

— Укр. гу́сеница, бел. гу́сеніца, польск. gąsienica, болг. гу́сеница.

Гуси́т. Заимствовано из чешск. яз. в начале XIX в. По КССРЛЯ впервые отмечается в Архиве братьев Тургеневых (II, 1802—1804 гг.).

Чешск. husita является образованием от собственного имени Hus. Ян Гус (1369—1415) — великий чешский патриот, вождь реформации в Чехии (БСЭ 1952, XIII, 231). Русское слово переоформлено по типу сущ. муж. р.

— Укр. гуси́т, бел. гусі́т, польск. husyta, чешск. husita, словацк. husita, н.-луж. husit, с.-х. хусити.

Гу́сли. Общеславянское: др.-рус. *гусль* (ж. р.), укр. *гу́сла*, *гу́слі*, бел. *гу́слі*, польск. gęśl, чешск. housle, gusle, словацк. husle «скрипка», gusle, в.-луж. huslě, н.-луж. gusle «скрипка; арфа», ст.-сл. **гѫсль**, болг. *гу́сли*, макед. *гусла*, с.-х. *гусле*, словенск. gúsle, gósli «скрипка». Образовано с помощью суф. *-сл-* от той же основы, что *гудеть* (см.) gǫd-, dsl>*сл*, ǫ>*у* (КрЭС, 86). Слово укрепилось в большинстве яз. в форме мн. ч., так как предмет состоит из нескольких частей (Мейе, 369). См. также Преображенский, I, 171; Фасмер, I, 477; Berneker, I,

341; Мейе, 282; Sławski, 274. О польск. слове см. в статье Šerech-Shevelov Word, 1958, VIII, 4, 334. См. *гудеть*.

Густо́й. Общеславянское: укр. *густи́й*, бел. *густы́*, польск. gęsty, чешск. hustý, словацк. hustý, в.-луж. husty, н.-луж. gusty, ст.-сл. **гѫстъ** (Kurz, 449), болг. *гъст*, макед. *густ*, с.-х. *густ*, словенск. gost. Праслав. *gǫstъ по происхождению—страд. прич. с суф. -to-, ср. на иной ступени чередования праслав. *zęti, *zьma, рус. *жать* (см.), родственное лит. gùmt, gumsty «вздуваться, опухать», греч. γέμω «полный, наполненный». Первоначальное знач. — «сжатый, сдавленный, стиснутый», затем — «плотный» (Sławski, 272—273; КрЭС, 86—87). В таком случае связь с чешск. hutný «плотный, массивный», которую выдвигают Голуб — Копечный и Брюкнер (Holub — Kopečný, 136—137; Brückner, 139) вполне правдоподобна (БЕР, 305).

Фасмер (I, 478) вслед за Шпехтом (Specht KZ, 1927, LX, 20) связывает с др.-лит. gánstus «богатый, зажиточный», латышск. guosts «рой, масса», что недостаточно убедительно (Sławski, 272).

Трудно семантически сблизить с *гуз* (см. *подгузок*), как предполагает ряд ученых (Berneker, I, 341; Trautmann, 101—102; Младенов, 118; Pokorny, 380), а также с *гоношить* (Горяев 1896, 85).

Гусь. Общеславянское: укр. *гусь*, *гу́ска*, бел. *гусь*, польск. gęś «гусь, гусыня», чешск. husa, ст.-чешск., чешск. диал. hus, словацк. hus, в.-луж. hus, н.-луж. gus, ст.-сл. **гѫсь**, болг. *гъ́ска*, *гъсе́*, *гъсо́к*, макед. *гуска* «гусь, гусыня», с.-х. *гу̏ска* «гусь, гусыня», словенск. gôs. Праслав. gǫsь родственно и.-е. *ghan-s: лит. žąsìs, žą̃sį, латышск. zùoss, др.-прус. sansy, др.-инд. hamsás «гусь», hamsī́ «гусыня», греч. χήν, дор. χάν «гусь», ирл. géiss, др.-в.-нем. gans, др.-исл. gās «гусь», лат. anser. Начальное *г* в слав. яз. объясняется по-разному. Ряд ученых объясняет *г* как результат влияния или даже заимствования из герм. яз. (Брандт РФВ, 1887, XVIII, 24—25; Pedersen LF, 1895, V, 56; Hirt, 332; Solmsen KZ, 1900, XXXVII, 576; Зеленин Этимологические заметки, 15—16; Миккола РФВ, 1902, XLVIII, 274; Trautmann, 365; Uhlenbeck, 356; Kiparsky GLG, 103, 108; Фасмер, I, 478; Pokorny, 412 и т. п.). Мошинский объясняет славянское заимствование в связи с обрядовым знач. гуся (Moszyński JP, 1955, XXXV, 116).

Другие ученые объясняют *г* исходя из деления и.-е. гуттуральных на два ряда (Георгиев Исследования, 30, 34—36; Sławski, 273; БЕР, 304). Об этом слове см. также Berneker, I, 342; Specht, 47, 229, 235; Мейе, 25; Meillet, 178; Отрембский ВЯ, 1954, 5, 35; Machek, 151; Бернштейн, 152—153; Liewehr ZfSl, 1956, I, 25).

Гуськóм. Собственно русское. По КССРЛЯ впервые отмечается в поэме Гоголя «Мертвые души», 1841 г. По происхождению — форма твор. п. ед. ч. от *гусек* (<*гуськъ*) (ср. *въ гусекъ играть* — Ресто 1752, 440), являющегося уменьш. образованием с суф. *-ькъ* (совр. *-ек*) от *гусь*. *Гуськом* собственно «друг за другом (как гуси)» (КрЭС, 87). См. *гусь*.

Гуталúн. Слово неясного происхождения. В форме *гутталин* отмечается в книге Клинге «Кожа и обувь», 1926 г. (21), а в совр. форме — в МСЭ 1929 г. (II, 712).

Шанский рассматривает это слово как сложносуффиксальное производное, возникшее в результате сложения лат. gutta «гуттаперча, камедь» и лат. oleum «масло» с одновременным присоединением суф. *-ин* по модели *ланолин*, *газолин* (Шанский РЯвШ, 1966, 4, 105). Как слово того же корня толкуется сущ. *гуталин* и в некоторых словарях (Вујаклија, 191; СИС 1933, 330).

Сомнительно мнение об образовании слова на базе нем. gut «хороший» (Ушаков, I, 642).

— Укр. гуталíн, бел. гуталíн, польск. gutalina, с.-х. гутолин.

Гуттапéрча. Заимствовано, вероятно, из англ. или нем. яз. в XIX в. Впервые отмечается в Словаре Ольдекопа 1855 г. (105) *гутта-перча*; форма *гут(т)аперка*, отмечаемая в Русско-немецком словаре Павловского 1900 г. (284), заимствована из франц. яз. (франц. gutta-percha [guta-pɛrka]).

Англ. guttapercha, нем. Guttapercha образованы путем сложения малайск. gĕtah «смола, камедь» и pĕrča «вид дерева Isonandra gutta Hooker» (Lokotsch, 56; Kluge, 277; Фасмер, I, 479; Partridge, 271).

Некоторые ученые видят в слове gĕtah лат. gutta «капля», в таком случае *гуттаперча* буквально «дерево, выделяющее сок капля за каплей» (Shipley, 127).

— Укр. гутапéрча, бел. гутапéрча, польск. gutaperka, чешск. gutaperča, словацк. gutaperča, болг. гутапéрча, с.-х. гу̏тапѐрка, словенск. gutaperča.

Гу́ща. Общеславянское: укр. *гу́ща*, бел. *гу́шча*, польск. gąszcz, gąstwa, чешск. houště, houšt, словацк. húšť, н.-луж. gusćina «заросли», gustk «гуща», с.-х. *гу̏шћāк*, *гу̏шта* «чаща», словенск. góšča. Образовано с помощью суф. -j- от *gǫsta (>*густа*), stj<*щ* (Фасмер, I, 479; КрЭС, 87). См. *густой*.

Гювéч (замороженная овощная смесь или консервированные овощи). Новое заимствование из болг. яз. (60-е годы XX в.). В словарях не отмечается.

Болг. *гювéч* «блюдо из мяса и овощей; замороженная овощная смесь или консервированные овощи» заимствовано

из турецк. яз., güveç — «кушанье из тушеных овощей», которое является, вероятно, переносным значением. Исходное знач. — «глиняный горшок». В болг. яз. сохранилось и это знач. (БЕР, 307; Добродомов Русская речь, 1969, 3, 95).

— Болг. гювéч, макед. гýвеч, с.-х. ћувеч.

Гяýр (у исповедующих ислам презрительное прозвище всех немусульман). Заимствовано из турецк. яз. в конце XVI в. В форме *гаур* впервые отмечается у Пересветова в Сочинениях, 1549 г. (Hüttl-Worth, 68), а в совр. форме фиксируется у Кантемира в «Книге систима или состояние мухаммеданския религии», 1722 г. (Hüttl-Worth, 68). Встречается также форма *гавур* в Подложных грамотах, по списку Хронографа 1696 г. (по КСРС).

Турецк. giaur, gâvur (БСЭ 1952, XIII, 253) восходит к арабско-турецк. книжному k'āfir «неверный», т. е. «немусульманин» (Дмитриев, 23; Фасмер, I, 480; Lokotsch, 50; Littmann, 22). См. также Sławski, 274.

— Укр. гяýр, бел. гяýр, польск. giaur, чешск. d'aur, džaur, болг. гяýр.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абаев ВЯ, 1958, 4 — В. И. Абаев. Из истории слов. «Вопросы языкознания», 1958, № 4, стр. 96—98.

Аванесов и Ожегов 1959 — Русское литературное ударение и произношение. Словарь-справочник. Под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова. Около 50 000 слов. М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1959.

Ананьев см. Ананьев Латинский словарь.

Андреев — П. П. Андреев. Русский товарный словарь. М., 1889.

Арапов, Арапова ЭИ, 1966, 5 — М. В. Арапов, Н. С. Арапова. К истории словообразовательной модели *баран — барашек, гребень — гребешок, корень — корешок, окно — окошко*. «Этимологические исследования по русскому языку», вып. V. Изд-во МГУ, 1966, стр. 5—12.

Арапова К истории слов *герой* и *героический*. ЭИ, 1968, VI — Н. С. Арапова. К истории слов *герой* и *героический*. «Этимологические исследования по русскому языку, вып. VI. Изд-во МГУ, 1968, стр. 30.

Аристова Приложение — В. М. Аристова. К истории английских слов в русском языке. Приложение. Дисс. на соискание степени кандидата филологических наук. Самарканд, 1967.

Архангельский, Введенская О названии букв — В. Л. Архангельский, Л. А. Введенская. О названиях букв в русском алфавите. «Русский язык в школе», 1961, № 4, стр. 17.

Архив дирекций императорских театров — Архив дирекций императорских театров, вып. 1, отд. II. СПб., 1892.

Арциховский — А. В. Арциховский. Основы археологии. М., 1949.

Афанасьев-Чужбинский — А. Афанасьев-Чужбинский. Словарь малорусского наречия, тетрадь I. СПб., 1855.

Баймут — Т. В. Баймут. Пути возникновения, развития и становления грамматической терминологии восточных славян. Житомир, 1959.

Балецкий — Э. Балецкий. Об одном из названий слоеного пирога у славян. «Studia Slavica», 1964, X, 14.

Бернштейн — С. Б. Бернштейн. Из «Карпатского диалектологического атласа». (История значения праславянского слова *gryzja (*gryža). В кн.: «Lingua viget commentationes slavicae in honorem V. Kiparsky». Helsinki, 1965, pp. 19—24.

Берында 1653 г. — Лексикон словенороський Памви Берынди. Киев, 1961.

БМЭ 1957, IV — Большая медицинская энциклопедия, изд. 2, т. IV. Гл. ред. А. Н. Бакулев. М., Медгиз, 1957.

БМЭ 1958, VIII — Большая медицинская энциклопедия, изд. 2, т. VIII. Гл. ред. А. Н. Бакулев. М., «Большая сов. энциклопедия», 1958.

Богородский — Б. Л. Богородский. Об одном морском термине из «Повести временных лет». «Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена», 1959, № 173, стр. 149—167.

Бодуэн де Куртене РФВ, 1881, V, 2 — И. А. Бодуэн де Куртене

не. Некоторые отделы сравнительной грамматики славянских языков. «Русский филологический вестник», т. V, ч. 2. Варшава, 1881, стр. 265—342.

БСЭ 1952, X — Большая советская энциклопедия, т. X. Гл. ред. Б. А. Введенский. М., «Большая сов. энциклопедия», 1952.

БСЭ 1952, XI — Большая советская энциклопедия, т. XI. Гл. ред. Б. А. Введенский. М., «Большая сов. энциклопедия», 1952.

БСЭ 1952, XII — Большая советская энциклопедия, изд. 2, т. XII. Гл. ред. Б. А. Введенский. М., «Большая сов. энциклопедия», 1952.

БСЭ 1952, XIII — Большая советская энциклопедия, т. XIII. Гл. ред. Б. А. Введенский. М., «Большая сов. энциклопедия», 1952.

БСЭ 1929, XV — Большая советская энциклопедия, т. XV. Гл. ред. О. Ю. Шмидт. М., Акционерное общество «Советская энциклопедия», 1929.

БСЭ 1929, XVI — Большая советская энциклопедия, т. XVI. Гл. ред. О. Ю. Шмидт. М., «Советская энциклопедия», 1929.

БСЭ 1930, XIX — Большая советская энциклопедия, т. XIX. Гл. ред. О. Ю. Шмидт. М., «Советская энциклопедия», 1930.

Буга РФВ, 1911, LXVI — К. Буга. Baltica. «Русский филологический вестник», т. LXVI, № 3—4. Варшава, 1911, стр. 218—255.

Буга РФВ, 1913, LXX — К. Буга. Славяно-балтийские этимологии. «Русский филологический вестник», т. LXX. Варшава, 1913, стр. 248—256.

Булаховский Наименования птиц — Л. А. Булаховский. Семасиологические этюды. Славянские наименования птиц. «Вопросы славянского языкознания», т. I. Львов, 1948, стр. 153—197.

Булаховский РЯвШ, 1956, 4 см. Булаховский. Русское ударение.

Булаховский Славянские наименования птиц см. Булаховский ИАН, ОЛЯ, 1948, VII.

Вакуров — В. Н. Вакуров. Из истории русской промысловой лексики (на материале деловых памятников XIV—XVI вв.). «Вестн. Моск. ун-та», 1959, № 4, стр. 175—189.

Василевская — И. А. Василевская. К вопросу о формальной дублетности иноязычной лексики в заимствующем языке. Сб. «Процессы формирования лексики рус. лит. яз. (от Кантемира до Карамзина)». М.—Л., «Наука», 1966.

Всеобщий, полный и совершенный кандитор 1811 г., II — Всеобщий полный и совершенный кандитор или Наука кандиторского искусства, ч. 1—2. СПб., 1811.

Георгиев Происхождение алфавита — В. Георгиев. Происхождение алфавита. «Вопросы языкознания», 1952, № 6, стр. 81.

Глускина Упрощение групп согласных — С. М. Глускина. Упрощение некоторых групп согласных на материале псковского областного словаря). В сборнике: «Слово в народных говорах русского Севера». Отв. ред. Б. А. Ларин. Изд-во ЛГУ, 1962, стр. 86—97.

Горшков — А. И. Горшков. Старославянский язык. М., «Высшая школа», 1963.

Григорьев Интернациональные сложения — В. П. Григорьев. Так называемые интернациональные сложные слова в современном русском языке. «Вопросы языкознания», 1959, № 1.

Державин Этимологические заметки — К. Н. Державин. Этимологические заметки. «Романо-германская филология». Сборник статей в честь акад. В. Ф. Шишмарева. Изд-во ЛГУ, 1957, стр. 167—168.

Дмитриев Турецкий язык — Н. К. Дмитриев. Турецкий язык. М., Изд-во вост. лит., 1960.

Добродомов Русская речь, 1969, 3— И. Г. Добродомов. Гювеч. «Русская речь», № 3. М., «Наука», 1969, стр. 95.

Дунайвицер — Е. И. Дунайвицер. Словообразовательные связи суффикса-*изм* в современном русском языке. «Филологический сборник», вып. 1. Алма-Ата, 1963, стр. 51—59.

Желтов ФЗ, 1876, III — И. М. Желтов. Этимологические афоризмы. «Филологические записки», вып. IV. Воронеж, 1876, стр. 37—54.

Зеленин РФВ, 1905, LIV — Д. Зеленин. Семинарские слова в русском языке. «Русский филологический вестник», т. LIV. Варшава, 1905, стр. 109—119.

Ильинский ИОРЯС, 1911, XVI, 4 — Г. А. Ильинский. Суффикс oz/ez/ъz в славянских языках. «Известия отделения русского языка и словесности», т. XVI, кн. 4. СПб., 1911, стр. 1—29.

Ильинский ИОРЯС, 1915, XX, 3— Г. А. Ильинский. Звук ch в славянских языках. «Известия отделения русского языка и словесности», т. XX, кн. 3. Пг., 1915, стр. 53—118.

Ильинский РФВ, 1910, LXIII — Г. А. Ильинский. Славянские этимологии. «Русский филологический вестник», т. LXIII. Варшава, 1910, стр. 340—341.

Ильинский РФВ, 1915, LXXIII — Г. Ильинский. Славянские этимологии. «Русский филологический вестник», т. LXXIII. Варшава, 1915, стр. 281—308.

Итальяно-русский словарь 1963 г.— Н. А. Скворцова, Б. Н. Майзель. Итальяно-русский словарь. М., ГИС, 1963.

Карманный словарь Гавкина 1900 г.— Н. Я. Гавкин. Карманный словарь иностранных слов. Изд. 13-е, значит. испр. и доп. (57 000—62 777). Киев—Харьков, 1900.

Кашкаров ФН, 1964, 4 — Ю. Кашкаров. Кто был автором первых шести глав «Сказания Авраамия Палицына»? «Филологические науки», 1964, № 4, стр. 109—117.

КГЭ, I — Краткая географическая энциклопедия в 4-х томах. Гл. ред. А. А. Григорьев. М., «Сов. энциклопедия», 1960—1966.

Кимягарова РЯвШ, 1966, 1— Р. С. Кимягарова. О происхождении слова *грим*. «Русский язык в школе», 1966, № 1, стр. 75.

Кириченко Укр.-рус. словарь — Украинско-русский словарь. Гл. ред. И. Н. Кириченко. Киев, 1953.

Кравчук — Р. В. Кравчук. Етимологія слів. «Українська мова в школі», Киев, 1957, № 4, стр. 80.

Кронеберг 1834 г.— И. Кронеберг. Латинско-российский лексикон. Третье издание со второго 1824 г. М., 1834.

Крысин Иноязычная лексика — Л. П. Крысин. Иноязычная лексика в русской литературной речи 20-х годов. Сб. «Развитие лексики современного русского языка». Под ред. Е. А. Земской и Д. Н. Шмелева. М., «Наука», 1965, стр. 117—134.

Курганов — Н. Г. Курганов. Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмословие, предлагающее легчайший способ основательного учения русскому языку с седмью присовокуплениями разных учебных и полезнозабавных вещей. Во граде св. Петра, 1769 г.

Кутина — Л. Л. Кутина. К вопросу о синонимии в языке XVII в. «Ученые записки ЛГУ», сер. филолог. наук, 1958, т. 243, вып. 42, стр. 104—134.

Кутина Формирование терминологии физики в России — Л. Л. Кутина. Формирование терминологии физики в России. М.—Л., «Наука», 1966.

Лексикон Берынды 1627 г.— Лексикон словенороський Памвы Берынды. Перепечатано с издания 1627 г. фотомеханическим способом. Киев, 1961.

Львов Старославянские година — час — А. С. Львов. Старославянские година — час. «Краткие сообщения Института славяноведения», вып. 25. М., Изд-во АН СССР, стр. 45—54.

Львов Этимология 1963 — А. С. Львов. К истории и этимологии слова *гулять*. «Этимология». М., «Наука», 1963, стр. 110—115.

ЛЭ 1929, II—Литературная энциклопедия, т. II. Отв. ред. А. В. Луначарский. Отв. ред. М. В. Фриче. М., Изд-во Ком. акад., 1929.

Максимов Крылатые слова — Крылатые слова. По толкованию С. В. Максимова. М., Госполитиздат, 1955.

Мартынов Из славянских этимологий. ЭИ, 1962, I — В. В. Мартынов. Из славянских этимологий. «Этимологические исследования по русскому языку», вып. I. Изд-во МГУ, 1962, стр. 55—57.

Махароблидзе Вопросы культуры речи, 1959, 2 — Г. А. Махароблидзе. Грипповать, газовать. «Вопросы культуры речи», № 2. М., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 180.

Межов 1869 — В. М. Межов. Систематический каталог русским книгам... СПб., 1869.

Мельников — Е. И. Мельников. К вопросу о чешских элементах в современном русском языке (спортивно-гимнастическая лексика). «Ceskoslovenska rusistika», № 3. Praha, 1961, str. 140—150.

Меркулова — В. А. Меркулова. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., «Наука», 1967.

Меркулова Этимология 1964 — В. А. Меркулова. О некоторых принципах этимологии названий растений. «Этимология 1964». М., «Наука», 1965, стр. 72—87.

Миккола РФВ, 1902, XLVIII, 3—4— И. Миккола. Объяснения некоторых славянских слов. «Русский филологический вестник», т. XLVIII, № 3—4. Варшава, 1902, стр. 270—280.

Михельсон 1863 — А. Д. Михельсон. Объяснение 7000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, изд. 2, исправленное и дополненное 1500 слов. М., 1863.

Младенов Германски елементи — С. Младенов. Старите германски елементи в славянските езици. София, 1909.

МСЭ 1958, II — Малая советская энциклопедия, изд. 3, т. II. Глав. ред. Б. А. Введенский. М., «Большая советская энциклопедия», 1958.

Никифоров Латинская грамматика 1890 г.— Латинская грамматика. По Штегману. Составил В. Никифоров. М., 1890.

Обзор зарубежных славистических журналов — Обзор зарубежных славистических журналов. «Вопросы языкознания», 1956, № 6, стр. 144.

Огиенко РФВ, 1911, LXVI—И. Огиенко. К вопросу об иностранных словах, вошедших в русский язык при Петре Великом. «Русский филологический вестник», т. LXVI. Варшава, 1911, стр. 352—370.

Ольдекоп — Е. Ольдекоп. Новый карманный русско-французский и французско-русский словарь. СПб., 1855.

Ольхин 1846 — М. Д. Ольхин. Систематический реестр русским книгам с 1831 по 1846 год. СПб., 1846.

Откупщиков — Ю. В. Откупщиков. Из истории индоевропейского словообразования. Изд-во ЛГУ, 1967.

Откупщиков ЭИ, V — Ю. В. Откупщиков. Из истории праславянского словообразования. «Этимологические исследования по русскому языку», вып. V. Изд-во МГУ, 1966, стр. 79—93.

Отрембский ВЯ, 1964, 5 — Я. С. Отрембский. Славяно-балтийское языковое единство. «Вопросы языкознания», 1954, № 5, стр. 27—42.

Паренаго Строение вселенной — П. П. Паренаго. Строение вселенной. М., Госкультпросветиздат, 1949.

Петров — К. П. Петров. Словарь к сочинениям и переводам Д. И. Фонвизина. СПб., 1904.

Погодин — А. Погодин. Следы корней-основ в славянских языках. Варшава, 1903.

Полетика 1763 — Г. А. Полетика. Словарь на шести языках: российском, греческом, латинском, французском, немецком и английском, изданный в пользу учащегося российского юношества. СПб., 1763.

Потебня РФВ, 1880, IV — А. Потебня. Этимологические заметки. «Русский филологический вестник», т. IV. Варшава, 1880, стр. 161—221.

Потебня Этимологические заметки см. Потебня РФВ, 1880, IV.

Прозоровский — Д. Прозоровский. О названиях славянских букв. «Вестник археологии и исто-

рии», вып. VII. СПб., 1888, стр. 74—75.

Промптов Птицы в природе — А. Н. Промптов. Птицы в природе. М., Учпедгиз, 1949.

Рейцак — А. К. Рейцак. О конкретно-историческом подходе к изучению заимствованной лексики. «Известия АН Эстонской ССР, серия общественных наук», 1963, № 1, стр. 62—70.

Рейцак Германизмы — А. К. Рейцак. Германизмы в лексике памятников русской деловой письменности XV—XVII вв. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л., 1963.

Ресто — Новая французская грамматика, сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик, а на Российской язык переведена Академии Наук переводчиком Василием Тепловым. СПб., 1752. Собрание слов французских и российских (приложение к грамматике).

Розанов — Ф. Ф. Розанов. Латинский лексикон с российским переводом и полным объяснением всех грамматических перемен и свойств каждого латинского слова также начала или происхождения и разных оного знаменований. Издание 5 е. М., 1819.

Розвадовская — Польско-русский словарь, изд. 6, стереотипное. Под редакцией М. Ф. Розвадовской. М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1960.

Романеев — Ю. А. Романеев. Структура слов греческого происхождения в русском языке. Дисс. на соискание степени кандидата филологических наук. М., 1965.

Рядченко — Н. Г. Рядченко. Действие внутренних и внешних факторов языкового развития в истории русских денежных наименований. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Одесса, 1966.

САР 1789, II — Словарь Академии Российской, т. II. СПб., 1790.

САР 1806, II — Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный, ч. II. СПб., 1807.

Сергеев — В. Н. Сергеев. Терминология изобразительного искусства в русском языке. XIX—XX вв. Дисс. на соискание ученой степени кандидата филологич. наук. Л., 1964.

СИС 1912 — Н. Я. Гавкин. Словарь иностранных слов. Новое издание 47-е, переделанное и дополненное. Составил Н. Гавкин. Киев, 1912.

СИС 1923 — М. Е. Левберг. Словарь иностранных слов. М.-Пг., 1923.

СИС 1926 — Словарь иностранных слов, изд. 4. Сост. М. Е. Левберг. Под ред. проф. С. А. Андрианова. Л.—М., «Петроград», 1926.

СИС 1933 — Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык. Составили К. С. Кузьминский, М. М. Каушанский, Я. А. Рохлин, С. С. Бровкин. Под редакцией Т. М. Капельзона. С приложением грамматики, составленной Н. В. Юшмановым. М., ОГИЗ РСФСР, 1933.

СИС 1939 — Словарь иностранных слов. Гл. ред. Ф. Петров. М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1939.

СИС 1949 — Словарь иностранных слов. Под редакцией И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. Изд. 3-е. М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949.

Систематический каталог — Систематический каталог русским книгам, продающимся в книжном магазине А. Ф. Базунова. Составил В. И. Межов. СПб., 1869.

Систематический реестр — Систематический реестр русским книгам с 1831 по 1846 год. Изд. М. Д. Ольхина. СПб., 1846.

СИЭ — Советская историческая энциклопедия, т. I — XII. Гл. редактор Е. М. Жуков. М., «Советская энциклопедия», 1961—1969.

Словарь Гавкина 1894 г.— Н. Я. Гавкин. Карманный словарь иностранных слов, изд. 4. Киев — Харьков, 1894.

Словарь коммерческий 1789 г., II — Словарь коммерческий, содержащий познания о товарах всех стран и названиях вещей главных и но-

вейших, относящихся до коммерции, также до домостроительства, познание художеств, рукоделий, фабрик, лудных дел.. и проч. Переведен с французского В. Д. Левшиным, т. II. М., 1789.

Словарь Ожегова 1949 г.— Словарь русского языка. Составил С. И. Ожегов. Гл. ред. акад. С. П. Обнорский. М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949.

Словарь Павловского 1900 г. — И. Я. Павловский. Русско-немецкий словарь, изд. 3. Рига, 1900.

Соболевский ЖМНП, 1914, LII — А. Соболевский. Prof. Dr. Lubor Niederle. Život starych Slovanů. Dílu I. Svazek II. Praha, 1913. «Журнал Министерства народного просвещения», новая серия, ч. LII. СПб., 1914, август, стр. 354—366.

Соболевский ИОРЯС, 1929, II, 1 — А. И. Соболевский. Славяно-скифские этюды. «Известия отделения русского языка и словесности имп. Академии наук», т. II, кн. 1, 1929, стр. 159—173.

Соболевский Slavia, 1927, 5 — А. Соболевский. Этимологические заметки. «Slavia», Časopis pro slovanskou filologii. Ročník V. Praha, 1927, ss. 439— 450.

Сокращенный латинский словарь 1862 г.— Сокращенный латинский словарь Ананьева, Яснецкого и Лебединского. М., 1862.

Соколова — М. А. Соколова. Из истории слов основного словарного фонда русского языка. «Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР», т. II. М., Изд-во АН СССР, 1952, стр. 8—19.

ССРЛЯ, III — Словарь современного русского литературного языка, т. III. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1954.

Старчевский Словарь древнего славянского языка — А. В. Старчевский. Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромирову евангелию, Ф. Миклошичу, А. Х. Востокову, Л. И. Березникову и И. С. Кочетову. СПб., 1899.

Суперанская Вопросы культуры речи, VI — А. В. Суперанская. Род заимствованных существительных. «Вопросы культуры речи», вып. VI. М., Изд-во АН СССР, 1960.

СЭС 1931 — Советский энциклопедический словарь, т. I. М.—Л., 1931.

Тареев — Е. М. Тареев. Гипертоническая болезнь. М., Медгиз, 1948.

Тареев — Е. М. Тареев. Лечение гипертонической болезни. Сборник статей. Под ред. Е. М. Тареева. М., Медгиз 1952.

Толстой — Н. И. Толстой. Славянская географическая терминология. М., «Наука», 1969.

Трубачев ВСЯ, 1957, 2 — О. Н. Трубачев. Славянские этимологии. «Вопросы славянского языкознания», 1957, вып. 2, стр. 29—42.

Трубачев ВЯ, 1957, 5 — О. Н. Трубачев. Принципы построения этимологических словарей славянских языков. «Вопросы языкознания», 1957, №5, стр. 58—72.

Тузова — М. Ф. Тузова. Русская военная лексика II половины XVII—I половины XVIII в. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1955.

ТЭ 1929, V — Техническая энциклопедия, т. V. Гл. редактор Л. К. Мартенс. М., Акционерное общество «Советская энциклопедия», 1929.

ТЭ 1934, XXIII — Техническая энциклопедия, т. XXIII. Гл. ред. Л. К. Мартенс. М., «Советская энциклопедия», 1934.

Факторович ЭИ, 1966, 5 см. Факторович Вратарь.

Ферсман — А. Е. Ферсман. Геохимия России. Вып. I. Пг., 1922.

Черепнин О киевских денежных гривнах — А. И. Черепнин. 1901.

О киевских денежных гривнах. М.,

Черных Язык Уложения 1649 г.— П. Я. Черных. Язык Уложения 1649 г. Вопросы орфографии, фонетики и морфологии в связи с историей Уложенной книги. М., Изд-во АН СССР, 1953.

Чудинов СИС 1902 г.— А. Н. Чудинов. Словарь иностранных слов. Изд. 2-е. СПб., 1902.

Шанский Диссертация—Н. М. Шанский. Из истории имен существительных на *-ость* в русском лите-

ратурном языке. Дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1948.

Шанский Вопросы истории русского языка — Н. М. Шанский. О происхождении и продуктивности суффикса *-ость* в русском языке. Сб. «Вопросы истории русского языка». Изд-во МГУ, 1959.

Шанский К истории некоторых слов на *-ость* — Н. М. Шанский. К истории некоторых слов на *-ость*. «Ученые записки Рязанского педагогич. ин-та», № 8. Факультет языка и литературы. Рязань, 1949, стр. 143—156.

Шанский Основы словообразовательного анализа — Н. М. Шанский. Основы словообразовательного анализа. М., Учпедгиз, 1953.

Шанский РЯвШ, 1958, 5 — Н. М. Шанский. О соединительной гласной как словообразовательной морфеме. «Русский язык в школе», 1958, № 5, стр. 30—36.

Шанский РЯвШ, 1966, 4 — Н. М. Шанский. Правильно ли мы пишем слово *гуталин?* «Русский язык в школе», 1966, № 4, стр. 105.

Шанский РЯвШ, 1967, 6 — Н. М. Шанский. Почему назвался груздем? «Русский язык в школе», 1967, № 6, стр. 56, 128.

Шапир ФЗ, 1872, I — М. Шапир. Филологические заметки о происхождении слов «горностай» и «дешево». «Филологические заметки», вып. I. Воронеж, 1872, стр. 19—24.

Шахматов Очерк 1915 — А. А. Шахматов. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915.

Щербакова Ботанический журнал, 1962, 3 — А. А. Щербакова. О происхождении названия грибы. «Ботанический журнал», 1962, № 3, стр. 440—441.

Эндзелин — И. М. Эндзелин. Славянско-балтийские этюды. Харьков, 1911.

Энц. музыкальный словарь — Энциклопедический музыкальный словарь. М., «Большая советская энциклопедия», 1959.

ЭСРЯ — Этимологический словарь русского языка. Т. I, вып. 1, А, 1963; вып. II, Б, 1965, автор-составитель Н. М. Шанский. Т. I, вып. 3, В, под руководством и редакцией Н. М. Шанского. Изд-во МГУ, 1968.

Яначек ВЯ, 1958, 1 — К. Яначек. Материалы к IV международному съезду славистов, стр. 45—48. «Вопросы языкознания», 1958, № 1, стр. 36—54.

Agrell Zwei Beiträge — S. Agrell. Zwei Beiträge zur slavischen Lautgeschichte. Lund, 1918 (= Lunds Univ. Årsskrift., N. F. Avd. 1, Bd. 14, Nr. 32).

Bárczi Géza — Bárczi Géza. Magyar szófejtő szótár. Budapest, 1941.

Belić AfslPh, 1901, XXIII — A. Belić. Zur Entwicklungsgeschichte der slavischen Deminutiv und Amplificativsuffixe. «Archiv für slavische Philologie», von V. Jagić, B. XXIII. Berlin, 1901, SS. 134—205.

Berneker IF, 1899, X — E. Berneker. Von der Vertretung des idg. *ĕu im baltisch-slavischen Sprachzweig. «Indogermanische Forschungen. Zeitschrift für indogermanische Sprach- und Altertumskunde», B. X. Strassburg, 1899, S. 156.

Bezzenberger BB, 1890, XVI — A. Bezzenberger. Die indogermanischen Gutturalreihen. «Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen», B. XVI. Göttingen, 1890, SS. 234—260.

Brückner AfslPh, 1928, XLII — A. Brückner. Die germanischen Elemente im Gemeinslavischen. «Archiv für slavische Philologie» von V. Jagić, B. XLII. Berlin, 1928, SS. 125—146.

Brückner IF, 1905, XXIII — A. Brückner. Über etymologische Anarchie. «Indogermanische Forschungen», B. XXIII. Straßburg, 1905, SS. 206—219.

Brückner KZ, 1918, XLVIII — A. Brückner. Über Etymologien und Etymologisieren, II. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. XLVIII. Göttingen, 1918, S. 209.

Corominas — Diccionario crítico etimológico de la lengua castellana por J. Corominas, v. II, ch — k.

Čyževśkyj — D. Čyževśkyj. Lexikalisches. I. «Zeitschrift für slavische Philologie», 1954, B. XXII, H. 2, SS. 333—362.

Grot AfslPh, 1883, VII — J. K. Grot. Anzeigen. «Archiv für slavische Philologie», B. VII. Berlin, 1883, SS. 134—141.

Grande Encyclopédie — La grande Encyclopédie. Paris, 1886—1902.

Grand Larousse encyclopédique, V— Grand Larousse encyclopédique en dix volumes, V. Librairie Larousse 17... Paris, 1962.

Fick BB, 1881, VI — A. Fick. Zur Lehre vom griechischen β. «Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen», B. VI. Göttingen, 1881, SS. 210—215.

Flajšhans LF, 1940, LXVII, 3—4 — V. Flajšhans. Vládař, hospodář atp. «Listy filologické», ročník LXVII, sešit 3—4. V Praze, 1940, ss. 236—243.

Fogarasi — M. Fogarasi. Europäische Lehnwörter in Spiegel einer russischen diplomatischen Urkundensammlung. (1480—1699). «Studia Slavica» Ac. Sc. Hung., t. IV, fasc. 1—2. Budapest, 1958, ss. 47—70.

Fortunatov AfslPh, 1880, IV — Ph. Fortunatov. Zur vergleichenden Betonungslehre der lituslavischen Sprachen. «Archiv für slavische Philologie», B. IV. Berlin, 1880, SS. 575—589.

Fortunatov KZ, 1898, XXXVI — F. Fortunatov. Die indogermanischen liquiden im Altindischen. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung», B. XXXVI, H. 1. Gütersloh, 1898, SS. 1—54.

Fraenkel ZfslPh, 1948, XX — E. Fraenkel. Slav. gospodь, lit. viẽspats, preuß. waispattin und zubehör. «Zeitschrift für slavishce Philologie», B. XX, H. 1. Leipzig, 1948, SS. 51—89.

Fremdwörterbuch — Fremdwörterbuch. VEB Bibliographisches Institut. Leipzig, 1966.

Holthausen ZfslPh, 1953, XXII, 1 — F. Holthausen. Bemerkungen zu Vasmer Russischen Etymologischen Wörterbuch. «Zeitschrift für slavische Philologie», B. XXII, H. 1. Heidelberg, 1953, SS. 145—149.

Jakobson Word, 1952, VIII, 4 — R. Jakobson. New slavic Etymological Dictionaries. «Word», v. 8, No. 4. N. Y., 1955, pp. 387—394.

Kalima — J. Kalima. «Finnisch-ugrische Forschungen», hgb. E. N. Satälâ und K. Krohu, B. XVIII. Helsingfors, 1901, S. 21.

Kiparsky Der Wortakzent — V. Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache. Heidelberg, 1962.

Kochman — S. Kochman. Polsko-rosyjskie kontakty językowe w zakresie słownictwa w XVII wieku. Wroclaw — Warszawa — Kraków, 1967.

Kozierowski — St. Kozierowski. Badania nazw topograficznych na obszarze dawny zachodnicy i srodkowej, wielkopolski, t. I. Poznań, 1921.

Krek — G. Krek. Einleitung in die slavische Literaturgeschichte. Graz, 1887.

Lidén — E. Lidén. Studien zur altindischen und vergleichenden Sprachgeschichte. Uppsala, 1897.

Lidén Studien — E. Lidén. Studien zur tocharischen Sprachgeschichte. Göteborg, 1916.

Little — W. Little. The Shorter Oxford English Dictionary, v. I. Oxford, 1936.

Littman — E. Littman. Morgenländische Wörter im Deutschen. Berlin, 1920.

Loewe KZ, 1933, LX — R. Loewe. Über einige europäische Wörter exotisches Herkunft. «Zeitschrift für verlgeichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. LX. Göttingen, 1933, SS. 145—184.

Loewenthal AfslPh, XXXVII — J. Loewenthal. Zur baltisch—slavischen Wortkund. «Archiv für slavische Philologie», B. XXXVII. Berlin, 1899, SS. 377—394.

Machek LF, 1926, LIII — V. Machek. Slov. gumьno. «Listy filologické», ročník LIII. V Praze, 1926, ss. 342—345.

Meillet BSl, 1925, XXVI — A. Meillet. K. Mühlenbach.— Latviesu va-

lodas vārdnīca, redigējis, papildinājis, turpinājis J. Endzelins. Riga, 1924—1925. «Bulletin de la Société de linguistique de Paris», t. 26. Paris, 1925, p. 213.

Meillet — A. Meillet. Sur les correspondants du mot sanscrit pátih. «Wörter und Sachen», Kulturhistorische Zeitschrift für Sprach- und Sachforschung, Bd. XII. Heidelberg, 1929.

Miklosich Fremdwörter — E. Miklosich. Die Fremdwörter in den slavischen Sprachen. Wien, 1867.

Morgenstierne — G. Morgenstierne. An etymological Vocabulary of Pashto. Oslo, 1927.

Moszyński JP, 1955, XXXV — K. Moszyński. Uwagi do 3 zeszytu «Słownika etymologicznego języka polskiego» Fr. Sławskiego i uzupełnienia uwag poprzednich. «Język polski», t. XXXV, 1955, str. 112—135.

Moszyński JP, 1956, XXXVI — K. Moszyński. Uwagi do 4. zeszytu «Słownika etymologicznego języka polskiego» Fr. Sławskiego. «Język polski», t. XXXVI, 1956, str. 109—116.

Otrębski — J. Otrębski. Życie wyrazów w języku polskim. Poznań, 1948.

Pedersen — H. Pedersen. Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen. 2 Bde. Göttingen, 1909—1913.

Pedersen IF, 1892, II — H. Pedersen. Das Präseninfix n. «Indogermanische Forschungen. Zeitschrift für indogermanische Sprach- und Altertumskunde», B. II. Strassburg, 1892, SS. 285—332.

Pedersen IF, 1909—1910, XXVI, 1—5 — H. Pedersen. Zum slavischen z. «Indogermanische Forschungen. Zeitschrift für indogermanische Sprach- und Altertumskunde», B. XXVI, H. 1—5. Strassburg, 1909—1910.

Pedersen KZ, 1907, XL, 1—4 — H. Pedersen. Neues und nachträgliches. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», Bd. XL. Gütersloh, 1907, SS. 129—217.

Petersson AfslPh, 1913, XXXIV — H. Petersson. Slavische Etymologien. «Archiv für slavische Philologie», B. XXXIV. Berlin, 1913, SS. 370—384.

Petersson IF, 1909, XXIV — H. Petersson. Zur indogermanischen Wortforschung. «Indogermanische Forschungen. Zeitschrift für indogermanische Sprach- und Altertumskunde», B. XXIV. Straßburg, 1909, SS. 250—278.

Petersson IF, 1914—1915, XXXIV — H. Petersson. Die altindische Wörter auf-amba-. «Indogermanische Forschungen. Zeitschrift für indogermanische Sprach- und Altertumskunde», B. XXXIV. Strassburg, 1914—1915, SS. 222—248.

Poppe — A. Poppe. Materialy do słownika terminów budownictwa staroruskiego X—XV w. Wroclaw — Warszawa — Kraków, 1962.

Prellwitz BB, 1897, XXII — W. Prellwitz. Studien zur indogermanischen Etymologie und Wortbildung. «Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen», B. XXII. Göttingen, 1897, SS. 76—114.

Schmidt — J. Schmidt. Zur Geschichte des indogermanischen Vokalismus, 2 Bde. Weimar, 1871—1875.

Schmidt 1872 — J. Schmidt. Die Verwandtschaftsverhältnisse der indogermanischen Sprachen. Weimar, 1872.

Skeat — An Etymological Dictionary of the English Language by the Rev. Walter W. Skeat. Oxford, 1956.

Solmsen KZ, 1900, XXXVII — F. Solmsen. Slavische Etymologien. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. XXXVII. Gütersloh, 1900, S. 576.

Specht KZ, 1927, LV — F. Specht. Lateinisch-Griechische Miscellen. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen», B. LV. Gütersloh, 1927, SS. 6—23.

Sturtevant Language, 1943, XIX, 4— E. H. Sturtevant. The Indo-european Reduced Vowel of the e-series. «Language», 1943, t. XIX, No. 4, pp. 293—312.

Suolahti — H. Suolahti. Die deutschen Vögelnamen. Strassburg, 1909.

Šlaski PF, 1926, X — B. Šlaski. Grzęga i grąd. «Prace Filologiczne», t. X. Warszawa, 1926, ss. 315—319.

Šerech-Shevelov — J. Šerech-Shevelov. The Problem of Ukranian-polish Linguistic Relation from the Tenth to the Fourteenth Century. «Slavic Word», 1952, v. VIII, № 4, pp. 329—349.

Torp — Fick — A. Fick. Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen, 4 Aufl., Bd. 3: Alf. Torp. Urgermanischer Sprachschatz. Göttingen, 1909.

Trautmann KZ, 1908, XLII — R. Trautmann. Apreuß. kaāubri, Lat. gradior. «Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung», B. XLII. Berlin, 1908, S. 369.

Troubetzkoy BSl, 1923, XXIV — N. Troubetzkoy. Les adjectifs slaves en-ъkъ. «Bulletin de la Société de linguistique de Paris», t. XXIV, premier fascicule (Numéro 73). Paris, 1923, pp. 130—137.

Unbegaun BSl, 1954, L, 2 — B. O. Unbegaun. Max Vasmer, Russisches etymologisches Wörterbuch. «Bulletin de la société de linguistique de Paris», t. L, fasc. 2. Paris, 1954, pp. 169—174.

Vaillant BSl, 1931, XXXI, 2 — A. Vaillant. Les adjectifs slaves en-ŭkŭ. «Bulletin de la Société de linguistique de Paris», t. XXX, fasc. 2 (Numéro 93), Paris (6e), 1931, pp. 43—46.

Vaillant BSl, 1950, XLVI, 2 — A. Vaillant. «Lingua Posnaniensis», revue de philologie comparée et de linguistique générale. Poznań, I, 1949. «Bulletin de la Société de linguistique de Paris», t. XLVI, fasc. 2, pp. 177—179.

Vaillant BSl, 1950, XLVI, 2 — A. Vaillant. (Рец.) Lingua Posnaniensis, Revue de philologie comparée et de linguistique generale, Poznań, I, 1949. «Bulletin de la Société de linquistique». Paris, 1950, XLVI, pp. 177—181.

Vaillant BSl, 1957, LII, 2 — A. Vaillant. Max Vasmer. Russisches etymologisches Wörterbuch. «Bulletin de la Société de linguistique de Paris», t. LII, fasc. 2. Paris, 1957, pp. 165—166.

Vaillant RES, 1929, IX, 1—2 — A. Vaillant. Le vocalisme des comparatifs slaves. «Revue des études slaves», t. IX, fasc. 1 et 2. Paris, IX, pp. 5—12.

Vaillant RES, 1934, XIV, 1—2 — A. Vaillant. L'élimination des présents athématiques et le slave *moší. «Revue des études slaves», t. XIV, fasc. 1 et 2. Paris, 1934, pp. 26—35.

Vaillant RES, 1938, XVIII, 1—2 — A. Vaillant. II. Slave možь. «Revue des études slaves», t. XVIII, fasc. 1—2. Paris, 1938, pp. 75—77.

Vasmer ZfdW, 1907, IX — M. Vasmer. Etymologien. «Zeitschrift für deutsche Wortforschung», B. IX. Strassburg, 1907, SS. 20—23.

Walde — Hofmann — A. Walde. Lateinisches etymologisches Wörterbuch, 3 Auflage, von J. B. Hofmann. Heidelberg, 1938.

Zaręba JP, 1951, 3 — A. Zaręba. Węgierski zapożyczenia w polszczyźnie. «Język polski», № 3. Warszawa, 1951, str. 113—125.

Zupitza — E. Zupitza. Die germanischen Gutturale. Berlin, 1896.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА

Т. I, вып. 4

Г

Тематический план 1972 г. № 86

Редактор *А. В. Боброва*

Технический редактор *З. С. Кондрашова*

Сдано в набор 8/XII 1971 г. Подписано к печати 26/VI 1972 г. Формат 60×90/16
Бумага тип. № 3 Физ. печ. л. 13,5 Уч.-изд. л. 15,03 Изд. № 1157 Зак. 751
Тираж 32411 Цена 70 коп.

Издательство Московского университета, Москва К-9, ул. Герцена, 5/7
Типография Изд-ва МГУ Москва, Ленинские горы